

Альфонс. Версия Rus 2.0

👛 Брачный аферист и мошенник

📍 Автор: Наталья Скуднова

16+

Наталья Ивановна Скуднова

Альфонс. Версия Rus 2.0

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43477612

SelfPub; 2021

Аннотация

Евгению скоро 45 лет. Для альфонса возраст критический! Потому шанс жениться на деньгах упустить он не может. Остается лишь перехватить денег у одной любовницы на цветы и подарок, а у другой – на бензин – и дело в свадебной шляпке. Но тут его гражданская жена взламывает его личную переписку и узнает, что она не единственная! У него есть 10 часов, чтобы и остальные его «жены» не узнали друг о друге. Иначе: ни денег, ни свадьбы, ни обеспеченного будущего ему не видать! Все надежды он возлагает на программу "клавиатурный шпион", установленную на каждом компьютере его спутниц...

Содержание

30 июня 2011 года: 00.01	4
00.25	18
00.40	27
0.55	39
1.00	44
1.15	55
1.50	59
2.30	103
3.40	185
4.01	218
5.05	237
6.30	361
6.50	364
8.00	374
8.15	381
8.20	385
8.21	387
8.50	392
10.30	396
1 июля 2011 года: 00.01	414

Наталья Скуднова

Альфонс. Версия Rus 2.0

30 июня 2011 года: 00.01

Евгений уже не молод. На вид около 45 лет, славянской внешности, полного телосложения, рост 188 – 192 см, волосы короткостриженные темно-русые, глаза карие, на лице щетина 3-5 дней. Из особых примет: всегда носит с собой ноутбук и пустой кошелек.

Если бы на альфонсов в России имелись бы ориентировки, то под это описание подошел Евгений! Но такого списка никогда не будет. Равно как и не переведутся женщины, способные устоять перед подобным «БРАКованным» типажом.

Чего ж хотят женщины? У Евгения давно был ответ на знаменитый фрейдовский вопрос. Равно и как ему: немолодому, некрасивому, неработающему мужчине получить с каждой представительницы прекрасного пола свою «программу максимум».

Его внешняя непривлекательность могла показаться со стороны нонсенсом для его профессии. Ведь для обывателей, альфонс – это загорелый, мускулистый самец до 35 лет с явно выраженными половыми признаками.

Но Женя не собирался садиться на диету, пойти в спорт-

зал и солярий или, поддавшись современным веяниям, «нарастить» пару сантиметров для большего женского удовлетворения! Напротив – его «среднестатистическая» наружность с легкостью позволяла входить в доверие. Какая женщина заподозрит в заурядном мужичонке прожжённого альфонса? Ну, был-бы там альфа-самец, похожий на голливудского актера или спортсмена! Вот тогда и стоило насторожиться! Тут же – круглое, добродушное лицо, не вызывающее подозрений. Такого барышням приголубить хочется да тарелку борща налить. А когда женщина ловит на себе его полный восхищения и понимания взгляд, хочется раскрыться и высказать всё, что камнем лежит на сердце.

Жалость, нежность, простодушие – вот его «тройка» «семерка» и «туз»! На данные три карты он делал ставку и кадрил любую, даже «пиковую», даму!

Однако наивно полагать, что он искренне испытывал к женщинам эти чувства. Ни данные эмоции, ни какие-либо другие «страсти» не инсталлированы в его душе! Его стоит сравнить с устройством, сканирующим женское настроение. Благодаря этому он «входил» в женщин, как банковская карточка входит в банкомат. Банкоматов по городу много. А карточка одна! Но даже его потасканного устройства оказалось достаточно, чтобы при правильно подобранном пин-коде получить требуемые операции. С одной – обед. С другой – ночлег. С третьей – деньги на сигареты. С четвертой – наличные на карманные расходы. С пятой – нужные зна-

комства. Все они рано или поздно что-то давали! Кто деньги, кто связи, кто кров, кто еду. Как правило, отдавалось ему и лучшее, и последнее.

Раскрутить слабый пол на деньги было для него проще простого! Понимающей, терпеливой, прощающей и порядочной женщине всегда можно внушить, что именно он и есть её «прекрасный рыцарь». Пусть без дорогих доспехов и на старом коне. Но на то и есть его «прекрасная принцесса», чтобы помочь своему избраннику выкарабкаться из затруднительного положения. Ведь только так можно доказать и ему и себе свою сказочную сущность? В конце концов, не это ли является залогом долгой и счастливой жизни?

Если внимательно вчитаться, то практически во всех сказках и романтических историях «правильная» принцесса помогает принцу! И ничего страшного нет, когда «принц» нуждается в помощи. В сказках – это правитель-самодур, Змей-Горыныч да всесильный колдун. В реальной жизни – это, соответственно: временные сложности с работой, здоровьем и душевным равновесием.

В сказке решающее значение имеют волшебные помощники: палочки-выручалочки, цветик-семицветик, плащи-невидимки да ковры-самолёты. В реальной жизни арсенал куда скромнее, но не менее эффективнее. Так или иначе, перечисленные выше земные проблемы быстрее всего решаются с помощью денежных знаков.

Если говорить о Евгении – у него в арсенале всегда имел-

ся десяток «проблем». Правильным «принцессам» ничего не оставалось, как снабжать его наличностью! Всё бы ничего, если б не одна загвоздка. Правильно финансами распоряжаться он не умел. Любые суммы уходили, как вода. Он обладал поистине сказочным даром получать и тут же терять любой капитал!

Именно этот «талант» и привёл его сегодня в квартиру хозяйки хрущёвки, заставив его скрывать явное пренебрежение к ней, занимаясь с ней «любовью». Разумеется, что женщина даже представить не могла что она – единственная, кто сегодня оказалась в состоянии приютить БЛУДливого рыцаря и подготовить его доспехи для решающего завтрашнего поединка! Её небольшая квартирка, где стоял продавленный диван; вчерашние щи да куриная котлета; уют, способный отпарить единственный его костюм, пару сотен на бензин... вот о чём думал Женя в самые чувственные минуты их близости!

Вдруг раздался звонок мобильного. Хорошо, что хозяйка хрущевки в этот момент мылась в ванной! Ведь Евгений по мелодии звонка понял: звонила женщина, о существовании которой, хозяйке знать не желательно.

Он нашупал под подушкой свои семейные трусы и надел их. Взяв в руки разрывающийся мобильник, он встал с дивана. Слегка пошатываясь, он вышел на лестничную площадку, аккуратно прикрывая за собой все двери.

Шансы столкнуться с соседями равны нулю. Но у него бы-

ла привычка быть осторожным всегда и везде. Поэтому убедившись ещё раз в отсутствии лишних ушей и глаз, он ответил, наконец, на входящий звонок:

– Ты звонила? – спросил он раздражённо и таким тоном, как будто он ей сам долго дозванивался, а не только что ответил на её четвёртый по счёту, звонок.

– Где ты? – еле сдерживая слезы, спросил женский голос.

Женя привык к женским всхлипываниям. Он рассматривал чрезмерную эмоциональность слабой половины как способ манипуляции. Евгений не допускал попытку взять контроль над ситуацией. Поэтому, вместо ожидаемых оправданий или, как минимум, сочувствия, женщина получила жёсткий отпор:

– Какого хрена ты звонишь и постоянно меня проверяешь?

Неожиданно в трубке раздались гудки. «Телефон опять сел, – подумал он. Ну, включай же зарядку и звони!» Так и случилось: через несколько секунд он снова услышал так надоевшую ему, мелодию:

– Женя! Когда ты отдашь деньги? – в женском голосе звучал упрёк и издёвка. С подобной начальственной интонацией разговаривают, разве что с проштрафившимся подчинённым или с прислугой. Естественно, он такого отношения к себе позволить никому не мог:

– Мадам, что за повелительный тон? – как-бы испугавшись, парировал он. Далее следовала пауза. Выдержав её, он

продолжил в том же командирском тоне, в котором с ним начали разговор. – Я тебе не твой подчинённый и так разговаривать с собой никому не позволю!

– Просто я... – привыкши сдаваться без боя, она начала оправдываться.

– Ну что «я»? – Женя продолжал наступление. – Я тебе уже тысячу раз говорил: отдам как смогу! Чего звонить? Сейчас денег нет! Всё?!

– Мне нужны деньги... – казалось, на том конце провода боялись только одного: он бросит трубку, и шанс хоть как-то прояснить ситуацию будет упущен. Евгений отлично это понимал и не мог не воспользоваться подаренным ему, преимуществом. Поэтому продолжил крушить и без того хрупкую, оборону:

– И мне очень нужны деньги! – Женя говорил, не стесняясь ни собственного хамского тона, ни громкого голоса. – Ты опять начинаешь! Что? Смерти моей хочешь? Или мне почку прикажешь продать? Скажи, что мне сделать – я уже на все готов!

– Не нужна мне твоя почка! Мне деньги нужны. На работе аванс нужно выдать! – женщина неожиданно перешла на истеричный крик.

– Слушай, как ты смеешь вообще со мной таким тоном говорить?

– Я...

– Остынь наконец!

– Женя... ты же обещал...

Не дослушав её, он сам повесил трубку. Судя по фразам и интонации, у женщины на том конце провода не осталось сил сдерживать истерику. Её нужно было остудить. Для этого она должна прореветься пару минут.

Евгений заглянул в квартиру. Хозяйка всё ещё находилась в ванной. У неё имелась замечательная привычка торчать в душе больше получаса. Значит, в запасе у него ещё минут десять-пятнадцать.

Всё это время мобильный телефон непрерывно звонил. Он не отвечал на звонки. Один долгий звонок... второй... На третий звонок он решил ответить молчанием.

– Алло?! – не дождавшись ответа, через короткую паузу спросил зарёванный женский голос.

Но он молчал.

– Женя, ты меня слышишь? – голос дрожал, но продолжал задавать неудобные для него, вопросы.

Он снова выдерживал паузу.

– Не молчи, скажи, что ни будь, ну пожалуйста...

Только теперь голос зазвучал так, будто бы она молила палача о помиловании. Её тон был покорным, уважительным и принимающим высшую власть над ней. Самое главное – она готова наконец-то адекватно говорить и слышать.

– Женя! Я знаю, что ты меня слышишь! Нам необходимо, в конце концов, выяснить отношения. Мы никогда с тобой не говорили об этом с того самого момента... ну ты помнишь...

Я не могу так больше, Женя! Ты мне сам говорил: возьми полмиллиона из сейфа. Никто быстро не хватится. Я всё сделала, как просил. Через десять часов аванс выдавать... А денег-то в кассе нет! Я тянула, как главбух, сколько могла. Но дырку в бюджете уже нечем заткнуть...

– Чем я могу тебе помочь? – отработанным годами бархатистым голосом, спросил он. Это можно сравнить с настоящим чудом! От его хамского тона не осталось и следа! Со стороны могло показаться, что добродушный папа успокаивает свою непослушную дочурку.

Евгений часто прибегал к данной тактике: «игре в доброго папочку». Ведь родителей, как известно, не выбирают. Соответственно – долго на них не обижаются. К тому же эта тактика вызывала у собеседницы, нужное ему, чувство вины и «дочерней» покорности.

– Мне нужны деньги, – оправдываясь, ответила она. – Или хотя бы понимание: когда ты их сможешь вернуть.

– Девочка моя, я всё понял. Я ищу деньги, – успокаивающе и по-отечески, ответил он.

– Но ты же сам мне говорил... Сделка выгодная. Получить ты мог сто процентов. И тебе нужно всего каких-то полмиллиона на два дня. Ты всё быстро провернешь и вернешь мне обратно. А полученной прибыли и на нашу свадьбу хватило бы и на первое время!.. – Она сделала паузу. Женя тоже молчал. Женщина не могла больше выдерживать тишины и продолжила монолог, ещё больше оправдываясь. – Я все сде-

лала, как ты просил. Но прошла неделя... вторая... третья... Завтра, то есть уже сегодня, день аванса. Всё откроется через десять часов! Понимаешь – всё! Жень! Что мне делать?

– А мне что делать? – переспросил он с показным «отцовским» пониманием. – Я же говорил тебе тысячу раз – пытаюсь найти деньги. Мотаюсь по всем знакомым. Машину почти всю раздолбал от постоянной халтуры. Теперь я тебе задаю вопрос: что мне делать? Ответ, пожалуйста!

– А может попытаться найти этих людей... В полицию обратиться!

– Люба, девочка моя глупенькая! Ты совсем уже спятила?! Каких людей?

– Ну те, которые тебя...

– Избили? – не дав закончив ей, переспросил он.

– Да. Мне кажется, стоит попробовать! – настаивала она.

– Что попробовать? Тебя в тюрьму посадить? – он резко оборвал её.

– Почему сразу в тюрьму?... Я же говорю что найти... – начала было говорить она.

– Где я тебе их найду? – спросил он. – Ну не в полицию же обращаться! Да и что ты в заявлении напишешь? Я, Любовь Михайловна Петрова, 1981 года рождения, нечаянно вытаскала из компании пол-лимона. Расписку вот только никому не оставила: написать её ручки и бумаги не нашлось в офисе. Да и вообще – я, как главный бухгалтер строительной конторы, писать не умею и законов не знаю! А ещё тут, как назло:

и свидетелей поблизости никаких. Я так прикинула: беру-то на пару дней. Через два дня планировала всё честно вернуть. Чтобы деньги не пропали – отдала такую огромную сумму на сохранение своему сожителю, Евгению. Не прошло и часа, как на него напали неизвестные. Отобрали всё и его заодно избили. Свидетелей у него тоже нет. Как тебе такой вариант?

– Но можно не писать про то, что я взяла... – продолжала оправдываться Люба.

– А что ты напишешь? Откуда у тебя похищенные пол-миллиона рублей? Бабушка наследство оставила? Или на дороге нашла?

Он полностью владел ситуацией. Его собеседница слишком часто начала оправдываться. Теперь ему осталось только вставить два-три убойных аргумента и разговор на сегодня можно закончить.

– Просто напишу, что деньги мои и давно у меня... – неуверенно ответила она.

– Солнышко ты моё любимое и единственное! Ты же у меня разумный человек! Представь: что получается! Украли украденное! Если бы не тот случай – я бы успел все устроить. Но сейчас... что я могу сделать?

– Женя! Но ведь вся ответственность на мне... Получается, что я эти деньги ukrала!

– Ерунду не говори! Никто же тебя, дурочка, не бросает. Наоборот! Но ты сама все делаешь для того, чтобы мы расстались. Звонишь постоянно, проверками задолбала. Я же

не звоню тебе каждую минуту и не обмусоливаю проблему. Как мужик я проблему решаю! Мне тяжелее, чем тебе. Но я об этом тебе никогда не говорю. Мне деньги искать нужно и думать – как из этой жопы выбираться, а не по телефону с тобой трещать. Поняла?

– Жень...

– Я тебя спрашиваю, ты меня поняла или нет?

– Да!

– Ну вот и ладненько! Как мне будет чего сказать, я сам перезвоню. Пока! – смягчившись, и переводя всё как бы в шутку, попрощался было Женья. Но вместо ответного «пока», сказанного привычным извиняющимся голосом, он услышал другое:

– Подожди... – неожиданно остановила его Люба. От её тона «оправдывающийся и растерянной папиной девочки» не осталось и следа.

– Ну что еще?! – он насторожился. В её голосе появилось нечто, заставляющее слушать каждое слово. Откуда-то у неё появилась уверенность: похоже, женщина не только собрала с духом, но ей действительно было что сказать. Для Евгения всё это стало полной неожиданностью: ведь инициатива всегда принадлежала ему. Только по его желанию она могла истерить, оправдываться или радоваться жизни! Но тут всё пошло наперекосяк. Почему вдруг?

– Я тебе этот вопрос никогда не задавала... но многое изменилось за эти дни... – Люба явно тянула с главным вопро-

сом. Такие игры его выводили из себя. Взяв себя в руки, он произнес как можно спокойнее:

– Слушаю тебя!

Люба неожиданно замолчала. Теперь для него пауза была невыносима. Как только тишина накалилась до предела, он спросил:

– Ты там уснула?

– У тебя другая женщина? – молниеносно спросила она.

– Чего? Ну... ты уже совсем с катушек съехала? – в другой ситуации, Евгений через секунду прекратил бы разговор. Но интуиция подсказывала: сейчас не время бросаться трубками.

– Жень! Я серьезно. Получается, ты взял у меня деньги для другой женщины!

Вместо того, чтобы по привычке наступать, он растерялся. И от неожиданности, сам начал оправдываться:

– Ты сама-то веришь в то, что говоришь? Мы год вместе! Я живу у тебя. Как я могу иметь другую, если я с тобой живу целый год? Каждую ночь мы спим в одной кровати. Раскинь мозгами, дуреха! Работаю сутками: пытаюсь вылезти из задницы! Денег приношу, сколько заработал за день, всё до копейки... Мне вообще оно всё надо? А теперь ты ещё с ревностью своей лезешь! Про женщин каких-то выдумываешь. Лучше б мне нервы не трепала или предложила б что-то дельное! Всё! Достало! Я трубку вешаю!

– Нет уж, погоди! – жёстко остановила она.

– Чего ждать? Спать ложись! И чушь всякую выбрось из головы. Логика вообще никакой. Поэтому и выводы делаешь абсурдные. – Он изо всех сил пытался перехватить инициативу. Например – сведя все её доводы к абсурду. Но не тут-то было!

– Чушь говоришь? Да я сейчас открыла твою электронную почту и читаю эту, как ты говоришь, чушь: «Солнышко моё любимое и единственное! Пойми сейчас самое главное собрать большую сумму...». Продолжение ты и без меня знаешь! Жень! Не ври уже, а?

– Люба, ты вообще о чем... – проямлил он.

– О ком! У тебя есть другая. Для меня твои сообщения теперь читать – раз плюнуть. Там много чего интересного. В том числе и письма к другой бабе. Короче: или ты отдаешь мне деньги или я приеду к твоей мадам и уже у неё буду просить своё! А теперь уже я тебя спрашиваю: ты понял меня или нет?

– Какие письма?! Куда ехать? Кому звонить? Что за чушь ты...

– Я спрашиваю тебя: понял ты или нет?

– Да я...

– Раз понял: время тебе до 10 утра. Или к 10 утра к моему офису ты привозишь пятьсот тысяч рублей или я еду к твоей любовнице и разговор будет уже с ней! Никаких отмазок больше не будет! Всё!

Неожиданно, в трубке раздались гудки. Женья так и застыл

с телефоном в руке. Он не верил собственным ушам: «Этого не может быть! Любка не могла так со мной...» – первая законченная мысль вывела его из ступора.

В подобном состоянии человек пытается не столько разобратся в ситуации, сколько принять её и поверить в реальность происходящего. Он ни принимать, ни верить оказался просто не готов!

Первый раз за две недели Евгений сам перезвонил ей. Что бы он спросил у неё? Он и сам не знал! Но ему важно дозвониться, услышать её голос и почувствовать настроение. На месте можно сориентироваться: о чем и как говорить! Вот только бы она взяла трубку...

Руки дрожали, и номер удалось набрать с третьего раза. Но все усилия были напрасны! Теперь её «абонент был вне зоны действия сети». Домашнего телефона у нее нет. А у него – ни копейки, чтобы приехать к ней на другой конец города!

00.25

Евгений оказался в капкане. Ему нужно поговорить с Любой. Срочно! Иных планов у него и не могло возникнуть! Он всегда поддавался импульсу и находил наиболее примитивное решение. Во всяком случае – такая стратегия его никогда не подводила.

Но выехать он не мог. Денег, полученных от неё, давно нет. В кармане – десять рублей одной железной монеткой. Да и от хозяйки квартиры не стоит так внезапно выезжать! Деньги у неё появятся только утром. Уйди он сейчас – можно остаться и без финансов, и без ночлежки.

«Что делать?» – ему непривычно задавать самому себе подобные вопросы! Обычно, такие мысли тревожили только его женщин. Он же в таких раздумьях пребывал впервые. Но самое обидное было осознание очевидного факта: кто-то оказался расчетливее его. Одно лишь это равнялось удару под дых!

Он не мог понять: как проверенная годами, схема соблазнения дала сбой? Где он прокололся? Да и как могла давным-давно покорная и сломленная женщина так с ним поступить? Наконец самое главное – как ему самому поступить в этой ситуации? Его трясло как одинокий осиновый лист в первый морозный день. От образа уверенного в себе «мачо» не осталось и следа.

Причина взвинченного состояния легко объяснима. До этого, ни одна из его женщин не смела ни говорить с ним таким тоном, ни покуситься на святая-святых: взломать его переписку! По карманам шарили. В соответствующих органах справки наводили. Даже заявления в полицию писали, и они чуть до суда не дошли. Но чтобы собирать улики как профессиональный сыщик, да ещё и тыкать его носом в эти самые улики, словно нашкодившего щенка... такое в его практике было впервые!

Женя принадлежал к той категории людей, которые не прощают себе ошибок и мстят за свои промахи другим. Любе своего фиаско он простить не мог. Чувство мести настолько захватило его, что думать ни о чём другом он был просто не в состоянии.

«Как эта клуша посмела додуматься взломать почту? Как своими куриными мозгами она смогла меня просчитать?».

Он всегда «за глаза» называл представительниц своего гарема «клушой», «сучкой», «дурой», «шлюшкой» и прочими нелестными именами существительными. Уважение к женщине отсутствовало у него по умолчанию. Просто не установлено и все тут! Но ушей его возлюбленных касались только прилагательные: «любимая» да «единственная».

Это даже лучше, когда без имени! Во-первых: если имена перепутаешь, выйдет конфуз. Имен-то ведь было не мало. Во-вторых... а не нужны слабому полу эти имена существительные!

Он давно заметил: слабый пол больше цепляют определенные части речи. Особенно местоимения и прилагательные: «моя», «твой», «любимая», «желанная», «милая» и т.п. Власть данных имен на женский мозг была для него очевидна. И в этом раскрывался для него весь секрет женской души.

Вот, к пример, прилагательное обозначает свойство предмета. Самое главное: прилагательное отвечает на вопрос «какая», «какой», «чей», «чья». Именно ответ на инстинктивный женский вопрос: «чья я?», или «ты со мной, потому что я ...» (далее следовало любое объясняющее вышеуказанный факт, прилагательное) открыл ему много женских сердец!

Механизм прост: задает женщина неудобный для него вопрос. А он ответ стандартно начинает со слов: «Любимая моя...», или «Нежная моя...» или просто «Моя девочка...». Далее следовал любой глагол или существительное. И всякая брехня легко и просто усваивалась!

Вся фишка в том, для женщины важнее не правду услышать. Главное: подтверждение того, что она еще «чья-то». Аргументы здесь и не важны. Так у нее самой матушкой природой заложено. «Я чья-то – значит, я есть»! Желательно добавить любое «мяукающее» и, якобы объясняющее всё, прилагательное: «какая ты у меня умная, понимающая, прощающая, терпеливая, верная и т.п.» – и процедура манипуляции успешно завершена.

А ещё лучше, когда это прилагательное поставлено в превосходную степень: единственнойшая, умнейшая, красивей-

шая! Ведь превосходная степень говорит о крайней заинтересованности в женщине и её уникальности. Следовательно, где-то на подсознательном уровне, исключает появление конкуренток по определению.

Помимо прилагательных всех степеней, Женя любил иногда от слов перейти к делу. А именно: показать, кто в доме хозяин.

Он выстраивал отношения почти со всеми своими дамочками по принципу «хозяин» и «подчинённый». По большому счету, быть рядом с «хозяином» важно для женщины. И неважно – будь то «хозяин заводов, газет, пароходов» или хозяин колпачка от шариковой ручки.

Просто «хозяин» часто является синонимом «настоящего мужчины». Достаточно добавить к образу пару фишек из джентельменского набора: «Стука кулака по столу», «Крепкого мужского плеча», «Последнего мужского слова» и прочих вариаций на тему настоящего мачо.

Эти хрестоматийные атрибуты прочно вжились в женский мозг вместе со сказками, женскими романами и мелодраматичными фильмами! Ведь как думает большинство женщин: есть вышеперечисленные действия – значит рядом настоящий мужик. Нет их – следовательно: это очередные «штаны-самоходы» без отпаренных стрелок.

В арсенале Евгения имелись в наличии все необходимые инструменты. Нужно отдать ему должное: пользовался он ими умело. Он знал: когда и какое слово сказать и что сде-

лать, дабы произвести неизгладимое впечатление на избранницу. Всё зависело от конкретной ситуации и от того, что именно он хотел получить от женщины.

Секрет в том, что прекрасная половина хочет встретить сказочный персонаж вместо реального человека! А познакомившись с «принцем», звонко стучащего кулачком по столу и говорящим «правильные» слова, у женщины часто отключается «область» мозга, отвечающая за логичное мышление. Зато эмоциональные рецепторы работают на пределах мощности! В таком «трансовом» состоянии со слабым полом можно делать всё!

Что в этом случае остается делать сильной половине? Правильно – демонстрировать «правильное» отношение. А вот испытывает ли мужчина при этом искренние чувства или же просто манипулирует слабым полом... догадаться сложно.

До нынешнего момента каждая из его гарема поддавалась на манипуляции. И испытывала к нему те эмоции, которых от рождения у него не было. Поэтому он и был уверен в себе и своей методике соблазнения.

Но сегодня с Любой... Это было для Евгения первым профессиональным проколом! Больше всего осознавать именно это! Она уже не клюнет на словосочетание «любимая и единственная». Можно надувать щёки, говоря правильные оправдания и разбить вдребезги стол, стуча по нему мужским кулачищем – для Любы это не будет доказательством его мужской состоятельности. Более того: не вызовет у неё

ни сочувствия, но доверия.

– Жень! Спать пойдешь? – раздавшийся через дверь голос хозяйки хрущевки, вернул его в реальность.

– Что? – от неожиданности Евгений чуть не выронил телефон.

– Я спрашиваю: спать пойдешь? – провинившимся голосом, переспросила она.

Из полуоткрытой входной двери показалась её замотанная в полотенце, голова. Махровая ткань настолько плотно «затянуло» лицо, что морщинки заметно разгладились. Теперь хозяйка выглядела моложе своих лет.

«Тоже мне: подтянулась! Полотенце так натянуто: вот-вот треснет и кожа расплзётся. Карга ты старая! Больше полтинника – а всё молодиться. Тебя мне только не хватало» – подумал он.

Евгений с нескрываемым отвращением смотрел на неё. Хозяйка растерялась. В его взгляде читалась непонятная и, казавшейся ей, безосновательная, брезгливость и ненависть. Вместо того, чтобы переспросить: чем вызвана такая реакция, хозяйка, по привычке, старалась сгладить острые углы и взять непонятно за что, всю вину на себя:

– Прости меня, пожалуйста! У тебя что-то случилось? – она спросила привычным для неё извиняющимся тоном.

– Мне за ноутом посидеть нужно! – с явным раздражением, отрезал Евгений.

– Но...

– Сейчас приду, – сказал он, закрывая прямо перед её носом входную дверь.

Жене было не до неё и уж тем более – до её чувств. Его нервы были на пределе! Евгения трясло: руки ходили ходуном, подбородок хаотично вздрагивал. Он не мог сделать вдоха без нервного всхлипывания. Стоя на обшарпанной лестничной площадке, в семейных трусах, с обвисшим пузом и трясущимися руками, он больше всего походил на бомжа-алкоголика, чем на героя-любовника. Но ему было не до собственного потрёпанного имиджа.

Теперь безысходная злость достигла предела. Если бы не необходимость выбраться из этой западни, и стрясти с хозяйки хрущевки денег, он бы от злости раскрошил всё в этой халупе! А если бы у него было хоть пара сотен на бензин, он сорвался бы к Любе и показал ей, где раки зимуют. «Ну ничего, стерва! Я тебе отомщу за всё. Ты у меня ещё жалеть обо всём будешь».

Мщение? А почему бы и нет! Он любил повторять фразу: «Мечь – блюдо, которое подают холодным. Потому положу топор в морозильник». Одна лишь мысль о сведении счетов успокоила его. Да! Он отомстит ей! И Любу настигнет возмездие через час-другой. Сделает же он всё так, что та сто раз пожалеет о своём поступке.

Наконец-то ему удалось взять себя в руки. Эмоции сдали свои позиции, уступив место логике и холодному расчёту. Итак! Люба взломала почту и прочитала переписку с одной

из его женщин. Факт номер один! С кем именно – пока непонятно. Это самый неприятный факт за номером два. Но... Ясно лишь одно: телефон Любы выключен. До 10 утра она сама дала ему фору. Следовательно...

«Нужно успеть предупредить Катю и сделать всё, чтоб Люба до неё не дозвонилась!» – новая реальная цель заставила его окончательно мобилизоваться. Появились силы сыграть ответственную роль. Роль: «влюблённого до розовых соплей, принца».

С годами, говоря по правде, ему становилось всё сложнее натягивать маску семнадцатилетнего романтика на своё потёртое лицо. Да и как ни старайся – душу не загримируешь! Любому, незадействованному в спектакле, наблюдателю, становятся очевидны все ляпы: и циничный взгляд «влюблённого»; и затёртые до дыр, фразы; и сама абсурдность ситуации! Был бы он ещё по моложе, всё легко объясняется неопытностью лицедея. Но когда на коленях перед юной девой доказывает искренность чувств потрёпанный кобелёк, да ещё и с пылкостью Ромео, хочется уйти из зрительного зала!

Однако кого волнует судьба его партнёрши? Только близких! Они подходят к ней в лучшем случае во время перерыва, а чаще всего – после премьеры и спрашивают: «а на фиг ты с таким партнёром на сцену вышла? Нельзя ему верить: он же врёт и переигрывает!»

В состоянии ли она услышать близких в данный момент?

Нет! Она получила главную роль – самую романтическую на свете! Чего греха таить: барышне и самой хочется «поиграть в Джульетту». Поэтому любой статист, бездарно зачитывающий текст её «возлюбленного», становится для неё настоящим героем! И ей наплевать на мнение зрителей. Пока она не «наиграется в мечту» – шоу будет продолжаться!

00.40

Перед тем, как нажать кнопку вызова, он сделал глубокий вдох и долгий выдох. Затем неестественно широко улыбнулся. С таким, по меньшей мере, странным выражением лица, нажал зелёную кнопку.

– Алло, Катюшенька? – от растянутой улыбки, его голос был еще более ласков и безмятежен.

– Женечка, а почему так поздно? – на том конце трубки, после недолгой паузы, спросил сонный голос.

– Почему же я будущей жене не могу позвонить? – переспросил он.

– Я думала, случилось с тобой...

– Конечно случилось! – не дав ей закончить, сказал Женя. – Хочу вот твой голос услышать! Нельзя?

– Да конечно можно! Просто я ж у подруги сейчас. Вдруг она проснётся?

– Тогда давай так. Чтобы я не звонил, выключай-ка телефон!

– А может я хочу, чтобы ты позвонил! – заигрывающим тоном сказала Катя.

– Но звонить-то могу не только я. Твой бывший заявится. Я ревную!

– Ревнуешь? – довольно переспросила она.

– Безумно ревную! Ты же моя теперь, ведь так? Ответь?

– Конечно твоя!

– А раз ты моя женщина – так и делай так, как говорит твой мужчина. Отключи телефон и баиньки. Я завтра утром за тобой заеду. Договорились?

– Договорились!

– Только телефон отключи – иначе всю ночь звонить буду! Могу даже на телефон твоей подруги позвонить! И тогда точно всех разбуду.

– Хорошо! Отключим все телефоны. А завтра утром, как только приедешь – сам включишь!

Неожиданно для Кати, в трубке наступила тишина. Она спросила:

– Жеень... алло... ты здесь?

Выдержав полагающуюся в подобных моментах, мхатовскую паузу, он медленно прошептал лишь одно имя:

– Катюнь...

– Да! – тут же отозвалась она.

– Я люблю тебя... – шёпотом, но так, чтобы было слышно каждое слово, начал он. – Ты женщина всей моей жизни и никто и никогда не разлучит меня с тобой. Слышишь? Никто и никогда. Я потерял голову. Веду себя как мальчишка. Катенька: я впервые полюбил по-настоящему. Первый раз. У меня много врагов, я рассказывал тебе. Они могут разрушить самое ценное, что у меня есть – нашу любовь. Они ни перед чем не остановятся и могут правдиво представить любую чушь. Я боюсь этого и просто хочу, чтобы ты мне верила.

Не словам моим, а делам! Поэтому не слушай никого! Я всё-всё-всё сделаю, чтобы ты была счастлива со мной! Всё всё...

– Женечка, любимый! – сказал дрожащий голос. – Я тоже очень очень сильно тебя люблю! Ты появился в моей жизни – и у меня все началось складываться. Я так тебе благодарна... за всё...

– Любимая! – не скрывая естественную дрожь, сказал Женя. – Я не могу дождаться каких-то нескольких часов. Но ты сама говорила: плохая примета перед таким днем находиться вместе.

– А может – ну их на фиг эти приметы? Приезжай!

– Конечно приеду! Но лучше утром... давай сделаем всё, как принято. Ты же у меня девушка с принципами. А я не хочу, чтобы ты изменяла себе. Даже ради меня! К тому же, ты сама к подруге поехала. Твоя ж идея?!

– Моя...

– Вот и делай как тебе хочется! Я берегу твоё мнение и доверяю тебе. А ещё... я просто хочу, чтобы ты была счастлива. У нас с тобой вся жизнь впереди. Но знай: мне трудно уснуть без тебя...

– И мне тоже!

– Я всегда обнимал тебя и слышал твоё дыхание. Вдыхал аромат твоих волос... Всё это сложно объяснить словами. Если бы ты только знала: как много значит всё для меня! Кстати тебе тепло сейчас? А то приеду, одеяло привезу, слышишь? – шутливо спросил он.

– Жень! Июнь же...

– Но ночью прохладно. Мама моего наследника должна быть самой здоровой и самой счастливой.

– Женечка! Но пока неточно всё. Может, это простая задержка! Всякое бывает...

– Ну, значит в следующий раз будет наверняка! Тебе точно не холодно?

– Без тебя мне всегда холодно, любимый!

– И мне без тебя тоже! Ну ладно... поздно уже. Отключай телефон. Да и за компьютером с подругой не засиживайтесь. Нечего там смотреть. Я утром приеду.

– Женечка? Какой компьютер? Почти час ночи!

– Тогда ... сладких снов, солнышко мое любимое и единственное! – последняя фраза автоматически сорвалось с его губ.

Катя вовремя повесила трубку. Потому как её «Ромео», после сказанного им же самим, дежурного словосочетания, грязно выругался. Именно эти слова напомнили ему и о Любе, и о многих других нерешённых проблемах.

Одной из таких проблем сейчас могло стать меньше. Осталось убедиться: отключила ли Катя телефон. Евгений досчитал до десяти. Потом снова набрал номер Кати. В трубке раздалось заветное: «Абонент вне зоны действия сети».

Всё к лучшему. Послушная девочка сделала то, что он просил. Евгений успел! Её телефон выключен, дома её нет: она у подруги. А значит: Люба до неё сегодня не доберётся.

Тем более – она сама дала ему фору до 10 утра.

Только теперь у него появился повод успокоиться. В полдень он снова натянет маску «принца». В таком «гриме» перехватит Катю у дома подруги и всё будет закончено!

Особенно ему льстил факт того, что его методика соблазнения работает. И пусть на Любе он прокололся. Зато остальные женщины делают всё, что он захочет!

Он снова почувствовал себя на белом коне. Руки перестали дрожать. Плечи расправились. Женя снова нравился себе. Как говорит первое правило соблазнителя: кто нравится себе – тот нравится и женщинам!

Если бы слабый пол потратил время не на очередной просмотр фильмов «Красотка» или «Титаник», а посидел бы часок-другой на пикаперских форумах... Ух! Сколько полезного и нового отыскиали бы женщины на этих сайтах! Там и методика соблазнения, и специфическая оценка «привлекательности» и «доступности» девиц. Всё по соответствующим темам расфасовано. Захоти, как в магазин и выбирай, с той лишь разницей, что бесплатно всё и открыто! Если бы хотя бы одна из десяти заглянула... тогда Женечке и ему подобным, жилось бы менее вольготно.

Но женщин подобные порталы не привлекают. Многие вообще не подозревают об их существовании. Другие, которые «что-то когда-то об этом слышали» уверены: их «принц» проезжает на белом коне мимо таких мест. Да и как с ней, с истинной принцессой, может какое-то там «пикаперство»

случится? С ней?! Ни-ког-да!

В любом случае, ни одна женщина не поверит, что может рассматриваться как «трофей». А её «принц» – всего лишь охотник. При самом безобидном раскладе – он потешит своё самолюбие или поднимает собственную самооценку за её счёт. А в худшем случае, её сердечный друг с помощью одного из «инструментов соблазнения» попадёт в её кошелек и рикошетом – в сердце.

Как в таковой, технике пикапа нет ничего плохого. Сегодня выросло целое поколение молодых людей, у которых отсутствовало правильное мужское воспитание. В результате – отсутствует «живой» пример, как нужно выстраивать отношения с женщиной. Хотя бы: с чего разговор начать. О чём и как говорить. Куда при этом смотреть и так далее.

Благодаря пикаперству, среднестатистический российский мужчина хоть как-то учится общаться и ухаживать за женщиной. Половина «пикаперов» находят одну-единственную и на ней и останавливаются. У другой половины нет тормозов. Потому они до седых подмышек «калибруют»¹ и

¹ **Калибровка** (в данном контексте) – это непосредственное внимательное наблюдение за человеком с целью понимания его истинного отношения к том или иному событию. Здесь действует допущение, что люди находятся в различных состояниях, переживая определённые эмоции или воспоминания. Например, если кто-то вспоминает негативный опыт: дыхание становится прерывистым, мышцы лица напряжены и т.п. Если же человеком вспоминается позитивное событие, то дыхание становится более глубоким, а мышцы лица становятся расслабленными и т.п.

«якорят»².

Так что не в технике дело! Проблема совсем иного свойства. Есть определённый процент мужчин, использующий пикап для получения прибыли. В результате женщина становится бесперебойным аппаратом по выдаче денег и прочих земных радостей.

Какие же техники пикапа подойдут для данных целей? Их не так много. Наибольшее распространение среди них получило НЛП³ (нейро-лингвистическое программирование). Евгений частенько использовал её в своём арсенале. Сама техника не является универсальной и действует далеко не на всех. Но он не выпускник Гарварда! А большинство его БА-РЫШней, хоть и имеют высшее образование, но с лёгкостью «разводятся» на красивые слова. Да и чего греха таить: какая влюблённая девица не «поведётся» на словечки, которые так

² **Якорение** (в данном контексте) – процесс, с помощью которого любое событие (слово, прикосновение, звук и т.п.) связывается с определённым состоянием человека и запускает проявление данного состояния. Якорная техника основана на условном рефлексе. Например: можно касаться руки человека, отвечая отрицательно на его вопрос. Следовательно, когда будет необходимость ответить на его вопрос отрицательно и получить нужную реакцию, достаточно коснуться его руки. Особенностью применения «якорей» при использовании транса и манипуляции сознанием основывается на удачно выбранном моменте для постановки «якоря», удачно выбранном типе «якоря» и удачном воспроизведении уже поставленного «якоря».

³ **НЛП** – методика, основанная на технике моделирования (подражания) вербального и невербального поведения людей, позволяющего эффективно общаться с людьми, а также манипулировать их поведением и программировать поступки ради достижения собственных целей.

гармонично встраиваются в её карту реальности?

Главное для женщины – это возможность быть понятой и объяснить поступки мужчины. А под каким аудиально-визуально-кинестетическим гарниром ей подаётся основное блюдо – не имеет значения! Если женщина уже влюблена и доверяет избраннику – НЛП просто упрощает процесс восприятия информации. Но заставить влюбиться женщину с помощью НЛП-шных примочек невозможно!

Катя как раз относилась к той категории «умненьких» девиц, на которой можно оттачивать навыки НЛП, как на боксёрской груше. Она была «аудиалом», поэтому в подстройке Евгений использовал «слышашие» словечки: «позвонить», «услышать», «ответить» и т.п. Эти простые слова помогали вводить её «аудиальное» состояние в транс⁴ и позволяли вживлять в неё нужную порцию информации.

Однако, делать ставку лишь на НЛП, Евгений не стал. Даже с такой простушкой, как Катя, денег за одни красиво оформленные «аудиальные словечки», не выудишь! Нужно нечто большее.

Их отношения находились ещё на той стадии, когда Жене всё ещё приходилось поддерживать статус «влюблённого принца». Иными словами: периодически проявить заботу и участие. И чем незатейливее были предложения, тем лучше

⁴ **Транс** (в данном контексте) – это состояние с ограниченным фокусом внимания. Внимание направлено во внутрь (на себя), а не во внешний мир. При таком состоянии, человек лучше всего поддается манипуляции. Отдельно стоит отметить, что техник введения в транс насчитывается десятки.

они воспринимались. Поэтому бредовые фразы типа: «привести одеяло в июне» и «невозможности уснуть, не вдохнув аромат волос» отлично усваивались женским организмом с лёгкостью обезжиренного кефира.

Отнимал сей романтичный период уйму сил и времени. Но игра стоила свеч! Через пару-тройку недель дивчина по-привыкнет и необходимость пускания розовых соплей постепенно сойдет на нет!

Единственная женщина в гареме Евгения, перед которой можно было не хорохориться – хозяйка хрущевки. Поэтому он и был с ней рекордное для себя, время.

Он вернулся в квартиру. В прихожей взял свою сумку с ноутбуком. Зашел вместе с ней в спальню и включил свет. Хозяйка тут же открыла глаза и спросонья спросила:

– Жень, ты опять? Час ночи уже!

– Дык и спи, раз час ночи! – не скрывая ответного раздражения, ответил он. – Тебе же вставать рано. А мне за компьютером посидеть нужно. Ты рубашку мою погладила?

– Погладила, – переворачиваясь на бок, отрапортовала хозяйка.

– А брюки отпарила?

– И даже застирала. У тебя масляное пятно на левой штанине... – делая вид, что засыпает, ответила она.

– Всё! – отрезав, Женя сел за стол.

Хозяйка замолчала. Желание спать у неё как рукой сняло. Конечно, она ждала элементарное «спасибо». Но если в

другой ситуации она, хотя бы показала обиду, то сегодня сил на «надувание губ» уже не осталось. Всё ушло на несколько неудачных попыток примирения.

Вот если б её возлюбленный оказался расположен вести диалог... Она бы снова попыталась расспросить его: чего ж она опять не так сделала? Почему он так раздражён? Но её ненаглядный не обращал на неё никакого внимания и был погружён в непонятные для неё, собственные проблемы. Посему она решила не подливать масла в огонь, а просто попытаться уснуть и не мешать.

Спроси сейчас эту женщину, пытающуюся заснуть при свете: что Евгений сделал ей хорошего? Она, как и большинство женщин её типа, удивилась самой постановке вопроса. И вместо прямого ответа, наверняка сказала: «он не пьёт, не бьёт». Для неё отсутствие у мужика двух базовых «мужских недостатков» – уже великое достоинство, ради которого стоит терпеть всё от равнодушной и хамоватой половинки! Для таких «хозяек хрущёвок», отсутствие у индивида вредных привычек гарантировало отсутствие побоев, пьяных разборок и прочих околкриминальных перипетий в отношениях. Для них не попасть в полицейскую хронику или в больницу – уже счастье! Короче, отсутствие несчастья – уже являлось удачей!

Это во многом объясняло, почему она так много ему позволяла. Например, чтобы его «спасибо» стало для неё подарком. Причём в прямом смысле этого слова!

Суженый никогда и ничего ей не дарил. Она же, напротив, к любому празднику готовила ему презент. Он небрежно брал подарок. Всегда оценивающе смотрел на упаковку. Неаккуратно вскрывал её и недолго рассматривал содержимое. Если оное было ему по вкусу, говорил «спасибо». Если подарок не особо был ценен, просто кивал головой.

Да, при этом он не напивался, как хряк и руки распускал только по случаю острой сексуальной необходимости. Но «спасибо» берёт для других.

Понимала ли хозяйка, что она далеко не единственная «любимая»? Конечно да! Она часто заставляла его за перепиской с другими женщинами. Он объяснял ей это как общение с одноклассницами. Она довольствовалась таким ответом, как голодная собака бывает удовлетворена мясной косточкой. Кинут ей с барского плеча – она и этому рада!

Почему? Чувство ревности, равно как и чувство собственного достоинства являются врождёнными. Ни того, ни другого у неё отродясь не было. Но есть сильное желание находиться за мужской спиной. В её случае – это означает безропотно подчиняться и служить ему. Поэтому, для неё сам факт наличия «мужика в доме» заранее оправдывал и его измены, и хамство, и равнодушие.

Хозяйка хрущёвки повернулась и грустно взглянула на избранника, сидящего за её столом. Она тихонечко зевнула и накрылась одеялом с головой, пытаясь вновь уснуть.

Евгений не обращал на неё ни малейшего внимания. Ещё

бы! Он, как никогда, оказался близок к потере нескольких ценных экземпляров женского пола. И пытающаяся заснуть при свете, хозяйка хрущёвки, была в этой когорте не самой большой утратой. Он вытащил из потрёпанной сумочки старый ноутбук, аккуратно, как реликвию, положил его на стол. Такое бережное отношение к двум кило железок и пластмассы легко объяснимы. В ноуте умещалась вся его жизнь. За кучей паролей и скрытых программ скрывалась его Империя. Это был и смысл его жизни, и способ существования. Жить по-другому он не мог, да и не хотел.

0.55

Каждый человек наделен талантом. У Евгения их было два: он умел легко входить в доверие и хорошо разбирался в компьютерах.

Он успешно использовал все последние разработки в области программного обеспечения. Настоящим подарком для него были всякого рода клавиатурные шпионы. Делов всего на пару минут, а пользы на несколько лет! Тем более – не стоило ему ни гроша.

Но имелось и другое, более весомое преимущество. Использование компьютерных шпионов давало ответы на все интересующие его, вопросы: сколько женщина получает, что делает в определённый день, с кем встречается и что обсуждает, о чём вообще думает. В его ситуации – это являлось залогом профессионального успеха и правильного инвестирования собственного времени и сил.

Нужно только поставить своей женщине втихоря такую программку на комп. Сделать это несложно – прекрасная половина мало чего понимает в технике. Поэтому и позволяет распустить руки сильному полу в отношении своего компьютера. Ведь всегда нужно что-то обновить, проверить, инсталлировать, загрузить, заставить работать побыстрее и т.д и т.п. Женечка тут как тут! Под видом «безвозмездной компьютерной помощи» он и ставил вместе с тем, что просили,

заодно и нужную ему, шпионскую программу.

Прелесть была в том, что компьютерного шпиона сложно найти с помощью поиска. Да и работала программа супер незаметно. Вот дамочки годами ни о чем и не догадывались. Он же, напротив, знал все о том, что представительницы его гарема делали в любой день! Все аккуратно в ежедневном отчете приходило на его же почту. Низкий поклон разработчикам интерфейса: все удобно расположено. Тут тебе и все пароли, и бесценная информация: какие сайты девушка сегодня посещала и что вообще на компе печатала!

К примеру, если втюрилась дамочка по самые корнеплоды: так пишет всем подружкам о своем принце. Стала вдруг сомневаться в своем «плодовитом» счастье – у тех же подруг совета спрашивает. Что-то хочет о своей половинке разузнать – значит, сайты соответствующие посещает. И, наконец, самое важное – вся деловая переписка как на ладони. Не нужно лишних вопросов задавать: где работает и сколько получает!

Программы, а точнее их авторы-программисты, во многом облегчили его жизнь. А пару раз, сами того не зная, они ему жизнь-то и спасли! Но Евгений считал их людьми второго сорта. Ради таких индивидов, по его мнению, нечего было опускаться до благодарности. Он по жизни вообще не напрягался от «неразвитости» у себя этого чувства. Благодарность ему была не выгодна!

Евгений прекрасно помнил то, что именно Люба ему за-

читала: «Солнышко моё любимое и единственное! Пойми сейчас самое главное собрать большую сумму...». Слова эти навсегда отпечатались в его памяти! Оставалось лишь вычислить ту, которой он всё это написал. Тогда он сможет понять: насколько Люба далеко зашла и чем ему всё может угрожать.

Но были три проблемы. Во-первых: всех своих женщин он называл «Солнышко моё любимое и единственное». Во-вторых: у всех женщин он рано или поздно просил денег. Иногда даже в начале переписки или на первом свидании.

В-третьих: с каждой из женщин он переписывался с разных ресурсов. С одними – в социальных сетях. С другими – на сайтах знакомств. А с третьими через бесплатные почтовые серверы. СМС сообщения он редко использовал. Существовал риск, что временная благоверная возьмет телефонный аппарат в руки и прочтет ненужное сообщение. Да и с его необходимостью вести активную переписку, стоимость тысяч СМС и его дырявый карман плохо сочетались!

Другое дело – переписка в сети! Здесь всё запаролено. Не так просто добраться. Есть и другое важное преимущество – дешевизна. И наконец – даже если кто-либо из возлюбленных прочтет одну из его переписок, то она найдет только сообщения от одной или нескольких женщин.

Он учёл всё, кроме одного: как ему отыскать сообщение в случае необходимости? Его жадность и чрезмерная конспирация сыграли с ним злую шутку. Легче найти иголку в стоге

сена, чем малюсенькое предложение в тысячи писем и отчётов, отправленных с различных ресурсов!

Вся надежда была на шпионскую программу, установленную на компьютере Любы. Он хорошо помнил: Люба зачитывала эти предложения. На сто процентов он уверен: его переписка была на её компьютере. Скорее всего, кто-то из её знакомых действительно взломал один из его почтовых ящиков и переслал содержимое уже на её почту.

Если учесть, что с единственным своим ноутбуком она не расставалась ни дома, ни на работе, значит, на ее компе должны сохраниться «следы». Соответственно – верный компьютерный шпион должен это показать!

Женя включил старый ноут, и, подключив переносной модем, вышел в интернет. Первым делом он зашел на свой почтовый сервер, чтобы посмотреть отчёт с компьютера Любы.

Виртуальный помощник никогда его не подводил! Пара секунд – и имя «незнакомки» будет известно. Но вдруг... Женя завис перед экраном своего ноутбука. Шпионский отчет был ... пуст! Впервые за все время! Он не верил уже собственным глазам. Такого уж просто не могло быть! Компьютером Люба всегда пользовалась. Доступ в сеть был необходим ей по работе. Но даже деловой переписки не было! Вообще НИЧЕГО!

«Что за фигня!» – недоумевал он, по инерции открывая отчёт за предыдущий день. В нём было всё тоже, что и за последние несколько недель: деловая переписка, поиск бан-

ков, выдающих кредит, список ломбардов, письма друзьям с просьбой дать хоть сколько-нибудь в долг.

Но за сегодня – НИЧЕГО! А это значит...

«Неужели эта курица удалила шпионскую программу?..» – мысль ошеломила его! оставался последний шанс. С помощью «шпионски» раздобытых паролей, попытаться зайти на ее почтовый сервер. Но эти пароли оказались недействительными!

Женя в буквальном смысле завис, глядя монитор. В его голове никак не укладывалось: как Люба смогла удалить программу и поменять пароли к почте? Как она была вообще до такого додуматься? Мало того, что теперь ее невозможно контролировать. Теперь от нее вообще непонятно, что ожидать!

Взяв сигареты, Женя вышел на лестничную площадку. Он курил редко: возраст все-таки. Но сейчас экстренный случай! Если Люба узнает то, что ей знать не нужно – здоровье ему точно больше не понадобится!

1.00

Обиднее всего ему было осознавать, что он ошибся именно в Любе. «И когда Любка начала меня пробивать?! Как нашла программу?! Почему я ничего не заметил...», – Евгения больше всего интересовал «разбор полётов». Несколько профессиональных фиаско, больно ударили по его донжуанской самооценке. Получается, что забитое им, существо, смогло не только противостоять ему, но и действовать против него его же собственными методами! Это умножало его самооценку и умение разбираться в женщинах на ноль!

До сего момента, Евгений думал, что отлично разбирается в психологии женщин, которых он отбирал для своего гарема. Да: именно отбирал! Все его БАРЫШНИ могли иметь разный уровень дохода и интеллекта. Более того: не все принадлежали к дамам, так сказать, бальзаковского возраста. Но у всех них была одна особенность: каждая из его женщин уверена в собственной «застрахованности» от подлости и предательства.

Здесь не имеет значение – есть у женщины негативный опыт или нет. Взять даже крайний вариант: на внешнем плане женщина разочарована. Например – пишет подругам о вырождении мужиков или о невозможности встретить настоящего спутника по жизни. Такой взгляд на вещи говорит только об одном: «Да, я разочарована. Я обижена на жизнь.

Поэтому моё разочарование и трезвое отношение от жизни страшает меня от подлости и предательства».

Всегда легче манипулировать человеком, у которого есть убеждения. Путь даже это негативные установки. Цинизм и закрытость от отношений в этом случае – не более, чем ширма. Евгению особенно нравилось «работать» с разочарованными и не во что не верящими, дамами.

Взять к примеру, последний вариант. Женщина знает, что у неё есть установка для принятия решений. Эта «установка» представляет собой всего-навсего фильтр, через который она смотрит на мужчин. Например – видит она чрезмерное и навязчивое ухаживание. Подсознательно включается «фильтр»: этот мужчина слишком назойлив. А такие, как правило, хотят разового секса. Разовые встречи причиняют мне боль. Значит, общаться с ним не стоит.

Таких фильтров у разочарованных дам насчитывается не так уж и много. Они представляют собой лишь стереотипы поведения «плохого парня»: навязчивость, наличие вредных привычек, неуважение к женщине, отсутствие общих ценностей, отсутствие уверенности в себе, неумение решать проблемы, меркантильный интерес, сексуальная озабоченность и тому подобные черты.

Женечке всего-то нужно: определить этот «фильтр» и «пройти» через него. «Пройти» значит продемонстрировать нужные качества «настоящего мужика»: ненавязчивость, отсутствие вредных привычек, уважение, наличие общих цен-

ностей, уверенность в себе, умение решать проблемы, щедрость, невозможность одноразового совокупления.

Самая безопасная тактика «определения и прохождение фильтра»: стать женщине сначала другом. Он выслушивал, понимающе кивал в ответ и разделял все убеждения своей собеседницы. По сути – он входил в доверие. Но делал это незаметно и ненавязчиво.

Слабый пол всегда привлекает именно такое поведение мужчины. Проходит немного времени – и барышня «проговаривает» то, что на самом деле её не устраивает. В тот самый момент от её прежней установки «все мужики – сво...» не остается и намёка. Она открыта и абсолютно уверена: именно такой «настоящий полковник» не предаст и не обманет, Более того: женщина теперь уже сама стремится всеми правдами удержать такой «исключительный экземпляр мужского пола»! Ведь между ними возникло доверие, и она способна поведать ему все свои страхи!

Доверие – самый прочный фундамент для мошенничества. Нет фундамента – нет ключей от квартиры с деньгами. Потому-то Евгений не мог простить себе миг, когда Люба утратила к нему это чувство. Интуиция всегда подсказывала, когда ему переставали доверять. Он старался не допускать последствий. Если за тобой следят и перепроверяют, а ты «ни сном-ни духом» – пора уходить из профессии!

Евгений знал наверняка: если женщина начинает его проверять, то она больше не доверяет. Если не доверяет – то она

к нему уже охладела и начинает думать местом, где шевелятся извилины. То есть головой. Стало быть – не будет как раньше сносить его измены. Самое печальное – она перестанет быть дойной коровой!

Пока женщина ему доверяла – то она открывала сначала душу, потом дверь своей квартиры, а потом и свой кошелек. Влюбленность просто позволяла годами водить её за нос. Любовь любовью, но доверие доверием. Когда доверие потеряно, даже если у женщины оставалось чувство к нему, то перепроверки губили всё дело.

Часто женскую доверчивость путают с влюблённостью у мужчину. Это близкие чувства. Но доверие всё же стоит особняком. Например – невозможно представить любовь без доверия. Однако доверие без любви – встречается часто. Ведь можно доверить незнакомой акушерке помощь при рождении своего малыша? Или когда доверяешь собственную жизнь водителю маршрутки, разве обязательно влюбиться в него? Так почему же леди не может полностью довериться джентльмену, при этом не испытывая к нему истинной любви?

Вот и женщины, которых он бросал, после некоторого времени сами себе признавались: они не любили его! Суть того, как они говорили об этих отношениях, можно изложить в трёх предложениях: «Я как с ума тогда сошла! Во всём ему верила. И где были мои мозги?». Про любовь в «плаче Ярославны» редко упоминалось. А если и говори-

лись, то в контексте «потерянного доверия» и «разбившихся надежд».

Чтобы обмануться – не обязательно влюбиться. Вызвать в женщине чувство влюбленности не было его целью. Иногда данное искреннее чувство мешало ему. В конечном итоге любовь была побочным эффектом! Равно как и все надежды, которые женщины на него возлагали. Главное в его профессии было вызвать и удержать доверие! Если последнее было утрачено – можно сматывать свою мужскую удочку. Ловить на неё уже нечего!

Как понять: доверяет ли прекрасная половина? Ведь не спросишь напрямую: «Дорогая, налей мне чайку, пожалуйста! И ещё к тебе вопрос, пока ты чайник ставишь. Ты веришь мне?» Глупо, правда? Да и не спрашивают о таких вещах. Разумеется, у Жени имелся собственный, стопроцентный способ в этом убедиться!

У «доверия» много определений. Но суть складывается из нескольких составляющих. Если представить всю последовательность, то «доверие» на начальном этапе – это внутренняя открытость собеседницы к передаче и восприятию информации.

На этапе «открытости» женщина как раз и определяет для себя: что может быть общего у неё с данным мужчиной. Тут могут найтись схожие ценности, взгляды на жизнь или интересы. Любое, что заронит в женский мозг важную мысль: «Он – свой».

Здесь на полную катушку срабатывает инстинкт. Например – если у мужчины такие же ценности, как и у меня, значит, он не причинит мне боль! Если ценности прямо противоположные – стоит бежать от него со всех ног!

Отфильтровав на этом этапе «своего» и «чужого», всё внимание концентрируется на «своём». Как следствие открытости и общности интересов, появляется уверенность в собеседнике. Здесь в сознании происходит настоящее волшебство. Мужчина из «Он-свой», превращается в «Он-мой».

Ох уж эта пресловутая женская логика: «Из разговора ясно, что у нас с ним одни ценности. Значит, он поведёт себя в определённых обстоятельствах определённым образом. Следовательно, он поступит так же, как поступила бы и я. Или другими словами: есть надежда, что эти действия совпадут с теми, которых я от него жду. Значит – он предсказуем. И точно не причинит мне зла. Теперь я могу быть в нём уверена. Если уверена, значит, это мой мужчина!». Что, разве не так думает большинство женщин?! Пусть и подсознательно. Пусть занимает всё долю секунды. Но последовательность и логика примерно одинаковы.

Женя отлично понимал это. При условии успешного прохождения этапов «Открытости – Общности интересов», по поводу этапов «Предсказуемость – Уверенность» он мог и не запариваться. На последних двух стадиях у женщин часто отключается инстинкт самосохранения. Зато эмоции бьют

ключом.

Поэтому ему не обязательно поддерживать на последних двух этапах статус-кво. Нет необходимости лишней раз доказывать свою «предсказуемость». Достаточно лишней раз напомнить об общих ценностях и интересах. А пресловутая женская логика додумает всё необходимое за него сама!

И так, шаг за шагом, он в прямом смысле «выстраивал» доверие. От Открытости – к Общности интересов. Далее от Общности – к Предсказуемости и Уверенности.

Зная о значении именно первых двух этапов, он уделял им внимание. На этапе «открытости» он был «Большим Ухом». Ведь верным признаком доверия на начальных ступенях, является, как говорят психологи – «Да-реакция». По сути, женщина начинает соглашаться со сказанным, и сама начинает делиться информацией. Вот почему, особенно вначале общения, так важно говорить о том, что слабый пол хочет услышать и слышать всё, что женщина о себе рассказывает.

Женя никогда не скупился на фразы типа: «Так нужны серьезные отношения»; «Важно найти человека, которому доверяешь»; «Без любви нет смысла в жизни» и прочими словами, так ласкающими дамское ушко и обязывающим женскую головку склоняться в знак согласия.

Расположив очередную даму сердца банальными тезисами, он не упускал возможности дать собеседнице выговориться. Евгений терпеливо выслушивал истории о рабочих ситуациях, отношений с родителями; воспитании детей и то-

му подобных вещей, волнующих в данный момент даму его «одинокого» сердца.

Чем больше и дольше женщина рассказывала – тем больше открывалась. Следовательно: становилась открыта влиянию. Далее начинался этап филигранной работы. Он начал рассказывать о себе. Основных легенд было три: то он полковник ФСБ, то бизнесмен, то писатель.

Выбор сорта лапши зависел от тех ушей, хозяйке которых всё это скармливалось. На одних ушках отлично смотрелась «писательская лапша». Так, обмолвилась дама словечком о проблемах с родителями. Однако её материальные ценности «упакованы» в солидный банковский счёт. Здесь выгоднее представиться писателем-интеллектуалом, которому чужды материальные ценности и ценна тонкая организация женской души.

Но расскажи барышня о сложностях на работе, то выгоднее представиться или фээсбэшником или бизнесменом. Ведь с его возможностями и связями можно повлиять на сложившуюся у барышни, ситуацию.

И пусть нет соответственной корочки, подтверждающей службу в органах. Мало реальных атрибутов солидного бизнесмена и отсутствовала хотя бы одна напечатанная книга. Не беда! Почти каждая женщина, желая показать собственную воспитанность, такт и доверие, редко попросит доказательств. Тем более побоится своим чрезмерным любопытством спугнуть мужчину, который так внимательно её слу-

шал и у которого с ней много общего.

Вот почему доверию Евгений уделял столько внимания. И почему боялся того момента, когда женщина переставала ему доверять.

В тот самый миг, когда доверие потеряно, женщина понимает: ЭТО НЕ ЕЁ МУЖЧИНА! Тут включаются все ненужные функции: и инстинкт самосохранения, и прагматичная логика.

Если перед ней «не её мужчина», значит, он «чужой». Следовательно – ждать от него можно только беды. Ведь в определённых обстоятельствах он поведет себя непредсказуемо. Ценности-то у нас, как выяснилось – разные! Стало быть, он поступит так, как я не поступила бы никогда. Теперь я не могу быть в нём уверена». Точка!

Дальше-больше! Женщина, потерявшая доверие, никогда не простит себе самой – какой она стала. А стала она клушей, высидившей чужие яйца. Или дойной коровой. Или просто дурой, которая повелась на банальную «разводку». Какой женщине понравится чувствовать себя ущербной в отношениях?

Однако, для опытного манипулятора, каким являлся он, не существовало безвыходных ситуаций. Если женщина начинала о чём-то догадываться, он обычно удерживал её двумя способами. Или заставлял поверить в нормальность измен. Мол, любимая, кто не без греха: все мужики гуляют! Третий барышень сей факт убеждал.

Однако большая часть представительниц прекрасного пола, и слушать не желала про сей, выгодный для него, факт. Приходилось прибегать к более жёсткому варианту. Он называл это «накормить благоверную блудливой правдой». То есть откровенно рассказать о сделанных ошибках, «случайно» совпавшие с периодом, когда они были вместе. Весь рассказ лучше иллюстрировать скупой мужской слезой. После этого клятвенно заверить в том, что он «перезагрузится» в верного и преданного супруга! Для пущей убедительности даже заявление в ЗАГС подать на следующий же день. Ведь обещать – не значит жениться! А расписывают в нашей стране через несколько недель после подачи заявления, а то и более. За этот период можно найти и другую женщину.

Эти варианты могли продержатъ женщину от пары недель до нескольких месяцев. Но эффект был уже не тот! И денег меньше и скандалов больше! Как только женщина теряла веру, можно ставить секундомер и, находясь в режиме быстрого старта, быть готовым в любой момент делать ноги.

Подобные мысли не выходили у него из головы. Евгению важно было понять: где и в какой момент он облажался и не заметил, как дойная корова повернулась к нему не тем местом, от которого он обычно получал удовольствие.

Где-то крупными логикой он понимал: ему сейчас положение свое спасти нужно, а не разбор полётов устраивать. Тем более – обвинять кого-то в своих ошибках! Но злость на другого человека не раз перекрывала собственную беспо-

мощность и желание изменить что-то в своей жизни.

Он никогда ничего не менял в себе. У него была одна черта, отсутствующая у большинства жителей одной шестой части Земли. Евгений принимал себя таким, какой он есть. Ленивый, неспособный решать проблемы, безответственный, трусливый мужчина весьма гармонично чувствовал себя в полноватом теле!

Женя «не распускал перья»: не втягивал живот, не проявлял чудеса смелости и стойкости перед жизненными бурями. По факту – никогда! Всё только на словах! У его женщин не было ни одного фактического доказательства его трудолюбия и порядочности. Ни одна из его женщин не заехала за ним «на работу», не видела его при «решении реальных проблем». Женщины просто верили ему на слово! А он этим умело пользовался. Ещё и по этой причине, доверие было важнее, чем все остальные чувства и эмоции вместе взятые!

Быть может, у него не было человека, ради которого нужно было меняться? Или до сегодняшнего момента не возникало обстоятельств, которые подвигли бы его на этот мужской поступок? Так или иначе – отсутствовала причина задуматься о том: а всё ли в порядке в его жизни и счастливы ли с ним его близкие. Нет причины – нет и проблемы!

Он никогда не дорожил тем, что имел. Если ему хотелось перемен – он просто искал новую женщину. Таким образом, перемены извне обеспечены. Внутри же у него ничего не менялось.

1.15

Евгений забылся – и пепел от сигареты упал на его живот. Он хотел было еще закурить – но оставалось половина пачки. Сегодня ему предстояла бессонная ночь. Лучше поберечь сигареты.

Если экран монитора стал для Любы вроде ящика Пандоры, то оттуда вылезет все: его ложь, измены, предательство, двуличие, равнодушие.

Даже если Люба и узнает, что его легенда насчет ночных халтур на машине была враньем – то еще как-то сможет отмазаться. Проведай же она, куда на самом деле ушли ее деньги – поднимется настоящее цунами, сносящее годы его кропотливой работы.

Настало время действовать! Перед тем, как начать осуществлять свой план мести, ему нужно сделать одну важную вещь. Вернувшись в комнату, он взял со стола мобильный телефон, вытащил сим-карту и положил её на стол рядом с ноутбуком. Из маленького кармашка своего портфеля достал симку другого мобильного оператора.

Данную сим карту Женя подключал только для связи с одним-единственным абонентом. Больше никто данный номер не знал. Этот, таинственный абонент не догадывался ни о существовании других сим карт, ни других абонентов женского пола.

Этим «номером» он особенно дорожил. Для любого альфонса подобный экземпляр – огромная профессиональная удача. Именно такого рода «девицами» по-настоящему гордится каждый представитель его профсоюза.

Чтобы оградить сей «раритет» от ненужной информации, полтора года назад он приобрел две таких сим-карты. Одну для себя. Другую для Неё. Номера отличались всего лишь на две цифры. Так удобнее запомнить и свой номер, и телефон скрытого ото всех, абонента.

На симке забита СМС-переписка только с одной женщиной. Больше на сим карте нет ни единого телефона, ни одного постороннего сообщения. Для таинственного абонента он создал совершенно иной мир!

Вставив секретную симку, он заново включил телефон. Евгений редко писал СМС. Но сейчас особый момент! Через пять минут таинственный абонент уже читал долгожданное сообщение: «Танечка! Солнышко моё любимое и единственное! Звонить не могу – сама понимаешь. Как ты? Я очень переживаю за тебя и за нашего малыша! Если бы только я оказался сейчас рядом... я обнял свою любимую девочку. Поцеловал животик, где растет наш малыш! Любимая моя! Мне так тебя не хватает! Что я могу для тебя сделать?»

Ответ пришел через две минуты: «Женечка, любимый мой! Я знала, что напишешь! Не волнуйся со мной все хорошо. Напиши главное как сам?»

Женя тут же ответил: «Девочка моя! Я так счастлив за

тебя и нашего ребенка!!! Ты была у врача?»

Пришедший ответ не мог не порадовать Евгения. Ещё бы! Мало того, что девушка не спит. Она быстро и правильно отвечает. Значит, Люба до неё не добралась и Танюша пребывает в полном неведении! Теперь оставалось отправить два-три удачных СМС, и Таня сделает то, что ему необходимо. На её ответное: «Нет, завтра пойду. Ты только не волнуйся», Женя набрал такое же краткое СМС: «Напиши мне обязательно. СЕГОДНЯ у меня решающий день».

Он сделал паузу. Ей всегда нужно дополнительное время, чтобы сформулировать нужный ему, ответ. И, читая минуты через три, долгожданное предложение: «Я могу помочь?», – он не скрывал улыбки.

Ответ помощнице Евгений строчил с рекордной скоростью: «Танечка, любимая! У тебя есть 100 тысяч? Адвокат очень дорогой. Да и случай мой сложный. Но я выйду – все отдам. Ты же знаешь! Я никогда тебя не подводил. Я так хочу быть с тобой рядом. Видеть, как растёт наш малыш!»

Ждать её СМС долго не пришлось. На экране высветился нужный и правильный вопрос: «Как я могу передать тебе деньги?»

Женя не медлил с точной инструкцией. Разумеется, пришлось разбавить начало романтической фигнёй: «Любимая! Ты нас спасаешь! Наш брак, нашу семью! Будь у здания суда к 9 утра. Не опоздай! Это важно»

«Я буду ровно в 9.00. Люблю тебя!!!»

В другой ситуации, Евгений не отвечал бы. Но сейчас нужно позаботиться, чтобы его помощница оказалась, как и Катя, «вне зоны действия сети». Поэтому он набрал последнее указание на сегодня:

«Милая! Выключай все телефоны. В интернет тоже не выходи. Дверь никому не открывай. Ни с кем вообще не говори. Сама понимаешь ПОЧЕМУ! Люблю и надеюсь скоро мы опять будем вместе счастливы»

«Женечка! Я всё сделаю как ты скажешь! Отключаюсь как ты сказал».

Получив последнее сообщение, Женя выдохнул. За время их знакомства, Таня ни разу не подводила его. Заведя будильник в телефоне на 8.00 утра, он положил старенький аппарат рядом с компьютером. До утра телефон ему уже не понадобится!

Теперь непредсказуемых звонков Любы ни Кате, ни Тане, не будет! А самое главное – за основной костяк гарема можно быть спокойным. Сегодня Любка ни до кого не доберётся.

1.50

Евгений сам недоумевал: как это он легко вышел из себя? Около часа тому назад он метался, словно зверь в клетке. На самом деле, «клетка» оказалась не такой уж прочной. Он вновь чувствовал себя легко, свободно и уверенно!

«Ну, подумаешь, Люба взломала почту?! – подумал он. – Нужным женщинам она сообщить о себе не смогла и, уже не сможет! А самое главное – на всех остальных методы манипуляции работают на все сто! Люба в данной ситуации выглядит лишь как исключение, подтверждающее правило: каждую женщину можно использовать ровно столько, сколько необходимо!»

Согласно его логике, даже если Люба и нашла переписку с кем-то, кроме Тани и Кати – так другие девицы для него не так и важны. От некоторых будет повод избавиться. А большинство легко поверят его обману.

Но совсем другое дело – если Люба влезла в личную переписку с кем-то из них! Эти БАРЬШНИ играли ключевые роли в его плане. И вправду: не спросишь у Кати и Тани в лоб: писал ли он когда-либо зачитанный Любой, текст! Да не какое-то романтическое послание, а письмо с просьбой денег! Хочешь не хочешь, а придется просмотреть всю переписку с ними. Иначе не определить: знает Люба именно об их существовании?

Если знает – то нужно подготовить соответствующие контрмеры. Например – продумать все детали легенды о мстительной городской сумасшедшей по имени «Любовь», вешающейся на успешного мужика и терроризирующей всё его окружение! Раньше времени эту легенду не стоило пускать в ход. Чего доброго закрадутся в женских головках ненужные подозрения! А способность критически мыслить у своих жертв он старался не развивать!

Тем временем, с многочисленных почтовых серверов, как бабочки на электрический свет, летели десятки отчётов на его компьютер. Одни письма содержали любовную лирику. В других – обрывки деловой переписки. Третья категория сообщений вообще не стоила его внимания. Всё просмотреть и найти адресата по обрывку фразы «Пойми сейчас самое главное...» было нереально!

Он никогда не помнил: кому и что писал. Особенно не запоминались дежурные фразы вроде «Солнышко любимое». Эти словосочетания плодились тысячами. Кого и когда он ими оплодотворил – сам не помнил. Одна лишь мысль, что придётся просматривать всю историю переписки, внимательно вчитываясь в каждое предложение, наводила на него ужас.

Евгений слишком берёт себя! Через шесть часов прозвонит будильник. Продолжительный сон отлично восстанавливал его силы. Он привык инвестировать в горизонтальный отдых приличное количество времени. Изменить своей мно-

голетней привычке грозило интимным фиаско в течение суток!

Он любил повторять: женщин у него всегда будет уйма, а мужское здоровье одно! Последний аргумент заставил его сделать нелёгкий выбор. Евгений встал из-за стола и подошел к окну. Открыв его, он достал из пачки сигарету. Пара затяжек, и им будет принято решение: кого из женщин продолжать радовать своим обществом, а кто из них отправится в увлекательное путешествие с трехбуквенным пунктом назначения. Соответственно, переписку женщин из списка реальных меценаток он просмотрит внимательно. А с остальными будь что будет!

Иногда, вот так просто и объясняются внезапные исчезновения мужчин! И ведь никому из его «боевых подруг» даже не представить такой прозаичной и, одновременно, циничной причины для расставания! Да и придёт ли на ум, что истинным мотивом разрыва отношений послужил лишь факт, когда «суженому», имеющему десяток женщин на стороне, захотелось выпасться.

Наоборот, женская логика, с её романтической основой, придумает роковой повод. Многие из его гарема до конца дней своих будут уверены, что тонкая писательская натура Евгения не выдержала отсутствия признания современников. В результате одним непризнанным гением, канувшим в лету, стало больше. Другим приятно думать, что он вынужден, как настоящий офицер контрразведки, срочно вылететь

в другую страну для выполнения задания под грифом «совершенно секретно». Поэтому-то и не успел предупредить! Третьи будут ставить свечки за здоровье крупного бизнесмена, которого похитили криминальные «элементы» с целью получения многомиллионного выкупа за его светлую предпринимательскую голову!

Так или иначе: но Евгению будет уже не до них и их фантазий и переживаний! Наиважнейшая задача: определиться, кого и когда назначить «старшей женой», а кого – её заместительницами.

Он весьма ответственно подходил к этапу ротации женских кадров. Момент назревал, когда «старшая жена» не справлялась со своими обязанностями, и её приходилось увольнять без выходного пособия. До сегодняшнего момента с ролью «главной жены» отлично справлялась Люба. Он планировал продержат её на должности ещё недельку. Но теперь её место стало вакантно по понятным причинам. А без «жены» альфонсу ни туды и ни сюды! Ведь именно выбор «старшей» определял и транспортную схему перемещений от одних любовниц к другим, и возможность инвестиций в новых претенденток, и количество легенд и отмазок. Имя потенциальной «супруги» возникло мгновенно!

«Катя»! Она по всем параметрам лучше всего подходила на данную вакансию. Во-первых – она была «привлекательнее» всех возможных кандидаток ровно на 150 квадратных метров. Её квартира находилась в элитном доме в центре го-

рода. Во-вторых – денег навалом. Благо отец оставил любимой и единственной наследнице пару магазинов и стабильный доход от сдачи объектов недвижимости. В-третьих имеется средство передвижения. На новенький БМВ он сразу положил свой карий глазик. В-четвёртых – Катя молода. Ей всего 25 лет. В пятых – детей пока нет. Ну, уж этот недостаток Евгений быстро исправит! С детьми он никогда не затягивал. Беременность лучше всего привязывало к нему женщину и на период последующей «лактации» предоставляло счастливому папаше пару свободных часов в день. В шестых – она ещё не собрала коллекцию всех троллей брачного рынка. Следовательно, у неё отсутствует опыт общения с альфонсами и аферистами. А значит – эксплуатировать её можно от трёх до пяти лет! Кандидатка с подобным резюме попадаетея чрезвычайно редко и не дать проявить ей себя на низкооплачиваемой и неперспективной работе, было непрофессионально.

Теперь оставалось определиться с кругом её заместительниц. Критерии выбора просты. Другие женщины подбираются по территориальному принципу и невозможности столкнуться с «женой» на социальной лестнице. Во всяком случае до того момента, когда их общий «возлюбленный» почувствует в этом необходимость.

На данные роли подходило шесть претенденток. Но прочитать любовные послания от шести женщин... Нет! Миссия казалась ему невыполнима! У Жени имелся последний кри-

терий, по которому он делал окончательный отбор. Из шести девиц лишь Татьяна обладала необходимыми ему, финансовыми возможностями. Остальные явно проигрывали ей в объеме и скорости передачи ему денег. Поэтому их смело можно переместить в безмолвный «карантин». Вероятно, кому-то когда-то он и напишет дежурное: «Привет, как дела?». Но лишь для проверки: не изменился ли социальный статус и место жительства. Только данное обстоятельство оставляло барышню в «карантине» или «повыситься» до уровня реального спонсора!

Если даже у гражданочки и появлялась соответствующая печать в паспорте на странице «Семейное положение», на его решимость это никак не влияло. Муж был для него не проблема. В случае необходимости, он частенько добивался расставания ценных для него, девушек с их благоверными. В пикап среде эта тактика называлось «The Boyfriend Destroyer».

Женя решил просмотреть только два отчёта. Во-первых: переписка с Катей. Как-никак она раньше времени становилась «женой» номер один! Второй отчёт – с компьютера Тани.

Он выбросил в окно выкуренный, почти до фильтра, окурок. Сев за рабочий стол, «жених» подпер левой рукой тройной подбородок. Несколько кликов мышкой – и «отчёт» с компьютера Кати вот-вот откроется!

Внезапно, Евгения осенило: «А что, если Любка взломала

заодно и почту одной из его женщин? Если у неё получилось подобрать пароли к его почте, то подобрать пароль и к почте соперницы ей также не составит труда! Тем более, когда Люба так уверенно заявила, что приедет домой к его любимице. Значит, адрес она могла выяснить. Лучше подстраховаться, и проверить все тщательно!»

Поэтому, он зашёл на все социальные сети, где зарегистрирована Катерина. Женя набрал пароли, считанные в своё время клавиатурным шпионом к каждой её страничке. Он начал читать с самого первого своего письма, которое Катя сохранила в сети:

«Екатерина, здравствуйте! Увидел в Вашей фильмографии работы уважаемого мной, французского режиссёра. Рад найти человека, который любит смотреть первоклассное европейское кино! На кинопортале можно увидеть рецензию на его последний фильм. Читали? Хотел бы узнать Ваше мнение, спасибо!»

Прочитав письмо от неизвестного адресата, Катя тут же заглянула в его профайл. Он это сразу тогда заметил: её аватарка засветилась в разделе «гости». Кроме фамилии, имени, даты рождения и города отсутствовали другие анкетные данные. Вместо фото любителя всего первоклассного – отретушированное фотошопом, изображение. Вроде и мужское лицо, но черты лица расплывчаты. Другие фотографии вообще не несли информации: просто красивые фото природы и забавных зверюшек.

Не понять – не разобрать: или человек слишком серьезен и не хочет «светиться» в социальной сети. Или несвободен. Поэтому и размещает расплывчатое лицо, рассветы да животных.

В женской природе – всегда надеяться на лучшее. Во многом данный факт и объясняет природное любопытство. Оптимизм – основа женской любознательности. Например, если пойти от обратного, то первый признак по-настоящему разочарованной дамы: она не говорит себе фразу перед тем, как решиться на отношения или на невинный флирт: «А что если он и есть мой избранник?». Катя, хоть и имела неудачный личный опыт, предоставляла шансы мужчине проявить себя. Подсознательно надеясь на лучшее, написала ни к чему необязывающий, ответ: «Рецензию не читала».

Евгения не смутило, что её письмо содержало лишь три слова, и в нём не было «ни здравствуйте, ни до свидания». Главное – ответ пришёл! Значит, его план оказался удачным! Он написал ей на следующее утро: «Доброе утро, Екатерина! Благодарю Вас за ответ! По всей видимости, у нас намного больше общего, чем может показаться на первый взгляд. Например – нехватка времени. Работа отнимает многое... А так хочется иногда уделить время тому, что дорого и близко! В частности: Вы чем ещё интересуетесь помимо кино?»

Похоже, Катю затягивал диалог с незнакомцем всё больше и больше. В тот же вечер она ответила: «Здравствуй, Евгений! Люблю кино (это вы видите в профайле). Театр, книги,

японское искусство. Конечно, нравится путешествовать. Хотя, времени на увлечения не хватает. А Вам что интересно?»

Его сообщение пришло на следующий день: «Екатерина, доброго времени суток! Я тоже люблю путешествовать. Много где был! Но роднее и интереснее наших мест не нашел. Вот, например русский север. Или Байкал. Бывали там? А фантастическое место – Алтай?! Нужно прожить несколько жизней, чтобы всё успеть посмотреть. А Вам где нравится бывать?»

Катя находилась в сети. Поэтому её ответ он увидел через пару минут: «Евгений, здравствуйте! Я плохо знаю родные места. Часто бываю в Европе, даже стажировку там проходила».

Не прошло и 20 минут, как она читала следующее: «Катя! Что касается меня... Я заканчивал наш Университет. Юрфак. Сейчас, хоть я и не работаю непосредственно по специальности, но эти знания, особенно когда руководишь собственной компанией, необходимы! Я вообще считаю, что ничто не случайно в этой жизни! События, встречи, собственное отношение к происходящему – ВСЁ НЕ СЛУЧАЙНО! Сами посудите: знали ли мы друг друга ещё неделю назад? Могли ли представить, что в этом миллиардном виртуальном пространстве можем найти ОДНОГО близкого человека со схожими интересами? Вот видите – насколько верна моя «теория неслучайности»! Но что-то я разошёлся под конец рабочего дня. Надеюсь, Вам не покажется бесстыдным моё

предложение встретиться в реале? Например – посидеть в любимом Вами, ресторанчике и обсудить мою теорию невероятности вкупе с другими шедеврами европейского кино?»

Катя тут же ответила: «Давайте встретимся!». Ожидая ответа, она до часу ночи просидела у монитора. Но Женя так и не появился в сети. Ни в этот день. Ни на следующий. Ни через день. И даже через неделю рядом с его оффлайновой аватаркой в разделе «сообщения» отсутствовали новые письма!

Позже, когда он поставил ей программу-шпион, и, получив таким образом, пароли и доступ ко всем посещаемым ей, сетевым ресурсам и почтовым программам, он, из профессионального любопытства, просмотрел её переписку с подругами за эти дни. Там была типичная для таких случаев, истерия. Катя переслала подругам каждое его сообщение и свои ответы. Подруги анализировали каждую запятую их переписки. Катя завелась настолько, что даже хотела по IP-адресу попытаться его разыскать! Ведь её виртуальный друг всё это время не появлялся в сети. Вдруг случилось чего?

Женя не появлялся семь дней. По его опыту, женщине всегда нужно предоставлять время для ожидания. Выдерживаешь паузу – и получаешь покладистую и в прямом смысле «слабую» половинку, с которой можно делать всё!

Название тактики «дальше-ближе», а именно к ней и прибегнул Евгений, полностью отражало суть действий. Вначале он, как и полагается настоящему «мужчине», в буквальном смысле приближал встречу с понравившейся ему, жен-

щиной. Ключевой фактор успеха – нескрываемый интерес к даме сердца! И пускай его стиль письма не выдерживает элементарной критики. Успех в другом!

Каждой представительнице прекрасной половины льстит повышенное внимание к её личности. И, даже отмахиваясь вначале общения от заинтересованных поклонников, она подсознательно ждёт ухаживания и развития отношений по нарастающей!

На данном этапе, в не зависимости от ответной реакции, важно проявлять инициативу. Звонить, писать, быстро отвечать. И пусть её реакция будет, в лучшем случае – вежливой отпиской. Зато подсознательно она начинает осознавать, что где-то далеко есть человек, с которым у неё общие интересы. Далее, втягиваясь в нехитрую переписку, она вдруг понимает – да у незнакомца с ней ещё и взгляды на жизнь во многом сходятся! Вот так сюрприз! Через пару сообщений она делает для себя ещё один важный вывод: они с таинственным поклонником стоят на одной социальной лестнице. По сути – он подходит ей по многим параметрам. А это такая редкость сегодня...

И вот в момент, когда Евгений повысил градус их общения, выйдя на более личный уровень, а Катя начала привыкать к его письмам, он резко оборвал отношения. Здесь много зависит от выбора времени. Он выбирал момент, когда девица сидит онлайн и ждет его ответа или быстро отвечает на сообщение. Для него – это стопроцентная гарантия, что она,

словно кольчатый червячок на крючке, ожидает, когда золотая рыбка её проглотит! Вот тут-то нужно скрыться, оставив ДАМочку в полном недоумении.

Цель? А какая может иметься ещё цель у манипулятора? «Занижение» женской самооценки и, как следствие – низкое критическое мышление у потенциальной меценатки. Как говорить: ничего личного, только «бизнес»!

Именно такого результата Евгений и добивался. Незатейливо заведя разговор на околокультурные темы, ему удалось вызвать интерес к собственной персоне. Далее, пара умелых сообщений – и Катя уверена: незнакомец-интеллектуал страстно увлечён ею! И вот в момент, когда она сама втянулась в общение – её таинственный почитатель вдруг исчез!

Всё же странное существо – «человек»: больше всего на свете сокрушается из-за нереализованного шанса! Вроде ничего толком не приобрёл, а переживает так, будто жизнь зря проходит.

Эх! Знала бы Катя, что за уже несколько дней до первого письма, любитель французского кино в буквальном смысле «сканировал» всю информацию о ней в Интернете! К тому моменту он отлично научился «вычислять» состоятельных БАРЫШней во всемирной паутине.

У него давно сформировалась методика вылавливания в мутной сети Интернет нужных кандидаток. Начинал он свой поиск не с тех критериев, которые использовал бы рядовой пикапер. Его не интересовал статус, говорящий о наличии

или отсутствии личных отношений. Он в прямом и переносном смысле «разводил» нужных ему девиц. А привлекательная мордашка и точёная фигурка вообще не брались в расчёт!

Первым делом он просматривал анкеты выпускниц приличных ВУЗов. Далее он внимательно всматривался в фото потенциальных избранниц и исключал вычурно-гламурных девиц, фотографирующихся на фоне дорогих авто или с комнатными собачками. Подобный типаж девиц едва ли реально обладают нужными финансовыми ресурсами. Но, если и имеют пять американских нулей на банковском счёте – такие не клюнут на его писательско-предпринимательско-офицерскую легенду!

Его цель – серая богатенькая «мышь» в розовых очках. Таких он чуял за версту и, внимательно просканировав список групп, фото, аудио и видео файлы кропотливо подбирал нужный кусочек сыра.

С Катей ему стало всё понятно, как только он взглянул на её фото. Внешне – далеко не красавица. Однако одета неброско, и со вкусом. Ухожена, но не до холёно-фанатичной «вылизанности» светских львиц. Её аватарка в соцсети явно сделана непрофессионалом. Стало быть, ДАМочка скромная и неизбалованная, коей себя и хочет представить. Фотоальбомы говорят сами за себя: девушка явно много путешествовала. Выходит, западает на всё новое и неизведанное.

Аудиофайлы также весьма показательны: классика в впе-

ремежку с новинками танцевальной музыки. Романтические композиции явно преобладают. Следовательно: девушка частенько протирает свои розовые очки.

С видео ситуация более интересная: много авторского европейского кино. Ага! Значит, Катюша ценит ту часть тела, где расположен мозг. Остаётся предстать перед ней эдаким романтичным интеллектуалом, ценящим так же, как и она, всё новое! И дело пойдёт!

Говоря по правде, изучение «невест» являлось его любимым времяпровождением. Он, словно кот-гурман в молочном отделе: выбирал сметанку посвежее и подороже. Ему нравилось сканировать своих будущих «спонсоров»: сферу их интересов, их уровень ожиданий от жизни, их личный опыт. Он никогда не признавался себе в этом, но он искренне увлекался ими как личностями!

Ему не доставало, то, что относят к чисто мужским качествам: ответственность, умение решать проблемы, щедрость, готовность прийти на помощь, благородство. У большинства же его женщин присутствовали все перечисленные характеристики. Изучая их, а впоследствии, общаясь с ними, он пытался хоть как-то восполнить сей природный недостаток. А именно: отсутствия у себя мужских черт характера. Во многом, именно последний фактор и определил и его «профессию» и стиль жизни!

Вот и у Кати имелись качества, свойственные мужчинам. Написав ей через неделю «объяснительную записку», со-

держашую весомую причину его недельного отсутствия, он получил следующий, весьма благородный ответ: «Евгений, здравствуйте! Рада, что у Вас всё хорошо закончилось. Из такой аварии, которую Вы описали, можно выжить только чудом. Вы правильно пишете: потеря денег и машины – не самое страшное в жизни. Главное – Вы достойно справляетесь! Насчет вашего предложения пообедать... Если Вы действительно чувствуете себя лучше, то с удовольствием встречусь с Вами. Екатерина».

Женю не могло не порадовать её сообщение, после которого они впервые созвонились и договорились о встрече! И даже спустя несколько недель, вчитываясь в её письма, он мысленно хвалил себя за высочайший профессионализм. Особенно восхищался он тем, как здорово удалось ему подготовиться для первого свидания!

Он просмотрел следующую переписку Кати в социальной сети. Там она описывала «в красках» их первую встречу близкой подруге: «Сегодня встретила с ним. После аварии выглядит бодро. Только повязка на руке и несколько ссадин. Вообще не представляю, как ему удалось выжить? Даже жалко его стало...»

«А где встречались? Как он тебе?» – спросила неизвестная подруга.

«В моём любимом ресторанчике. – ответила ей Катя. – Пришёл с букетом тюльпанов. И как он догадался, что это мои любимые цветы? В остальном... Проговорили часа че-

тыре. Очень интеллигентный и спокойный. Внешне – мужик как мужик. Не могу сказать, что это мой типаж. Но с ним легко: у нас много общих интересов! Хоть есть, о чём поговорить».

«И что дальше планируешь?»

«Не знаю... Да и у него проблемы. Теперь он все документы восстанавливает – они ведь в машине были».

«Не понимаю тебя... – настаивала неизвестная подруга. – Ты хочешь с ним продолжать общение или нет? Получается, что как его увидела – так ты и остыла».

«Он хороший. Видно, что я ему нравлюсь. Но так, чтоб я загорелась – такого нет! Хотя, может ещё раз с ним и встречу».

«А на чём вы расстались?»

«Он сказал, что позвонит мне. Заказал такси. Доехал со мной до моего дома. Около подъезда попрощались».

«Ты где? Ау!!!» – по письмо подруги очевидно, что Катя минут двадцать не отвечала. Но потом Катя написала следующее:

«Прости – говорила с ним по телефону. Договорились о встрече завтра. Пойдем на выставку, а потом в ресторан... Завтра тебе напишу, пока!».

Евгений не мог сдерживать улыбки. Хоть он и не нашёл искомой фразы, он вполне остался доволен собой. В конце концов – каждое подтверждение его профпригодности после провала с Любой, походило на эффект лейкопластыря, на-

клеенного на свежую рану.

Он вспомнил, как забинтованная рука произвела нужный эффект на Катерину. Вообще, на первое их свидание Евгений собирался, словно на маскарад. И грим «выжившего» в автокатастрофе, и перебинтованная рука, и отсутствие автомобиля и прочих атрибутов «успешного предпринимателя», не только вызвали её сочувствие, но и нужное ему на первом этапе, расположение и доверие.

Женя использовал свой излюбленный и безотказный приём – вызвать у будущей спонсорши чувство жалости, и последующее доверие к себе. Ведь, откровенно говоря, чувство любви или страсти ему вызвать нечем!

Обольщение – это, прежде всего, искусство обмана. Причём тот, кого обманывают, сам «подсказывает» идеи для манипулятора! Вот и Катерина, сама того не желая, открыла ему все карты. Например, изображение её любимых цветов – тюльпанов, имелось на её интернет-страницах в достаточном количестве. Тут каждому понятно: какие цветочки барышня предпочитает!

Что уж говорить об остальном... Мастерски «доказать», что у них много «общих интересов» оказалось для Евгения проще пареной репы. Недаром он вызубрил наизусть название её любимых музыкальных исполнителей, авторов литературных произведений и режиссеров кино, коими она сама поделилась на страницах в соцсетях! Он заблаговременно просмотрел пару их «творений» и прочитал в сети статьи о

них. На встрече, он, с видом критика, непринуждённо рассуждал о их творчестве.

«Цель» была поражена его знаниями в области современного искусства! Сего эффекта он и добивался. Ведь однажды, ещё на этапе переписки, он уже поймал её на «культурный» крючок! Значит, тот же крючок можно использовать ещё раз!

Но, дабы их общение не ограничилось культурной беседой, он настоял на своём и проводил её до дома. Таким образом, он показал себя воспитанным джентльменом и, заодно, лишний раз убедился в наличии у потенциальной спонсорши недвижимости в элитном доме. Самое главное – они договорились о следующем свидании!

Не беда, что на второе свидание она придёт из вежливости. Ведь влюблённости и прочих страстных чувств к нему, как к потенциальному избраннику, у неё явно не возникло. Однако, у Евгения имелись на руках козыри, крыть которые неопытные девицы могли только купюрами крупного достоинства!

О значительных переменах в их отношениях, он, ухмыляясь, прочитал в следующей переписке Кати всё с той же подругой: «Сегодня у нас был удивительный вечер... Мы встретились около моей работы. Он пригласил сходить на фотовыставку. Ты же знаешь: я не очень-то в этом разбираюсь. Но, когда мы пришли, он так захватывающе обо всём рассказывал! Мне даже захотелось самой заняться фотогра-

фией. Он мне и сам предложил дать несколько уроков!»

«Кать, так я понимаю – ты с ним продолжишь общение? Он, вроде как, не особо тебе нравился?»

«В нём что-то есть! Я не могу загадывать, к чему приведёт наше общение. Но пусть события развиваются сами собой. Во всяком случае, приятно общаться с порядочным женщиной! Воспитанный, руки не распускает».

«Он женат? Или девушка есть?»

«Думаю, не женат. Но не паспорт же мне у него спрашивать? Я его всего два раза видела».

«И о чём вы договорились?»

«Завтра опять встречаемся. Идём мне фотоаппарат покупать».

«Давай, дерзай, фотограф! Даже если и встречаться с ним не будешь – фото хорошие делать станешь. Могу моделью поработать!»

«Учту, подруга! Пока!»

Даже перечитывая переписку и зная, к чему в будущем привёл их с Катей, роман, Евгений снова довольно улыбнулся: «Всё же я мастер! – подумал он про себя. – Ещё день назад она даже в качестве друга меня не рассматривала. А после выставки ко мне отношение поменяла!»

Рядовой пикапер спросил бы: зачем Евгений потащил её на фотовыставку? Там даму к сердцу не прижмёшь! Да и в качестве укромного местечка для поцелуев хуже заведения не придумаешь! Так может рассуждать лишь дилетант! Цель

профи: деньги, а не удовлетворение сексуальных потребностей. Поэтому, приставать к БАРЫШНе, которая может оказаться «спонсором» – удел любителей! Тем более, вначале общения, когда хрупкое доверие только начинает формироваться между ними.

Вот он и выстраивал фундамент для доверительных отношений. Естественно, не пуская в ход верхние конечности. Катерина расценила это как проявление хорошего воспитания и уважения к ней. Тем самым, ещё больше открываясь и доверяя ему.

Незаметно, она втягивалась в отношения и становилась зависимой от них. Ей нравилось, что он показывает ей то, чего она не знает. Сегодня – фотовыставка. Завтра – она сама станет фотографом. Женя делал ставку на её, согласно современной классификации «новаторскую натуру». Поэтому и предложил новое для неё, направление. Благо, одна из его предыдущих любовниц, была профессиональным фотографом. Да и сам он неплохо разбирался в профессиональной технике, методах определения экспозиции и видах освещения! А под предлогом «настройки» соответствующих графических редакторов, можно залезть в личный компьютер Катерины и незаметно поставить ей клавиатурный шпион! В основном, ради установки «разведчика» и затевалась вся авантюра с обучением фотоискусству.

Через два дня после фотовыставки, шпионская программа, вместе с необходимыми графическими редакторами, бы-

ли инсталлированы на ноутбуке Катерины. Теперь всё, что она набирала на компьютере, можно просмотреть в удобном отчёте или, что ещё проще: под её паролями зайти на нужные страницы в социальных сетях:

«Я счастлива!» Многообещающий текст стал первым, что Катерина набрала на клавиатуре своего ноутбука, спустя три дня после первого урока искусства фотографии. Подружки, видя такой «статус» в социальных сетях, засыпали её вопросами: «Куда пропала? С бывшим помирились?».

«Мы теперь с Женей» – ответила Катя и, в качестве доказательства, вывесила совместную с ним, фотографию на странице соцсети.

Однако, теперь у подруг появилось ещё больше вопросов. Катя охотно отвечала и делилась своим «счастьем». Естественно, каждая, написанная ей строчка, тут же становилась известна её избраннику:

«Даже не знаю, с чего и начать – писала она. – Мы поехали выбирать мне фотоаппарат. Я вообще в технике не бум бум. Он посоветовал камеру тысяч за тридцать. Плюс два объектива и всякие необходимые вещи. Короче: вышло около пятидесяти тысяч рублей. Я уж собралась заплатить, но он достал наличные и расплатился сам. Я даже сделать ничего не успела».

«Ничего себе!!!», «Какой он молодец!», «Настоящий мужчина...» – такие лестные отзывы читал о себе Евгений в ответах Катиных подруг. Катя же, находясь в тот момент

под сильным впечатлением, продолжала нахваливать своего щедрого поклонника:

«Мы вышли из магазина. Мне неудобно – подарок-то дорогой! Я ему деньги предлагаю или хотя бы часть – но он ни в какую! Сказал, что это он себе подарок делает. Таким образом, я помогаю радоваться ему жизни. И вообще, говорит: от подарков человека, спасшегося в аварии, отказываться нельзя – век удачи не будет!»

«Ну и правильно он тебе ответил», «Зачем человека ты обижаешь? Сделал подарок – скажи спасибо!», «Повезло тебе...» – подруги так и сыпали комплиментами.

«Ой... а потом предложил поехать отмечать. И повёз на такси в ресторан. Приезжаем – а там столик на двоих уже накрыт и на столе ваза с тюльпанами!»

«Блин, как классно!», «Я тоже так хочу», «Повезло, не то слово! Аж завидно!» – вторили друг другу подружки.

«А дальше... покушали, поговорили. Он мне такой, заявляет: Вы только не думайте, что я какой-то сексуальный маньяк или сумасшедший. Просто авария многое изменила. Сейчас, как никогда, хочется радоваться жизни и радовать других! И вас, поверьте, это ни к чему не обязывает. Я просто хочу научить вас фотографии».

«Ты что – с ним до сих пор на «вы»?», «Он даже не поцеловал?», «Давно такого не слышала» – подруги, казалось, сами были шокированы. Катя продолжала их приятно удивлять:

«Мы с ним до вечера просидели. Даже намёка на приставание не было! Уже темнеть начало. Он предложил завтра начать с урока фотографии. Расплатился. И опять довёз на такси до дома».

«А дальше что?» – одновременно спросили все подружки.

«Честно говоря – всю ночь нормально не спала. Во-первых – никогда и ни с кем не было так просто и интересно общаться. Обычно или придурки попадают или сразу в постель тянут. А тут... ухаживания, внимание, подарки! И чувствую, что я ему очень нравлюсь. Но он не давит на меня! Вот пример. Наутро, он мне позвонил, как и договаривались. Заехал через два часа за мной снова на такси. И мы в парк поехали. Он оказался потрясающим учителем! Я даже от себя не ожидала, что смогу так фотографировать! И объясняет всё понятно, и показывает здорово. Я, кстати, захватила с собой мой ноутбук, как он и просил. Сам установил программу, чтобы я могла увидеть результат! Сейчас я несколько фотографий выложу»

Далее Евгений спешно пролистал лестные комментарии к сделанным Катей, снимкам, и снова перешёл к её общению с подругами:

«Так день и пролетел! Он опять такси вызывает и мы едем в ресторан. Там общаемся и, после чего, он снова на такси домой меня отвозит».

«Кать, может он импотент?» – не сговариваясь, задают вопрос подруги.

«В общем, у меня шок! Я тоже, сначала, так подумала: если не пристаёт, время всё свободное со мной проводит, внимателен и щедрый – так точно изъян должен быть какой-то! Но всё же решила ему сама в тот же вечер позвонить и ещё раз спасибо сказать! В итоге, договорились загород выехать и снова фотографировать. Ой! Там, короче, первый раз и поцеловались!»

«А дальше?» – синхронно задали вопрос подружки.

«Кажется, я влюбилась! Он так целуется... такие слова говорит... так нежен... Я только в книжках про такое читала! При этом не давит на меня. Говорит, что самое ценное для него – это моё решение. И, если нужно, готов ждать меня сколько нужно! Затем, как обычно, вызывает такси и отвозит до моего дома. А я... решила в свои руки инициативу взять. Ведь он столько со мной возится! Я подумала – приглашу к себе домой. Просто из вежливости. Там – будь что будет! В общем... само собой как-то всё вышло...»

«Ну и правильно!» «Чего тянуть-то... люди взрослые!»

«Странно всё ...» – первое негативное мнение одной из подруг видимо оказалось для Кати, словно холодный душ. Стараясь держать себя в руках, Катя ответила ей:

«А чего странного? Мы привыкли, когда мужики сразу в постель тащат...»

«Ну, положим, не все! И в этом случае – это не повод, чтоб их самих первыми в постель укладывать!» – контратаковала подруга.

«Если тебе другие попадались – так я за тебя счастлива! Почему бы и тебе тогда не порадоваться за подругу, которой тоже, как и тебе, встретился достойный человек?»

«Катюнь, да радуюсь я! Просто странно как-то всё и уж очень быстро... подарки, поцелуи... Я к тому – ты не торопись! Главное – его чувства проверь. Мало ли чего... идиотов хватает...».

«Короче – ничего больше тебе больше рассказывать не стану. Удачи!» – отрезала Катя и поместила сомневающуюся в истинных чувствах Евгения, подругу, в чёрный список. В тот день Катерина ни с кем более не переписывалась.

Странное всё же это явление – «принятие решений»! Что в действительности двигает поступками? Откуда берутся критерии оценки, определяющие «что хорошо – что плохо»? Почему подруга, начинающая только сомневаться в порядочности её избранника, стала для Катерины злейшим врагом? В конце концов, как умненькая, миленькая и состоятельная Катюша позволила так легко манипулировать собой?

Евгений, ещё много лет назад нашёл простое объяснение. Человек попадает только в тот капкан, который он сам себе приготовил. Да, именно сам! Только сделан этот капкан не из железок, а из собственных страхов. Поэтому Жене, как и другим мошенникам на доверии, оставалось лишь вычислить эти страхи – и жертва сама же запутывалась в ловушке из собственных комплексов!

Возможно ли человеку выявить эти самые страхи за пару дней общения? Для профессионала, данный этап не представлял особого труда. Ещё на стадии «виртуального анализа» страниц Кати в соцсетях, ему много стало ясно. В процессе общения с ней, Евгений лишь подтвердил свои догадки.

«Папина принцесса». Так он называл подобный тип женщин. Из них выходили самые неприхотливые любовницы или безотказные БАРЫШНИ для мошенников. Катя, волей-неволей, не оставляла выбора поступать с ней иначе.

В её 25 лет не могла сама собой появилась возможность посещать другие страны. Да и шикарные апартаменты она вряд ли выиграла в лотерею. Скорее всего, был в её судьбе до одури любящий папашка. Отец, не щадя горба своего, преподнёс любимой дочурке всё на блюде с золотой каёмочкой. Дочь, получая безграничную любовь от отца, наивно полагала, что теперь каждая особь мужского пола обязана при одном её появлении падать ниц! В её капризном мозгу не существует иного сценария отношений между мужчиной и женщиной. Всех мужчин, попадающихся на её пути, она, так или иначе, станет сравнивать с отцом!

Поэтому любой индивид, балующий и потакающий любым её прихотям, воспринимается ей как любящий мужчина. Причем этот самый мужчина в её понимании делает всё бескорыстно и только из искренней любви к ней!

С этим и связана такая странная привязанность Катери-

ны к Евгению. Её новый друг, преподносящей ей дорогие игрушки, походил на её родителя. Она же искренне радовалась вновь ощутить непревзойдённое по накалу страстей ни одним её кавалером – «папино бескорыстное обожание»!

Её отец давно пребывал в ином мире. Об том свидетельствовали некоторые записи в социальной сети, связанные с очередной годовщиной. Он мгновенно «считал» тоску дочки по отцовской любви и приступил к необходимым действиям.

«Безобидное» общение без горизонтального подтекста, общность интересов, потакание капризам... С самого начала Евгений старался походить на заботливого отца, чем на потенциального любовника. Поэтому его никак и не смутило отсутствие у Кати страстного влечения! После того, как его физиономия и образ «отца» для Катерины потеряли различия, он перешёл к следующему этапу.

Женя выбрал беспроегрешную тактику манипулирования: «вначале дать, чтобы потом взять». Дорогущая фототехника послужила материальным примером его обожания. Катерина получила не просто подарок – она почувствовала себя вновь «папиной принцессой».

Как только она это осознала – появился бесконтрольный страх опять потерять любящего человека. Катюша пошла на всё, лишь бы удержать любимого! В её понимании «всё» – это постельная сцена. Эдипов комплекс сработал здесь на 100%.

Во многом данный страх объяснял и её инициативу, и раз-

рыв с сомневающейся подружкой. А погранично-эйфоричное состояние, в котором пребывала Катя, позволяло Жене продолжать манипулировать ей.

Евгений часто ощущал себя на сцене. Только играл он по своему сценарию. И все пьесы имели схожий финал. Женщины, кричавшие ему: «Верю!», оставались без денег и с разбитыми мечтами.

Катя органично смотрелась в роли богатой «жертвы». К тому моменту, он обладал некоторым опытом получения с женщин больших денег. Однако имеющиеся у Катерины, финансовые ресурсы, превосходили самые смелые его фантазии. Его цель: получить минимум 50% от испечённого Катиным отцом, финансового «пирога».

Как? Способов много. Самый безопасный: убедить её вложить деньги в «бизнес». Главное – чтобы Катюша передавала суммы без расписок и свидетелей! Гарантировало исполнение его мечты – нахождение фразы, начинающейся со слов: «Солнышком моё...». Потому он вновь погрузился в переписку:

«Пойми, сейчас самое главное...» глядя на эту строчку, Евгений застыл. Он читал своё письмо к Кате! «Неужто нашёл!» – обрадовался, было, он. Но робкая надежда тут же рухнула, когда он увидел окончание предложения: «... – это твоё решение! Для меня твоё счастье на первом месте. И я не хочу, чтобы ты ошиблась».

Мда... закрутил же он тогда сюжет! После трёхдневной

эйфории, он снова занял выжидательную позицию. Но теперь поводом являлась не авария, а его «благородство». Он сам предоставил Кате решить судьбу их отношений!

Зачем, спросил бы его начинающий соблазнитель? Ведь Катюша влюбилась и сама же отдалась ему. И, что являлось более ценным – всецело доверяла ему. Ещё чуть чуть – и он, под благовидным предлогом, переедет к ней! И вдруг... он сам нажимает на тормоз шикарной машины, везущей его к многомиллионному состоянию!

Евгений обладал феноменальной интуицией. Во многом это роднило его со слабым полом. Он понимал и чувствовал женщин. Вероятно, именно поэтому ему так легко удавалось ими манипулировать. Пообщавшись с Катериной несколько дней, он решил отступить от первоначального плана. Он почувал: конфетно-буфетный период можно сократить. А чего тянуть, когда ДАМочка уже готова примерить подвенечный наряд.

Теперь Катюша на своей шкуре распробовала жесткий, но эффективный метод. Его суть можно выразить так: «хочешь удержать женщину – предоставь ей возможность выбора». То есть выбора – быть или не быть их отношениям. Переложив ответственность таким образом на свою спутницу, Евгений выигрывал очень много. Во-первых: время. Во вторых: деньги. На тот момент средств на соблазнение вообще не оставалось. А уж время редко оказывалось на его стороне.

Их с Катей роман он затеял только после того, как взял

деньги у Любы. Большую часть полученных от неё денег он вынужден был безвозвратно отдать. Так он мог заткнуть рот кредиторам, которые грозились навредить его репутации. А оставшихся пары сотен тысяч рублей хватило на безбедное проживание и на несколько встреч с Катериной. Он понимал – пройдёт несколько дней, и ему негде будет жить. Люба вот-вот лишится не только работы, но и жилплощади. У Тани надолго он не сможет зависнуть. Ну, а вариант коротать вечера с хозяйкой хрущевки он вообще не рассматривал! Поэтому он так торопил события. И именно потому, Катерина рассылала всем подругам тревожные письма:

«Не понимаю – что происходит! Мы провели потрясающие три дня! Я видела его влюблённые и преданные глаза. Но вдруг он мне пишет на следующий день: «Мой нежный, ласковый и Любимый Котёночек! Прошло всего несколько дней, а ты и представить себе не можешь: как стала мне очень дорога! Я никогда ни к кому не испытывал такой нежной привязанности. Но сейчас многое меняется в моей жизни. И не всё зависит от меня. Причина тому – та авария. Мне придется на некоторое время погрузиться в решение насущных проблем и заняться реабилитацией. Так же я хочу сказать тебе одну вещь. Сегодня утром я был у врача. Возможно, мне дадут инвалидность. Всё к тому ведёт. А зачем такой Женщине с большой буквы, инвалид? Ты молода, красива и самодостаточна. Твоё счастье для меня очень важно. И я не хочу, чтобы ты ошиблась. Поэтому и говорю тебе всё откры-

то!»

«И это всё, что он написал?» «А продолжение есть, или это все письмо?» – подруги засыпали однотипными вопросами.

«Я хочу быть с ним! Поэтому написала: «Женечка, милый! Прочитав твое сообщение, я тебя не совсем поняла. Поэтому, чтобы не возникало непонимания, предлагаю встретиться».

«Молодец, правильно! Лучше всё прояснить при личной встрече». «И что он ответил?» – снова задали вопрос подруги.

Катя отвечала: «Женя написал, что готов встретиться и в любом случае примет моё решение и никогда меня не осудит. Почему он так уверен, что я его оставлю? И ещё фразу написал, которая меня добила: «Пойми, сейчас самое главное – это твоё решение! Для меня твоё счастье на первом месте. И я не хочу, чтобы ты ошиблась». Я ему на это пишу, что сегодня вечером нужно обязательно встретиться, всё обсудить и что виртуально такие вещи лучше не обсуждать. Но я очень боюсь его потерять. Ведь ко мне только отец так относился!»

«Настоящий мужик! Не хочет навязывать свои проблемы. Удачи, подруга! Пиши, как всё пройдёт!» «А ты чего сама хочешь от отношений?» – неожиданно одна из подруг задала не самый удобный вопрос.

«Что конкретно ты имеешь ввиду?» – переспросила по-

другу Катя.

«Мне кажется, что тебе действительно стоит задуматься. Дело не в трудностях и его инвалидности. Дело лишь в тебе и том, чего ты ждёшь от отношений».

«По-моему, я конкретно написала – хочу быть с ним!» – ответила ей Катя.

«Катюша, это здорово. Но готова ли ты быть с человеком, который всю ответственность за ваши отношения перекладывает на тебя?»

«И ничего он не перекладывал! Как ты не поймешь: ему тяжело. Он честно мне во всем признается! И это порядочно с его стороны предупредить меня о последствиях!»

«Катя, не об этом речь! До его сегодняшнего письма он, не спорю, вёл себя как джентльмен. И инициативу он брал в свои руки, как и положено настоящему мужику. Так почему там, где решают двое, он оставляет за тобой последнее слово? Меня резануло, что он написал тебе, а не приехал и сказал лично. У меня теперь складывается ощущение, что в ваших отношениях все судьбоносные решения он станет перекладывать на твои плечи. Поэтому я и спрашиваю тебя: ты готова к этому? Хочешь ли ты именно этого от отношений? Прежде всего, я, честно бы именно об этом ему и сказала! Например – что решения должны принимать двое, а, не заигрываясь в благородство, перекладывать всё друг на друга!»

«Знаешь что, подруга! Оставь свои выводы при себе. Когда у меня не ладилась личная жизнь – то все меня утеша-

ли. Как только появился настоящий мужчина – так ни одного дельного совета. Правильно говорят – друзья познаются в радости».

«Я же не могу говорить только то, что ты готова услышать!»

«Можешь не напрягаться! Удачи!». Написав это, Катя тут же добавила подругу в черный список. Так, ещё одним препятствием для профессионального мошенника стало меньше.

Евгению легко удавалось манипулировать капризными, избалованными и эгоистичными особами. Кате всё же были свойственны эти качества. Особенно последнее – эгоизм. Любой практикующий психолог понимал особенность общения с такими женщинами. Они сроднились с «идеей жить для себя». Но, за бытовым термином «эгоизм» может прятаться всё, что угодно: от невинных детских страхов до психологических патологий.

Он не погружался в поиск первопричин. Зачем? Женя не работал практикующим психологом, получающим за такой «анализ» скромное вознаграждение! Куда больше приносило «последствие» эгоизма. Женщины, подобные Катерине, ищут причины своих проблем «на поверхности». Они никогда не станут лезть в дебри, стараясь докопаться до первопричины. И, уж тем более – никогда не зададутся вопросом: а какой мотивов у собственных поступков и что, на самом деле, движет другими людьми?!

Катина логика такова: подруга не разделяет радости – значит, завидует. Самое время поместить её аватарку в черный список. Возлюбленный хочет уйти – значит, должна существовать причина, доказывающая благородство его поступка. И так – по любому вопросу!

«Папины принцессы» и конструктивная критика – два несовместимых понятия! Поэтому Евгению не стоило опасаться перепроверок и неудобных вопросов. Ведь такие девицы никогда не станут докапываться до первопричин, и искать реальные мотивы чужих и собственных поступков.

Имелось и ещё одно «последствие» эгоизма, открывавшее перед манипулятором невиданные горизонты. Это – отсутствие у эгоистичных и избалованных БАРЫШЕНЬ объективной картины реальности. Если разобраться, то Евгений говорил Кате то, что она сама хотела услышать. Он лишь воспользовался отсутствием у неё способности критически мыслить.

Здесь любой манипулятор станет действовать, как художник-льстец. Он нарисует яркое полотно, где «принцессам» отдано всё внимание. И путь смысл картины – наглый грабёж! Но «принцессы» так ничего и не заметят. Ведь они в сердце композиции и все взгляды сосредоточены только на них!

Евгений нехотя пролистывал её следующее письмо. В нём она писала единственной оставшейся у неё на тот момент, подруге:

«Я снова счастлива! Хорошо, когда все недоговорённости

позади! Я так и думала – он надумал всякую чушь и из-за того решил уйти!»

«Катя, привет! Не так быстро... Можешь по порядку всё написать, а ещё лучше – перезвони!»

«Он у меня дома. Говорить не очень могу. Поэтому и пишу. Короче: встретились с ним вечером. Он опять с цветами и на такси. Выглядит, откровенно говоря, не ахти. Подходит ко мне и спрашивает: куда поедем? Я решила позвать к себе домой! Приехали ко мне. Я хотела его поцеловать – но он весь дрожит. Я спрашиваю – что случилось. А он в ответ – всё в порядке, не обращай внимания. Потом так нежно прижал к себе, что я в конец растаяла. Стою и слёз не могу сдерживать. Я прямо спрашиваю: ты объясни мне, пожалуйста, что происходит? Он говорит – мне могут дать инвалидность из-за аварии. И он не хочет, чтобы меня коснулись возможные трудности».

«Катя... ты помедленнее...»

«Прости – стараюсь быстро все написать, пока он телевизор настраивает».

«Сразу видно – мужик в доме!»

«Ну да! Я понимаю, что сумбурно всё. Но уж хочется поделиться!»

«Я жду, подруга»!

«Так вот. Про трудности. Я ему в ответ: какие трудности могут возникнуть? Он говорит, что питание специальное. Машину какое-то время водить не сможет. Сейчас на недо-

рогой, по его меркам, иномарке придётся ездить. А я ему говорю: это и трудностями назвать нельзя. И из-за такого пустяка расставаться?»

«А он что ответил?» – переспросила подруга.

«Говорит, что это ещё не самое страшное. Пока он лежал в больнице с бизнесом начались проблемы. Но ещё сказал – ему та авария на многое открыла глаза. И на людей и на собственные цели. Многие, как он говорит, показали своё истинное лицо. И дела вести с ними он не хочет больше. Поэтому продаёт долю в бизнесе и усиленно занимается восстановлением после аварии».

«Я не пойму, Кать! А чего тут страшного-то?»

«И я ему точно такой же вопрос задаю! А он говорит: пока бизнес не выстоит заново, не выйдет на прежней уровень дохода и не поправится окончательно, ни о чём другом думать не сможет!»

«Странно как-то... »

«Вот и я ему говорю: странно всё! Здоровье – самое главное. Но ведь это не мешает встречаться? А про работу... Всё бывает в жизни! И тоже препятствий особых не вижу!»

«Молодец! Я тоже считаю – не всё деньгами мерить. Он настоящий мужик! Такие тяжело, конечно, всё переживают. Но зато и на ноги быстро встают!»

«Правда! Поэтому я ему и ещё сказала: давай попробуем вместе пережить эти трудности. Ведь потом легче будет! А он в ответ – что не ожидал, что такая женщина, как я, столько

готова вынести ради любимого!»

«А потом?»

«Потом... мы провели замечательную ночь. Наутро, я сама предложила пожить у меня какое-то время. Понимаешь... когда мы вместе... именно тогда я точно уверена, что он не надумает себе всякую дребедень!»

«Я тоже считаю – лучше уж под одной крышей, чем за разными экранами ноутбука сидеть. Заодно и себя и его проверишь!»

«А смысл кого-то проверять? Когда и так ясно – я люблю его! Он любит меня! Мы просто должны быть вместе! Да и ты меня сама знаешь – если уж решила чего, то обязательно моим будет!»

Евгения чуть не стошнило, от подобного «карамельно-розового» текста. В его представлении: хочешь доказать свою любовь: просто дай ключи от своей квартиры и пин-код кредитки! К чему размазывать сопли на клавиатуре?

Его всегда воротило от переизбытка чувств. Он относиться к проявлению их эмоций – как к неизбежному побочному эффекту. Ведь в каждой профессии могут присутствовать такие «неприятности». Однако, от чувства брезгливости к влюблённым в него женщинам, он избавиться не мог.

Хотя, благодаря пузырению розовых соплей он поселился в шикарной хате. И еще немаловажная деталь: теперь у него «выкроилось» несколько часов в день якобы на «реабилитацию». Времени достаточно, чтобы успеть уладить все гори-

зонтальные делишки.

Статус «Мы», фото обручального кольца Катя выложила в сети спустя несколько дней. Тут всполошились все виртуальные друзья. У Жени даже палец заболел от долгой прокрутки ненужного текста. Лишь одно сообщение его больно цепляло до сих пор:

«Катенька, здравствуй! Я внимательно прочитала твой ответ. Конечно же, я рада за тебя! Но согласись... как-то странно для нашего поколения, ваше желание не играть свадьбу. Ресторан, тамада и смена блюд не самое главное в жизни! Но может, хоть для родственников сделаете исключение и соберёте нас всех вместе? Мы можем приехать. А так – всегда ждём в гости к себе!»

«Тетя Маша, здравствуйте! Я вас услышала. Но поймите: это не только моё решение! А позже я обязательно приеду с мужем к вам в гости. Ведь у меня, кроме вас, никого не осталось».

«Катенька, и ты мне как дочка! Давай я сама к тебе приеду? Пускай и свадьбы не будет. Но хочу увидеться с тобой!»
«Конечно, прилетайте в гости!»

«Катенька! Вот и ещё один у меня к тебе вопрос. Ты рассказала, что он предприниматель. Но из-за аварии пока бизнесом не занимается. Это я всё поняла из твоих предыдущих сообщений. Но как он тебе предложение сделал?»

«Постараюсь вкратце написать. Он жил у меня несколько дней. И каждый вечер какой-то сюрприз: или ужин при све-

чах. Или сходим куда-нибудь. Вдруг, я прихожу вечером – а во всей комнате тюльпаны и свечи. И дальше, всё, как в кино. Он встаёт на одно колено и протягивает мне коробочку. Я её открываю – а там кольцо. Естественно, я и согласилась».

«Действительно красиво всё! А где вы жить собираетесь?»

«Пока не обсуждали, но, скорее всего у меня».

«А ты была у него дома?»

«Нет».

«А на его работе?»

«Тоже нет».

«А документы его видела?»

«Паспорт. Не волнуйтесь вы так: не проходимец же он! А в паспорте и регистрация есть и штамп о разводе».

«Значит, он разведён? А детки есть?»

«Двое. Но они за границей живут. Поэтому они редко видятся».

«А он ещё детей хочет?»

«Конечно же! И обязательно девочку: ведь двое мальчишек у него уже есть».

«Катенька! Конечно, может, я чего и лишнего спросила... Ты на меня только не обижайся! Я знаю, что ты у меня умная девушка. Но сейчас время такое... Лучше проверить всёшний раз. Человек я старой закалки. Хотя новые премудрости: и компьютер и мобильный телефон быстро освоила. И всё же... Катюша, ещё один вопрос. Как так получилось, что вас так быстро расписывают?»

«Деньги...»

«А кто платил?»

«Он, конечно же! Сам быстро договорился и всё без проблем. Я даже не лезла».

«Катенька, родная моя! Ты уж прости меня... но странное что-то происходит... Получается: ты и не знаешь о нём ничего? И свадьба быстро...»

«Тетя Маша, а чего медлить? И чего такого уж страшного может со мной случиться?»

«Катенька, вот чтоб ничего не случилось, давай я к тебе приеду! А сейчас послушай ты меня, пожалуйста! Если он действительно тебя так любит и сам человек состоятельный, тогда составьте брачный контракт! В наше время такие вещи были дикостью. Но всё меняется! Катенька, тебе есть, чего терять, да и ему, как я поняла с твоих слов, тоже! Поэтому ничего страшного не случится, если каждый из Вас останется после расставания при своём!»

«Тетя Маша, если вам так спокойнее будет, то я поговорю с ним о брачном договоре. Не волнуйтесь! Ведь кроме вас у меня родственников не осталось. И приезжайте ко мне, как сможете!»

«Тогда завтра же за билетом поеду и первым поездом к тебе в гости!»

Евгения передёрнуло! Ему заново пришлось пережить страх недельной давности. Причина – как раз письмо, написанное её заботливой тёткой. Такие «родственнички» спо-

собны расстроить его планы! А уж их ценные советы пришлось весьма некстати. Заключить брачный контракт – значит, упустить часть Катиных денег. В тот момент ему пришлось действовать решительно. И, уже тон следующего письма Кати к подруге, не мог его не радовать:

«Ой, и не спрашивай, как всё прошло. Приехала тётка из провинции. Женя оказался прав. Родственникам лишь деньги нужны и им моё счастье не выгодно! Вот и тётка, заменившая мне родителей, практически меня продала!»

«Катя, расскажи подробнее! Не поняла ничего...»

«Да всё, как Женя и предупреждал. Она приехала. Женя ей сразу не понравился. Это невооружённым глазом видно. А когда я ей сказала о том, что у меня задержка, она аж позеленела! Я понимаю, что сейчас неточно всё... Но вдруг я действительно жду ребёнка? Ей бы обрадоваться, она же вывела меня из дома, как двоечницу из класса. И как начала мне мозг выносить. Ты представить себе не можешь, чего я только не наслушалась от этой бывшей училки! И что не стоит так спешить. И брачный контракт нужно обязательно составить, чтобы себя и будущего ребёнка обезопасить! Дальше продолжать не хочется!»

«А ты?»

«Меня такая злость взяла... еле себя сдержала! Правильно Женя сказал: родственники родственниками, но о собственных интересах люди думают прежде всего! Тётку можно понять. У неё свои дети. Если со мной чего случится –

мои двоюродные братики будут в шоколаде. Конечно же, ей не выгодно, если у меня ребёнок свой будет. Я молчу уже о моём замужестве! В случае чего – всё делится в ненужной для неё и, соответственно, для её сыновей, пропорции. Вот ты мне скажи: почему в свои 25 лет, при деньгах, образовании, и устроенной личной жизни, я должна думать о завещании? И что и кому останется после моей смерти?!»

«Даже не знаю, что тебе и сказать...»

«Конечно же, я ей пообещала на словах, что всё сделаю. Брачный контракт, на работу к нему поеду, бывшей жене позвоню! Но ничего, конечно же, сделать не стану».

«А тётя сейчас где?»

«Я ей квартиру на несколько дней сняла. Не хотела у себя оставлять. Даю ей ключи – а она нос воротит. Говорит, что не хотела меня обидеть и засобиралась домой. Я удерживать её не стала. Пусть едет, куда хочет!»

Хоть эта «эпопея» и завершилось его победой, Евгений ликовал до сих пор! Ведь визит близкой родственницы заведомо был обречён. Как только он увидел сообщение от Катинной тётки, начал действовать молниеносно.

В тот же вечер, он, как бы невзначай, начал спрашивать Катерину обо всех родственниках. Конечно же первую, кого она упомянула – это та самая тётка, практически заменившая ей мать и отца. Евгений начал выпытывать более подробно: где тётка работала, какая у неё семья, чем живёт и тому подобные, с виду невинные, вопросы.

В разговоре, Катюша сама проговорила, что тётка живёт небогато. Даже квартира, где она проживает с детьми, ей купил Катин отец. Материальную тему будущий супруг и решил развить. Он с ходу придумал историю, как его продал с потрохами родной «дядя». В качестве иллюстрации, привёл такой пример. После аварии, «дядя» первым приехал в больницу и, как потом «рассказывали» врачи, интересовался только одним: как долго его племянка проживёт на белом свете. Ведь, по завещанию, львиная доля наследства предназначалась ему.

Видя, как Катю сия история задела за живое, Женя затих. Ей необходимо время, чтобы всё обдумать. И дальше произошло то, что каждая «папина принцесса» сделала бы на её месте. Желая показаться лучше, чем она есть на самом деле и лишний раз доказать, что в её роду люди наделены исключительной порядочностью, Катя стала петь тётке дифирамбы. И как тётка взяла на себя все хлопоты после ухода родителей. И как Катерина долго жила у неё.

Евгений поддакивал. Но по его выражению лица, Катя понимала – в тёткину порядочность он не верит. Да и сама Катерина, чем больше нахваливала тётку, тем больше сомневалась в ней. Этого-то он и добивался! Его цель: зародить в Катиной головке «правильные» подозрения. Дальше, её мнительность и страх потерять любимого мужчину, сделали всё за него.

Теперь ему достаточно задать лишь нескольких наводя-

щих вопросов. Например: говорила ли тётка о завещании или брачном контракте; как она вообще отнеслась к известию о свадьбе любимой племянницы. Наконец, говорила ли ей Катя о том, что возможно, она ждёт малыша.

Катерина своему возлюбленному ничего на это не ответила. Но Евгению и не нужны её ответы! Главное: над этими вопросами она будет думать всю ночь. А под утро, как тётка приедет, Катюша будет находиться в нужном расположении духа. И каждый вопрос тётки станет воспринимать в штыки.

Чего и говорить: женить на себе Катю оказалось проще простого. Все возможные сложности он блокировал заранее. Делал он это профессионально, то есть так, как будто Катя сама принимала решение. Прошёл месяц с момента их первой переписки, а в их паспортах скоро будут одинаковые фамилии.

Клавиатурный шпион выдал ещё несколько отчётов. Но просматривать их бесполезно. Там лишь объяснения Кати многочисленным оставшимся у неё, друзьям, почему они решили не отмечать свадьбу, а просто расписаться. Женю эти подробности никогда не интересовали!

2.30

Евгений выдохнул с облегчением. Искомую фразу он не нашёл, значит Люба не знает о существовании Кати. На одну проблему стало меньше. Осталось лишь проверить сообщения Тани, и дело в свадебной шляпке!

Каких-то два клика отделяли его от этого. Но он медлил. Глаза горели странным блеском. В данную секунду решалась судьба одной женщины.

Он не в состоянии делать что-то дальше, пока Люба остаётся безнаказанной! И, вместо того, чтобы спасти свой гарем, Евгений решил разобраться с Любой. Другая фраза прочно засела у него в голове: «Мсть – блюдо, которое подают холодным: положу топор в морозильник». Сейчас функция «топора» и «морозильника» возлагалась соответственно на интернет и компьютер.

Как обычно мстят мужчины? Или словом, или делом. Он решил на полу-мужской, трусливый вариант. По сути, это мсть тупого подростка. Как еще можно оценить идею разместить фотографии Любы на «определенных» интернет ресурсах и снабдить фото «нужными» комментариями.

Но на какие же сайты выложить фото своей бывшей? Сайты знакомств – показались ему слишком простыми и необидными шалостями. Резонанса-то маловато! Шанс, что кто-то из друзей, сотрудников компании или клиентов обнаружат в

полумиллионе анкет фото Любы, был минимален. Да и как на сайте её анкетку не «пиарь», её через пару часов забанят за излишнюю откровенность.

Он решил помесить её фото на порталах, где проститутки рекламируют свои услуги. Благо подобных «барахолок», бесплатно и быстро размещающих резюме представительниц древнейшей профессии, в интернете пруд пруди! А вот ссылочку на анкетку можно выслать на все корпоративные адреса компании и контрагентам, с которыми работала его гражданская жена. Ведь у него, благодаря отчётам клавиатурных шпионов, имелось все электронные адреса, имена и должности! А самое главное – у Евгения имелся доступ к рабочему почтовому серверу Любы!

Небольшая строительная компания, где она числилась главным бухгалтером, дорожила своей репутацией. Но через пару часов от хваленого реноме ничего не останется. И Люба будет здесь главным действующим лицом, а точнее – главным действующим «телом».

Евгений представил такую картину. Придя на работу, сотрудники её фирмы, как обычно, начнут получать свою электронную почту. В одном из писем, присланных с почтового ящика их уважаемого главного бухгалтера, придёт несколько файлов. Ничего не подозревая, сотрудники откроют послания. А в нём... М-мм! Главбух обнажает всю свою чёрную бухгалтерию! Какой сюрприз! Да ещё и в пикантных позах. И хоть бы отчётом или калькулятором прикрылась. Ан нет!

Фото прям для рекламы борделя. И неужели такому специалисту до сих пор доверяют финансы компании?

Естественно, офисный планктон бросится делиться с коллегами впечатлениями! Работа остановится в офисе минимум до обеда. Всё могло закончиться пересудами, если бы не один нюанс.

Когда до всех в компании дойдет, что точно такую же рассылку получили все клиенты, станет не до шуток. Среди клиентов – крупнейшие строительные организации, предоставляющие их фирмочке заказы на субподряды. Они-то уж точно привыкли просчитывать риски. Если главбухша себе такое позволяет, – жди непредсказуемости и от её компании. Уже на следующий день, минимум четверть клиентов объявит тендер на поиск нового поставщика. При высокой конкуренции найти вменяемую компанию-субподрядчика с вменяемым бухгалтером – не проблема.

Более того: налоговая, пенсионный фонд, соцстрах и прочие госучреждения, вместо привычных сопроводительных писем, также получают одинаковые порнографические картинки с официального сервера компании.

Неизбалованные «клубничкой», сотрудники бюджетных организаций, как минимум возьмут «на карандаш» компанию. Ведь бухгалтерша-эксгибиционистка точно с отчетностью что-нибудь, да напортачила. Не мешало бы проверить строительную организацию. Может: и не двери они там делают? Может там притон? И с сегодняшнего дня там дверь

открытых дверей? А бухгалтер таким «макаром» привлекает клиентов?

В любом случае – Любе от неудобных вопросов будет не отвертеться. А сыпаться они будут со всех сторон: и от коллег, и от генерального, и от клиентов и от бюджетников. Она растеряется. А тут ещё день выдачи аванса... В кассе – недостача на полмиллиона. До обеда настоящий факт вскроется. И вот тогда...

Воображение Евгения рисовало всё более красочные картины. Бледное лицо его гражданской жены. Отсутствующий взгляд. Она пробует принимать валидол, но тот не снимает боль в сердце. Она заперлась в своей комнате. В дверь стучат. Грозятся вызвать охрану, если она не откроет. Народ требует хлеба и зрелищ. Хлеба требуют работники, не получившие аванса. А зрелищ, или хотя бы объяснений – менеджмент компании, который замучался отвечать на поступающие звонки после эротической рассылки.

Сидя за пока ещё своим рабочим столом, Люба понимает: карьера, репутация, жизнь – всё закончено! На работу главбухом ей никогда не устроится. Исчезновение полумиллиона не объяснить. Можно хотя бы попытаться. И, возможно, руководство вошло бы в её положение... Да реально ли это при тех воплях и угрозах, доносящихся из-за двери?

В худшем случае – вообще возбудят уголовное дело. В лучшем случае – предложат выплачивать всё в рассрочку. Но вот с чего гасить задолженность... Ни недвижимости, ни

ценных вещей! Ничего, что стоит хотя бы половину суммы. Придется рассчитывать только на зарплату. А для этого нужно искать работу. Но если куда и возьмут – то уборщицей или разнорабочей. С их мизерными зарплатами ей за несколько лет не расплатиться со всеми долгами!

Проходит минута, другая. Стук в дверь всё сильнее, а угрозы всё реальнее. И даже те, кто с пониманием относился к фото в стиле «ню», не получив аванса, громче и злее всех орут за дверью.

Люба сидит как вкопанная. Чувствуя, что дверь вот-вот взломают, она медленно встает из-за стола. Подходит к дверному замку, который еле сдерживал поток праведного гнева, и открывает его. На неё тут же вываливается тоннами весь негатив. Вопят одновременно человек двадцать. Люба физически не может ничего ответить: стоит, как глухая тетеря, и молчит.

Вот это месть дак месть! Это будет самый худший день в её жизни. Ей, как любому живому существу, попавшему в капкан, захочется если не помощи, то хотя бы сочувствия. Но сейчас, когда от неё все отвернулись, ей неоткуда ждать поддержки.

И в этот самый миг она вспомнит про него. Она проклянёт то мгновение, когда дурацкая мысль о взломе его почты пришла ей в голову. Если бы она могла только представить, что всё может так обернуться против неё! Если бы не её поганое любопытство – всё могло быть не так ужасно. И таких

сослагательных наклонений «если бы» пронесётся в её голове достаточно.

Она поймёт: всё потерянно: ни денег в кассе, ни работы, ни репутации, ни друзей, ни любимого мужчины! Всех подвела и себе жизнь испортила. От одного только осознания очевидного факта, ей будет в сто крат больше.

Евгений настолько ярко себе всё представил – даже слюна потекла! Теперь он – не только Великий Соблазнитель. Теперь он ещё и Великий Мститель. Оставалось лишь найти фотографии Любы с «правильным» ракурсом – и можно счастливо и вольготно жить дальше!

Он недолго искал нужную папку. Среди многочисленных папок в «Моих документах» она имела самое неприметное название: «Породы собак». После того, как он набрал нужный пароль, папка открылась. Там, под паролями, скрывалось около сотни других папок. Но все они имели «цифровые» имена: «2009_3», «2007_1», «2000_7», «2011_11» и тому подобные необычные названия. Ни одной буквы в папке! Ни единой зацепочки!

Ясно, что в каждой папке находилась, как минимум, фотография конкретной женщины. Но вычислить по комбинации цифр, кого именно хранила та или иная папка от посторонних глаз, мог только он сам.

Однако всё злое и тупое, так же как всё гениальное и хорошее – просто. Первые четыре цифры – год, когда он начал встречаться с женщиной. А последняя цифра обозначала

статус женщины в иерархии его гарема. Каждая папка имела свой пароль. В качестве пароля могло быть что угодно: когда имя женщины: когда город, где она проживала, а когда уникальные отличия от других барышень. Например – хобби или должность.

Папка Любы носила название «2010_1». Несложно догадаться: «2010» – год, когда они начали встречаться. А «единица» обозначала наивысший статус в его гареме.

Евгений кликнул мышкой на папку Любы. Естественно, был запрошен пароль. Он набрал символы на соответствующем языке, обозначающие слово «ЛЮБОВЬ», и папка открылась.

Там были несколько десятков фотографий и пара файлов других форматов. Короче – весь необходимый компромат, который он бережно собирал на Любу за год их совместной жизни.

Для него было принципиально выуживать фото и видео в стиле «ню». Ведь в будущем – это могло стать самым простым и действенным компроматом! Немудрено, что в каждой папке ждали своего звёздного часа интимные фотографии и видеофайлы других его женщин.

Получить «секретные материалы» являлось для опытного соблазнителя делом техники. Когда неразумная и по уши влюблённая мадам сама себя снимет «во всей красе» и отправит фото или видео прям ему на e-mail. А когда роль оператора или фотографа исполнял он сам. Нужно отдать ему

должное – получалось у него всё почти профессионально. Полученные фото сделаны при «квартином» освещении да скромной технике. Но на них можно разглядеть все пикантные особенности прекрасной половины!

Частенько, сам процесс съёмок представлялся им как эротическая игра. Если даму не устраивали правила «игры», у него имелся целый запас нужных аргументов. Самый простой довод проведения интимной фотосессии – внесение «перчинки» в отношения. Но подобный аргумент не всегда выдерживал критику. Барышня начинала задавать вопросы: «Почему «перец» должен выглядеть именно так? Возможны ли иные варианты добавления остроты?» После серии таких неудобных вопросов, Женя заминал тему и, спустя какой-то промежуток времени, подступал к ней совершенно с другого края.

Теперь в ход шла легенда. Евгений говорил, что собирается: в командировку; навестить бабушку; проведать свои заводы; помочь тигренку в далеком африканском зоопарке и прочие благовидные предлоги, объясняющее продолжительное отсутствие.

В этом странствии он будет один, как перст. Естественно, здоровый и влюблённый самец, может оказаться застигнут врасплох смертельной тоской по любимой. В такие мгновения достаточно увидеть милый образ – и жизнь снова станет прекрасной.

Вот именно для таких жестоких для мужского организ-

ма и психики моментов, и нужны пикантные воспоминания. Посмотрел – вспомнил и дальше жить хочется! Ну что стоит возлюбленной сделать что-то «приятное на память». Ведь сущий пустяк может спасти жизнь человеку! Многие, кто из чувства человеколюбия, кто от усталости «отнекиваться», соглашались!

Оставалась категория уж слишком зажатых дамочек. Для них он гарантировал полное уничтожения всех файлов после одноразового просмотра. Но обещать – не значит сделать. Современная техника предполагает возможность быстрого и незаметного копирования. Поэтому, когда после обещанного одноразового просмотра мадам собственноручно жала кнопку «Delete», он не сопротивлялся. Все файлы он уже сохранил.

Поэтому каждая из папок с цифровыми номерами хранила «голое» досье на всех его дамочек. Но там могло там найтись и другое всё. Например: документы или переписка по работе, представляющее коммерческую тайну. Для Евгения это настоящий кладёзь индивидуальных «болевых точек», надавив на которые, манипулятор получал безграничную власть над каждой женщиной!

Данная власть, инструментами которой являлись скрытые файлы, доставляла ему особый кайф. Евгений часто просматривал файлы из папки «Породы собак». Периодически он «чистил» материалы. И, добавляя всё новые и более компрометирующие, каждый раз говорил про себя: «Она даже

не подозревает, как прочно сидит у меня на крючке»!

Когда он разговаривал с женщиной своим «фирменным» голосом, он знал, как с этой же кошачьей интонацией он может сообщить её руководству или службе безопасности, что сотрудница сливает информацию конкурентам или как она успешно совмещает основное место работы с освоением древнейшей профессии. И, не меняя тембра, уточнит: на какой электронный адрес скинуть доказательства. Но куда сладостнее было понимание, что и в том и другом случае – его голос останется неузнанным, а он сам – безнаказанным.

Всего лишь два раза в жизни он пользовался подобной властью и пускал досье в дело. И оба раза выходил сухим из воды, в отличие от его обидчиц. Им-то досталось по полной! Обе БАРЫШНИ лишились работы и возможности устроиться по специальности. Что ж: настала и очередь Любы испытать праведный гнев на своей шкуре.

Он открыл первую фотографию. На ней – красивая, молодая девушка около тридцати. Личико – как у фарфоровой Барби: кожа чистейшая, идеальный овал лица, глаза цвета морской волны, миниатюрный носик и пухленькие, почти детские губы. Даже строгий офисный костюм не мог скрыть женственную фигуру. Правильный макияж и маникюр – дополнял образ состоявшейся во всём женщины. Со стороны посмотришь – прям спутница олигарха или бизнес леди.

Таких красоток мужики провожают томными взглядами, боясь подойти познакомиться. «Несчастливая красотка» – так

Евгений называл подобных девиц. Необъяснимо, но факт: чем женщина эффектнее и умнее – тем больше отпугивает нормальных самцов. Зачастую, яркие девицы – самые невостребованные. На них смотрят, как на дорогое авто: один раз красиво прокатишься, зато проблем с обслуживанием и охраной не оберешься! Куда лучше остановиться на чём-то более простом и не представляющем интерес для потенциальных воришек.

Дело здесь не в трусости и мужских комплексах. Нормальные мужчины стремятся дать женщине всё по максимуму. В этот момент они не только проявляют, но и чувствуют себя настоящими героями. Но что они могут дать «леди совершенству», у которой и без него всё есть? Они не видят себя с ней мужчиной-героем, и всё тут!

А если ещё к тому же женщина супер привлекательна, то такую лучше обойти стороной. Красотка, словно приманка для других самцов! Нормальный мужик не всегда возьмёт на себя ответственность за женщину, которую не в состоянии охранять и сохранять. Он просто адекватно оценивает собственные возможности. Не каждый мужчина способен тратить время и силы на отпугивание потенциальных конкурентов. Стоит ли брать ответственность и обнадёживать барышню, которую не сможешь сберечь?! Вот и провожают нормальные мужчины взглядом самодостаточную девушку, как «нечто» недоступное и в нём не нуждающееся.

В этом основная разница между настоящими мужчинами

и альфонсами. Настоящие ищут слабых женщин, о которых нужно заботиться и охранять. Альфонсы находят сильных женщин, которые тащат их на себе. Парадокс в том, что выбор делает именно женщина, показывая себя или с сильной, или с слабой стороны. Легко догадаться – какая из женщин наиболее счастлива!

Евгений, в отличие от скромных и порядочных мужчин, не пасовал перед недоступными красавицами. И не только потому, что не планировал дать им опеку и защиту. Для него, подобный, и с виду «недоступный типаж», являлся самой лёгкой добычей и рабочим материалом.

Во-первых – можно не ревновать: к такой редко подойдет нормальный мужик, способный составить достойную конкуренцию. Полноценное соперничество исключается по определению. Если кто и покусится: то коллега-паразит. А от таких всегда можно отбиться! Во-вторых – прелестница, не избалованная нормальным мужским вниманием, «поймёт и простит» откровенно хреновое к себе отношение. Других-то взаимоотношений у неё нет и на горизонте ничего путного не видно! Такая всегда будет искать плюсы там, где давно нужно ставить крест.

Со временем, от отсутствия полноценных и искренних отношений они «каменеют» и становятся тем фундаментом, на котором держится альфонсово-дармоедово царство. Делать с ними можно практически всё, что угодно. И фотогалерею эротических фотографий, и домашнее видео, и про работу

секретную информацию выведать, и пин-код кредитки получить.

Глядя на фото Любы, он задумался. Что говорить: ему было откровенно жаль терять такой экземпляр! На то были веские причины. Первая – автомобиль, на котором он ездил, принадлежал Любе. Хотя он и наврал Кате об аварии и разбитой иномарке, но машина Любы, на которой он перемещался от одной любовнице к другой, была ему жизненно необходима. Расставшись с Любой, он расставался и с машиной!

Вторая причина – с Любой удобно. Ведь альфонсу всегда нужно что-то типа «постоянных отношений». Точнее – атрибуты и ритуалы, связанные с понятиями «отношения». Чтоб стряпала, убирала, да и доспехи, предназначенные для амурных подвигов, в боевой готовности содержала. Обязательное условие «супружества»: предоставление неограниченного денежного кредита и не вынесение мозга лишними вопросами. Т.е. идеальный двухпородный гибрид, сочетающий лучшие характеристики глухой ломовой лошади и слепой домашней клуши.

Со временем, от данной особи можно услышать только два вопроса: «что ты будешь кушать» и «сколько наличных тебе оставить». После согласования меню, это подобие женщины, молча выкладывает обозначенную сумму на тумбочку и, с отсутствующим выражением лица, уходит вкалывать дальше.

Люба с возложенной на неё миссией справлялась без-

упречно. Должность главного бухгалтера небольшой строительной фирмы подразумевала ежемесячные пополнения «семейного» бюджета на 60 000 рублей. С виду – сумма небольшая. Но она гарантировала самое необходимое:

Треть от суммы уходила на аренду квартиры. То есть Жене не стоило беспокоиться о крыше над головой.

Двадцать тысяч рублей в месяц съедал кредит и обслуживание хорошей иномарки, с помощью которой Евгений производил впечатление на потенциальных кандидатов.

Оставшиеся средства «доедали» расходы на бытовые нужды. Естественно, что часть денег, предназначенных для этих целей, Люба бесконтрольно отдавала ему. Для него даже эти выкроенные «копейки» приходились весьма кстати.

С точки зрения обслуживающего его планы, персонала, Люба также была вне конкуренции. Она целыми сутками пропадала на работе. Вкалывала в буквальном смысле на износ. Вставала, когда он ещё спал. Приходила домой около 11 вечера – когда он отдыхал после «халтур» на машине или наоборот – собирался выехать на заработки. При этом успевала приготовить обед, помыть посуду, убраться в квартире и погладить бельё. После чего была настолько вымотана, что моментально засыпала.

Интимная жизнь у них отсутствовала по определению. На буднях она была никакая. А на выходных – она отсыпалась, пока Женя «подрабатывал» на её машине. Про их супружескую жизнь можно сказать так: «Он не может. А ей и не на-

до!» Для Евгения, это не просто меньше на один половой акт в день. С «такой» не нужно пускать пыль в глаза. Не нужно тратить время и силы. Пришел домой – дорогая счастлива одним лишь этим фактом!

Без такой «боевой подруги» бессмысленно пополнять гарем. Люба, сама того не зная, была чем-то вроде «старшей жены». От графика ее работы, от ее настроения, немалое зависело. Разумеется: она об этом даже не догадывалась. Хотя...

«Сегодня Люба всё наконец поняла!» – подумал он. – «Что ж! Могла бы ещё недельку-другую потерпеть. Но я тебе, как любопытной Варваре – нос-то оторву!»

Евгений открыл следующий файл. Глядя на тот отсканированный снимок, вся его «семейная жизнь» проносилась перед глазами. Волей-неволей, он припоминал каждую деталь. Зачем? Может в прошлом он пытался найти для себя ответ: как и когда он допустил промах? Что говорить! Для таких, как он – профессиональное фиаско много значит.

На фото, которое послужило началом его воспоминаний – две девушки. Судя по антуражу – они находятся в дорогом ресторане. Их вечерние наряды и безукоризненный вид странно выглядели на фоне компании подвыпивших «белых воротничков». Ещё более нелепо смотрелось, как они, подвичьи наивно, держат друг друга за руки. Можно и не быть ясновидящим, чтобы увидеть: их связывает крепкая дружба. В одной из подруг на фото можно было узнать Любу. Другая

– её лучшая подруга и, по совместительству, бывшая законная жена Евгения.

Если бы данная фотография не могла пригодиться для шантажа каждой из барышень, он стёр бы её с удовольствием. Настолько противно ему было не то, что хранить в папке, а даже смотреть на фото бывших спутниц!

Ситуация, в своё время и вправду была для него неприятнейшая! Люба с его бывшей супругой дружили с института. Хоть внешне они совершенно не похожи, их связывало много общего. Обе отлично учились. Знали, чего хотят от жизни и добивались целей, не идя по головам. Особенно последнее качество – природная порядочность, так сблизило их.

Когда подруга выходила замуж за Евгения – Люба была свидетелем на их свадьбе. Тогда она впервые увидела жениха: подруга настолько боялась спугнуть счастье, что никому избранника не показывала вплоть до дня бракосочетания. Женя помнил недоумение в глазах как свидетельницы, так и остальных гостей: со своей состоятельной невестой он смотрелся, мягко говоря, странно.

Но Люба, как и все друзья – постепенно приняли его в свой круг. Ведь выбор друзей нужно уважать! Понемногу общаясь, Люба открыла в Евгении много «видимых» положительных качеств: юмор, заботу о жене, искренность, такт, добродушие. Главное – она видела: подруга счастлива! А раз счастлива – значит, её выбор правильный и обжалованию и

критике не подлежит!

После свадьбы Люба стала частым гостем в их семье. Вскоре, каждое их семейное торжество не обходилось без неё. Они собирались тесной компанией и с поводом, и без. Им всегда было что обсудить или за шашлыком на природе или сидя в кафе после просмотра фильма.

Любу оказывалась в курсе всех жизненных перипетий их семейства. И как простодушному Женечке было непросто устроиться на престижную работу. И как супруга благородно и с пониманием относилась к его мужскому невезению.

Естественно, что их супружеская чета стали жилеткой, в которую плакалась Люба из-за неудач в своей личной жизни. Ведь, в отличие от своей подруги – Любе катастрофически не везло со второй половинкой!

Вся их семья старалась помочь Любе в данном вопросе. Так, Евгений при необходимости тактично высказывал «мужскую точку зрения» на сложившуюся ситуацию с тем или иным Любиным кавалером. А его супруга по-женски дослушивала все подробности и, будучи оптимисткой по природе, подзаряжала Любу положительными эмоциями.

Для Любы их союз был идеален. Всем своим знакомым она ставила семейство своей подруги в пример и говорила о них не иначе как о «единственной и самой счастливой паре на свете». Евгений – умный, с чувством юмора, добрый, уравновешенный, понимающий и радушный хозяин дома. Он всегда безукоризненно выглядит и готов подвести же-

ну на роскошной иномарке куда та пожелает. Его супруга – успешная деловая женщина, не выносящая мужу мозг по любой ерунде и принимающая его таким, какой он есть!

Потому-то Люба очень удивилась, когда Женя в августе 2010 года заявился к ней домой под вечер без приглашения. Открыв входную дверь, Люба не узнала мужа подруги: осунувшийся, немного неряшливый. Прямо с порога он попросил воды. Люба, как гостеприимная хозяйка, заторопилась на кухню. Евгений проследовал за ней.

Он уселся за обеденный стол и закрыл лицо руками. Глядя на эту картину, Люба застыла у плиты.

– Жень! Случилось чего? – осторожничая, спросила Люба.

Он ничего не ответил. Первое, что подумала Люба – с подругой случилось несчастье. Ведь это и объясняло его странное поведение. Скорее всего, именно поэтому он не мог говорить. Она тут же взяла мобильный телефон и набрала номер своей подруги. Неожиданно, знакомая мелодия с телефона подруги, зазвучала совсем близко.

Евгений достал из кармана мобильный телефон своей жены и нажал кнопку вызова.

– Женя! Что случилось?! Почему у тебя её телефон?! – не выдержав, закричала Люба.

Он медленно положил мобильник на стол. Выдержав паузу, он посмотрел на неё зарёванными глазами, и тихо спросил:

– Скажи честно – ты всё знала?

– Ты о чём вообще... – Люба оторопела. Она никогда не видела его в таком состоянии. И ей также не понятен его вопрос. А тут ещё мобильник её подруги у него...

– Вы лучшие подруги, – всхлипывая, продолжал Евгений. – Ты не могла не знать! Я хочу тебя спросить – когда ты приходила в наш дом, где Вы это обсуждали? На кухне? В коридоре?

– Жень, я вообще ничего не понимаю! Чего и где мы обсуждали? Что с моей подругой?!

– Ты действительно ничего не знаешь?! Не могу поверить...

– Да говори ты уже – в чём дело. Не мучь меня и себя!

Женя пристально посмотрел на неё. Из его глаз текли слёзы. Они были похожи на громадные капли, которые капали в уголках глаз и, созрев до нужного объема, долго скатывались по мужской небритой щеке. Люба, непонятно за что, чувствовала собственную вину и сострадание к хныкающему мужчине.

– Мне вдруг показалось, – ты действительно не в курсе... задумчиво и не отводя взгляда, сказал он.

– Жень, в курсе чего?..

– Возьми её мобильник? – Евгений сказал с неожиданно вопросительной интонацией.

– Зачем? – насторожилась Люба.

– Прочитай вслух последние СМС.

Любе настолько стало жалко Женечку, что ей хотелось сделать для него хоть что-то. Поэтому она без колебаний взяла со стола телефон подруги и открыла вкладку с последними входящими СМС. Внезапно, ей как-то стало не по себе. Всё же в чужую переписку влезать плохо. Он, как будто бы читал её мысли, и произнёс:

– Люба! Хочешь узнать правду о своей подруге – открой СМС!

Люба подумала: а вдруг с подругой что-то случилось. И Евгений просто не может об этом говорить. Такое же возможно, не так ли? А если подруге нужна помощь? В любом случае – читать СМС придётся. Последний аргумент снял с неё чувство вины и Люба смелее посмотрела на экран телефона. В папке «входящие» бросались в глаза два последних сообщения с номера без имени. Через небольшую паузу, Люба стала зачитывать вслух последнее СМС:

– «Когда ты всё мужу расскажешь? Я хочу, чтобы мой ребёнок носил мою фамилию. Жду завтра тебя на нашем месте».

Люба застыла как вкопанная. Рядом с ней сидел муж её лучшей подруги. А она... зачитывала ему СМС его же супруги от какого-то «левого» мужика! Вот уж точно картина маслом: «Не ждали»! Ситуация более чем неприятная. К тому же Люба и не догадывалась, об интересном положении своей подруги. И уж тем более не могла предположить, что отец ребёнка – не Женя.

– Я ничего не понимаю... – искренне произнесла Люба.

– Вот и я ничего не понял. Ты дальше читай!

Люба коснулась экрана, чтобы прочесть следующее послание:

– «Мы вместе три года. Неужели для тебя они ничего не значат?» – едва дочитав СМС до конца, Люба села на стул.

– Ты понимаешь – три года! Получается, они уже общались ещё до нашего с ней знакомства, – дрожащим голосом резюмировал Евгений.

– Но я бы знала...

– А ты знала, что ребёнок не от меня?

– Да откуда! Она мне ни про беременность, ни про любовника никогда ничего не говорила.

– Люба! Ну не может же так быть... – с отчаянием произнёс он.

– Да ерунда всё! Не верю я! Она тебя любит до безумия. – Люба начала было оправдывать подругу.

– Получается – не меня любит! – он прервал её. Ты же видишь – её телефон. Там и ответы её есть. Ты почитай, я покурю.

Люба открыла вкладку «отправленные». Хотя её уже не просили, она всё равно, словно послушная ученица, вслух зачитала последнее СМС, отправленное подругой безымянному абоненту:

– «Мне с козлом аккуратно развестись нужно. Я хочу его без имущества оставить. Поможешь?»

Люба машинально переспросила Женю:

– Чего?

– Сама же прочитала! Ты ничего не поняла? – с зажатой в зубах сигаретой, перепросил он.

– Нет!

– Они хотят меня подставить. И ребёнок не мой. Дак ещё я и с голой задницей должен остаться.

– Как подставить?

– Масса способов. Не хочу даже думать!

– Жень! Но этого всего не может быть!

– Ты же видишь – телефон её. СМС отправлены несколько часов назад и сами за себя говорят.

– Но...

– Да я и сам не верил... пока её ухажёру не перезвонил.

– И чего он сказал?

– Чего? Сказал, что жена меня не любит и никогда не любила. Три года у них отношения. Мне в её жизни места давно нет. Ребёнок его. Ну...

По его щетине снова покатались слёзы. Люба действительно не знала: как вести себя в подобных ситуациях. Ведь и её мир рушился: не стало за пару минут примера идеальной семьи, верная и порядочная подруга превращалась в шлюшку, вышвыривающую благоверного на улицу. На её кухне находились два разочарованных во всём, человека.

– Давай я сама этому мужику позвоню? – неожиданно предложила Люба.

– Звони, конечно. Я пробовал ему после нашего разговора позвонить, но трубка выключена. Может, у тебя получится?

Люба тут же набрала с телефона подруги номер человека, чьи сообщения она прочла.

Женя оказался прав: абонент находился вне зоны действия сети. Люба не знала, что говорить и делать. Однако на единственный вопрос, до сих пор мучавший её, она так и не получила ответа.

– Жень... – начала осторожно она.

– А?.. – гася в раковине окурок, ответил он.

– Где она?

– Дома.

У Любы отлегло от сердца. Хотя дома у подруги нет телефона, главное, что её подруга оказалась жива.

– А как телефон её у тебя оказался?

– Она меня с ним и выставила.

– Как выставила?

– Долго рассказывать, – ответил Евгений, снова садясь за кухонный стол.

– Расскажи, пожалуйста! – потребовала Люба.

Чувствовалось: ему тяжело рассказывать и говорить. Тем не менее он, совладав с эмоциями, начал:

– Последнее время она слишком задерживалась на работе. Командировки какие-то непонятные. Причём иногда на сутки и с ночёвкой. Я ей говорю – давай заеду на работу или провожу. Зачем ночевать где-то? А она – нет, спасибо, не

нужно. Короче – фигня началась. Я ж ложь чувствую моментально. Сегодня вообще... – вдруг он замолчал.

– Жень, дальше чего? – не выдержав напряжения, спросила Люба.

– Сегодня вечером заявляет, мол: завтра опять в командировку уезжаю. Я и спрашиваю: какая на хрен командировка? Только же приехала. В общем, слово за слово... Она хлопнула дверью и пошла собираться.

– И?..

– Достало меня всё, понимаешь?! Машинально принял решение. Первый раз за всё время вытащил телефон из её сумочки и прочитал последние СМС. Остальное теперь и ты знаешь.

– С ней пытался поговорить?

– Конечно!

– И как она всё объяснила?

– Во-первых – очень спокойно отреагировала! Сказала – мол, хорошо, что сам всё узнал и могу теперь вещи собирать. Всё!

– А ты?

– Ничего не ответил. Понимаешь – как в тумане всё. В чём был в том и вышел из квартиры. Поэтому и телефон её оказался в руках.

– Жень! Может не так всё?

– Люба! Да всё так. Не могу я больше тему мусолить.

– Давай я с ней сама поговорю?

– Зачем? Хотя... дело твоё. С тобой она будет общаться. Ведь как были вы подругами, так и останетесь. Только сегодня ты не сможешь ей позвонить. Телефон-то её у меня. Домашнего у нас нет – сама знаешь.

– Что ты делать собираешься? – спросила Люба.

– Можно я у тебя переночую? – и ответил вопросом на вопрос. – Сил нет ни делать ничего, ни думать.

– Конечно оставайся! Вот только...

Любе неудобно его было оставлять у себя. Никогда в её доме не ночевали мужа подруг! Ей стало неловко. Мало того, что сама по себе ситуация пикантная. Да еще и в её съёмной квартирке стоял только один диван. И как им, двоим посторонним людям, разместиться на полуторном спальном месте?

– Да я здесь, на кухне. – Евгений, опять угадал её мысли и дал ответ на мучавший её, вопрос. – Можно только я один останусь, хорошо? И ещё... спасибо тебе, Люб! Когда к тебе ехал – думал прояснить ситуацию. Думал – ты знаешь и, как минимум, можешь объяснить. А ты сама ни сном ни духом, и тоже в шоке... мне как-то легче от того! Ведь, если бы ты знала и ничего мне не сказала – получилось бы двойное предательство для меня. Хоть одна из вас оказалась порядочным человеком. Значит, есть в жизни нормальные женщины! Прости – но мне действительно нужно побыть одному.

После чего, он закрыл лицо руками. Плечи его задёргались: со стороны казалось: у него настоящая истерика. Впер-

вые перед Любой мужчина так был открыт. Неужели такая пуленепробиваемая машина способна переживать? Она вдруг увидела его совершенно с другой стороны: чувствующего, ранимого, преданным близким человеком. Иной мужик, узнав об измене жены – морду бы ей расколотил и из дома бы выгнал. А Женя – принял ситуацию, как есть. Без скандалов и мордобоев. Просто оставил всё супруге, и, как истинный порядочный мужчина, ушёл в чём был. Её тронуло всё до глубины души. И то, что Евгений пришёл именно к ней – было также приятно. Ничего не сказав, Люба вышла из кухни и направилась в комнату.

Ей тоже важно остаться одной: настолько её ошеломили последние события. Не так просто за минуты поменять мнение о лучшей подруге! Она не способна мыслить критически в данных обстоятельствах. Поэтому решила скрыться в комнате и попытаться прийти в себя.

На то Женя и рассчитывал. Он знал – как эффективнее действовать с такими барышнями, как Люба. А всё для того, чтобы утилизировать, или, как минимум «усыпить» её долбаную порядочность. Ведь затащить в постель подругу жены всегда не просто. Тут нужна целая тактика.

Вначале важно ошеломирить. Достаточно заявиться к ней домой без приглашения – и она уже в трансе. После чего важно усилить данное состояние. Например – разочаровать в чём-то для неё очень важном. СМСки от левого мужика и ответы супруги, прочитанные на телефоне и доказывающие

факт измены – сыграют решающую роль. В данном случае она будет думать о себе как о соучастнице и возникнет необходимое для дальнейшей манипуляции чувство вины. Следующий этап – важно, не отходя от кассы, разделить с ней всю боль разочарования. Потом остаётся лишь вызвать сочувствие, заставив его пожалеть – и симпатия к нему обеспечена! Данная последовательность очень важна. Эмоциональный коктейль, состоящий из шока, разочарования и сочувствия выведет из строя её логику. Следовательно – она станет безотказным инструментом в его руках.

Подёргивая плечиком и закрывая от неё лицо руками, он тихо смеялся, сидя на её кухне. Его забавляло, как легко ему опять всё удалось повернуть! Люба, будто девочка, повелась на элементарный развод.

Теперь оставалась постельная сцена. Евгений, посидев ещё с полчаса на кухне, встал со стула и подошел к холодильнику. Вытащил холодную овощную котлетку и залпом проглотил её. Тихо рыгнув, он направился в комнату, чтоб соблазнить лучшую подругу его жены.

Люба сидела в полной темноте. Черно было и в душе у неё. Разочарование приносило физическую боль. Сердце ныло и даже при неглубоком вдохе, слева ощущались покалывания сотен микроскопических иголок. Каждый укол напоминал ей и о подруге и об её несчастном муже! Получается – она совсем не знает людей, раз в близкой дружке не могла разглядеть подлость и предательство.

А тут ещё Женька... Она чувствовала ответственность и свою вину перед ним. Если бы она смогла почувствовать что к чему, она образумила бы загулявшую, подругу. Таким образом она могла бы спасти их безупречный союз! По её логике получалось, что она косвенно виновата в их разрыве.

Теперь, естественным её желанием было как-то поддержать мужа её подруги. Ведь он совсем рядом – сидит зарёванный на кухне. Но какие слова подобрать, чтобы его успокоить? Как вообще к нему подойти?

Евгений сам вошёл в комнату. Люба искренне обрадовалась – теперь ей хотя бы не нужно мучиться вопросом: как вытащить его с кухни и начать разговор.

– Можно? – не включая свет, тихо спросил он.

– Конечно заходи, – оживлено ответила Люба, передвигаясь на краешек дивана и освобождая ему место.

Неожиданно, он опустился перед ней на колени.

– Мне так плохо... – с этими словами он трогательно, словно ребёнок, уткнулся лицом в её колени и захныкал.

Люба инстинктивно начала гладить его по голове, приговаривая:

– Всё пройдёт! Не переживай ты так...

– Я ж ей всю жизнь отдал, – начал говорить он. При этом прятал в её коленках своё лицо, словно в укрытие. – Ты не представляешь – как я любил жену! Всё делал с мыслью: как бы только ей лучше! В результате превратился в домашнюю хозяйку! Без неё я сейчас никто. И карьеру упустил, и себя

не реализовал! Всем пожертвовал, чтобы находиться с ней рядом. Думал: вот она ребёнка родит и у нас будет самая настоящая семья. Ведь смысл жизни в семье?! Доверие, верность, честность и любовь – не пустые слова?! Получилось, что всё это ей не нужно. Не ценит она! Значит – я жил с тем, кто всё время притворялся и лгал! Слышишь: претворялся и лгал! Получается, я не могу в людях разбираться! Лучше сдохнуть, чем продолжать жить неудачником!

– Ну что ты такое говоришь, Жень! – ещё с большим энтузиазмом начала успокаивать его Люба. – Ты ещё молодой! Ты классный и настоящий мужик! Таких днём с огнём не отыщешь. Тебе только успокоиться нужно и время. Всё перемелится, поверь мне...

– Кому я такой теперь нужен? Без жилья, без толковой работы...

– Почему ж без жилья? Вы квартиру купили! – недоумевала Люба.

– Купили... супруга ж на себя всё оформила. Хотя там половина моих денег...

– Но квартира приобретена во время брака. Значит – совместно нажитое имущество. Тебе половина принадлежит.

– Ничего я от неё не возьму! Она ж беременная, должна она с ребёнком где-то жить? Я всё равно на себя руки наложу и жить не стану!

– Жень! Перестань чушь молоть! У тебя вся жизнь впереди!

– Да ничего у меня Любка, нет! И жить незачем.

Любе показалось – он взаправду покончит жизнь самоубийством. Она и так чувствовала свою вину, а теперь ещё и будет виновата в его смерти. Поворота колеса фортуны в потустороннюю сторону она уж точно не допустит! Ей нужны весомые аргументы, чтобы заставить его продолжать жить и бороться. Ничего лучшего она не могла придумать и сказала:

– Тебе нужно бороться за свои права!

– Какие у меня на хрен, права? – поднимая на неё заплаканные глаза, переспросил он.

– Права на квартиру! Они с женой у вас равные. Как минимум – половина доли твоя и ты обязан бороться!

– Как я могу бороться? У меня свидетелей нет, для адвоката деньги нужны...

– Хочешь, я тебе помогу?

– Как? – без надежды в голосе, спросил он.

– Во-первых, могу помочь с адвокатом. Связи есть. Во вторых – выйду как свидетель.

– Я не допущу, чтобы ты пошла против своей лучшей подруги! Со мной всё равно всё кончено! А тебе ещё жить и общаться с ней...

– Не уверена, что я хочу продолжать общение с ней! Она не имела права поступать так. И со мной в том числе! Дело принципа: там и твои деньги есть. Значит, как минимум половина квартиры твоя.

– Люба! Ты действительно считаешь, что у нас получится?

У жены связи, положение, деньги в конце концов...

– Главное – если ты сам захочешь. Шансы реальные! Я тебе помогу. Но только в том случае, если ты будешь жив и здоров!

– Спасибо тебе! Мне твоя уверенность сейчас очень важна. Ты единственный человек, который так бескорыстно может отнестись! Ты – настоящая! Если и ты меня предашь – я точно схохну!

После этих слов, Женя положил голову на её колени и ещё сильнее задёргал плечами. Люба подумала: у него истерика усиливается, и принялась, как могла, его успокаивать:

– Женечка, милый! Ну не переживай ты так! Всё наладится...

– Любочка! Солнышко моё любимое и единственное! Мне так нужна твоя поддержка. Только не оставляй меня сейчас... прошу тебя! Не оставляй меня!

Он всё повторял и повторял эту фразу несколько раз. Люба на секунду отключилась, как вдруг вздрогнула от прикосновения его руки. Она подумала, что он хотел встать, и неловко до неё дотронулся! Но тут его губы коснулись вначале её волос, потом шеи, затем её губ.

Люба даже не поняла – как всё началось. Когда же нужное свершилось, она ловко увернулась от его объятий и чуть ли не галопом побежала в ванную.

Евгений знал: женщину в такие моменты ни в коем случае нельзя оставлять одну! До – пожалуйста. Сразу после секса –

ни в коем случае. Поэтому он спрыгнул с дивана и побежал вслед за ней. Она успела закрыть дверь. Он стал кричать, барабанив в только что запертую ванную:

– Люба, прошу тебя – открой!

– Женя, не нужно... – грубовато ответила она.

– Я очень тебя прошу!

– Душ приму и выйду.

Люба и вправду включила воду. Поэтому он, дабы Люба его услышала, выкрикнул изо всех сил:

– Люба! Жду тебя!

Расслышала она или нет, уже не так и важно. Во всяком случае, он показал ей – ему не всё равно. И пусть Люба ведёт себя сейчас неадекватно. Теперь она, стоя под холодным душем, знала наверняка: он её ждёт и ему не наплевать на её чувства. Также Люба осознавала, что он всё ещё остро нуждается в её заботе и внимании и его нельзя отшивать. Чувство ответственности ведь не смоешь!

Люба даже не догадывалась, что вызвать у неё данное состояние опять же являлось его целью! Таким образом, он снимал с неё не только ощущение неловкости и стыда за произошедшее. По сути – для Любы секс между ними был чем-то вроде акта поддержки. Или, как говорят в народе: «секс из жалости». Евгений часто ставил на карту жалости и получал не только половой акт, но и инструмент дальнейшего манипулирования представительницей прекрасного пола!

Изначально Люба так искренне старалась его утешить.

Чего он собственно и добивался, изображая плачущего, брошенного на произвол судьбы, неудачника. Чем дольше разыгрывался спектакль, тем больше естественное желание женщины утешить или, как минимум – вывести человека из подавленного состояния. План максимум для неё – это придать уверенности мужчине. В тот момент её переполняли чувство ответственности за чужую жизнь и здоровье горемыки! А что может одновременно и взбодрить и уверенности придать? Правильно – успех мужчины! Пускай это будет его сексуальная победа даже над ней самой. Женщина всё равно будет счастлива: «утешаемый» вышел из коматозного состояния и вернулся к полноценной жизни. И она есть единственная и неповторимая его спасительница! Последний факт не менее приятен!

Однако, раз спасла – значит отвечаешь за человека. Дабы привязать Любу к себе чувством ответственности, ему и нужен весь разыгранный спектакль!

Женя, откровенно говоря, в тот момент изрядно вымотался и хотел спать. Но всхрапни он сейчас – Люба обидится. Нужно продержаться еще десяток минут, чтобы закрепить успех!

Ох уж эти минуты! Минуты, когда можно побыть с собственными мыслями. Располагающих к таким мгновениям обстоятельств, в его «работе» можно пересчитать по пальцам: принятие барышней душа, её разговор по телефону, приготовление еды, уборка по дому. За данное время ему

удавалось и проанализировать ситуацию, и подготовить план следующей атаки.

Сейчас, он прикидывал: как лучше поступить. Или поделиться с ней своими планами или подождать до утра? Много будет зависеть, в каком состоянии Люба выйдет из ванной. Учитывая её характер, значение и необычность сложившейся для неё ситуации, возможны два варианта. Первый вариант: её чувство неловкости достигнет предела и она начнёт увиливать от разговора. Тогда нужно быстро ковать железо и выкладывать всё на чистоту. В противном случае она «остынет» и будет избегать его не только утром, но и до конца дней своих!

Второй вариант – она настолько вымотается, что рухнет на диван и честно уснёт. Разговор лучше перенести на утро.

Люба вошла в комнату. По её неуверенным, крадущимся шагам, и тому, как она аккуратно легла на самый краешек дивана, он понял: чувство стыда зашкаливало и она не способна говорить ни о чём. Ничего не оставалось, как перейти к плану «А»:

– Люба!.. – жалобно позвал он.

– Давай завтра поговорим, – делая вид, что засыпает, ответила она.

– Я только два слова скажу, – начал он. – Я не жалею о случившемся. Более того, для меня всё важно и я не считаю это простой случайностью! Пока ты была в ванной, я понял, насколько всё произошедшее имеет значение для меня. Также

знай: я приму и буду уважать любое твоё решение. Если ты хочешь бросить меня – я пойму. Только одно прошу: хоть ты не обманывай меня. Пожалуйста!

– Жень! Я тебя не обману. Все мои обещания в силе. Давай спать – поздно уже!

– Можно я обниму тебя? – жалостно произнёс он.

Люба ничего не ответила. Но молчание – знак согласия! Женя крепко обнял её и, пока она не заснула, целовал всё, до чего в состоянии был дотянуться: её волосы, шею и плечи.

Та ночь являлась для него настоящим триумфом. Он не только соблазнил лучшую подругу своей жены. Теперь Люба стопудово оставит его у себя, да ещё и против лучшей подружки нужные свидетельские показания даст! Если бы не необходимость притворяться «жалким мужичком», он сорвался в первый попавшийся кабаk. Там и напился на радостях до поросячьего визга и похвастался перед неизвестными собутыльниками своей победой!

Женя сделал к тому моменту блестящую карьеру на женщинах. С каждой новой спутницей, он получал всё большие земные блага. Но в ту ночь он откусывал самый большой кусок за все годы! «Весил» кусочек пару миллионов рублей. Именно во сколько оценивалась его доля в купленной законной супругой, квартире.

Стоит отдать должное подготовке: Евгений за восемь месяцев начал дельце проворачивать. Началось всё с того, чтобы жена сама себя «убедила» продать собственное жильё

и вложила все вырученные средства в новостройку. На тот момент они уже жили в законном браке. Он работал в одной конторе с супругой. Официальная зарплата на протяжении всей их совместной жизни была сносная. Следовательно – купленная квартира являлась совместнонажитым имуществом, и при разводе делилась в равных долях. Ведь брачного контракта они не заключали! А по российскому семейному кодексу – при разводе совместное имущество делилось пополам. Во всяком случае – в тот момент он был уверен именно в таком сценарии развития ситуации.

Люба в настоящем раскладе являлась козырной картой. Будучи лучшей подругой, она может пойти как свидетель. Чего ей теперь стоит подтвердить факт проживания и ведение совместного хозяйства им с его женой? Тем более, когда он привил ей чувство вины и ответственности!

Но секс с Любой был необходим ему не только для получения возможных свидетельских показаний. Его законную жену можно отнести к стае «акул бизнеса». Начни он с бухты-барахты бракоразводный процесс – она, словно пиранья, растерзает всю его защиту вместе с ним и его адвокатами. Супругу нужно вывести из равновесия. Таким барышням, как она, достаточно пережить сильнейшее моральное потрясение – и жена теряет боевой запал! Здесь недостаточно одного только его предательства! Мало того, что он бросил её беременной. Гораздо страшнее ей будет узнать, что любимого мужа увела лучшая подруга! Супружницу, два удара ножа

в спину сразят наповал! Она не сможет эффективно защищаться в суде. Чего он, собственно, и добивается!

Стервец всё рассчитал и подготовил правильно. Когда супруга начала «дозревать» для продажи квартиры, Евгений приобрёл «левую» сим-карту. С этой симки он и отправлял редкие СМС под видом «любовника» своей же собственной жене. В момент доставки «левых» сообщений, телефон благоверной всегда находился рядом с ним. И когда СМС от «любовника» доставлялась на её телефон, он тут же всё стирал. Более того: с телефона жены он собственноручно набирал ответные любовные послания и отправлял на номер «любовника». Все сообщения, отправленные им с телефона супруги, моментально зачищались. Так он и вёл скрытую переписку более месяца за собственную жену и её несуществующего хахала.

Естественно, жена ни сном ни духом не знала ни о сообщениях, ни о наличии у неё любовника, ни о том, что действительно замышляет за спиной её «любящий» супруг!

На первый взгляд отсутствовала логика: зачем отправлять и тут же удалять сообщения, которые никто не читает? Но при разводе, как и на войне: все средства хороши! А для такого тупорылого вояки, как Евгений, самые подлые и нелогичные средства представлялись самыми эффективными. Насмотревшись ток-шоу и наслушавшись поучительных историй от «опытных» юристов, он решил подстраховаться. Если жена заартачится, он в суде предъявит распечатку со-

общений с её телефона! Разумеется, тех самых компрометирующих СМС, которые он регулярно отправлял ей сам с чужого номера и писал от её имени. Чем не очевидные доказательства неверности супруги в ходе судебного процесса?

Даже если в суде и не понадобятся дополнительные аргументы, то СМС сослужат хорошую службу для того, чтобы Люба разочаровалась окончательно в подруге. В ту ночь всё именно так и произошло! Любе оказалось достаточно несколько сообщений – и одной крепкой женской дружбой на Земле стало меньше!

Утром первой проснулась Люба. Она чувствовала себя в его объятьях, словно в кандалах. Необходимость нести ответственность за чужого мужа, её угнетала. Но обратный ход давать слишком поздно: будучи девочкой ответственной, она не привыкла разочаровывать.

– Доброе утро! Тебе сварить кофе? – как ни в чём не бывало, спросил её Женя.

– Давай, – согласилась Люба.

Евгений поцеловал её в шею и аккуратно встал с дивана. Любе вдруг показалось, что живут они вместе, по меньшей мере, несколько лет! Настолько естественно и обыденно выглядело и его предложение выпить кофе и её молниеносный ответ. От чувства угнетённости не осталось и следа. Она подумала: да, она в кровати с мужем своей подруги. Точнее – с бывшим мужем бывшей подруги. Ведь не подруга ли сначала предала их обоих? Всегда больше вины на том, кто пер-

вый изменил! Значит, ничего страшного нет ни в этом утре, ни в последующих днях и вечерах, когда они с Женей будут вместе.

С ощущением и надеждой на новый этап своей жизни, Люба встала со старого дивана. Зайдя на кухню, она молча положила на стол связку ключей от своей квартиры и направилась в ванную.

Так они и стали жить вместе. Обыденно, без лишних вопросов. Утром Женечка приносил чашечку горячего кофе ей в постель. Днём Люба находилась на работе, а Евгений или хозяйством занимался или консультировался с найденным Любой, адвокатом. Вечером – совместное приготовление ужина. Ночью: горячий секс.

Люба буквально светилась от счастья: столько всего нового и «разжигающего» связывало её теперь с одним только именем «ЖЖеня»! И, к так неожиданно разжѐгшемуся домашнему очагу, Люба посторонних не пускала.

Через несколько дней бывшая подруга сама пришла к ней на работу. Точнее, Любу вызвали с поста охраны, чтобы она лично встретила странную посетительницу. Как только Люба увидела подругу, она тут же поняла, почему охрана не хотела пускать её в офис.

Подруга и так-то красавицей не являлась. Но тут... стояло «нечто», с отсутствующим взглядом, кругами под глазами, впавшими щеками и губами, покусанными в кровь. Образ «удачно» дополнял и гардероб: несвежая футболка, юбка на

изнанку и грязная обувь. Подруга походила на опускающуюся бомжиху. Вполне резонно, что охрана не пустила её!

Люба удивилась сама себе: она не испытывала к подруге ни жалости, ни симпатии. Чувство брезгливости и стыда – эти эмоции читались и во взгляде и в жестах Любы. Ни говоря подруге ни слова, Люба взяла её за руку и вывела на улицу.

– Нам нужно поговорить! – уверенно начала Люба.

– Люб! Женька пропал... – дрожащим голосом сказала подруга.

– В смысле?

– Ушёл два дня назад со всеми телефонами и документами. Я его ищу везде. Все морги обошла. Милиция отказывается искать – на третьи сутки только...

– А почему он от тебя ушёл? – спросила Люба.

– Я ничего не понимаю. Мы не ссорились даже. Я проснулась, а его нет. Ты прости – речь спутана. Почти трое суток по городу ношусь – ищу его везде. Вот симку восстановила. Но номера телефонов забиты на трубке, с которой Женька...

– Хватит уже! – Люба резко оборвала её.

Подруга подняла на неё удивленные глаза и произнесла:

– Не понимаю тебя...

– Все ты прекрасно понимаешь! Сама его из дома выставила и из меня идиотку делаешь!

– Люба, опомнись! У меня муж пропал! Ищу его. К тебе пришла – вдруг знаешь чего. Ты о чём говоришь?

– Значит так! Женя живёт у меня. Я ему буду помогать. Тебе спектакль этот необходим, чтобы меня запутать?! Не выйдет, дорогая! Я тебе скажу прямо в лицо: ты дешёвка и шлюшка! И с Женькой я поступать так не позволю. Иди к своему любовнику и живите с вашим общим ребёнком. Поняла? Всё! До встречи в суде!

Выпалив это, Люба вернулась в офис, успев по пути предупредить охрану, чтобы данную женщину никогда не пускать на порог. Подруга так и осталась стоять на том же самом месте до вечера. Мимо неё проходили люди, задевая её. А она устоялась в одну точку и, казалось, находилась в другом измерении. Начал моросить дождь: но и тогда она не двинулась с места. Затем, кто-то из сердобольных охранников вызвал карету скорой помощи и её увезли в неизвестном направлении. Больше её у офиса никогда не видели.

В тот же вечер Люба всё рассказала Женечке. По её мнению – подруга устроила сей спектакль лишь с целью перетянуть её на свою «тёмную» сторону. Евгению оставалось лишь поддакивать или комментировать, в зависимости от ожидаемой от него, реакции. После чего, они договорились если и общаться с подругой, то только в присутствии их адвоката.

Самое жалкое зрелище – женщина, которую использует горячо любимый мужчина! Люба так вцепилась во внезапно обрушившееся на неё, счастье, что не замечала очевидных противоречий. Вроде логично с подругой поговорить по душам... но куда там! Какая влюбленная барышня станет пор-

тить медовый месяц разговорами с «подругой-предательницей»? Да и Женя так всё Любе представил, что теперь любые аргументы бывшей жены окажутся для Любы лишь фактом, подтверждающим жуткую месть брошенной женщины.

Люба же чувствовала себя по-настоящему счастливой. В такие моменты сознание или не замечает или вовсе блокирует любой негатив. Поэтому поведение Любы в отношении бывшей подруги объяснимо. Так же как и её излишнее потакание капризам и просьбам своего избранника.

Например, через пару дней их страстного романа он с виноватой улыбкой попросил денег для похода в магазин. На следующей неделе она расплатилась на заправке. А ещё через неделю так же, как и в их первое утро – оставила на кухонном столе уже не ключи, а «энную» сумму и убежала на работу. Потом платить «дань» каждую неделю вошло в приятную привычку. Она так увлеклась своей ролью спасительницы и методами придания ему уверенности, что не заметила, как стала содержать его на полном пансионе.

Он не сопротивлялся. Женя уважал решение женщины без объяснений и расписок спонсировать его деньгами! В конце концов, Евгений тоже ей давал немало: и иллюзию женской востребованности, и мираж вместо крепкого плеча. В конце концов – у неё появился смысл возвращаться Домой! «Домой» с большой буквы: там есть и для кого ужин приготовить и вымыть пару столовых приборов!

Чтобы что-то взять, нужно хоть немного дать. Это ба-

зовый закон манипуляции. Вот Женя щедро и давал Любе насладиться проживанием в воздушном замке. Но подпитывать иллюзии подобных барышень можно от года до трёх. Дольше держаться за них бессмысленно: они становятся неэффективны в качестве спонсора. Рано или поздно они понимают – их просто используют. Их рухнувший воздушный замок хоронит все её мечты и надежды. А вместе с этим и его безлимитный кредит.

За данный период нужно успеть трансформировать Любу в рабочую лошадку и проскакать на ней необходимое расстояние до следующей и более состоятельной, кандидатки.

Однако как всё обстряпать? Возможно ли из рассудительной девочки сделать удобного домашнего робота с опцией беспроцентного банкомата? Для Жени не существовало женщин, которых нельзя использовать. Если Люба однажды клюнула на «жалость», так почему бы и дальше не использовать эту наживку? А приготовил он для неё самую «вкусную» приманку! Он стал выжидать лишь удобного случая, чтобы начать действовать.

Прошло немного времени с момента их первого вечера. Бывшая супруга начала активизироваться. Хоть напрямую с ней общаться отказывались и он и Люба, бывшая подруга в буквальном смысле закидала Любу СМСками. Сообщения она старалась отправлять в рабочее время. Видимо с тем расчетом, чтобы Женя их не прочитал.

Но куда там! Люба, лишний раз стремящаяся доказать

свою преданность и порядочность, зачитывала ему все сообщения за ужином. Они вместе поражались изобретательности и коварству бывшей. И, каждый раз всё больше смеялись над её жалкими попытками расстроить их прочный союз!

Чего только не понаписала она в этих сообщениях! И инструкция по обнаружению и удалению клавиатурного шпиона. И подлый расчёт в поведении Женечки. И факты, доказывающие его измены с другими женщинами.

Однажды, пришло сразу более десяти СМС подряд. Получая их, мобильный телефон Любы вибрировал пару минут. Она даже не могла начать читать: СМСки так и сыпались на неё, Наконец, когда телефон затих, Люба открыла сообщения. Там перечислены номера телефонов, имена и домашние адреса женщин её «ЖЖенечки».

Но Люба не оценила её трудов! Она не стала звонить ни по одному телефону. Для неё сам факт проверки равносителен предательству любимого мужчины. Тем же вечером она показала Жене все сообщения, сказав, что такого «цирка» она не ожидала. Евгений предложил её позвонить по одному из указанных телефонов. Но Люба, видя его решимость и пользуясь случаем лишний раз доказать свою преданность, всё собственноручно удалила.

Бывшая супруга, поняв, что с ней не будут напрямую общаться, попыталась возложить сию тяжкую миссию на адвоката. Адвокат честно отработывал свой гонорар. Но увы... Люба, как в поговорке «в одно ухо влетает – в другое выле-

тает». Она воспринимала слова адвоката только как очередную провокацию. Поэтому каждый документ, даже если и читался то, тем же вечером передавался Евгению.

Вот кому было не отвертеться от общения с адвокатом – так это Жене! Имуущественные споры находились в самом разгаре. Хочешь – не хочешь, а придётся вести диалог. О каждом общении с адвокатом, о каждом судебном заседании он в красках рассказывал Любе, приписывая бывшей супруги всё новые черты: вероломства, изобретательности и незаурядного актёрского таланта!

Но Евгений не был бы Евгением, если бы остановился на достигнутом! У Любы было чего «выкачать». Он и так слишком долго ждал. Настало время действовать.

В один прекрасный день, Люба, как обычно, пришла домой около 23.00. Раздевшись, она сразу же нырнула на кухню. Её сердечный друг находился дома – его кроссовки и сумка от ноутбука брошены в коридоре. За всё время, пока они были вместе, он всегда приходил на кухню и помогал с готовкой. Ведь без любимой он не садился ужинать один, будучи даже зверски голодным! А тут... проходит минута, пять, десять, а он так и не выходит из комнаты.

Люба поспешила в комнату и застала следующую картину. Любимый возлежит на диване, скрестив руки на груди. Полный грусти взгляд направлен в потолок. Описать всё можно фразой: «котяра в депрессии». На её вопрос: «Что случилось?», он мякнул что-то невнятное и отвернулся к стенке.

Люба не стала дожидаться объяснений и докапываться до него. Мало ли что могло случиться? Право на плохое настроение имеют все! Она ушла на кухню и продолжила готовку с ещё большим усердием.

Минут через двадцать, она позвала его из кухни ужинать. Женя как в молчанку играл. Тогда Люба вошла в комнату и застала его в том же положении:

– Что у тебя случилось?.. – спросила Люба.

– Отстань от меня! – он истерично оборвал её.

– Да что произошло?

– У меня проблемы на работе. Довольна? Жена подсуежилась! Выгнали отовсюду и нигде не берут.

Сама не понимая почему, Люба чувствовала свою вину. Поэтому предложила:

– Не переживай! Я же работаю. Налаживай все свои дела: проживем как-нибудь!

– Я ж мужик. Не могу я на твоей шее больше сидеть! – Евгений сказал таким тоном, будто Люба виновата в сложившихся у него, обстоятельствах.

– Ты и не сидишь на шее! – парировала она. – Ты по судам ходишь! Чем не работа? Может, даже к лучшему, что ты без работы! Тебе время нужно...

– Какое на хрен, время? Денег в кошельке 23 рубля. И так ем на твои деньги и за твою квартиру не плачу.

– Ну я пока платить буду! Чего истерить-то?

– Ты везде заплатишь? За адвоката нужно больше 30 ты-

сяч завтра отдать. Лучше б я сдох и не начинал бы ни судов, ни тебя мучать!

Евгений, как и в их первый вечер, начал подрагивать плечиками и прятать, словно Гюльчатай, своё личико. Если бы сейчас Люба видела его довольное и смеющееся лицо, она бы всё сразу поняла. Но его лицо вместе с «правдой» смотрело совершенно в другом направлении.

Люба стала его успокаивать:

– Прости! Я должна была сама обо всём догадаться. Не переживай – мы справимся! Деньги на адвоката у меня есть.

– Откуда? Живёшь сама от зарплаты до зарплаты...

– Я на машину откладывала долго.

– И много отложила? – почти с издёвкой спросил он.

– Ну уж на адвоката твоего хватит! – с гордостью ответила Люба.

– Я не могу взять у тебя... Перестану себя мужиком считать...

– Не хочешь – не бери! – неожиданно ответила Люба и направилась на кухню.

Она положила пюре и котлетку себе на тарелку. Ковыряя вилкой котлету и почти сравнив её по консистенции с пюре, Люба заплакала! Кусок в горло не лез. А тут ещё накрыла и обида: возлюбленный впервые не принял искреннюю помощь! Ай-яй-яй!

Тем временем, Евгений вошёл на кухню. Словно средневековый рыцарь он встал на колени перед ней и виновато на-

чал:

– Любушка, прости меня, пожалуйста! Я столько тебе горя приношу. Не могу смотреть – как ты переживаешь и плачешь! Пожалуйста, не плачь только! Я всё сделаю как ты скажешь! Только не плачь, любимая! Хорошая, нежная, добрая моя девочка!

Продолжив страстно засыпать её прилагательными, Евгений гладил её так нежно, словно пылинки сдувал с дорожкой и хрупкой фарфоровой статуэтки.

Люба не могла больше сдерживать слёз. Они лились градом. Вместе с ними смывалась острая боль от обиды. Любе снова захотелось доказать ему свою преданность:

– Ты возьми деньги для адвоката! Машину я и потом могу купить...

– Давай лучше машину купим! Мне жена долго проездить не даст на моей машине – она же служебная. Завтра её отберут!

– Да отдай ты машину! Мы новую возьмём!

– Запорожец? – с иронией переспросил он.

– Ну почему ты думаешь, что я денег накопила только на российское авто? Можно и иномарку взять!

– Какую?

– Ну какую надо, такую и возьмём.

– Если машину брать, то хорошую. Дешевле миллиона никак не получится. Иначе на ремонт и обслуживание больше денег уйдёт в итоге.

– Ну... у меня не такая сумма... – Люба смутилась. – Если только кредит оформить...

– А сколько не хватает?

– Меньше половины.

– Ты ведь белую зарплату получаешь?

– Да!

– Тогда кредит тебе дадут. – как бы рассуждая сам с собой вслух, начал Евгений. – Я бы на себя взял... но без работы! Никто не выдаст мне кредит. А машина нужна. Я на ней первое время халтурил. Уж тут-то бывшая, хоть надорвись, но работу таксиста у меня не отнимет!

– Будет здорово! – она подхватывала его раздумья.

– Ну да... Пока всё не уляжется – я частным извозом займусь. Такую работу можно и с судами совмещать! Главное – тебе полегче будет, когда я начну деньги в семью приносить. Любушка! Какая ты умница! Второй раз меня из петли вытаскиваешь. Чтобы я делал без тебя!

– Давай завтра пойдём машину смотреть? Заодно и адвокату деньги завезём.

– Конечно! А сейчас поедим, может? У меня аппетит прорезался! И жить снова хочется!

– Тебе чего положить? – улыбаясь спросила Люба, вставая из-за стола и направляясь к плите.

Тарелки наполнены до краёв. Ужин начался. Примирение ещё больше сплотило их. Казалось – не осталось ни недоговорённостей, ни обид! Теперь их отношения прошли испы-

тания настоящей ссорой! Люба находилась на седьмом небе от счастья: приняли наконец её помощь, и сразу же и ей и ему стало легче. Любимый приободрился. Он получил шанс зарабатывать, и почувствовал себя полноценным главой семейства. Машину в контору, где работает бывшая жена, он отдаст. Они ничем больше не будут зависимы от бывшей «подруги». Всё к лучшему, думала Люба, глядя на то, как Евгений умело и тоненько нарезает копченую колбаску.

Техника «салями»... Подобное кулинарное название получил самый распространённый метод манипуляции. Как обычно подают на стол такой сорт колбасы? Верно! Нарезанным тонкими слоями. На свету посмотришь – насквозь видно каждую прожилочку, цвет мяса и специй.

Отрезать так, всего и понемногу – ювелирная работа. Вначале отрезаешь один маленький кусочек – палка «салями» становится короче на пару миллиметров. Но взглянешь со стороны – колбаска выглядит почти нетронутой. Пройдёт какое-то время, и снова берёшься за ножик. Вжик – и всего лишь миллиметра не хватает. Так и режешь по чуть-чуть, пока на разделочной доске останется лишь несъедобный и никому не нужный, «хвостик».

Евгений виртуозно владел и ножом и техникой «салями». Ему ничего не стоило тонко нарезать продукты и «отрезать» понемногу с каждой женщины. Ресурсы человека, словно палка копчёной колбасы: чем тоньше отрезаешь, тем незаметнее и болезненнее для него, потери. Вот и у Любы он вна-

чале «подрезал» ключи от её квартиры и признательные показания в суде против лучшей подруги. Базовый закон всех манипуляций: «дать, чтобы взять», здесь работал на все сто! Пару дней он ничего не просил. Наоборот: давал ей ласку, внимание, заботу, новый положительный опыт и впечатления. Затем, как бы невзначай намекнул на отсутствие финансов. Люба, словно Ёжик в дурмане, легко простилась с незначительной суммой. Дальше опять следовала неделя «финансовой тишины», которая завершилась в тот миг, когда Люба открыла кошелёк на заправке.

После этого тянулись счастливые «немеркантильные» недели. Женя дарил ей лучшие воспоминания в её жизни! Он был идеален везде и во всём: на кухне, в постели, в уборной, в гостях, за рулём. Заботливый, трогательный, нежный, добрый, хозяйственный, гостеприимный, внимательный, профессиональный, надёжный, любящий... каждый день Люба находила подтверждение важным для неё, прилагательным!

Это лишний раз доказывает, к чему приводит, когда женщина влюбляется вначале в отношение к себе, а уж потом в конкретного человека. Вот Евгений и давал ей всё необходимое, чтобы соответствовать её представлениям идеального отношения к ней и, как следствие – образу идеального мужчины, способного гарантировать правильное отношение к любимой женщине.

Как только образ сформирован – в женской головке щёл-

кает нечто вроде волшебного переключателя, и женщина наделяет мужчину сказочными функциями.

Поверив в образ принца, Люба и сама не заметила, как стала гнедой кобылицей, на которой ентот рыцарь крепко сидит! Настолько крепко, что Люба даже не обратила внимания на очевидную манипуляцию. Расслабленная несколькими идиллическими неделями, она дала ему возможность «отрезать» от себя гонорар адвокату, дорогую иномарку и связать себя в ненужный и невыгодный для себя, кредит.

Теперь ему оставалась выждать ещё пару месяцев, дабы откромсать следующий кусочек. Разумеется – он будет повесистей, чем все предыдущие. Техника «салями» гарантировала успех. Бери правильный инструмент в руки и отрезай сколько хочешь!

Однако...существовала одна загвоздка, усложняющая процесс нарезки. Характер у таких девиц сложный. Контролировать их непросто. Ведь не в вакууме они живут! Да, он способен на какое-то время ограничить её общение с друзьями или, как минимум, вынудить общаться с ними только в его присутствии. Он может свалить на неё весь быт! Но он не в состоянии следить за её мыслями и, уж тем более – контролировать их. Самое невыгодное для него размышление может в любой момент прийти ей в голову. Один лишь смысл слогана: «неужели я именно этого достойна?», внезапно дошедший до неё, сведёт к нулю все его попытки! Попытки завершения работы по превращению Любы в смесь домашнего

робота и беспроцентного банкомата.

В пикап-среде недаром понимают важность утилизации женской самооценки. Но просто сбить излишнюю спесь, опустив дамочку до своего уровня – удел прыщавых подростков, клеющих «отличницу» ПТУ. Евгению предстояла куда более кропотливая работа. Он хотел заразить её здоровое и красивое тело вирусом под названием «Ты никому, кроме меня, не нужна!»

Бациллы данного штамма он начал сеять через месяц после того, как Люба оформила кредит на машину. К тому моменту внешне Женя изменился в лучшую сторону, чем радовал и свою гражданскую жену, и их окружение. Лежать на диване с мордой кастрированного кота ему стало не выгодно. Он снова был опрятен и розовощёк. В кошельке зашелетели купюры. Днём он якобы «подрабатывал» на купленной за Любины деньги, иномарке. В доказательство своей «работы» – приносил домой около 500 рублей. Остальное, по его словам, уходило на бензин и шаверму.

Люба говорила всем про своего ненаглядного Евгения: «Зарабатывает сколько может. Главное – он в принципе работает и ещё успевает по судам мотаться. Просто сейчас у него такой период. Всё наладится».

Конечно же, она никому не говорила о себе как о главной в их союзе, добытчице и плательщице по всем счетам. На тот момент она легко расставалась с деньгами и не предавала данному факту значения.

Постепенно, из-за необходимости поддерживать полный холодильник, своевременно вносить арендную плату за жильё и гасить кредит, с неё стал сходить прежний лоск и холёность. Любая женщина, живя с альфонсом, цветёт и пахнет только первое время. Через определённый период у всех спутниц паразитов тухнет взгляд. В гардеробе редко появляются броские вещи. Они внутренне «каменеют» и в разговоре с ними всё чаще проскальзывает: «ничего не поделаться»; «все так живут»; «мне самой лет-то уже сколько...».

Происходит всё потому, что поддержание женской красоты и самодостаточности не является целью манипуляторов. Ведь банкомат не должен быть привлекательным и сравнимым по эффектности, ну например, с игровым автоматом. Глядишь – блестящий и сверкающий аппарат привлечёт лишний народ! Зачем, спрашивается, тратить время на ненужную возню с конкурентами? Тем более, когда последствия от чужого мужского вторжения могут оказаться куда серьёзнее. Мимоходом, эти самые соперники могут заронить в женской головке ненужные ростки востребованности! И пускай это будет невинный комплемент или восхищённый взгляд! Одно только осознание барышней факта, что она интересна и другому мужчине, растапливает не только её сердце, но и делает её суждения более холодными. А в таком перепаде температур не выжить ни одному паразиту!

Поэтому женщина альфонса подобна серому и незаметному устройству. Находится сей девайс в укромном месте где

«ни жарко ни холодно». Вот так: тихонечко и незаметно для посторонних глаз стоит такой аппарат и ждёт своего часа.

Только «потухшая» во всех смыслах, женщина, является надёжным персональным спонсором. Только такая «особь» настроена на снабжение единственного самца. Ведь другие мужчины, если и бросают на неё взгляд, то только полный сочувствия или безразличия. Нужного ему, «автоматического» состояния и добивался Евгений любыми правдами и неправдами. Однажды вечером, так, между делом, Евгений спросил Любу:

– У тебя с кожей проблемы?

– Почему? – Люба инстинктивно дотронулась до своего лица.

– Морщинки появились. Хотя, домашнее освещение искажает...

Люба подошла к зеркалу. Мама дорогая! Тушь растеклась. Поэтому образовались тёмные разводы и круги под глазами. Румяна и тени нанесены неровно. С таким «макияжем» видна каждая чёрточка под глазами, не говоря уже о более глубоких морщинах.

Она быстро юркнула в ванную и долго там приводила себя в порядок. Наконец, выйдя посвежевшей, она присела на разложенный диван и потянулась к нему. Но Евгений равнодушно отвернулся и заснул.

«Неужели я старею и он меня больше не хочет?» – одёргивая от него свою руку, словно от раскалённого утюга, по-

думала Люба.

Сделав второй подход к зеркалу, она стала внимательней разглядывать себя. И вроде всё на месте: огромные глаза, тоненький носик и пухлые губки. Но ох уж эта женская мнительность! Чем дольше Люба смотрела на своё отражение, тем старше и непривлекательнее ей казалось собственное лицо.

Она разделась перед зеркалом. Вердикт оказался суров. Талия уже не казалась точёной. Грудь напоминала по форме мятые дыньки. Попы она в этот вечер вообще у себя не обнаружила.

«Я точно старею!» Констатируя сей печальный факт, она всю ночь сидела за компьютером в поиске недорогих клиник по пластической хирургии.

Евгений ликовал, читая на следующий день отчёт клавиатурного шпиона с её единственного ноутбука. Ведь молодая, красивая и самодостаточная девушка, благодаря ему: толстому, с непропорциональными чертами лица, трутню, превращалась в безликое и бесхарактерное существо. Её сильно и подталкивать не нужно: сама катится в бездну!

Спектакль имел продолжение тем же вечером. Евгений почти не смотрел на Любу. Она, пытаясь привлечь его внимание к новой блузке, макияжу и причёске, спросила:

– Как тебе цвет?

– Дорого стоит? – мельком глянув на её лицо, а затем, задержав взгляд на верхней пуговице блузки, спросил он.

– Ну... не очень...

– Если честно – такие оттенки тебе не особо идут. Конечно же, это только моё мнение. Не расстраивайся!

Сказав, он подошёл к Любе и похлопал её по плечу. Так можно подбодрить, разве, малознакомого приятеля. Само действие выражает и участие и, в тоже время – держит определённую дистанцию. «Поддержать» любимую женщину таким образом равносильно фразе: «я тебя не хочу»!

Люба в прямом и переносном смысле опустила руки. И без того его «мнение» прозвучало для неё будто смертный приговор. Но дружеский «похлоп» добил окончательно. Ведь, купив модную вещь и прихорашиваясь два часа, она надеялась привлечь его внимание и, тем самым, заново получить одобрение и поддержку! До вчерашнего дня, каждое её действие вызывало у Евгения бурю положительных эпитетов в её адрес. Но по прошествии каких-то двух дней всё изменилось! Он был, в худшем случае равнодушен, а в лучшем – дружелюбен.

«Почему? Что случилось? Что во мне не так?» – Она задавала себе подобные вопросы и ни о чём другом не могла думать. Казалось бы: зачем она вообще придавала такое значение словам? Неужели для истинной красавицы равнодушное похлопывание равносильно смертному приговору? Сомневаешься – посмотри в зеркало и не только оживёшь, но ещё и многое встанет на свои места! Однако...

Ситуация куда тоньше, чем кажется на первый взгляд.

Люба может смотреться в зеркало сколько угодно. Но смотреть и делать выводы будет совершенно забитое существо. Потому чем больше Люба разглядывала себя, тем старше и некрасивее казалось ей собственное отражение.

Естественно, Евгений ожидал именно такой реакции! Ему ничего не стоило сделать безобидные комплементы простым и эффективным инструментом манипуляции.

Механизм действия прост. Одобрение для Любы – не просто слова. Слыша похвалу, она получала не только словестный набор прилагательных, а лишнее подтверждение «идеальной» себя, которую любят и которая любима. «Меня любят, потому что я...» Далее в сознании всплывает сказанный благоверным, комплемент, и появлялся «повод» любить и уважать себя!

Люба сама не заметила, как стала жить от комплемента до комплемента. Она «подсела» на них. Не получив однажды привычной «дозы», она приняла отсутствие поддержки как сигнал, что она не только не красива, не молода, не умеет одеваться и ещё уйма других «не». Его равнодушие, так артистично им показанное, означало, такое ёмкое и такое обидное для женского сознания словосочетание: «ты нелюбима»!

Здесь она увидела, как минимум, начало охлаждения отношений. Для неё и не существовало других вариантов. Ведь, коли ненаглядный не хвалит и не замечает – следовательно, он охладел! Охладел – значит, в ней нет ничего яр-

кого и страстного для него! Наряду с собственными же, выводами, улетучивалась, как пар, любовь и уважение к собственной персоне!

Зачем же ей нужна причина, чтобы испытывать уважение к самой себе? Честное объяснение мало бы её обрадовало. Причина – в пресловутой самооценке!

Часто слышишь фразу: «все проблемы из-за неправильной самооценки, неумения принять и любить себя такой, какая ты есть!» Но в чём измеряется «самооценка»? Что значит «принять»? Не эгоистично ли «любить себя»? И наконец, главный вопрос... «а какая я на самом деле»?

Самооценку не взвесишь. Она не упаковывается, поэтому её глупо искать в ближайшей аптеке или магазине. Нет такого аукциона, где ведущий выкрикивает имя и индивид, назвав самую дорогую цену, становиться обладателями высочайшей самооценки.

Некорректны по определению «низкая» и «высокая». Самооценка в конечном итоге – есть ни что иное, как здоровое и честное осознание своих природных возможностей и ограничений. Кому-то дан голос, а кто-то, заработав в караоке «ноль» баллов, получает ещё салатом в лицо за похабное исполнение. Кто-то вкусно печёт пироги, а другие постоянно чистят сковородку после подгоревшей яишницы. Кто-то превосходно ладит с техникой, а другие не способны заменить даже батарейки в пульте от телевизора.

В конечном итоге, эти самые природные свойства и предо-

ставляют возможности для реализации себя в социуме, и, как следствие – умению выстраивать коммуникации с соседями по планете. Неправильное понимание своих природных особенностей и приводит к сбоям. Добавить к этому неадекватное, по сравнению со своими природными способностями, ожидание от себя и окружающих – вот и получаешь проблемы!

Такой человек становится слишком восприимчив к мнению окружающих. Это как лакмусовая бумажка: на что реагируешь, там и проблемы! Например, человек, не умеющий готовить, но мнящий себя шеф-поваром, гарантированно воспримет в штыки любую критику.

Чему удивляться, когда неуверенная в себе, ДАМочка, так реагирует на отсутствие похвалы в свой адрес! Люба, с её «уровнем» самооценки, не исключение.

Люба никогда не ценила себя. Это данность! Зато находящихя с ней мужчин явно переоценивала и возносила до небес. Такого разрыва хватало, чтобы сделать её зависимой. Поэтому не стоит удивляться, когда с помощью фраз, сказанных её «божеством»: «хорошая моя, добрая моя, милая, заботливая, нежная», она ощущала себя уникальной и находила в себе кучу положительных качеств. Тех самых качеств, в наличие которых у себя, она верила только после сказанных Женей, комплементов. Иными словами – качеств, благодаря которым она ощущала себя достойной любви мужчины. Это и придавало ей так недостающей, уверенности и по-

водов любить себя.

Основная проблема женщин с неадекватной самооценкой – неумение принять себя и других такими, какими они являются на самом деле, и, в конечном итоге: полюбить себя. Да и может ли вообще возникнуть «любовь к себе», когда барышня зависит от чужих одобрений? Потому женщины, у которых любовь к себе проявляется только при наличии поддержки других людей – обречены становиться зависимыми! Более того: если нет такой «мнимой» поддержки рядом – чахнет прекрасная половина, словно цветок без дождя.

Поэтому, на Любу оказывали роковое влияние как сами комплементы, так и их отсутствие. Первым делом такие БА-РЫШНИ проглатывают обиду и на следующий же день идут в магазин и салон красоты. Не стоит гадать на кофейной гуще: даже прихорошившись и, получив в итоге желанную порцию комплементов, внутренней уверенности не прибавиться! По сути – внутри Люба так и останется зажатым и закомплексованным существом, способным раскрыться только после доброго слова.

В этом она была сродни своему дружку. Ведь она, как и Евгений: ничего не меняла в себе. Менялся лишь фасад, внутри которого плодились закомплексованные тараканы.

Инвестировать пять-десять минут времени, чтобы сесть и ответить самой себе на четыре конкретных вопроса, такие, как она, редко додумываются. А им действительно есть о чём спросить себя: «Что именно я чувствую, когда меня хвалят?»

Почему я так завишу от похвалы этого мужчины? Какой я ощущаю себя в этих отношениях? В конце концов... а на кой цветистый хрен мне вообще всё это нужно?»

Если ответы на вопросы, соответственно: «Я всё ещё нужна Ему. Я хочу всегда Его радовать и естественно, хочу его удержать. Ощущаю себя любимой, когда хвалят и несчастной, когда нет поддержки. Я боюсь одиночества», можно смело вручать себе орден «За неадекватную самооценку» и почётную грамоту в придачу: «Самый быстрый и беспроцентный банкомат».

В тот вечер, Люба всё же задала себе эти вопросы. Получив на них вышеуказанные ответы, ей стало даже легче: «Ну и пускай, – подумала она. – Живут же так и другие женщины – и ничего! Значит – такова моя доля!»

Как и большинство представительниц прекрасной половины, ответить-то она ответила, только выводов не сделала. Женя оказался прав: её не нужно и подталкивать. Она сама катилась в пропасть, где её ожидала компания ей подобных.

Что дальше? Евгений продолжил её дрессировку. Люба, словно «собачка Павлова», реагировала на нужный «раздражитель». Скажет он ей после ужина: «Молодец, как было вкусно, лапочка!» – и она расцветает. Буркнет угрюмо ей на утро после завтрака: «Нормально» – и весь день у неё на-смарку.

Через пару месяцев такой муштры, Люба напоминала биоробота, с активированными функциями добычи денег и

«стёртым» критическим мышлением. Внешне она потухла. Одевалась и красилась неярко. Словно раненый зверёк, она доползала до работы. Там вкалывала, как ломовая лошадь, и, под вечер, неслась галопом в стойло.

Из-за такого образа жизни у Любы почти атрофировался навык общения. Ломовой лошади он и не нужен. Всё её окружение пребывало в шоке: куда делать прежняя, яркая и общительная Люба? Естественно, подобные вопросы в той или иной форме ей задавали все. Но она уходила от ответов. В том числе и из-за этого, со временем, круг её общения ограничился лишь парой неразговорчивых и, таких же забитых, особой женского пола. В непродолжительных беседах с ними всё чаще проскальзывали словечки типа: «ничего не поделаешь»; «все так живут» и прочие фразы обречённости и ненужного смирения.

Однако, даже в таком состоянии, она никак не позволяла повернуть с собой финальную аферу. Все попытки Евгения раскрутить её на очередной кредит натыкались на жёсткий отпор. Причём возражала она уверенно. Например, на его просьбы взять деньги на развитие его бизнеса, она резонно отвечала: «Пока не выплачен кредит за машину – новых брать не буду! Точка».

Евгений уже сталкивался с такими ситуациями. Даже у забитых ломовых лошадок включается нечто наподобие «инстинкта самосохранения». Для отказа существует единственная причина: они реально понимают, что откинут ко-

пытца после выполнения последней команды своего «наездника». Поэтому, чем больше их о чём-то просишь – тем жёстче отпор. Здесь требовалось всё его мастерство и ювелирная работа с сознанием. Действовать пришлось с наивысшей осторожностью.

К тому моменту они жили почти год. Естественно, Женя всё это время так и продолжал «халтурить». Машина довезла его до домов, где находились десятка два кроватей. Исполнив долг «дневного мужа», он хлебал суп на разных кухнях. Затем, как-бы невзначай, брал займы мизерную сумму, которую ДАМы никогда не требовали обратно. Со скромной добычей, которая составляла около 500 рублей, он под вечер появлялся у Любы. Устанавливал нужный ему «градус» её настроения и ложился почивать. Официально на работу он не устроился и, говоря по правде – даже не планировал! Суды с бывшей супругой ещё продолжались. На последнее обстоятельство он снова решил сделать ставку.

Стрелка часов в кабинетике Любы приближалась к десяти. Евгений позвонил ей и сообщил, что находится недалеко от её офиса и заедет за ней на работу. Она вышла через полчаса и села в машину. От усталости Люба закрыла глаза. А ведь было, на что посмотреть! В конце апреля стояла сказочная, по-настоящему майская, погода. Красочный, почти южный закат играл на только что начавшей распускаться, листве. Воздух наполнен фантастическим ароматом молодой зелени. Женя заглушил двигатель и нежно, как в их

первый вечер, смотрел на неё. Люба, почувствовав на себе его взгляд, открыла глаза.

– Спящая красавица ты моя любимая! – бархатным голо-
сом начал он. – Ты посмотри, какая весна!

После этих слов, он нежно взял её руку и приложил к сво-
им губам. Видя, как Люба начала обмякать в кресле, радуясь
его знаку внимания, он продолжил:

– Хватит сидеть! Пойдём, прогуляемся. Ты ж у меня весь
день в четырёх стенах. Так и весна мимо тебя пролетит – не
 заметишь даже.

Люба привыкла молча соглашаться. Она открыла дверь и
вышла из машины.

– Куда пойдём? – шатаясь, спросила она.

– Тебе плохо? – закрывая машину, спросил он.

– Всё нормально. Просто на каблуках целый день. Ничего.

– А я тебя на руках донесу! Пойдём в наш парк. Я тебе
одну вещь покажу – тебе понравится.

И действительно – он взял её на руки. Благо вход в парк
находился в десяти метрах от припаркованной машины. На-
прячься нужно лишь пару минут, чтобы пронести ДАМочку
до нужного места. Он бережно донёс её до пустой скамей-
ки. Как образцовый джентльмен, почти присев на одно коле-
но, посадил её на обшарпанную скамью, словно на царский
трон. Находясь в коленопреклоненном положении, он снял
её туфли и начал делать массаж ног.

– Так лучше? – спросил он.

– Да! Спасибо! – растаяв, как Снегурочка, сказала она.

– Хорошо ведь выбрались! А то всё время от работы до дома.

– Конечно хорошо. Спасибо тебе.

– Тебе спасибо! Я тут подумал... у нас времени не остаётся даже поговорить...

– Да у меня работы навалилось. Отчёт готовила... – Люба начала было объяснять.

– Я всё понимаю, милая! – прервал он. – Работа, домашние дела... Но мы один раз живём.

– Да...

– Когда мы с тобой последний раз здесь были?

– Осенью, по-моему...

– Эх! Не помнишь ты! В марте я тебя здесь ждал. А ты ещё задержалась часа на три. Я тебя так же вытащил на полчаса на нашей скамейке посидеть.

– Точно! Забыла совсем...

– А я то помню! – он всё время продолжал массировать ступни. – моим любимым ножкам лучше?

– Намного! Я их почти и не чувствую!

Евгений посмотрел пристально в её глаза. Его взгляд буквально застыл. Она также замерла и вдруг, словно от удара током, очнулась от его слов:

– Люба! Когда у меня наладятся дела, давай поженимся?

У неё закружилось всё перед глазами. Любимый мужчина стоит на коленях и делает предложение. Ранняя весна. Кра-

сивый закат. Казалось... все её мечты сбылись!

– Любимая! Так ты выйдешь за меня замуж? – с надеждой и волнением в голосе снова спросил он.

– Конечно!

Он кинулся целовать её, как будто не видел несколько лет. От жарких поцелуев и объятий у неё окончательно поехала крыша.

– Тогда завтра документы подаём?

– Но у тебя ж ещё суды...

– Ну и чего? Нас с бывшей развели. Сегодня я заехал за документами. Кстати печать уже стоит. Смотри!

Он достал из внутреннего пиджака куртки паспорт и открыл соответствующую страницу. Там красовался свеженький штамп о разводе.

– Здорово! – радостно сказала Люба.

– Здорово, это когда на другой странице будет два штампа. – с хитрицей произнес он.

– Какие ещё?

– Неужели не догадываешься? – лукаво переспросил он.

– Нет! – искренне ответила она.

– А вот на эту страницу посмотри. Она пустая совсем.

Женя открыл паспорт на странице «Дети». Там и вправду, было пусто.

– Жень! Ты действительно хочешь ребёнка?

– И не одного!

– Но может позже? – тихо спросила она.

– А почему двое любящих людей не могут детей завести? – захлопывая паспорт, зло переспросил он. За долю секунды влюблённый романтик превратился в истерика. – На фига тогда семью заводить и официально расписываться?! Это сожителство какое-то и ничего серьёзного нет. – Евгений заводился не на шутку и, с каждое следующее предложение выкрикивал всё громче. – Какая семья без детей? Если женщина ребёнка не хочет – значит, мужчину не любит. А мужчина, которого не любят – не имеет смысла в жизни, желания что-то делать и добиваться!

– А как же мы жить будем? – пытаюсь остудить его, испуганно спросила Люба.

– Чего ты заладила? – огрызнулся он. – Жили же и дальше проживём. Какая ты женщина, если детей не хочешь?

– Я хочу детей, – Люба закричала. – Но мне с работы придётся уйти. А я одна тяну всю семью. На что мы жить будем?

– Ты одна тянешь? А я, по-твоему, денег в семью не приношу? Или ты, как и моя бывшая, на деньгах совсем помещалась? Для чего суды тогда? Мне это всё надо? Я же для наших будущих детей стараюсь. Мне легко выслушивать бредни бывшей? Я мазохист по-твоему, да?!

– Чего ты так завёлся?

– Я завёлся? Да! Я завёлся! Не ожидал от тебя такого.

– А что ты ожидал? – нотки обиды сквозили в её голосе.

– Как минимум реакции нормальной женщины. Женщины, которая не пашет, как ломовая лошадь. И для которой

работа и деньги – смысл жизни. А настоящая женщина, которая стремится иметь семью и детей. А тебе тоже не нужно...

– В смысле «тоже»?

– Да ты, как твоя подруга бывшая. Работа и деньги. Еще и любовник под бочком. Ничего не нужно. Люб, короче. Я всё понял. Давай сегодня не будем больше об этом. Поехали домой.

Евгений резко встал и направился к машине. Люба, еле надев туфли на распухшие ноги, прихрамывая, бросилась за ним.

– Женя, подожди! – кричала она вслед стремительно удалявшейся его фигуре.

Сев в машину, Люба пыталась разговорить его. Но он был черным от злости. На каждую её реплику, он огрызался. Люба поняла: сейчас выяснять отношения бесполезно. Так и ехали до дома в полной тишине. Вот только думали они совершенно о разных вещах.

Люба, так полно ощутившая близость долгожданного счастья, горевала от потери. Она не знала – как ей лучше поступить? Ведь он, с одной стороны – говорил правильные вещи. И всё совпадало с тем, чего Люба так давно и страстно хотела. Семья, любящий супруг и детишки... Вот только кредит за машину... Чем отдавать? Как? Люба неоднократно думала: как ей найти выход из сложившегося положения. Вот если бы Евгений устроился на официальную работу или зарабатывал больше – они бы расплатились с кредитом за пару

месяцев. А так... работать ей ещё полгода, чтобы всё погасить.

Полгода... Их взгляды неожиданно встретились. Ярость и разочарование читались во взгляде её «возлюбленного». Любе стало страшно... Он может плюнуть на всё и уйти. Как тогда... от законной жены...

Её прошиб холодный пот! Времени у неё точно не было! Какие там полгода! Отсчёт шёл на минуты. Евгений припарковал машину и подъезда. Выходя из машины, она спросила:

– Женя!

– Что? – сухо, и не глядя ей в глаза, ответил он.

– Я была не права. Прости меня, пожалуйста.

– Тебе незачем извиняться! – всё с той же интонацией, сказал он.

– Я очень хочу детей. Я хочу за тебя замуж...

– Всё завтра обсудим! Я не готов сейчас говорить.

Он не открыл перед ней входную дверь, хотя всегда это делал! Раздевшись, он плюхнулся на диван. Люба застыла в коридоре. Она боялась, что он встанет в любую минуту и уйдёт от неё. Навсегда! Люба простояла в коридоре ещё минут двадцать, словно сторожевой пёс. Затем, направилась в комнату. Она хотела снова начать разговор... но на диване, в полной темноте всюю похрапывало её «счастье».

Люба немного успокоилась и сняла верхнюю одежду. Сев на краешек дивана, она, не сомкнув глаз, всю ночь караулила его.

Женя мирно спал. Он и не думал уходить! Устроить скандал и довести Любу до очередного шокового состояния – вот чего он добивался! Для этого он и дал ей почувствовать близость страстно желаемого счастья и подыгрывал, наблюдая, как она сама расколотит свои мечты о последние крупницы оставшейся у неё, логики. Ему нужно дождаться утра, чтобы её сознание и воля стали, словно пластилин. Из такого податливого материала можно, со временем, вылепить всё, что угодно!

Открыв глаза наутро, Евгений увидел зарёванное лицо Любы. Её нос опух и имел неприятный, красноватый оттенок. Двумя руками она обхватила его запястья, как-бы боясь упустить его.

– Чего ты ревьешь? – пренебрежительно спросил он, освобождаясь от её «объятий». – Иди, умойся! Мне работать пора. И тебе, кстати, тоже на любимую работу важно не опоздать!

– Женя! Зачем ты так со мной? – всхлипывая, спросила она.

– Отстань, прошу! Иди собираться! – буркнул он, скрываясь в ванной.

– Нам поговорить нужно! Я всё обдумала, и... – стоя у двери, начала она.

– Давай вечером. Пока! – выйдя через пару минут из ванной, отрезал он.

Взяв ключи от квартиры и свою барсетку, он захлопнул

входную дверь. Её попытка поговорить с ним и наладить отношения снова провалилась!

Придя домой под вечер, он застал любопытнейшую картину. Люба, в чём была ещё утром, полулежала на диване. По всей видимости, до работы она так и не дошла, забывшись во сне вскоре после его ухода. Он потряс её за плечо:

– Люба, Любааа...

– А-аа! – вскочив, словно ужаленная, прокричала она.

– Чего ты вопишь? – мрачно спросил он. – Почему ты дома?

– Я... Я... Так люблю тебя! Не уходи, пожалуйста! – повиснув на его шее, зарыдала она.

– Люба, давай ты успокойся... – с долей сочувствия сказал он.

– Я поняла, в чём ошибка! Во мне... я...

– Просто ты не веришь в меня, вот и всё... – закончил за неё Евгений.

– Верю в тебя! Слышишь?

– Докажи! – отрезал он.

– Как?

– Роди ребенка!

– Хорошо!

– Условия ставить будешь?

– Нет, любимый, теперь никаких условий не будет!

– Люба! Не правильно всё... понимаешь? – его неожиданный вопрос окончательно вогнал Любу в ступор.

– Прости... – недоумевающая, начала она.

– Я никогда не врал ни тебе, ни себе. Но ты меня обманываешь. В тебе сейчас говорит страх, а не здравый смысл. Я не верю, что ты так быстро и искренне сменила свою точку зрения.

– Хорошо! Скажи, что мне делать?..

– Сейчас? Принять душ и переодеться. Я пока на кухне ужин приготавливаю.

Женя встал с дивана и отправился на кухню, оставив Любу ещё в большем недоумении, чем предыдущим вечером.

С того момента началось их странное проживание. Он приходил с «работы». Молча садился ужинать, потом ложился на диван лицом к стенке. Люба пыталась с ним поговорить. Но как это сделать, когда собеседник даже не оборачивается?

За эти дни Люба заметно похудела. Она почти не спала, боясь упустить момент его ухода. Он же терпеливо наблюдал, как она теряет последние крупницы логики и достоинства. Её логику, волю, сознание – он разминал в своих руках, как разноцветные куски пластилина. Только доведя её до такого состояния, он мог раскрутить её на нужную сумму.

Одним майским вечером, он, наконец, решил «сжалиться» над ней. Люба, почти утратив всякую надежду на примирение, молча наблюдала, как он без особого аппетита проглатывает ложку супа.

– Чего смотришь? – первые слова за целый день, прозвучавшие

чали не очень любезно. Но Люба рада даже им.

– Я люблю тебя. – тут же ответила она.

– Любишь? – с издёвкой переспросил он. – А почему же от меня ребёнка не хочешь?

– Я же тебе давно сказала – хочу от тебя детей!

– Верю на слово. – в том же глумливом тоне, парировал он.

– Но как мне доказать тебе?

– Ты себе это докажи вначале!

– Но почему ты мне не веришь?

– Верить? Тебе? Как можно верить женщине, у которой деньги на первом месте.

– Жень... я действительно устала за последнее время...

Прошу... поверь мне...

– Давай спать. – отодвигая использованную тарелку, сказал он.

Люба всю ночь не могла сомкнуть глаз. Она действительно не понимала – что ей делать. Каждое её слово воспринимается в штыки. Люба готова пойти на всё, лишь бы ему угодить. Вдруг она почувствовала – любимый также не спит. Она шёпотом спросила:

– Тоже не спится?

– Да... – протянул он.

– Женя! Нужно что-то решать. Не могу я так больше... пытка какая-то... Ты сам, по-моему, не знаешь, чего хочешь...

– Я всегда знаю! Просто считаю, что без детей семьи никакой. Так – сожителство и совокупления.

– Сказала же – хочу от тебя ребенка! Чего ещё тебе не хватает?

– Мне важно не ошибиться в тебе... Я боюсь опять... как с бывшей время потратить, и ничего не получить.

– Что мне сделать? – отчаявшись, спросила она.

– Давай сделаем всё, как у людей. Свадьба – чтобы все видели, как мы преданы друг другу. Детишки один за другим...

– Давай сыграем свадьбу! Я согласна!

Люба, отвыкнув от нормального диалога, была настолько рада его ответам, что со всем безропотно соглашалась. Этим-то Женечка и не побрезговал воспользоваться:

– Я хочу, чтобы все увидели тебя в красивом белом платье. Ты со мной сядишь в лимузин. Мы едем по городу и фотографируемся. Затем с гостями сидим в шикарном ресторане...

– Хорошо!

– Понимаешь, Люб! Мне это важно, понимаешь?

– Конечно, любимый!

Её губы прикоснулись к его щеке. Но он не одёрнулся. Наоборот: обнял её и поцеловал. В ту ночь казалось, они окончательно помирились. Проснувшись наутро в обнимку, от их ссоры не осталось и намёка! Женя нежно поцеловал её и предложил сам сварить кофе. Люба согласилась. Впервые за несколько недель, она ощутила такую долгожданную заботу

и внимание!

На следующий день, Женя приехал за полночь.

– Любушка, голубушка моя ненаглядная! – он закричал от радости прямо с порога.

– Что случилось, любимый? Ты попросил тебе не звонить. Я и не звонила. Как встреча прошла?

– Лучше всех! Вот видишь, любимая! Как только мы с тобой правильно начали жить, решили завести ребёнка – всё наладилось. Правда, милая?

– Конечно, родной!

– Давай быстро поесть, я голодный, как лесной зверь!

– Жень, может позже поговорим? – разогревая ужин, спросила Люба.

– Мне не терпится с тобой поделиться.

– Тогда ешь и рассказывай! – Люба поставила ему тарелку с супом и села напротив него.

– Значит так, – проглатывая ложку за ложкой, начал он. – У меня есть школьный приятель. Я тебе как-то рассказывал про него. Ушлый паренёк. Он теперь поднялся: нефтью занимается. Точнее – нефтепродуктами. Большая шишка в этих кругах. Правда, нигде не светится и мало с кем общается. Еле его уговорил со мной встретиться сегодня. Короче – есть возможность заработать до ста процентов. Тема такая: он нефтепродукты по дешёвке покупает. Здесь клиенты наработаны. Проблем со сбытом нет. Обратные средства у него – уже сейчас миллионные. Но есть загвоздка. Короче –

он деньги, которые ему платят, тут же вкладывает в покупку ещё больших партий нефтепродуктов. Потому оборотки не хватает. Но и тема такая – лишних людей сюда не впустят. Он мне предложил вложить денег. Например – вложишь пол-миллиона – получишь миллион через два дня. Пятьсот тысяч ему сейчас можно отдать. Деньги нужны до 13 мая. Представляешь – сегодня 10 мая. 13-го я ему отдаю, а через два рабочих дня у нас с тобой будет миллион! Любушка, солнышко ты моё! Мы такую свадьбу сыграем. Ты у меня самая красивая будешь! И платье, и кольца, и лимузин, и ресторан, и всех гостей созовём. Да и еще на начало бизнеса останется. Я ж теперь глава семьи! Должен думать о своей жене и долгожданном ребёнке? Неужели я наконец-то почувствую себя настоящим мужчиной? Что думаешь?

То «пластилиновое» состояние сознания, в котором Люба пребывала последние недели, делали её послушной. К тому же, она так боялась, что из-за неловкого слова опять всё разрушит, что старалась побольше молчать и почаще со всем соглашаться.

– Милый, конечно здорово! – ответила с улыбкой она.

– Люба! Нужно достать за два дня пятьсот тысяч. Давай прикинем – как?

– На работе есть деньги. Я могу всё сама сделать, незаметно вынести и тебе передать. Но через два дня нужно вернуть. Иначе меня могут и посадить...

– Любимая моя девочка, конечно вернём! Ты ещё сомне-

ваешься в своём муже?

Евгений взял Любу на руки и понёс в спальню. Всю ночь длились их «забавы». Люба ни на секунду не сомкнула глаз. Наутро он довёз её до работы, где она, как заводная кукла, строго следовала его инструкциям. Находясь в полусонном состоянии, Люба сделала то, за что сажают за решетку самых беспечных бухгалтеров. Ведь так глупо, как она, вытащить из конторы деньги, не делают даже идиоты!

В пятницу, 13 мая, нужная сумма уже находилась в её сумочке. Ближе к обеденному времени, раздался звонок от него. Она вышла из офиса и направилась в парк к условленному месту.

Пройдя несколько метров до скамейки, она увидела Женю. Он стоял возле той самой скамейки, где, несколько недель назад, он сделал ей предложение.

– Милая, солнышко ты моё любимое и единственное! – нежно начал Женя, перекладывая пакет с завёрнутыми в него пачками денег в свою сумку. – Ты у меня самая лучшая и самая желанная! Я сейчас передам другу деньги и потом поеду выбирать нам кольца. Ведь у тебя шестнадцать с половиной размер?

– Да, любимый! – тихо прошептала Люба. – Только не задерживайся! Мне очень плохо, когда тебя рядом нет.

– Родная! Я тоже не могу без тебя! Приеду вечерком. Ты лучше меня не жди и с работы сразу домой. Договорились?

– Конечно!

– И давай здесь не стой. А то дождь моросит.

– Тогда я пойду?

– Разумеется! – Женя чмокнул её в щечку.

Попрощавшись с ним, Люба направилась в офис. Вечером она, как и договаривались, вернулась домой одна. Бессонные ночи последних недель вымотали её окончательно. Но перед тем, как рухнуть на кровать и наконец-то заснуть, она набрала номер своего возлюбленного.

Странно... но телефон оказался выключен! Сон как рукой сняло. Мысль: что-то случилась больно стучала в висках. Люба ринулась на поиски.

Первым делом она обзвонила их общих знакомых. Услышав от них ответы: «не видели – не знаем, где он», обзванивать стала морги и больницы. К счастью, дежурные, после её описаний, успокаивали её: нет, не поступал к ним мужчина с такими приметам. Под утро, когда Люба уже собиралась звонить всем по пятому разу, в дверь раздался звонок.

На пороге – Женька! Но... без куртки. Весь в грязи, рубашка порвана, кулак разбит в кровь и на локте ссадина.

– Женя, что...

– Не видишь сама? Дай пройти... – понуро ответил он и закрылся в ванной.

Люба медленно сползла по стенке. Даже в её «пластилинном» состоянии, многое понятно и без объяснений. Собравшись с мыслями, она встала и направилась на кухню.

Заварив в восьмой раз за ночь, крепкий кофе, она села за

стол и стала ждать.

– Люб... короче... – Евгений сел напротив её и, глядя её руку, продолжил. – Скорее всего – выследили меня. Я думал не увидит никто, как ты мне в парке деньги передаёшь. В это время там только пара старушек собак выгуливает. Но...

– Как всё случилось? – спокойно спросила она.

– Я специально припарковал машину с другой стороны. Ну, чтоб никто с твоей работы не увидел. А место там – сама знаешь: забор да глухая стена. Ну и вот... подхожу к машине. Сзади удар по затылку. Отключился. Через какое-то время очнулся – смотрю, два мужика по карманам шарят. Я собрался с силами и ударил одного.

Женя продемонстрировал Любе свой распухший кулак.

– Дальше? – спросила она.

– Началась драка. Их двое. Я один. Бился до последнего. Но... короче... очнулся только к утру. Ни денег, ни барсетки, ни ключей от машины, они же в барсетке. Домой пешком пришёл...

– А машина где?

– Там же, у твоей работы...

– Что же теперь делать?

– Люб, я не знаю... понимаю, придётся отдать деньги на твоей работе. Кредит возьмём. Я на машине стану халтурить сутками. У друзей занять придётся! А на что тогда друзья нужны? Любаш! Мы выкрутимся!

Люба, казалось, совсем его не слушала и смотрела сквозь

него. Такого «жаркого» периода ей ещё не приходилось переживать. Не говоря ни слова, она направилась в комнату. Легла на диван и отключилась.

Проснулась она лишь под утро. И с того самого момента, каждый её день походил на предыдущий. Утром, она садилась за телефон или за компьютер, пытаясь перехватить у кого-то в долг. Днём выкраивала время, чтобы пробежаться по банкам. Вечером неслась домой в надежде застать Женю. Ведь, по его словам, он сутками халтурит на машине и домой заезжает, чтобы поспать часок и быстро перекусить. Если посчитать, сколько Вера видела «гражданского мужа» за месяц – получится раз пять! Но она старалась с пониманием отнестись: куда хуже, если он будет лежать на диване и плевать в потолок!

Все эти дни она ждала выполнения обещаний друзей. Но, как ни крути, оставался единственный вариант – взять кредит в банке. Вера с кредитом тянула до последнего: предыдущий долг перед банком за машину ещё не погашен. Второй кредит она просто не потянет. Где-то в душе она надеялась: хотя бы часть денег Евгению удастся вернуть. И ей хоть как-то станет легче. Но за полтора месяца она не получила от него ни копейки.

Евгения совершенно не интересовали её проблемы. Единственное, что волновало его – чтобы Люба не поднимала скандал после его ухода. Поэтому он планировал просто исчезнуть из её жизни в тот самый момент, когда её захлест-

нут проблемы возврата денег на работе и оформление ещё одного кредита.

Женя сделал глубокий вдох. Пусть пронесшиеся воспоминания не добавили радости. Но он подумал: «Что ж, всё к лучшему. Расстаёмся сегодня! Зря ты так со мной поступила. Не взламывала бы ты вчера почту – не обсуждали бы сегодня твои интимные фото. Но ты сама во всём виновата. Получай по заслугам, любимая!»

Евгению стало особенно приятно, что к сценарию расставания с Любой добавлялся пикантный момент. Он кликнул на несколько фото Любы и выбрал самые откровенные. Около часа понадобилось ему, чтобы разместить их на соответствующих порталах и разослать на все имеющиеся адреса. Но игра стоила свеч. Теперь она будет знать своё место! Мечь, на его взгляд, удалась на славу!

Само собой разумеется, он и не планировал приезжать к её офису в десять утра. Ему важнее вычислить ту женщину, переписку с которой Люба вскрыла. Оставалась последняя БАРЫШНЯ, историю общения с которой придётся восстанавливать с самого начала.

3.40

После того, как он «расправился» с Любой, настало время Тани. Нехотя, Евгений кликнул на папку «2009_2». Через долю секунды папка открылась. Там, помимо компромата, содержалось несколько текстовых файлов. Женя навёл курсор на документ под именем «Пароли». Пара кликов – и вся переписка Тани раскрыта как на ладони.

«Как была романтичной дурой, так ей и помрет!», – он ухмыльнулся, глядя на её сообщения. Беглого взгляда на её переписку оказалось достаточно, чтобы понять: Таня писала только подругам и только о нём!

«И как бабам не надоест обсуждать одно и то же?» – он брезгливо пролистывал строчки со словами: «я так скучаю по нему», «мы скоро наконец должны быть вместе», «он так рад нашему будущему ребёнку», «да, срок небольшой, но беременность 100%» «осталось немного потерпеть» и прочую лабуду, которую он сам ей и вбил в голову.

Можно и не тратить время, вчитываясь в смысл писем «возлюбленной». И так ясно: через пару часов Таня сделает всё, как ему нужно!

Но для внимательного просмотра переписки оставалось две причины. Первая – найти обрывок фразы, которую, вероятно, могла обнаружить Люба в их переписке с Татьяной. Вторая – посмотреть те сайты, которые Таня сегодня посе-

шала. Ведь завтра у них не только встреча. Таня придёт не одна. Таня принесёт с собой Наличность. Следовательно – нужно настроиться на нужный лад и хорошенечко подготовиться.

Традиционно, подобные «подготовки» он начинал с просмотра «шпионских» отчётов. Так он буквально «считывал» настроение суженой и успевал, при необходимости, подготовить парочку действенных фраз.

«Ага, не врала Танька...», – он как раз проглядывал столбик со списком сайтов, куда Таня заходила сегодня. Чего стоили одни только заголовки поисковых запросов, передаваемые ему клавиатурным агентом: «угроза выкидыша в первые недели», «беременность после 30 лет», «сохранение беременности», «роддома» и т.п.

«Вот и славненько, – подумал он. – Завтра необходимо спросить: как прошло посещение лечащего врача. И не забыть поинтересоваться Танькиными переживаниями и страхами. Затем вопрос заботы о её потомстве можно считать закрытым».

Евгения абсолютно не трогало, что речь шла и о его собственном ребёнке. Да и откуда взяться трепетному отцовскому инстинкту?! Ведь к матерям своих детей он относился лишь как к временным спонсорам. Их беременность и последующее появление на свет малышей, являлись для него ещё одним инструментом манипуляции и получения денежных средств.

Сам факт рождения его детей ничего для него не значил. Он знал имена только двух своих детей. Не удалось бы «жёнам» доказать через суд его отцовство, так именами детишек он и не интересовался до конца дней своих! Не то, чтобы он не любил пелёнки, распашонки и прочие тяготы воспитания малюток. Просто не испытывал к детям никаких эмоций. Он питал повышенную чувствительность только к тому, что приносило доход. С точки зрения возврата от вложенных «трудов», дети окупились для него, в лучшем случае – лет через двадцать. А так долго ждать он не привык!

Зачем же тогда он так прилежно старался «обрюхатить» каждую перспективную спонсоршу? Взять, к примеру, Таню. Она и без детёныша отлично снабжала «любимого» наличностью, предоставляла ему невозвратные «займы» и в любой момент готова исполнить каждый его каприз! Зачем ему ещё и ребёнок? Да и способна ли женщина в «интересном положении» много зарабатывать и отдавать всё ему?

У Евгения имелось две причины поступать таким образом. Первая – выжить с неё последние финансовые ресурсы. Шестизначная сумма нужна ему как никогда! Евгений находился в статусе «Катиного жениха». Расходы на медовый месяц и свадебный подарок уместались в кругленькую сумму. Зато и дивиденды планировались внушительные. Хочешь-не хочешь, а придётся произвести впечатление на богатую невесту!

Сделать это и планировал Евгений с помощью Таниных

денег. До того момента, как Таня забеременела, максимум, на что она «раскручивалась» – это пара десятков тысяч рублей. Для более солидной суммы и обстоятельство должно быть экстраординарное.

Можно назвать единственную ситуацию, в которой Татьяна с лёгкостью передала бы ему все деньги. Женщины её плана привыкли «платить» за счастливые минуты. А уж за долгожданное счастье отдали б и последнее! Следовательно, чем ближе осуществление их мечты – тем выше ставки. Находясь в интересном положении и получив предложение руки и сердца, Таня пойдёт на любые жертвы – лишь бы удержать «счастье». Евгению оставалось придумать правдоподобную угрозу их семейной идиллии – и Таня заплатила бы нужную сумму, чтобы решить «проблему».

Вторая причина столь частых «беременностей» большинства подруг Евгения: девушек в таком положении легче всего оставить. Брошенные женщины, вынашивающие детей, или только что родившие, редко станут докучать бывшему. Ведь все силы отданы новорожденному младенцу. Времени на месть не найдётся! Таким образом, оставляя её в интересном положении, Евгений гарантировал себе спокойное и безденежное существование.

Как ни крути – с новорожденным ребёнком, Женя становился и богаче и свободнее. И, как только Татьяна сообщила ему о долгожданной беременности (пусть даже и срок был маленький) – он начал отсчитывать дни их «счастливой»

жизни.

Ему оставалось лишь ждать удобного случая для того, чтобы стрясти с неё последние деньги. Весьма кстати при-
шла СМСка, отправленная ему вчера Таней. Она редко о
чём его просила. Но тут особый случай: она сама ему напи-
сала и попросила за ней заехать. Ей плохо стало прямо на ра-
боте. В лёгком головокружении она усмотрела угрозу поте-
ри их долгожданного малыша. Вполне логичным ей показа-
лось сообщить о данной ситуации будущему отцу и попро-
сить отвезти в клинику. При другом раскладе он нехотя при-
ехал или сочинил красивую легенду, разъясняющую его от-
сутствие.

Но такой шанс упускать нельзя! Евгений не стал отвечать
на её СМС. Таня написала ему под вечер ещё одно сообще-
ние с вопросом «Что случилось?». Но и оно осталось без от-
вета.

Ближе к 9 вечера, Танин телефон всё же «разродился»
долгожданным сигналом о входящем СМС. Увидев на экра-
не имя «Любимый», она открыла его развёрнутое послание.

Прочти сию «объяснительную» незаинтересованный че-
ловек, то он покрутил бы пальцем у виска и сказал, что на-
писанное – суший бред! А индивид, сочиняющий подобную
ахинею – мошенник или альфонс! Однако Татьяна давно
принимала каждое слово «любимого» за чистую монету. И
к людям, при упоминании одного лишь имени «Евгений»,
делающим круговые движения указательным пальцем около

височной области, относилась равнодушно.

Само собой, начиналось его сообщение с романтического вступления: «Солнышко моё любимое и единственное...». Далее следовали аргументы, побившие его собственные рекорды бредятины. По «легенде», Евгений с генералом подрался. Причем генерал не простой – а офицер ФСБ. Не много – не мало! Закончилась рукопашная печально для обоих. У одного сломан нос. А другой арестован. Несложно догадаться, что узником чести и совести стал отец её будущего ребёнка.

Однако, в его замысловатой истории присутствуют два важных момента для таких романтических натур, как Таня. Пункт первый: есть весомая причина его «отсутствия». Пункт второй: в этой ситуации он выглядит как джентльмен, у которого зашкаливает показатель чести и достоинства! Ведь генеральский нос был расквашен после того, как Евгений сообщил своему руководителю: оставляю мол, свою тайную и опасную для жизни, работу, по причине беременности будущей жены. И, наконец, самое трогательное: не могу я, как отец семейства, оставить любимую с малюткой на руках, одну на этом свете. Потому как на моей опасной работе ликвидировать меня могут в два счета. Генерал почему-то не разделил радости своего подчинённого по поводу продолжения рода. Теперь его переносице предстоит долго заживать.

Его сообщение было на редкость развёрнутым и подроб-

ным. Но и ситуация, которую он описал, являлась форс-мажорной. Такого в их отношениях ещё не происходило. Однако, он был консервативен. Потому, в конце послания, Евгений, как и всегда, поинтересовался здоровьем и настроением «любимой». Фраза: «Как там мамочка моего любимого малыша?» заставила Таню растаять. Да и какая, влюблённые по самые серёжки, женщина, не придёт в восхищение от проявления заботы человека, находящегося за решёткой?

Ответив на его СМС «нормально», она также написала: может ли она приехать к нему? Получив через 5 минут его ответ, Таня, не раздумывая, взяла ручку, листок бумаги и начала подсчитывать имеющиеся у неё «активы».

Объективно, его последнее СМС не содержало открытой просьбы денег. Он всего-навсего написал ей: «Сейчас сижу в камере. Телефон могут отобрать в любой момент. Ищу адвоката. Просьба к тебе: ничего самой не делать. Пока не приезжай – побереги себя ради меня и нашего малыша! Напишу, как смогу. Люблю, целую!».

Но влюблённая до одури, Таня, приняла скудную информацию как шанс доказать ему свою любовь и преданность. По её разумению, убедительнее и эффектнее всего это получилось бы именно в данной ситуации. Поскольку обстоятельства, в которых оказался её возлюбленный, можно назвать экстраординарными. Как из них выбраться – она и сама не знала. Но самым доступным для неё выходом из создавшегося положения – являлось наличие кругленькой суммы. Куда

она будет потрачена – Таня не решила. Но, рассчитывая на дельный совет «любимого», и, мысленно примеряя свадебный наряд «жены Декабриста», включала в список и все свои сбережения, и денежный эквивалент всех имеющихся у неё, ценных вещей.

Таню сложно отнести к «клиническим дурам». Внешне успешная, и имеющая малюсенький бизнес, тридцатидвухлетняя женщина просто имела богатое воображение и огромное желание жертвовать собой во имя любви!

Таких барышень с детства воспитывают на соответствующих «героических» примерах. Малышкам, едва научившимся держать ложку с манной кашкой, вбивают в голову, что настоящая женщина должна во всём уступать своему суженому и при первой необходимости прийти к нему на помощь! Образ «Василисы Премудрой», во всём помогающей «Иванушке-Дурачку», является для них близким и понятным.

Перейдя в следующую, уже женскую по возрасту, группу, они продолжают «по умолчанию» относиться к своему мужчине как к слабому существу, который без надлежащей опеки не сможет и дня прожить. Во взрослой жизни их модель отношений с сильным полом продолжает выстраиваться по схеме: «я должна ему помочь»! Соответственно – чем больше проблем у любимого – тем существеннее должна быть её помощь!

В их системе координат и не может зародиться иного. И, уж тем более, никогда не возникнет мысль о том, что любовь

не обязательно заслуживать и приносить любимому жертвы материального характера. Остаётся приплюсовать ко всему этому богатое воображение и свойство идеализировать своего мужчину, и о критическом мышлении можно забыть раз и навсегда!

Танюша с самого начала их знакомства заслуживала, во всём уступала, и приходила на помощь своему слабому «избраннику»! Евгений лишь подыгрывал ей. Куда уж тут до элементарной логической ревизии каждой, поступающей от «любимого», информации!

Однако, почему же Евгений не боялся того, что Таня возьмет, да проверит, наконец, правдивость всех его баек? И пускай, глядя на сегодняшние отчёты – Таня даже не заходила на сайт ФСБ... Неужели в её головке круглой отличницы никогда не сложится два и два, чтобы четвертовать собственную наивность и инфантильность?

За всё время его «карьеры», он встретил всего пару женщин, которые проверяли его. Но то – лишь исключения, подтверждающее пару железных правил: «Люди ищут не правды, а оправдание причин собственных страданий» и «Чем наглее ложь, тем легче она воспринимается».

Барышни, к коим относилась Таня, вечно испытывают дефицит эмоций. Причина заключается в следующем: они не знают, как правильно выразить то, что чувствуешь. Поэтому им всегда «чего-то не хватает». Единственный их подручный инструмент для выражения эмоций – создать самим се-

бе проблему и самим же её решить!

Они похожи на «Умную Эльзу». Нет реальной проблемы – обязательно её сами придумают! Только так невыраженные, скрытые эмоции находят хоть какой-то выход.

По сути – это мазохизм. Вот и Татьяна настолько вжилась в роль «умной страдальицы», что уже не способна представить себе жизни, где нет проблем. Домысливать и додумывать каждую ситуацию так, чтобы «найти» причину своих мучений, для неё стало естественным. А чем нереальнее ситуация – тем легче найти повод для привычных терзаний.

Потому для неё не казалось странным, почему в камере «заключённый» свободно пользуется мобильным телефоном и имеет возможность набирать длинные СМСки. Спроси её: как такое возможно, Таня нашла бы «логичное» объяснение. Например – только любящий и заботливый мужчина способен даже в условиях ограничения свободы найти способ поинтересоваться здоровьем их будущего ребенка.

Где и как любимому удалось раздобыть сей гаджет – Таня вообще не станет домысливать. Куда приятнее лить крокодильи слёзы по настоящему «мужчине», делающему невозможное-возможным, чем позволить своему воображению разрушить образ «рыцаря без страха и упрёка», и свести к нулю собственные многолетние страдания.

Последнее обстоятельство и объясняет, почему она могла довольствоваться словами, не подкреплёнными фактами. Одного слова любимого было вполне достаточно! Остальное

– додумывала сама.

Когда в самом разгаре их романа, Евгений представился ей как полковник спецслужб, она поверила ему. Поверила и в то, что он сотрудник настолько секретного подразделения, что информации о его отделе нет ни в одном источнике. Ещё бы ей и не поверить! Ведь его тяжкий труд во благо Родины всегда объяснял Тане и его многомесячные отсутствия, и отключённый телефон, и их нечастые встречи днём и его просьбы дать денег бойцу невидимого фронта на сигареты. Она, словно принцесса из её сказки, получив повод для страданий, обрела гарантию любви!

Евгений рад, что воображение Татьяны само делало всю «грязную» работу. Он лишь подливал масло в незатухающее пламя. Опасался он лишь момента, когда несколько нелцеприятных фактов его биографии снова донесется до её «неподготовленных ушей». Такое уже случалось! И допускать рецидива нельзя ни в коем случае! Пусть Таня не поверила однажды. Но даже до таких «романтических дурёх» доходит всё при контрольном выстреле.

Именно поэтому, даже вероятное общение Любы и Тани важно пресечь. Ведь Люба может представить Тане доказательства, из которых следует: Евгений приехал из маленького городка четыре года назад. Пик его карьеры пришёлся на прошлый год. Пост, до которого он дослужился за всю свою биографию: «водитель в банке». Он несколько раз находился в законном браке. Последняя из бывших жён – живёт в

часе езды от Тани и растит одна их общего ребёнка. Более того: на момент знакомства Евгения с Таней, он был женат. А их редкие встречи днём объяснялись графиком работы его жены.

Самое малое, что может произойти – Таня остановит выдачу денег до выяснения причин. А до сути такие девицы докапываются быстро. Только дай им в руки доказательства! Вот тут, Танино богатое воображение, которое до сего момента оправдывало каждый его поступок, станет работать против него. Пройдёт немного времени, и в её фантазиях Женя предстанет тем, кем он есть на самом деле: брачным аферистом.

Евгению это равносильно перекрытию кислорода. Ведь иных БАРЫШней, обладающих наличностью, в его в гареме не осталось! От одной лишь мысли, его передёрнуло. Если Люба успеет поговорить с Таней, то в ЗАГС с Катей ему, практически, незачем и не на что будет ехать!

Он открыл главную страницу одной из социальных сетей. Ввёл её пароли и зашёл в раздел «архив сообщений».

В том разделе Таня, словно письма с фронта, бережно хранила каждый фрагмент воспоминаний о нём. Поэтому Жене не составило особого труда найти сообщения. В первом же архивном письме Таня описывала близкой подруге их знакомство. Он невнимательно просмотрел его полтора года назад. Но сейчас сам тон «письма Татьяны», привлек его:

«Если ты ещё будешь в сети, то с удовольствием тебе рас-

скажу. Мне сейчас, как никогда, важно с кем-то поделиться. Только вернулась из ночного клуба. Уснуть не могу. Ведь именно там познакомилась с ТАКИМ мужчиной... Мне кажется, что именно Его я и ждала всю свою жизнь... Он подошёл ко мне. И, как настоящий мужик...»

Евгений ухмыльнулся и не стал дальше читать. Такой текст навряд ли содержит искомую фразу. Но он задумался о другом: «Неужели дурочка и впрямь втюрилась в меня с первого взгляда? Получается, Танюха оказалась единственной женщиной, которую и завоёвывать не нужно».

Он стал вспоминать подробности их первой встречи. Их знакомство началось действительно в ночном клубе. В то время он ещё жил с официальной женой. Но данное обстоятельство не мешало «выходить на охоту». На тот период у него имелись в наличии десятки, ожидающих его, женских сердец. Однако остановит ли его данный факт от шанса встретить более богатых особ? Да никогда! Поиск имел для него огромное значение! Поиск держал его в тонусе и вынуждал находиться на передовой битвы за состоятельных дам.

Знала бы Таня, что к моменту их встречи, он уже взял в клубе четыре телефона. Отличный улов за вечер! Первой оказалась студентка последнего курса ВУЗа, по всей видимости, дочь богатых родителей. Родители живут где-то на юге. Дочурка одна скучает в только что купленной квартире. В планы Евгения не входило дать ей долго томиться в одино-

честве.

Следующая – самочка из провинции. В столице находилась по работе в командировке. Ничего такая, под сорокец. Вся в золоте как ёлка. Пришла, видимо, чтоб со столичным мачо познакомиться. Но можно к ней в провинцию наведываться раз в полгода. На её денежки, конечно!

Есть две неплохие кандидатки из столицы. На лицо – ужасные, но добрые внутри. К тому же – и работают в иностранных компаниях и жилье есть! Можно у них подзависнуть на денек-другой да и денег по дороге перехватить! Вроде пора сваливать с вечеринки, а то можно и нарваться! И вдруг... ОНА!

Евгений безошибочно выделил Таню из толпы. На вид около тридцатника. Фигурка, милое личико. Очень ухожена. Хорошо и со вкусом одета. Значит, на фитнес, косметолога, парикмахера и шопинг деньги есть! На вскидку – получает от 50 до 100 тысяч рублей в месяц. Судя по манерам – несмотря на природную скромность, начинает привыкать повелевать. Или босс в фирме средней руки. Или сама открыла недавно свое ИП. Эта «тёлочка» дорогого стоит! Добавить к этому ищущий принца взгляд и явное желание побывать «в гостях у сказки». «ПрЫнц» тут же нарисовался.

– Когда за Вашей мамой заехать? – Евгений начал так, как будто с девушкой уже несколько дней общался «на короткой ноге». Само собой, Таня оторопела от неожиданности.

– Что? Зачем?..

– Ну как зачем... познакомиться! А для чего, по-Вашему, с мамой знакомятся?!

– Я даже не знаю...

– Ну так если Вы не знаете, я Вашей маме при встрече скажу. А она потом Вам перескажет.

– А Вам-то это зачем? – Таня начала приходить постепенно в чувство.

– Я люблю хорошую кухню. У Вашей мамы, я тоже уверен, отличный вкус. Так какую кухню она предпочитает?

– Я не ...

– Хорошо, – Женя не дал ей закончить, – Тогда завтра вечером часов в 7 я за Вами заезжаю и на месте решим. Говорите, у какого дома Вас ждать?

Таня и сама не поняла почему, но назвала не только номер своего дома, но и улицу. Потом вдруг что-то щелкнуло в ней,

– А...

– Евгений! – он назвал свое имя. А к Вашей маме как обращаться?

– Маргарита Алексеевна.

– Вас как зовут?

– Таня.

– Очень приятно! Вот мой номер телефона, – Женя протянул ей визитку. На матовой карточке значилось убойное словосочетание «генеральный директор». – Можно Ваш телефон? – Впервые за все время общения его голос смягчился. Он долго смотрел ей в глаза.

Таня зависла, как ей казалось, на час. Буквально «на автомате» она продиктовала 11 цифр.

– Спасибо! Значит завтра в семь жду вас с мамой у вашего дома!

Евгений взял её руку. Протянул её руку к своим губам. Поцеловал её руку. Отпустил руку. Снова пристально посмотрел в глаза и растворился в толпе. Таня стояла после сей банальной процедуры минуты две с открытым ртом и стучащим сердцем.

А что? Хотела принца в 21 веке? Получай шаблон вместо сказки! Пока начинающие пикаперы истекают слюной, вспоминая фразы своих тренеров для начала разговора, Евгений действовал. Он понимал: главное не только слова, не взгляд, не НЛП, не другие пикаперские примочки. Ошеломить, «оглушить» жертву в самом начале знакомства – одна из успешных тактик. Цель: выделиться из потока поклонников, оставив интригу. Правда, чтобы всё сразу получилось, первые секунды знакомства нужно относиться к женщине искренно. То есть НЕ уважать ее. Заставить её почувствовать собственное несовершенство. Именно первую секунду! После того, как она занизит свою самооценку, на контрасте, показать ей искреннюю заинтересованность в ней. Тут уже можно и поиграть. Пусть думает, что он растаял после того, как она «заземлилась»! То ли еще будет...

Евгений открыл следующее письмо. Таня подробно рассказывала уже нескольким любопытным подругам об их

встрече в ресторане. От словосочетаний «любимый мужчина»; «заботливый и внимательный»; «искренний человек»; «эрудирован, но не зануда», зарябило в глазах. Даже под дулом пистолета Евгений не смог бы дочитать такой текст до конца.

Уж он-то, как никто другой, знал, как на самом деле обстояло дело. На следующий день в 18.00 он позвонил ей на мобильный.

– Здравствуйте Таня! Это Евгений. Я буду к 7-ми вечера, как и договаривались. Хотел уточнить: какие цветы Вашей маме нравятся?

– Розы., – Таня даже забыла поздороваться.

– А Вам?

– Тоже розы.

– Спасибо! Тогда до встречи.

Через полтора часа он открывал дверь представительской иномарки, чтобы помочь её маме выйти. Затем, галантно протянул руку дочери. Через минуту они втроём уже сидели за столиком дорогого ресторана. Через 30 секунд к ним подошел официант.

Для Тани всё было непривычно быстро. Евгений видел и понимал это. Но имелась в этом новом опыте другая, притягательная для неё, вещь. За неё мужчина никогда не принимал решений. Она сама не понимала: почему покорялась его воле. Но раз она покорялась, значит, перед ней сильный человек. Если сильный, то на него можно положиться. Если

можно положиться, то ему можно доверять. Если можно доверять – то можно и полюбить.

Женя знал об этой запутанной, но очень для него выгодной, последовательности женской логики. Он лишь подыгрывал ей, не мешая её чувствам развиваться. Его задача на этом этапе: дать понять женщине, что они с ней «родственные души». Особенно лучше, если при данном «акте» будет присутствовать мамам. Матушка при должном к ней и к её дочери отношении, становится верным союзником. Поэтому наилучшее впечатление Евгений старался произвести в тот день именно на Маргариту Алексеевну:

– Я всего добился сам. – начал рассказ о себе Евгений.

– И моя Таня тоже! – подхватывала каждое его слово Танина мама.

– Прекрасно, что у нас с вашей дочерью так много общего. Но я полагаю – без такой прекрасной мамы, не было б столь прекрасной дочки. Первый тост предлагаю за вас, Маргарита Алексеевна!

Раздался звон бокалов и поток лестных слов в адрес друг друга. Далее, все тосты адресовались, в основном, Таниной маме.

Евгений довольно много распространялся о себе в тот вечер. Он «проговорился» о собственной финансовой компании. Вскользь упомянул о двух высших образованиях. В общем – предстал во всей красе! Когда же он начал делиться радостью по поводу только что законченного ремонта в

его двухкомнатной квартире, Маргарита Алексеевна тут же ухватилась за эту тему. Ведь мужской руки так давно не хватает их дому! Женя ждал такого поворота. После нескольких правильных вопросов, мамам, не замечая подвоха, сама пригласила его в гости. Разумеется, он согласился.

Рядовой пикапер поспешил бы с критикой в отношении Евгения. И зачем расщедриваться на ресторан? Ведь без бинокля видно, что девушка и так готова отдаться! На фиг маму с собой тащить? К чему знакомства со старшим поколением, если паспорт изрешечен штампами из ЗАГСа?

Трагедия многих девочек – нежелание долго отрываться от родителей. Разумеется, их можно запросто выдернуть из под родительской опеки. И вроде существующая инфантильность в их характере делает «мамо-папиных девочек» настоящим «лакомством» для альфонсов. Но не всё так просто! Вывалившись из родительского гнезда без соответствующей подготовки, они разбиваются о первую бытовую «кочку». Последующая за этим, депрессия, сведёт на нет все меркантильные планы. Девушки впадают в меланхолию и в качестве банкомата употреблены быть не могут!

Всё потому, что для подобных барышень – жить с родителями под одной крышей – как заменитель семьи и отношений. Таким образом, в их жизни присутствует почти весь «набор»: и проявление заботы, и необходимость постоянно прислушиваться к другому мнению. Самое ценное: не нужно проявлять инициативу и бояться, что тебя бросят.

Разрыв их с родителями они переживают так, словно они порвали с близким человеком. Далее следует долгий период реабилитации. Поэтому Евгений, с мастерством нейрохирурга, отделял барышень от семей.

Более того, при правильном подходе, можно получать дивиденды с любящих пап и мам! Таким образом, можно заполучить целое стадо дойных коров! Ради такой перспективы можно понравиться и «предкам» избранницы. В том числе и по этой причине, Женя развлекал маму больше, чем её влюблённую дочурку. Когда трапеза и комплементы закончились, Евгений предложил подвести женщин домой.

Как только его авто притормозило у нужного подъезда, он первым вышел из машины. Открыл дверь вначале маме и помог ей выйти. Только затем подал руку дочери. Проводил обеих до входной двери. Поцеловал руку вначале у растроганной мамы, потом у ее ошалевшей дочери. Откланялся, уехал. Все так же быстро, примитивно и... эффективно!

Мама до трех утра распылялась перед дочкой: какой он настоящий, ненавязчивый, серьёзный. Сразу видно – настоящий полковник! Ну и ничего, что ему за сорок лет. Самый возраст. Разведен? Ещё и лучше. Грех на душу не берешь: из чужой постели мужика не вытаскиваешь. Лысоват? Полноват и животик через ремешок свисает? Ну, должны же и недостатки присутствовать! Зато другие бабы заглядываться не станут!

Таня лишь послушно кивала головой в ответ. В её грёзах

они с Женей уже обменивались кольцами. Дело оставалось за малым: подать заявление о регистрации брака. Ведь, как ей казалось, после знакомства с её мамой и такого чудного вечера, все дороги ведут именно в ЗАГС!

Но... Евгений не звонил Тане четыре дня. Ей бы задуматься: так молниеносно начал, куда и почему он исчез? Но в конкуренции со здравым смыслом, победило чувство вины. Она уже начала подумывать, что сама где-то провинилась. Может, она была слишком робка? Или наоборот – вела себя чересчур смело в тот вечер? В конце концов – должна же найтись причина, по которой он не проявляется?! Единственное объяснение, которым она осталась довольна – во всём виновата сама. В тот период она готова была всё понять и простить, лишь бы он просто появился и сказал: «Привет, как дела?».

Женя на это и рассчитывал. Обыкновенная и примитивная тактика «Дальше-ближе», никогда не подводила. Добавить к этому её чувство вины, и победить на любовном фронте у Тани не оставалось шансов!

На пятые сутки она совсем извелась. Мама тоже сыпала соль на рану. Девочка окончательно утилизировала свою самооценку, но при этом пребывала еще не в прединфарктном состоянии. Самое время набрать на телефоне её номер:

– Привет, как дела? – сказал он таким голосом, будто пять минут назад с ней простился.

– Я... я... – от радости Таня забыла и поздороваться.

– Я всё понимаю, девочка моя! Что сегодня делаешь?

– Планов особых нет...

– Может, встретимся сегодня?

– Во сколько?

– В восемь тебе удобно?

– Да!

– Я подъеду к твоему дому. Целую тебя!

Он повесил трубку первым. Таня, опомнившись только через пару минут, начала быстро собираться. О её чувствах в часы ожидания Женя позже прочитал в её переписке. В том же архиве, она рассказывала и об их первой романтической ночи. Евгений «по диагонали» прочитывал его тогда. О себе он был и так высочайшего мнения. Но то, как Таня описывала его подругам, удивило даже его самого!

Прилагательные: умный, красивый, мускулистый, сексуальный, нежный, ласковый, внимательный, так и сыпались в его адрес! Читая всё это, Женя не мог избавиться от ощущения нереальности происходящего. Получается, Таня – верит в то, что сама себе придумала. Значит, в ней он не ошибся! Такие БАРЫШНИ – настоящая находка для аферистов. И деньги умеют зарабатывать, и сами себе придумают причину, по которой эти деньги отдадут без расписки и свидетелей. Идеальное сочетание!

«И всё же я – гений!» – подумал он, продолжая читать описание их встречи. В нём Таня лишь намекнула подругам на причину его четырехдневного отсутствия. «Он болел», –

написала она. На резонные вопросы подруг – что именно случилось, отвечала: «Как настоящий мужчина, распространяться на тему болезни не стал»!

Впервые за всю карьеру, между ним и его женщиной установились «правильные» отношения. Женя намекнул – Таня сама додумала. Получилось всё настолько естественно, что он до сих пор удивлялся: «И встречаются же ещё в столицах такие наивные дуручки!»

Евгений снова погрузился в переписку. Одно сообщение заставило его рассмеяться вслух:

«Он такой романтичный... ты и представить себе не можешь! Снял прекрасный номер в гостинице. Закупил целую сумку с продуктами. Там и икра, и клубника с шампанским, и свечи! Женя подошёл ко мне и так нежно провёл рукой по моим волосам... Тут любая растает! А потом произнёс: «Ни один мужчина не будет достоин такой женщины, как ты! Но я так хочу сделать тебя счастливой! Позволь мне сделать это и стать достойным твоей любви...»

Далее следовала порция комплементов и прилагательных, за которыми терялись и смысл и логика. Послушать Таню: так Евгений – принц из сказки. Именно такой образ можно нарисовать после таких слов! Но он-то помнил, как дело обстояло на самом деле.

Следуя привычному плану соблазнения, Евгений решил устроить ей «крышеснос». Романтики добавило 2 пакета с продуктами, купленными им рядом с её домом. Затащить её

в гостиницу – проще простого. Период многодневного «поста» сыграл свою роль. Она согласилась бы на всё. Почему бы и не воспользоваться такой возможностью?!

В их первую ночь он был, прямо скажем, не на высоте. Ведь утром ему пришлось «обслужить» законную супругу. В кои-то веки она уезжала в служебную командировку! Пришлось отдать натурой супружеский долг.

Но физиологические недостатки компенсировали нежные словечки. Таня находилась, словно под гипнозом: «Он так внимателен, так нежен!» – Женя читал всё то же письмо. Говоря по правде, он не любил, когда его женщины делились с подругами интимными подробностями. Но, как говорить – ничего не поделаешь: «Если женщина хранит тайну – значит, у неё нет подруг!» Эта фраза служила ему хоть каким-то утешением.

Таня к концу переписки поделилась с приятельницей и ещё одним обстоятельством: «Он сказал, что постоянно в командировках. Потому мы не можем часто встречаться. Но он обещал мне писать и звонить. Так здорово знать, что где-то далеко о тебе думает любимый человек!»

«Во даёт!» – удивился Евгений. Он прекрасно помнил, что в ту ночь такого уж точно не говорил. Но видимо Танюша так хотела представить его в выгодном свете и, самое главное – поверить в это сама, что подогнала под правду первую, пришедшую ей на ум, фантазию.

Однако то, что происходило на самом деле, оказалась куда

более необычным. Находясь в номере отеля, Женя сам начал разговор:

– Я должен тебе кое-то сказать... у меня частые командировки. У меня бизнес. Ты сама должна понять...

Он намеренно делал долгие паузы. Всё для того, чтобы ложь лучше усваивалась.

– Всё понимаю... – через какое-то время Таня выдавила из себя три слова. Она боялась: еще немного, и она может потерять его!

– Я хочу, чтобы мы жили вместе! Но не все так просто, Таня... У меня не совсем обычная работа.

– Какая работа? – спросила она, заранее готовая к любому его ответу.

– Я работаю в ФСБ. Подполковник. Бизнес – это всего лишь прикрытие. Работаю я в финансовой разведке. Командировки случаются и за границу. Я могу пропасть неожиданно и так же неожиданно появится. Этим и объясняется моё четырёхдневное отсутствие. Я очень полюбил тебя! И очень верю тебе! Поэтому и говорю всё, как есть. Ты моя девочка и я тебя никому не отдам!

Влюбленная до одури Таня верила всему. Скажи он ей, что на Луне открыли отделение банка для астронавтов и Евгений летает туда с проверками, поверила бы! Чем наглее ложь, тем сложнее ее перепроверить. Евгений это знал, поэтому становился нахальнее:

– Завтра мне нужно уехать. Я буду писать тебе и звонить.

Как только удастся вырваться, сразу к тебе. Кстати – в гостиницах не ахти встречаться. Легко можно засветиться. Чем меньше лишних глаз и ушей – тем лучше. Но, я надеюсь, что маме твоей я понравился так же, как и она мне. Как думаешь – у тебя реально видеться?

– Думаю, да. – ответила Таня.

– Танюша, любимая, поверь: я дорожу нашими отношениями. Но твои отношения с мамой – это святое. Придётся ей как-то объяснить твоей маме мои нечастые звонки к тебе и ещё более редкие, приезды...

– Я скажу, что ты в командировках постоянно. – предложила она.

– Мне так жаль впутывать тебя... тем более, когда ты вынуждена говоришь маме неправду...

– Но почему же неправду? Ты же в командировке по работе. Я всего лишь не скажу ей, где именно ты работаешь.

– Если б ты знала – как я благодарен тебе! Но поверь.. то, что ты предложила – наилучший выход. Маме лучше не знать, чтоб не волновать её лишний раз!

– Ты прав! – подхватила заботливая дочка.

– И Танюш, еще одно. Больше всего мне не хочется ставить тебя под удар. Тебя начнут пробивать. Телефон, почту – всё просматривают.

– Я понимаю... – соглашалась она во всём.

– Поэтому я буду писать тебе только со своего личного почтового ящика, который не просматривается. Кстати – ты

в интернет выходишь с одного компа?

– Да. Но есть ещё и в офисе компьютер.

– Хорошо, Танюш! Знаешь, как мы можем поступить...

– Как?

– Я хочу поставить тебе программку одну. Это для того, чтобы нашу переписку не вычислили и не вскрыли. Так я могу писать тебе каждый день, не опасаясь, что ты можешь находиться в разработке.

– Конечно, давай!

– И ещё. Я не сразу могу ответить на телефонный звонок. Сама понимаешь... Но знай: я обязательно перезвоню при первой возможности. Это тебе маленький подарок от меня – сим карта. С виду карточка как карточка, но, когда ей пользуешься – то сложно прослушивать разговоры. Я тебе постараюсь писать СМС каждый день! И буду рад, когда получу от тебя ответ.

Сказано – сделано! Под утро они заехали к ней в офис и домой. Таким образом, он и поставил ей программу: клавиатурный шпион.

После чего, он действительно исчез на две недели. Не звонил. Только писал карамельные письма из разряда «Люблю – трамвай куплю» и «Жили они долго и счастливо и умерли на сиденье того самого трамвая».

В итоге, довольны оказались все. Таня – нашла достойный повод для страданий. Евгений – получил в полное распоряжение исправный и неприхотливый «банкомат». Но... даже

у самой идеальной спонсорши, обнаружился недостаток. Название ему – собачья преданность.

Сказать по правде, её верность и покорность вначале льстили ему. Ведь он же мнил себя «альфа-самцом». А какой самец без свиты преданных самочек? Вот только из свиты Таня начала слишком быстро выделяться. Через пару недель её преданность начала его раздражать. Вследствие чего он и стал «уезжать» в командировки. Вначале на неделю. Потом на месяц. Он включал СИМ карту только тогда, когда Таня с её банковской карточкой становились ему необходимы.

А почему бы и нет? Дуреха все равно будет ждать! Сама хочет доказать ему свою собачью преданность – пусть и получает побочный эффект в виде «абонент выключен или находится все зоны действия сети»!

Таня, как будто назло ему, всё больше демонстрировала ему свою верность. Например: он приезжает к ней после двух недель отсутствия – она встречает его так, будто они час назад расстались. При этом, она и не поинтересуется даже: где ж он пропал! Женя на её «преданное молчание» стал нести всякую чушь. В ответ – лишь её поддакивания.

Чем наглее он вёл себя с ней – тем более кроткой и нетребовательной она становилась. Это и бесило его больше всего. Евгений не понимал, как неглупая женщина, которая хочет иметь семью, позволяет так над собой издеваться! Неужели ей трудно лишний раз задуматься о какой-то мелочи: «Почему ж ты, милый, так долго в командировках пропадаешь?»

Почему твой телефон выключен неделями? Какая ж у нас семья нафиг получится!?! Вроде, любая женщина хочет иметь сильное плечо рядом! Так зачем же денег сама даёт по первому требованию?»

Позже, её преданность стала вызывать у него брезгливость. Прямо как жвачка на асфальте, которая прилипла к подошве и мешает идти дальше. В конечном итоге он и сам стал терять грань между бредом и реальностью. Но если Таня могла дальше терпеть, то его доконала собственная же безнаказанность.

Он не мог простить ей то, каким он стал в отношениях с ней. Говоря ей бред, он начал ненавидеть себя. Разумеется не от того, что совесть у него проснулась. Совесть для него – лишь имя личного адвоката, который оправдает всегда! Просто-напросто он настолько запутался и заврался, что устал напрягаться и вспоминать: какой именно бред он ей нёс на последнем свидании.

У каждого мерзавца есть, куда падать. Только с Таней он смог ощутить собственное «дно». Тренировать свою память или вести дневник «бредовых отмазок», он не хотел. Но всякий раз, чтобы находить достойный повод его долгого отсутствия, ему приходилось напрягать фантазию. Рано или поздно это должно произойти! И вот, запас идей для вранья оказался исчерпан. Испытывая серьёзный творческий кризис, он пропал почти на полгода.

Появиться вновь в её жизни его вынудила встреча с Ка-

тей. Причина – острая нехватка финансов. Женя кликнул на одно из писем Тане к подруге. Там она, как и всегда, многое объясняла за него:

«Сегодня не могла долго с тобой говорить. ОН у меня!!!! Поэтому пишу, а не звоню. Женечка мне позвонил пару дней назад. Сказал – что отпуск выкроил на недельку и хочет со мной их провести. Теперь пятница, тринадцатого мая, для меня счастливый день! Сейчас живёт у меня. Представляешь – какое счастье засыпать и просыпаться рядом с любимым! Он отвозит меня на работу. С работы забирает. Цветы... Подарки... И каждую ночь мы с ним будем вместе! Я так счастлива! Не зря терпела! Теперь каждый выстраданный день мне возвращается ощущением взаимной любви!!! Я живу как в сказке. Мой принц рядом. Скоро появятся дети. Мы, как говориться- работаем в этом направлении. Уже и свадьбу вовсю обсуждаем. Вот только он с работой определиться – и заявление в ЗАГС подаём!»

Евгений только удивлённо покачивал головой, читая её сообщение: «Ну нельзя же быть такой душой!» – подумал он.

Он-то отлично помнил, как первый раз за полгода приехал к ней тринадцатого мая. Как раз после того, когда Люба передала ему деньги. На тот момент ему позарез необходимо у кого-то зависнуть. Он искал подходящий вариант. Первой, кому он позвонил – Таня. По её радостному визгу на том конце провода, после его «Солнышко моё любимое...», он понял: жить у неё он может сколько угодно!

Приехав к ней, он втайне надеялся: она хоть немного изменилась. Но куда там! Прямо с порога кинулась ему на шею. Обнимала и шептала «люблю... люблю...», будто он с войны вернулся! И снова: ни вопроса, ни упрёка, ни косого взгляда!

Вдруг, глядя на архив её сообщений, он остолбенел. Там явно не доставало двух писем! Ещё несколько месяцев они хранились в папке, но теперь их нет! Он ещё раз всё перепроверил. Так и есть! Таня стёрла эти сообщения, как и всё негативное, что ставило под угрозу их отношения.

Те письма чуть не сорвали его планы. Год назад, одна из его жён, навела шороху. Ей удалось вычислить Таню и ещё несколько БАРЫШней. Всем им она разослала СМС и электронные сообщения. В них она пыталась «раскрыть им глаза».

В пересылаемых ею файлах находилась компрометирующая его, информация. Например – копия его трудовой книжки, сканы трех свидетельств о браке, в которых он побывал за всю свою жизнь. Доказательства того, что он «терял» паспорт много раз. Потому все штампы из ЗАГСа обнулялись.

Таня, получив такое «письмо счастья» позвонила Евгению. Он, на свою удачу, включил тогда секретную симку. С невозмутимостью честного офицера, доложил ей следующее. Сейчас на её почтовый ящик может прийти много подобных интересных писем. Цель: поссорить их. Причина – его разборки по работе.

Женя обмолвился, что в данный момент его секретный

отдел сел на хвост мощной преступной группировки. И лидер этой банды лично хочет отомстить ему. В частности – он вычислил, что у Евгения есть возлюбленная. Поэтому и затевается такая сложная комбинация. Удар планируется нанести в самое сердце – по его любимой Танюше!

Также он сказал Тане, что сканы якобы его трудовой книжки и свидетельства о несуществующих браках – подделка. Более того – к Тане может позвонить или даже приехать его, якобы, законная супруга или её «адвокат». Эта банда на всё способна. Посему, если Таня верит и любит его – то не должна поддаваться на провокацию. Напротив – выслушать мифическую жену и сказать «спасибо».

Прогнав ей всю эту пургу, он ни секунды не сомневался: Таня сделает всё, как он ей и сказал! Её слепая жертвенность и желание доказать ему свою любовь гарантировали это! Так и случилось: его жена позвонила Тане – но всё без толку! Та выслушала её и ответила, что всё знает и ей подобная информация не интересна!

Но почему Таня удалила те сообщения? По всей видимости, она готовила нечто вроде «истории» для их свадебного альбома. Поэтому оставляла лишь те сведения, которые никогда не отбросят тень на её белоснежное подвенечное платье.

Пролистав еще пару её сообщений, он так и не нашёл обрывок искомой фразы. Но всё же появился результат от изучения Таниной переписки. Если ещё какое-то время назад

Женя планировал встречаться с ней. Хотя бы потому, чтоб выжить последние финансовые соки. Но после прочтения её любовных страданий, чувство брезгливости пересилило даже меркантильные планы!

Он понял: общаться с ней он никогда не сможет. Запас терпения и вранья иссяк окончательно. Все бредовые отмазки были им уже использованы. Но фантазия не безгранична! Нагрязнул «кризис идей». Поэтому, через пару часов он возьмёт все деньги, которые она принесёт и больше они никогда не увидятся.

Так уж повелось, что человек получает ровно то, на что претендует. Евгений рассчитывал заполучить все её сбережения? Он их и получит! Татьяна надеялась страданиями гарантировать любовь? Она страдания и обретёт!

Евгений посмотрел на часы. Четыре часа!!! Мда, такой «жаркой ночи» у него никогда не случилось! Но, вроде как он опять всё предусмотрел и всё идет по намеченному плану.

Нажаты кнопки: «Пуск» – «Завершение работы». Экран ноутбука потух. Евгений проверил будильник на телефоне и лёг в кровать. Обняв хозяйку квартиры как большую плюшевую игрушку, сладко засопел.

4.01

Люба включила телефон. Она недолго всматривалась в пустой экран, как вдруг вздрогнула от СМС. Сообщение было от Него! Значит, он звонил. Возможно – ему не всё равно?

Она, преодолевая волнение, открыла сообщение. Но перед ней всего лишь уведомление. Оператор скупно отчитывался: в 0 часов 25 минут абонент, записанный в её телефоне как «Женечка любимый» звонил ей. Причём звонил как раз тогда, когда Люба на нервяке отключила трубку.

«А если я не права?» – подумала было Люба. – «Что если он действительно ищет деньги, а я, дура, мучаю его проверками? Какой нормальный мужик это выдержит?»

В тот момент, когда факты наваливаются, словно снежный ком, сознание пытается зацепиться за любое оправдание, как за верёвку спасателя. Вдруг, её как током пробилло. Она вспомнила, как видела переписку «любимого» с незнакомкой. Она вспомнила смысл фразы: Женя обещал помочь деньгами другой женщине. Следовательно – судьба денег, которые он взял у нее, могла оказаться иной. Факты – упрямая вещь. И, как не больно ей было себе самой в этом признаваться: её предал и подставил любимый человек.

Люба, измученная бессонными ночами, старалась собраться с силами. Ей необходимо что-то делать! Она набрала по памяти телефонный номер. Здесь сложно уловить мотив

её поступка. По всей видимости, Люба решилась на шаг, сделав который, обратной дороги к «любимому» уже не будет.

– Алло! Нина Дмитриевна? – осторожно спросила Люба.

– Алло, кто это?.. Четыре часа ночи... – голос пожилой женщины на том конце провода, казалось, сейчас заснет с трубкой.

– Нина Дмитриевна! – прокричала Люба. Это я звоню... Люба...

– Люба? – удивлённо переспросила она. После чего повисла пауза. Как много порой зависит от чьего-то молчания. В те секунды решалась судьба шести человек! Через какое-то время, пожилая женщина нашла в себе силы ответить: – Не узнать тебя по голосу...

Услышав долгожданный ответ, Люба спросила:

– Простите, что звоню, – всхлипывая, еле выговорила она. – помогите мне...

– Да-да... Я всё поняла! Ой, подожди! Сонечка проснулась... Сейчас, подожди! Вера, Веераа! Люба звонит...

На том конце провода послышался плач и попытки успокоить потревоженный детский сон.

– Алло! – уставший и сонный женский сонный голос наконец-то ответил.

– Вера, Верочка...

Люба ничего не смогла дальше вымолвить. Ком подступил к горлу.

Вера моментально проснулась от голоса. Она долго жда-

ла этого звонка! Быстро собравшись, Вера взяла ситуацию в свои руки. Уж она, как никто другой, понимала – что происходит с подругой. Любе сейчас нужно сначала выговориться:

– Люба! Я рада, твоему звонку. Ты расскажи, пожалуйста: что произошло. Я слушаю тебя.

– Прости, из-за меня Сонечка проснулась...

– Ты не волнуйся – с ней моя мама. – успокоила её Вера.

За Сонечку и вправду можно быть спокойной. Нина Дмитриевна всё делала быстро и никогда не задавала больных вопросов. Просто старалась, как могла, облегчить дочери и внучке существование. Вот и сейчас, чтобы дать возможность дочери поговорить, Нина Дмитриевна подошла к крошечной Сонечке и стала убаюкивать ее.

Вера с телефонной трубкой села на единственную, помещающуюся в комнатке табуретку, и приготовилась долго слушать.

– Вера! Как он мог? Я же любила его! Всё для него сделала... я жить не хочу, Вера! Я не хочу жить!

– Ты охренела? Из-за такого козла так переживать? – Вера не ожидала такого от своей подруги.

– Вера! У него всё это время была другая женщина... мне знакомые взломали его ящик ... дали пароли.

– А кого именно ты нашла? – Вера заметно оживилась.

Люба перевела дыхание. Ей почему-то особенно было неприятно произносить именно это имя вслух:

– Надя... – наконец, после длинного перерыва, почти про-

шептала она.

– Это та малярша что ли? Или новая какая-то? – как заправский сыщик, уточняла Вера.

– Я не знаю! Фото на аватарке нет. Но возраст указан – 54 года. Фамилия: Ильина. Я адрес её уже пробила...

– Адрес её сама знаю! Это точно она! Я же тебе писала про них всех...

У Любы началась истерика.

– Люба, успокойся. Я же тебе еще тогда сказала: на тебя не держу зла из-за этого козла! Видишь: уже ругань научилась рифмовать. Люба! Я знала: ты позвонишь. Если честно ждала твоего звонка со дня на день. Ты постарайся успокоиться! Мы выберемся из этой ситуации вместе! Слышишь, подруга? Вы-бе-рем-ся вместе!

– Вера... прости меня. Пожалуйста, прости!

– Да это ты меня прости! Значит, плохо я тебя предупредила, если ты в какашку этого козла вляпалась!

– Прости, Вера...

Любу явно замкнуло на слове «прости». Не переставая, она повторяла его как заговор. Не то, чтобы Вере неприятно слышать эти слова. Положа руку на сердце – она действительно имела на неё зуб. Но именно в сейчас, когда больной зуб вырвали с корнем, с болью мгновенно прошла и обида.

– Люба! Только давай без глупостей! Если хочешь – я приеду к тебе. Мама с Сонечкой посидит.

– Нет! Не приезжай! – закричала Люба.

– Люб, хватит истерить! Давай уже по существу говори: что случилось.

– Да... не могу я тебе этого сказать... Любе явно не хотелось распространяться на эту тему. Но Вера знала, как нужно действовать:

– Давай так. Я сама буду задавать вопросы, а ты на них отвечать. Пойдет? – предложила она.

– Попробую... – покорно ответила Люба.

– Нашего с тобой муженька дома нет?

– Нет дома! – как на допросе ответила она.

– Хорошо. Знаешь, где он?

– Говорит, как обычно: на машине халтурую. Когда я ему звонила – шума ни от работающего двигателя, ни от движущихся машин, не было. Хотя может он просто в кафе зашел или...

– Кончай его оправдывать постоянно! Денег у тебя сколько взял?

– Пятьсот тысяч... – после некоторой заминки, нехотя призналась Люба.

– Сколько?!!

– Пятьсот...

– Какого числа?

– Пятница, 13 мая...

Вера замолкла. И дело – не в суеверии. Дата «13 мая» ей многое объяснила.. Но говорить Любе об этом сейчас не стоило. Иногда, неподготовленная «правда» убивает. Вдруг и

вправду подруга в петлю полезет? Поэтому Вера начала с наводящих вопросов:

– Когда ж ты успела столько заработать?

Люба не ответила. Тишина на том конце провода многое объясняла. Теперь Вере и не обязательно слышать ее ответ. Она и без слов всё поняла. Осталось только уточнить детали.

– Люба! – прервала затянувшуюся паузу, Вера. – Нам с тобой уже терять нечего. Говори всё, как есть. Только вместе мы можем выбраться из дерьма!

– Я их не заработала...

– На работе взяла? – уверенно предположила Вера.

– Да...

– А как ты смогла это проверить? – Вера впервые повысила голос. – Деньги просто так в кассе не возьмешь, ты же бухгалтер – сама знаешь! Или...

– «Или», о котором ты сейчас подумала, я и сделала! Вер! Как бухгалтеру вытащить из фирмы полмиллиона – мы с тобой знаем.

– Знаем! Вариантов хватает! И на каждый такой вариант найдётся соответствующая статья. Делать-то зачем? Тем более так глупо. Тебя же вычислить – как два пальца! Ведь и себя, и свою компанию подставила круто... Наш общий друг на откровенный криминал никогда не раскручивал...

– Да нет там криминала! Он сказал – есть приятель. Занимается нефтью. Предлагает отличную возможность заработать до ста процентов. Всего за два дня. Но приятелю не

хватало полмиллиона. Кто даст ему на пару дней эту сумму – получит наличными в два раза больше. И уже через два дня! Он говорил, что это шанс для него войти в бизнес и почувствовать себя, наконец, мужчиной! Мы собирались пожениться. Денег на свадьбу не хватало...

– Тоже мне невеста нефтяника! Я ж тебе говорила!!! У него это стандартная разводка. Для всех! Причем дело всегда выгодное. Тема тоже красивая: или нефть, или чёрная икра, или антиквариат, или шпионаж. В любом случае, хрен проверишь: был ли мальчик... Друга хоть показывал?

– Нет, сказал – шишка слишком высокая. Да и до окончания дела не хочет его друг светиться. Но потом обязательно познакомит... когда все выгорит...

– Ой, подруга! Не одну тебя жадность сгубила! – вздохнула Вера.

– Да не в жадности дело! Мы же с ним год уже прожили! Я не думала, что он так может со мной поступить, особенно после того, чего мы с ним натерпелись... – Люба хотела было продолжить, но вовремя остановилась и перевела разговор на другую тему. – Сегодня как раз день аванса у всех сотрудников. Часов через шесть работяги припрутся. В кассе денег... короче... недостача на пол-лимона! Минимум треть работников аванс сегодня не получают... Самое страшное... я те пятьсот тысяч на фирму-однодневку перевела и всё сама обналичила...

Вера замолчала. Откровенно говоря, она не ожидала та-

кой глупости от своей подруги. Если Люба обналичила деньги через фирму-однодневку, это случай беспрецедентного криминала в Женькином гареме! Ну вещи какие-то продать, ну машину или квартиру, ну кредит на себя оформить, займы у знакомых и родственников... Это обычная плата за присутствие в серале. Но чтоб так... Тут не надо иметь диплом юриста: небо в клеточку Любке может увидеть совсем скоро!

Вера не терпелось задать вопрос: какого фига Люба ждала больше месяца? Зачем так глупо и открыто вытащила из фирмы полмиллиона? Почему следы не пыталась замести! Даже из её поганой ситуации можно найти выход еще пару дней назад... чего тянуть?

– Вер, я понимаю, мне, может, статья светит. Только не молчи... – Люба не могла выдержать тишины.

– Кто-нибудь видел, как ты ему деньги передавала? – строго спросила Вера.

– Нет.

– Как ты ему деньги передала?

– Я вышла на обед. За углом у нашего офиса парк небольшой есть. Они меня всегда там ждал, когда погода хорошая...

– Голубей он там кормил, натуралист хренов! Подруга! Давай уже без романтики и розовых соплей. То есть около двух часов дня ты встретила с ним в парке. В сумке у тебя находилось пятьсот тысяч наличных. Правильно?

– Да!

– Дальше!

– Он мне до этого позвонил. Сказал, что уже в парке. Я вышла якобы на обед. Отдала ему деньги. Потом...

– Погоди ты со своим «потом». Вас кто-нибудь в это время видел в парке?

– Нет! Там вообще мало народу. Да и дождь моросил в тот день.

– Понятно, – отрезала Вера. – А в офисе слышал хоть кто-то, как он с тобой по телефону говорит?

– Он просто позвонил и сказал, чтоб я в парк пришла. Ответить я ему не успела. Да и сама посуди: в такой ситуации много не наговоришь...

– А дальше что?

– В парке встретились, и я передала деньги. Он их взял. Еще в щечку поцеловал.

– Хорошо, хоть не в лоб!

– Вера!

– А что Вера? Что?! – Вера сдерживала себя, чтобы не сорваться на крик.

Нина Дмитриевна внимательно посмотрела на дочь, но не останавливала её. Сонечка не проснулась – это самое главное! Наоборот: девочка тихо посапывала в кроватке. Она давно привыкла, что мама часто говорит на повышенных тонах и, хоть это и не свойственно младенцам, могла уснуть почти при любом «шуме». Вера, тем временем, завелась не

на шутку:

– Говорила я тебе – никогда не давай ему ни копейки. Слышишь: ни копейки! А если очень уж очень рука чешется, то передавать наличность только с распиской по всей форме. Он должен написать не только свои паспортные данные, адрес прописки, дату написания расписки и срок возврата. Ну ты же грамотная девчонка! В его случае, не лишним будет указать, на что именно берет твои деньги. Например: машину покупать, исследовать остатки тунгусского метеорита, бабушку третий раз за год лечить. Пусть пишет любую причину! Главное это расписка по полной форме. Причем желательно, чтобы передача денег осуществлялась при свидетелях. Не помешают скрытая камера или диктофон. Люба, ты прости конечно... но ты... ну уж от тебя я этого не ожидала!

Вера хотела выразиться грубее, но скажи она в лицо – Люба может и трубку положить и с собой что-то сделать!

– Не надо... я сама...

– Ладно, сама она! Дальше что? – Вера продолжала допрос.

– Я вернулась на работу.

– Да ты там каждый день. Не об этом. Как он сказал, что деньги пропали?

– Прихожу в этот же день домой с работы. У него телефон выключен. В органы не заявишь... Сама понимаешь... я его по всем больницам и моргам ищу. Всех знакомых подняла. Ночь не сплю, а наутро приходит: весь грязный, рубашка по-

рвана, кулак в крови и на локте ссадина.

– Ага! День драчливого нефтяника отмечал. Невелика утрата за полмиллиона! Интересно: как он оправдался?

– Подобрали-обобрали...

– И ты поверила?

– Поверила...

– Нашего красавца в обновленном имидже кто-то видел?

– Нет!

– Побои тоже не снимали в травмпункте... – без особой надежды предположила Вера.

– Не снимали... – подтвердила Люба.

– Ну Люб... ты просто ... – Вера снова вовремя остановилась от произнесения давно вертевшегося на языке, нелесного существительного. – Вообще слышала про уголовное наказание?

– Слышала... – всхлипывая, произнесла она.

– Ладно! Какое именно он тебе динамо включил?

– Не поняла...

– Как он собирается найти сумму в размере пятисот тысяч рублей? Так понятно?!

– Цитата почти дословно: деньги собираю, на машине халтуру. В общем: не звони, не отвлекай и всё в таком роде.

– Значит на «икс» напрямую не посылает?

– Ни разу!

– Хорошо это! Очень хорошо! – Вера заметно оживилась.

– Чего ж хорошего?!

– Значит, ему от тебя нужно еще получить чего-то. Иначе он бы сразу послал и слился.

– Ты права! – подхватила Люба. – Сегодня даже первый раз перезвонил сам.

– Вот это да! Искренне завидую, подруга! Интересно, после чего перезвонил?

– Давняя история... У меня проблемы с компом начались. Женьку в его взвинченном состоянии я попросить боялась. Поэтому компьютерщикам знакомым дала посмотреть. Они мой комп на пару часов взяли. Звонят вчера и говорят: «Ты кому-нибудь компьютер отдавала?» – Я отвечаю: «ноутбук всегда при мне и дома и на работе. Там даже пароли – захочешь не войдёшь. А что случилось?». А они мне: «у тебя клавиатурный шпион установлен». «Что за хрень?», – спрашиваю. «Програмка такая. Любой текст, который набираешь, видит в отчётах тот, кто программу инсталлировал». Вера! Тут я вспомнила про твоё СМС год назад.

– Где я тебе писала инструкцию как обнаружить и удалить шпион?

– Да!

– И тут тебя затерзали смутные сомнения...

– Не то слово! Я прямо с работы к ним. Смотрю и глазам не верю: шпион у меня действительно на компе. Программу тут же удалили. Меня трясло начало, слёзы градом... Они успокаивать меня начали... мол – чего переживать? Программа удалена! Если важной инфы не имелось – то и дёр-

гаться не стоит. Также посоветовали поменять все пароли к почте и соцсетям. При них всё и сделала. А сама реву белугой. Они спрашивают: случилось то что? Но как я им объясню, что жизнь вся под откос пошла? Спросила их – могут ли они почту одного человека взломать? Они запросили данные и через несколько часов дали мне пароли от одного из его почтовых ящиков. Я зашла на его почту...

– И? – спросила Вера.

– Увидела переписку с Надей, о которой ты мне ещё год назад писала. Такое зло взяло, понимаешь?! Ведь он всех нас, как под копирку разводит. Перезвонила ему тут же и взяла да и кусочек переписки зачитала ему.

– Зачем?! – с ненавистью вырвалась у Веры. – Ладно. погоди, – казалось, что Вера останавливает саму себя, а не подругу. – Что именно ты ему зачитала?

– Не помню. Меня зацепила фраза, которой он нас всех называет. «Солнышко моё любимое и единственное...» Её и процитировала. Плюс еще что-то... предложение одно... не помню точно... Но смысл письма такой: Надя у него денег назад просила, видимо он ей должен давно. А он ей отвечает – пойми, главное найти большую сумму. Сейчас мол, чёрная полоса. Как найду, так и отдам... Дальше-больше! Попросился к ней пожить. Как я поняла – сегодня у неё ночует.

– А дальше?... – из последних сил скрывая раздражение, спрашивала Вера.

– Я просто сказала, если не привезешь деньги я позвоню

и приеду к твоей любовнице и у нее попрошу!

– Дура ты, Любка! – наконец то Вера высказала то самое нелестное существительное, которое сдерживала до последнего. – На хрена так поступать было? Ты ему все карты свои открыла. Зачем?!?!

Люба замолчала.

– Ты понимаешь, что сейчас будет? – Вера продолжила в том же духе.

– Мне уже всё равно! – смиренно ответила Люба.

– А вот и нет! Не всё равно тебе. Ты не равнодушна ровно на полмиллиона рублей. И мне тоже не всё равно. Столько возможностей упустили прижать этого гада к стенке... Хоть одно радует. Разбились твои розовые очки на мелкие осколки. Главное – самими осколками не поранься! Ты слышишь меня?

– Слышу, Вера! Что же теперь будет?

– Надеюсь, ты про себя спрашиваешь?

По молчанию, Вера поняла: Люба еще не готова думать о себе. Терять уже нечего, и Вера стала говорить то, что давно наболело:

– Люба! Ты о себе когда думать начнешь? Он выкрутится, как обычно. Концы только зачистит и как новенький! Дев-три девицы оставит при себе и через неделю выйдет на охоту. Девчонкам всем звонить бесполезно – телефоны выключены. Уверена: он об этом побеспокоился. Да и навряд ли они говорить будут, тем более со мной. Люб, я знаю, о чем

ты сейчас думаешь...

– И о чем? – равнодушно спросила Люба.

– Будете ли вы с ним вместе! Ты, подруга, всё поверить не можешь: как он мог так с тобой...

– Но не может же быть в нем столько дерьма...

– Может, Люба! И не только дерьма! Мы обо всём никогда не узнаем. Да и не нужно копать лишнее. Я капнула – до сих пор отмыться не могу! С его бывшими жёнами и любовницами из его городка теперь как подружки! Хочешь моё мнение услышать? Он рядом с тобой, или с другой, ровно столько, сколько ему нужно. Тебе, чтоб из всей этой ситуации выбраться: подумать о другом.

– О чём?

– Чего ему от тебя ещё надо? Ведь он перезвонил! Значит, чего-то нужно...

Вера замолчала.

– Подожди... мысль есть! – сказала Вера, привыкнув хвататься за любую соломинку.

– Что?

– Вспомни хорошенько. Ты ему когда зачитывала переписку, имя называла?

– Точно не называла!

– Хорошо это помнишь?

– Вера! Я хоть и не сплю почти два месяца, но вот это я точно запомнила! Мне еще хотелось, чтобы сам догадался...

– Поиграть ей захотелось, блин! Молодец! Наш дружок

перезвонил тебе после?

– Да! Но у меня трубка уже выключена!

– Отлично!

– Что отлично?

– Любка, по-моему у нас есть шанс.

– Какой шанс?

– Он еще раз может с тобой увидеться. На встречу диктофон можно взять. Записать всё. Главное – чтоб он подтвердил факт, что деньги брал у тебя. Понимаешь?

– Понимаю!

– Для возбуждения дела, этого, мягко говоря, недостаточно. У меня тоже улики смешные. Но объединившись, можно попробовать. Ты готова пойти до конца?

– Готова! Теперь готова!

– Диктофон есть?

– Так нет, но на телефоне должен быть... правда модель старая...

– Ненадёжно! Вы в 10 утра договорились?

– Да, у работы...

– Я уверена, что он придет! Хотя бы для того, чтобы тебе рот заткнуть. Нужно только всё правильно сделать. Ты точно готова?

– Вера! А у меня выбор есть?

– Есть конечно! Склеить свои розовые очки! Поверить ему. С этой уверенностью сесть в тюрьму и получать через пару месяцев слезные письма таких же «жертв» из соседних

камер. Что выбираешь?

– Я не могу в тюрьму... – Люба опять начала хныкать.

– Таак... Вера не решалась ей в лоб задать один вопрос. Хотя желание появилось, как только она услышала голос Любы. – Скажи мне одно: как он подбил тебя на это?

– Ты будешь смеяться! Также, как и тебя! Один в один!

– Хочется подробностей!

– У меня задержка была...

– О-оо! В детском саду имени Евгения Альфонсовича скоро пополнение!

– Я еще не совсем уверена, может просто задержка. На нервах последнее время... всякое бывает!

– Да всё к лучшему! Дети от него здоровенькие. Моя Сонечка тому пример. В свидетельство поставишь прочерк вместо отца – чтобы алименты под старость дети этому аферюге не выплачивали. Кредиты отдашь – ребеночка поднимешь. Я сама в такой ситуации. Справляюсь же!

– Но он этим меня и зацепил! Сам по весне замуж предложил. Я на это мягко так сказала: «Женя! Я одна тяну всю семью, мне с работы придётся уйти. На что мы жить будем?» – А он разозлился и неделями после не разговаривал. Ходил как в воду опущенный. Я поговорить с ним пытаюсь... но без толку всё! Вер! Я тогда совсем извелась. Чтоб не ушёл, всё его сторожила, как собака...

– В общем – пластинка старая. У меня почти то же самое было, перед тем, как он от меня к тебе ушёл! – Вера искренне

засмеялась.

– Я ещё месяц назад стала вспоминать все твои СМСки. Ты мне описывала похожую картину. Но верить не хотелось... Мы же год с ним вместе... Господи! Столько пережили... Он ведь от тебя ко мне так же уходил?

– Абсолютно! Беременность для него – повод выкачать из нас последние деньги. А грустный был и в койке ноль, потому как силушка вся уходила на обработку новой жертвы. К ней он и перейдет, как потасканное знамя.

Вера замолчала. Подозрения в наличии у Евгения других боевых подруг, у неё имелись. Но уже давно она не следила за ротацией кадров в его гареме. Время на другое уходило. Да и что толку? Ну вычислит она очередную БАРЬШню. Ну, расскажет ей всё. Шансы слишком малы, чтобы влюблённая женщина поверила рассказням бывшей супруги!

Тем временем Люба, не выдержав паузы, сказала:

– Я так и поняла...

– Особенно когда он с твоими деньгами скрылся? – не выдержав, ехидно спросила Вера.

– Да... Просто не верила, что у него всё как под копирку... – отбиваясь от сарказма, пробормотала Люба.

– Дура! Ты не верила, что с тобой этого никогда не случится! А ведь я тебя предупреждала... Бесполезно об этом сейчас говорить! Решать надо! У нас с тобой шанс есть. Сейчас почти 5 утра. Я на первой электричке приеду. Через час-полтора у тебя. Ты все там же живешь?

– Там же... Вера! Можно и тебе вопрос задать?

– Конечно задавай!

– Откуда ты силы берешь?

– Люба! Я вот сейчас на свою силушку смотрю. Сонечка её зовут. Уже скоро полгодака нам будет. Мне просто есть ради кого жить. Отсюда и силы! И у тебя они есть.

– Вера! Нет у меня сил...

– Нет сил? Тогда просто действуй! Начинай выживать. Цепляйся за любую возможность. И не оставляй подонкам шанса остаться безнаказанными.

– Я постараюсь... – всхлипывая, ответила Люба.

– Вот и правильно! Кстати, подруга: на звонки не отвечай. Только когда мой номер увидишь – смело жми зелёную кнопку. И в интернет не выходи. Это важно! Будем действовать против него его же методами! Я буду через час. Всё – до встречи!

5.05

15 минут – столько Вера тратила на сборы. Принять душ, одеть трикотажное немнущееся платье или джинсы с водолазкой, убрать волосы в хвост – больше времени и не требуется! Вера давно не пользовалась косметикой. Маникюр ей и не нужен: коротко остригла ногти раз в неделю – и всё. На себя, некогда «любимую», времени элементарно не оставалось. Две работы, которые она совмещала, отнимали почти 10 часов в сутки. Сюда нужно прибавить ещё попытки свети концы с концами, хождение по судам, консультации с адвокатами, уход за малышкой – и спать оставалась жалких два-три часа.

Слава Богу: мама на пенсии. Она и сидела с Сонечкой. Если бы не её поддержка – Вера не справилась бы с испытаниями, которые на неё свалились.

Кто бы мог узнать сейчас в этой, молодой тридцатилетней женщине, руководителя крупного банка? Скажи ей, что однажды она станет матерью-одиночкой, живущей в квартирке на окраине, и станет перебирать в ладони мелочь для оплаты маршрутки – она расхохоталась б в лицо!

Но теперь – она совершенно другой человек. Она не понаслышке знает смысл фразы «жизнь раскололась на до и после». Главное здесь союз «и». Для Веры таким раскалывающим жизнь, «союзом», стал брак с Евгением. Во многом по

его милости она скатилась на самое дно.

Хотя, как говорится, ничего не предвещало беды. Всего каких-то двенадцать месяцев назад Вера буквально купалась в деньгах! Если посмотреть на неё в тот момент – сразу понятно, что перед тобой успешная и хваткая «акула бизнеса». К такой и не подойдёшь: откусит всё ненужное, мягкое или слишком выпирающее!

Женщины её плана дисциплинированы, бескомпромиссны, циничны и преданы своему делу. У них всё по расписанию и без задержек: утренний подъём, приход в офис, ланч, звонки друзьям, поездки в отпуск, критические дни. Деловому ритму подчинено всё. Её ничто не выведет из равновесия: она всегда чуть «над» ситуацией. За данную особенность их часто и неверно воспринимают как высокомерных особ. Но на самом деле это лишь доведённая до совершенства, природная черта характера: умение концентрироваться и грамотно распоряжаться любыми ресурсами.

Во многом, благодаря данным качествам Вера, молниеносно поднималась по карьерному лифту. Находился этот лифт в высотном здании, где располагался офис крупного банка. Придя ещё в «нулевых годах» на первый этаж помощником, через год она работала уже на втором этаже в должности старшего специалиста отдела.

Через два года она перебралась на третий этаж. Из окна её кабинета виден ресторанчик, в котором она могла себе позволить отобедать. Клиенты уже записываются к ней на при-

ём. Она радушно принимала их и, как и полагается по правилам делового этикета – предлагала кофе или чай. Пользуясь неформальной паузой, Вера протягивала им свою визитку, на которой написано «Руководитель кредитного департамента».

Ещё через три года её начальник ушёл на повышение. Замену на его тёплое кресло искали не долго – Вера отлично проявила себя на предыдущих позициях. Необходимые сертификаты и связи у неё уже имелись к тому моменту. Вот ТОПы и решили – зачем искать нового человека, когда под боком перспективный, профессиональный и преданный специалист! Да и отличные рекомендации её шефа, коллег и клиентов способствовали переезду Веры в новый кабинет. На её двери теперь весела табличка «Управляющий банка». В её обязанности входила организация и контроль работы всех подразделений отдела. Её прежние коллеги стали её подчинёнными. Клиенты добивались её расположения. От её решения теперь зависело: получит ли предприятие кредит, а бывший сослуживец – премию. Вера много на себя взяла, но со всем отлично справлялась.

Её карьерный взлёт походил на чью-то несбыточную мечту. А блага, которые она благодаря этому получила – многим даже и не снились! Ей не стукнуло и тридцати, а у офиса ждала служебная машина. Водитель готов довести её или в аэропорт, или на важную встречу. Вера всегда садилась на заднее сиденье. Привыкнув не терять драгоценных минут,

она доставала из сумочки мобильный телефон и руководила уже из своего тонированного кабинета.

Когда рабочий день подходил к концу, она отправлялась или в спортзал или на встречу с друзьями. Не будучи прижимистой, она часто расплачивалась за всех. Да и грех не расплатиться, когда ухоженные ручки открывали портмоне и, перебирая десятки пластиковых карт, сверкали бриллиантами на часах и пальцах.

Схема: дом – работа – дом, со стороны, казались «праздником каждый день». Раздала поручения подчинённым – сиди, да контролируй! Посмотрела пару подготовленных ими же, документов – и приняла верное решение. Затем сходила на обед в ресторан. Вернулась. Сделала пару нужных звонков и, наградив волшебным пенделем работников, свалила с работы. Вечером рестораны или ночные клубы. Затем такси или щедрый кавалер довезет до дома. В конечном итоге у неё есть выбор – как и с кем проснуться утром.

За кадром всегда остаются и подковёрные игры, и зависть коллег, и исправления «небрежности» в расчётах. Причем последнее умышленно сделано клиентом или подчинённым – не докопаешься. Прибавить к сему постоянный «головняк» по поводу выполнения рутинной работы и подготовки к всевозможным проверкам и её зарплата уже не кажется заоблачной.

Она была в постоянном напряжении. Всё замечательно уравнивала бы семья... Но здесь, как говорится, не на-

блюдалось ничего путного. Лишь железный рабочий ритм и дисциплина позволяли ей не думать о неудачах в личной жизни. Вера жила от одного пункта расписания до другого. Главное: для неприятных мыслей не оставалось временного промежутка. Ко времени она относилась как к бегущей строке, напоминающей ей о следующем деле.

Так и летели её дни. Подъем – не позже семи утра. На завтрак – свежавыжатый сок. Затем полчаса на деловой make up и укладку. Иногда маникюрша и парикмахер приходили на дом. Поэтому проблем с причёской и уходу за ногтями не было. Вопросы возникали только с одеждой. Поскольку, когда открывалась пятнадцатиметровая гардеробная, пара минут драгоценного времени уходила на подбор блузы и аксессуаров к одному из дорогих костюмов! Далее к дому, где находилась её квартира, часто подъезжала служебная машина. Шефы ценили её время, потому и выделяли немецкого тонированного коня. Сев на заднее сиденье с мобильным в руках, она включалась в работу. Ведь каждая минута бесценна...

Сейчас начало шестого. Она хоть по-прежнему и дорожит каждой минутой, но никто больше не ценит её время. У подъезда в ранний час Вера видит лишь машину по сбору бытовых отходов. Время... Вера точно знала: «время – не только лучший лекарь». Время – справедливый судья. Именно со временем она обрела уважение и любовь к себе, и веру в близких.

Именно время показало истинное лицо многих из её окру-

жения. Время превращало преданных друзей вначале в приятелей, потом в сторонних наблюдателей. А затем – просто в аватарку в приложении социальной сети «Узнай, кто удалился из друзей».

Время научило её не бояться себя, обстоятельств, возможности того, что она может остаться одна. А самое главное – принятие того факта, что она самодостаточна и может какое-то время жить по принципу «одна и счастлива!»

Ни безымянный палец, ни душа Веры не были заняты. Она попросту закрыла себя для отношений. Это можно сравнить с карантином: пока нет эффективной вакцины, человек находится в стерильной среде. Ему есть, ради чего терпеть ограничения.

Причины имелись и у неё. Квартира, которую она приобрела в браке на собственные деньги, теперь делилась в невыгодной для неё, пропорции. Маленькая дочурка, которая первое слово «мама» вот-вот скажет родной бабушке! Ведь мама вкалывает на нескольких работах и видит дочь пару часов в день. Законный декрет она просто не может себе позволить. Кормление грудью отпало по причине отсутствия молока. Карьера, которую необходимо выстраивать с самого нуля. Внешний вид, который нуждается в глубоком «тюнинге». Короче много объективных препятствий заключить себя в карантин.

В данную секунду она заканчивает свой быстрый туалет. Длинные светлые волосы туго затянуты в конский хвост.

Можно и на улицу выйти! Хотя...

Положив расчёску на трюмо, она кинула беглый взгляд на своё отражение в зеркале и тут же отвернулась. Она никогда не считала себя красавицей. «Миленькая, но без изюминки»: так люди часто охарактеризуют такой типаж. Вера согласилась бы с ними. Но зеркало оказалось более беспощадно.

За год жизни «белки в колесе», на неё смотрело осунувшееся, с впалыми щеками, прямым носиком и горящими глазами... «Существо женского пола!» – критично оценила Вера своё отражение. Она никогда не отличалась особой женственностью и дипломатичностью. Но и не переживала по поводу собственной внешности и отсутствию стремительного успеха у противоположного пола.

По правде говоря, имидж «бабы с большим куриным достоинством» куда ей ближе и понятнее, чем образ расфуфыренной фифы. Но если нужно было предстать этакой гламурной штучной – Вера шла в салон и делала всё необходимое.

Её принцип: «надо так надо». Привыкнув не обсуждать правила игры, она просто следовала им, не ломая привычных стереотипов и шаблонов поведения. Единственное исключение – она никогда не шла по головам. Для неё цель не оправдывала любые средства. Тем более, когда под «средством» понималось предательство и измена.

Но внешность – совсем другое дело! Здесь стоит изменяться и экспериментировать. В конечном итоге, внешний вид для неё стал чем-то вроде входного билета. Предъявишь

его – и тебя пустят в нужный круг с правом допуска к определённым возможностям.

Год назад она вращалась в бизнес среде, пропуском в которую служил модный костюм, неброский, но аккуратный макияж, классическая стрижка, служебное авто и многообещающее название должности на визитке.

Сегодня круг её общения ограничен посменной работой в магазине, находящейся рядом с домом. Вторая работа отличалась многочисленными, но короткими встречами: малоприметные лица чиновников и налоговиков, кому она сдавала отчётность и руководители небольших фирм, где она подрабатывала «приходящим бухгалтером». Здесь фейс-контроль предусматривал скромный, но опрятный внешний вид. Сочетание и известность брендов в одежде и аксессуарах не влияла на успех дела, а скорее наоборот – препятствовало деловой коммуникации.

И в прошлой жизни, и сейчас Веру принимали за «свою», встречая по правильной одежке. Её принцип «надо так надо» редко её подводил. Да и способен ли навредить подход, когда следуешь чужим ожиданиям?

Со стороны она могла показаться конъюнктурщицей, играющей по нужным правилам. Но причина как раз в другом: Вера привыкла так выражать каждому своё уважение. Она делала от себя всё зависящее, чтобы неподобающий имидж не разрушил конструктивных отношений и не обманул ожиданий в отношении неё. Не более!

Хотя Вера давно «забила» на личную жизнь и внешний вид, но увиденное отражение в зеркале расстроило её. Последний раз она встречалась с Любой около года назад. В тот момент Вера ещё могла произвести впечатление обеспеченной и успешной женщины. А теперь... Вера боялась, что подруга попросту не узнает её в новом имидже: без брендовой одежды, похудевшую на пятнадцать килограмм, с нездоровым блеском в глазах и отросшими корнями седых волос.

Мама, почувствовав её настроение, спросила:

– Вера! Может, голубое платье оденешь? Оно тебе очень идет! И по фигуре идеально сидит!

Вера ничего не ответила. Она снова посмотрела в зеркало и несколько секунд вначале боязливо, а потом более оценивающее разглядывала свое отражение.

– Ты давай собирай всё, что нужно. А я платье поглажу, – сказала Нина Дмитриевна, не дождавшись ответа дочери. Она подошла к стенке, купленной ещё в советские времена. Оттуда достала единственное летнее платье своей дочери и ушла на кухню.

Вера посмотрела на часы: времени в обрез. Через 20 минут отправляется пригородная электричка, а нужные документы и вещи ещё не упакованы в сумку! Отложив пока решение об одежде, она взяла лежащую рядом, похожую на бесформенный мешок, сумку, и с ней подошла к шкафу. Тот, со скрипом открывал свои «кладовые». На верхней полке хаотично разбросаны лекарства. Почётное место занимали

сердечные снадобья. Особой популярностью пользовался валидол. Похоже, здесь его клонировали: насчитывалось с десятков новеньких упаковок. Вера взяла одну из них и положила в свою сумку.

Затем, с нижней полки Вера взяла огромную пухлую синюю папку. Вытащив из неё несколько листов формата А4, она положила папку в свою мешковатую сумку. На полке находилось ещё много важных вещей. Вера придирчиво посмотрела на них. Она прикидывала: сколько может выдержать её сумка! И, в зависимости от этого – какие из предметов необходимо туда поместить.

Ловкостью женщин уместать в маленьком пространстве сразу много вещей – позавидует любой фокусник! Вот и сейчас, в туго набитую сумку, Вера умудрилась впихивать ещё одну папку, диктофон, телефон, кошелёк и ключи от квартиры. Истрёпанная кожаная сумка не сопротивлялась. Единственное, что могло быть принято за выражение протеста – так это не застёгивающаяся молния. Но пару резких движений – и молния наконец закрылась. Сумка снаряжена, осталось только одеться.

Тем временем, платье уже висело на вешалке. Нина Дмитриевна старалась всё делать бесшумно и быстро, чтобы не потревожить только что уснувшую внучку и не мешать дочери собираться. За считанные минуты она и платье успела погладить и чай заварить.

– Платье на вешалке. Чай будешь? – шепотом спросила

Нина Дмитриевна.

– Мам, спасибо! – одевая платье, сказала Вера. – Чай не успею. Ты посиди с Сонечкой. Я позвоню через несколько часов. Пока не знаю – где и сколько буду. Может, даже поздно вечером приеду. – Она взглянула на маму. Та, не сказала ей ни слова, кивнула головой.

Они давно не задавали друг другу больших вопросов. Ведь и поговорить-то времени не оставалось. А понимать всё с полуслова – являлось для них нечто вроде инстинкта самосохранения. Они давно проговорили очевидные проблемы и сегодня все силы концентрировали на их решении.

Вера посмотрела на детскую кроватку. Кажется – малышка уснула! Теперь материнское сердце спокойно и можно сосредоточиться на нерадивом отце своего ребенка.

Выскочив из дома, Вера привычной быстрой походкой направилась в сторону вокзала. Утро выдалось полетному теплое да и идти всего десять минут. Времени достаточно. Когда есть возможность, почему бы не пройтись пешком! Для неё важны такие утренние прогулки: это единственное время, которое она могла потратить на себя и побыть наедине с собой и своими размышлениями.

Сегодня всё казалось ей особенным. И прекрасное утро. И то, что она впервые надела своё единственное платье. И что подруга сама позвонила ей. И что она, наконец-то получит шанс припереть к стенке бывшего муженька. Всё это и радовало, и пугало одновременно. Она находилась в непонятном

волнении. Для всегда выдержанной и хладнокровной Веры, состояние экстраординарное. К разговору с Любой она должна хорошенечко подготовиться. Нужно подумать: как, что и когда говорить. Рано или поздно Люба узнает правду. Лучше Вере во всём признаться самой. Иначе их общий друг, перевернув факты, перетянет сломленную Любу на свою сторону и опять использует её в своих интересах.

Но Вера не могла настроить себя на прагматичный лад. Всё было не так, как обычно. В утренний час на улице довольно многолюдно. Спешил кто-куда: кто на пригородный транспорт. Кто – к началу смены. На её пути попадались случайные прохожие. Но... вот один посмотрел, вот второй улыбнулся... Что ж ждать днём?

Это ощущение, которое она давно забыла, жутко смущило её. Со стороны не происходило ничего обычного. Милая стройная женщина в платье идёт по дороге... Но как иногда могут преобразить человека пару метров ткани и правильный крой!

Вера была не готова к такому эффекту, который она производила на окружающих. Если у неё в запасе было бы время – она вернулась назад и переделалась в привычную, бесформенную одежду. Меньше всего ей хотелось сейчас выглядеть дивой, пользующейся успехом у мужчин. Особенно успехом на фоне более красивой подруги. Она всего лишь хотела прихорошиться и не выглядеть забитым существом. Но у неё и в мыслях не было смотреться более выигрышно перед раздав-

ленным и, когда-то очень близким ей, человеком.

Она никогда не спрашивала себя: почему не держит зла на Любу? Почему бывшая лучшая подруга, к которой год назад ушёл муж, не вызывала в ней чувство ненависти? Подобные вопросы часто задавали ей близкие. Вера, хоть и редко говорила на эту тему, честно отвечала: если и держать зло – так на Евгения. А вот в том, что муж так поступил с ней, их общим ребёнком и её подругой – вина только на Вере.

Многим странно слышать такое мнение. Брошенная жена, оставленная мужем без квартиры, денег, работы, да ещё и на раннем сроке беременности, просто-напросто не имела права рассуждать таким образом! Да и вообще: нельзя так себя вести! Тем более во всём винить себя. Но Вера никогда ничего не объясняла. Она переводила диалог на другую тему, терпеливо ожидая: когда от неё отстанут с глупыми вопросами.

Разумеется, такое поведение вызывало, по меньшей мере, недоумение. Одни считали её мнение как одно из проявлений шокового состояния. Другие говорили: не вышла девочка ещё из депрессии вот и несёт всякую чушь! Но все сходились в одном: женщина в подобной ситуации просто обязана сидеть по двадцать часов на телефоне, пересказывая всем в подробностях историю взаимоотношений с «бывшим». При этом она должна закрыться в квартире и, порвав всякую связь с внешним миром, не выходить даже в магазин.

Но у Веры имелось своё мнение на сей счёт. Во-первых,

она не могла позволить себе замкнуться из-за дочери. Во-вторых, делом всей её жизни теперь – наказать по закону, насколько это возможно, своего муженька. В-третьих, она действительно чувствовала свою вину. Ведь Вера – первая женщина, которая дала супругу самую настоящую путёвку в жизнь! Теперь у него есть всё необходимое, чтобы продолжать разводить ДАМочек. Наконец, самое обидное – хоть и косвенно, но именно благодаря ей, Женечка из альфонса-домушника превратился в брачного афериста!

Пусть его план затрещал по швам. Но теперь, имея даже негативный опыт, ему ничего не стоит охмурить очередную жертву и выкачать у неё семизначную сумму вполне законным путём.

Судя по всему, он уже нашёл подходящую БАРЫШню, на которую нужно произвести должное впечатление. Лишняя шумиха, судебные приставы и повестки пришлись бы ему некстати. Поэтому он и решил заткнуть рты всем кредиторам, чтоб они не портили его репутацию.

Одним из самых громких кредиторов оказалась Вера. В мае она выиграла дело, по которому её бывший обязан выплатить триста тысяч рублей. Она и не рассчитывала, что получит их легко. Как вдруг – 13 мая 2011 года, без лишних усилий деньги перечислены на счёт!

Сегодня, поговорив с Любой и услышав её историю, Вера поняла – где «набрал» Евгений такую сумму. Куда конкретно он инвестировал оставшиеся деньги – она могла лишь

догадываться. Но, коли он разбрасывался полумиллионом рублей – на кону огромные дивиденды. И принадлежат они представительнице прекрасного пола! Это могла оказаться и состоятельная бизнес леди или дочка обеспеченных родителей. В любом случае – их недвижимость и доход начинались от суммы в семь нулей. Иначе жадный муженёк никогда бы и копейки не перевёл на её счет!

Всю дорогу эти мысли не давали ей покоя! Сев в электричку, Вера старалась переключиться. Но... то ли долгожданный звонок подруги, то ли прекрасное летнее утро, впустили в её сознание так тщательно блокируемое, воспоминание о прошлом. Том самом прошлом, о котором она боялась даже подумать весь прошедший год.

Вера вспомнила конец лета 2008 года. Она праздновала сразу два радостных события: свой, двадцать восьмой день рождения и новоселье в собственной двухкомнатной квартире. Поднимая тост за столом, она пообещала друзьям в следующем году пригласить всех на празднование дня рождения за границей. Никто из присутствующих не сомневался – и вполне серьёзно стали обсуждать предстоящее торжество и выспрашивать именинницу о том, что лучше подарить.

Почти все догадывались, что лучшим подарком для неё было бы обручальное кольцо, распашонки да детская кроватка. Но даже в самом крупном гипермаркете этого не купишь! У неё имелось всё, кроме взаимной любви, возможности заботиться о ком-то и просыпаться каждое утро не только с

мыслями о работе.

Каждый её роман имел какую-нибудь, да червоточинку. Первые серьёзные отношения были с сокурсником. Он обладал лишь одним достоинством – был красив, как Аполлон. Все студентки завидовали Вере – такого парня отхватила! Она и сама поначалу считала себя везучей. Идешь с широкоплечим и высоким красавцем – уже праздник!

Но приходя с прогулки домой, её «Аполлоша» заваливался на диван и с воплем «жрать неси», уходил с головой в компьютерные игры. Такого плана красавчики созданы радовать слабый пол и увеличивать прибыль разработчиков игрушек. Они не предназначены для тяжёлой физической или умственной работы. А над выстраиванием отношений с прекрасным полом они и запариваются. Зачем им дарить цветы, добиваться чего-то в жизни, когда главная цель примитивного самца – благоговейные взгляды самочек, и так у них есть?!

Через пять лет Вере надоело вместо собственного имени слышать «жрать неси» и ухаживать за «нарциссом». Ведь на работе к ней записывались на приём и обращались по имени и отчеству. А возлюбленному достаточно употребить два глагола – и она с тарелкой у дивана!

Однажды вечером, после очередного «жрать неси», она стала собирать свои вещи. Оставив в прихожей деньги на оплату за месяц их съёмного жилья, она, не сказав ничего, уехала жить к маме. На той же неделе Вера внесла первый

взнос за двухкомнатную квартиру в новостройке. И пусть новоселье не скоро! Главное – она точно для себя решила: «прививка» от альфонсов и тунеядцев у неё уже есть и в будущем её ждёт настоящий принц! На пройдох у неё просто нет денег, сил и времени.

Теперь она перестала обращать внимание на внешность избранника, стараясь выстраивать отношения принципиально с обеспеченными и состоявшимися мужчинами, способными красиво ухаживать за дамой сердца.

Мужчина её грёз вскоре появился. Коренаст и с внешностью тюнингованной обезьяны, зато образован и амбициозен. Он на четырнадцать лет старше её, и являлся одним из ТОПов крупной энергетической компании. Познакомились они банально. Банк устраивал мероприятие для клиентов. Тем самым вечером их взгляды встретились. Между ними вспыхнула, как казалось Вере, искра. Он понравился ей, а она – ему. Но, как и положено истинной леди – она долгое время оставалась недоступной. Он же, как и предписано рыцарю, добился через несколько месяцев её симпатии. Окончание многомесячного конфетно-буфетного периода они отпраздновали в загородном отеле. С того момента они стали встречаться.

Достойно? Можно рассказать детям старше трёх лет вместо сказки на ночь? Разумеется! Правда... имелись две ложки дёгтя в медовом сказочном бочонке. А именно: печальный конец сей легенды и тот факт, что рыцарь был женат.

С первого дня никто из них не питал иллюзий. Вера, как говорится в подобных ситуациях – входила в эти отношения с «открытым забралом». Во всяком случае – ей так тогда казалось, между ними честные отношения. Без посягательств на свободу друг друга и возможность лишиться девственности Верин паспорт.

Со стороны их отношения выглядели вполне достойно. Вера, как и в предыдущих отношениях, старалась создать иллюзию сказки. Да, он делал ей подарки. Каждый из них она с гордостью демонстрировала друзьям и коллегам. Он был заботлив и нежен. Звонил каждый день. Даже как-то раз они отдыхали вместе за рубежом. Но: после десяти вечера рыцарь виновато поглядывал на часы. Когда стрелка часов приближалась к одиннадцати, он заметно нервничал. Он успокаивался только тогда, когда стоял у двери и надевал обувь. Далее, следуя сюжету, не позже полуночи садился в свою немецкую «тыкву» и ехал домой к своей законной «золушке».

Истинная принцесса ложилась спать одна. Со временем, повторяющийся «сценарий» стал её бесить. Встречи у неё дома – исчезновения принца до полуночи – попытка уснуть на мокрой от слёз, подушке ...кому это придётся по душе? К тому же, проведя энное количество сексо-часов в постели, Вере казалось, что её партнёра данное обстоятельство должно хоть к чему-то обязывать...

Она пыталась несколько раз с ним поговорить. Смысл

сводился к невозможности продолжать тайно встречаться и просьбами к её спутнику хоть как-то определиться! Рыцарь-трубадур затягивал хитовую песню: непорядочно уходить настоящему мужику от неработающей жены и троих ребятишек. После её резонного возражения – а порядочно ли спать с любовницей, и после этого через несколько часов ложиться в постель с безработной супругой, он хлопал дверью и пропадал на несколько дней.

Через какое-то время Вера поняла – перспектив в отношениях никаких. Она больше не поднимала тему совместно-го проживания. Просто встречалась с ним «каждый раз – как последний». Разумеется, после очередного их вечера она давала себе слово – сегодня состоялось их прощальное свидание. Но, на следующий день он присылал ей СМС. Она нехотя втягивалась в переписку. А через день-другой Вера снова обнимала влажную наволочку и давала себе очередную, неисполнимую, клятву. Вот уж правильно говорят про такие ситуации «Ни уму – ни сердцу»!

Женщины её склада редко проявляют характер в отношениях. Находясь рядом с мужчиной, «акулы бизнеса» превращаются в крольчих, смотрящих на удава. Они следуют и потакают каждому его желанию. На собственные же интересы им наплевать. Печальнее, что каждая осознаёт и бесперспективность, и ущербность для себя подобных связей. Тем не менее, они, как бы испытывают себя на прочность, дают мужчине-удава практически задушить их гордость и досто-

инство!

Для них подобная мазохистская «пытка» – словно компенсация своей «сильной» стороны. Ведь природа не терпит пустоты и отсутствия равновесия. Образ успешной женщины «с вечной улыбкой на бесстрашном лице», не даёт им возможности почувствовать себя слабой и уязвимой. Здесь важный акцент следует сделать именно на слове «почувствовать». Сам корень данного слова исключает логику, вынося на первый план испытываемые эмоции.

Переживая бесперспективные связи, они выматываются именно эмоционально. Дойдя до кондиции «выжитого лимона», они начинают чувствовать и принимать свою природную слабость. Таким «мазохистским» образом восстанавливая природное равновесие.

Парадокс! Но они сами ищут именно такие взаимоотношения, в которых вынуждены рано или поздно терпеть поражение. Подсознательно, они частенько сами ведут отношения к разрыву. Ведь в момент расставания природная «слабость» достигает пика! Потому-то, большинство успешных женщин обречены на неудачу в личной жизни.

Один из способов повернуть колесо фортуны в счастливом направлении – принять «слабую сторону» и пересмотреть собственную «сильную» составляющую. Проще и правильнее начать именно со своего «сильного Я». Именно оно и является соучастником одиночества и неудач в выстраивании отношений с противоположным полом.

Существующую модель поведения деловой женщины подразумевает самостоятельность во всём. Отсюда и умение принимать решения, и анализ огромного потока информации, и достижение целей. Вроде как высокооплачиваемый набор навыков, необходимый для карьерного роста. Но ... запись в трудовой книжке не может заменить штамп о браке в паспорте, и уж тем более – гарантировать простое человеческое счастье! Большинство карьерных взлётов прямо пропорциональны крушениям семейных отношений.

Если взять профиль компетенций некоторых сегодняшних женщин-руководительниц, то у них уровень поведенческого индикатора под названием «контроль», просто зашкаливает по сравнению с другими компетенциями. Они редко способны делегировать и неохотно выслушивают оправдательные истории своих подчинённых и коллег. Их принцип: «Хочешь сделать хорошо – сделай сама!». Попросить о помощи для них равносильно написанию заявления об увольнении по причине собственной профнепригодности!

Здесь скрыта огромная ловушка. Для женщин, к которым принадлежала Вера, просить – значит перестать контролировать всех и вся. А если они и просят – то выглядит это как приказ. Такие не могут отпустить вожжи, даже если лошадей давно нет в упряжке. Вот и впрягаются и тянут непосильную ношу «за себя и за того парня». В чём-то они перфекционистки. В чем-то – чувствуют ответственность за чужие ошибки. Так или иначе, излишний «контроль» не при-

носит счастья.

Им хотя бы попытаться начать правильно просить... Например на работе – как минимум научиться правильно делегировать. Дома – показать, что поддержка и помощь близкого человека очень важна. И желательно делать это не в приказном порядке. Так, шаг за шагом, выстраивать естественный баланс. В конце концов, счастье – это умение жить в контакте с собственными эмоциями и проговаривать людям собственные чувства! И уже неважно: под контролем ситуация или нет!

Но Вера слишком привыкла жить в контролируемой инерции. Тогда она не способна остановиться и посмотреть на всё со стороны. Привычка – вторая натура. Таким, как она – не просто перестроить весь свой «контролирующий» аппарат. Куда там до проговаривания своих эмоций! Вере тогда казалось: скажи она о том, что переживает – так люди примут это за «слабину». В конце концов, они начнут давить на её слабые стороны и она окончательно утратит контроль!

Это и сыграло решающую роль в её судьбе. Охраняя свои эмоции, она становилась злым цербером, готовым больно укусить при подозрении на опасность. Ей проще выставить мужика из дома или уйти самой, чем говорить о своих чувствах. Такие, как она, даже расстаться нормально не могут! Не делая должных выводов, они наступают на одни и те же грабли. Только грабли имеют разный дизайн, но, по сути, остаются садовым инвентарём, равняющим с землёй

их сильную составляющую. Поэтому чего удивляться, когда очередной благоверный является или клоном или ещё хуже своего предшественника!

Однажды, глядя как чужой принц надевает ботинки, Вера поняла одну вещь: она не может ни влиять на него, ни контролировать. Ей всё равно придётся закрыть за ним дверь до полуночи и проснуться на влажной подушке. В конечном итоге – хозяином положения оказывается её рыцарь. Но самое страшное открытие ждало её впереди. Она вдруг осознала, что теряет контроль над собой! Её настроение и работоспособность напрямую стало зависеть от частоты и продолжительности его визитов.

Вера не считала нужным сказать ему об этом. Но копиться «не проговорённая» эмоция долго не может. Рано или поздно она вырвется наружу и приведёт к окончательному разрыву. Вера еле сдерживала желание изодрать его одежду. Или край белого воротничка испачкать помадой. А ещё лучше – добавить к его парфюму аромат её духов, дабы раздражить не только обоняние, но и любопытство законной супруги. Но вместо этого, Вера, как можно ласковее спросила:

– Когда мы увидимся?

– Я позвоню тебе, киска! – чмокнув её, ответил рыцарь.

Это было его привычным прощанием. Ничего не подозревая, он навсегда захлопнул дверь её квартиры. Вера пару раз повернула дверной засов. Затем, вернувшись в спальню, она вдоволь надушилась своими духами. Но этого ей показалось

мало! Вера сменила постельное бельё и на свежий пододеяльник брызнула пару капель.

Посидев так пару минут, она снова почувствовала его аромат. Её парфюм явно проигрывал. И битву брендов Вера решила довести до победы. Поэтому она в буквальном смысле залила всю мебель духами. Запах был настолько сильный, что заснуть в комнате просто невозможно. Вера открыла окно. Однако это не помогло! То ли от резкого запаха духов, то ли от обиды, она проревела на кухне всю ночь. Вера поклялась себе никогда не видеть рыцаря и не общаться с мужчинами, от которых несёт так же, как от него.

Следующее утро началось вроде, как обычно: будильник – сок – make up и укладка – выбор блузы и аксессуаров к одному из костюмов. Вера снова включилась в привычный ритм, надеясь, что у неё не останется времени для неприятных мыслей! Но, когда она вышла из дома, чтобы сесть в служебную машину, всё пошло наперекосяк.

Она простояла десять минут у подъезда. А служебной машины всё нет и нет! Мало того, что всё это время мысли о «рыцаре» лезли в голову, так она ещё и продрогла до костей. В последних числах ноября установилась на редкость мерзкая погода. Хмурое небо, дождь с ветром окончательно испортил настроение.

Вера набрала номер водителя, но вместо привычного ответа, женский голос констатировал: «абонент выключен или находится вне зоны». На часах – начало девятого. Ещё де-

сять минут – и она опоздает на заседание! Только этого ей не хватало! Привычка решать проблему, а не переживать по поводу факта её возникновения, заставил её снова взять мобильник. Она уже собиралась вызвать такси, как вдруг увидела медленно едущую служебную машину.

«То ли шофёр пьян, то ли с машиной неполадки» – подумала Вера, глядя на то, как неуверенно автомобиль тормозит у каждого подъезда. Наконец машина подъехала к ней. Она уже сделала шаг навстречу, но тут же встала, как вкопанная. Ведь за рулём её служебного авто сидел совершенно незнакомый мужчина.

Неизвестный водитель открыл окно. Теперь Вера могла рассмотреть его круглую и простоватую физиономию. С добродушной улыбкой, он спросил:

– Доброго Вам утречка, красавица. Не соблаговолите ли Вы подсказать мне: в сём ли подъезде находится квартира за номером сто сорок четыре?

– А почему такой вопрос? – недоверчиво переспросила она. Вере показалась всё странным. За рулём её служебной машины новый водитель. У прежнего водителя трубка выключена. Её никто не предупредил, что за ней заедет новый сотрудник. Самое главное, ей оставалось не ясно – откуда незнакомец знает номер её квартиры.

– Дело в том, что я полон решимости найти сии хоромы и, оставив своего немецкого коня неподалёку, ожидать милую особу, дабы сопроводить её...

– Вы можете подождать пару минут?

– Как пожелаете, барышня. – с той же искренней улыбкой,

ответил он.

Вера закрыла за собой дверь подъезда и начала набирать номер начальника службы безопасности. Если и он не сможет дать ответы на мучавшие её, вопросы – она вернется домой и в машину с общительным и любезным незнакомцем, не сядет. Да и вообще из квартиры ни ногой!

– Максим Викторович? Здравствуйте! Вера Михайловна говорит!

– Доброе утро! За Вами уже заехал новый водитель?

– Стоит и ждёт. – через некоторую паузу, ответила она. –

Почему меня никто не предупредил? Что случилось с моим шофёром?

– Его в больницу срочно увезли – ничего серьёзного для его здоровья уже нет. Вовремя спохватились. Он мне сообщил, что отправил Вам СМС и новому водителю сказал Ваш адрес...

– Я ничего не получала. А как зовут этого... нового?

– Евгений Александрович.

– Как он выглядит?

– Чуть за сорок, высок, полноват...

– Скорее всего – это он и есть! Ладно, спасибо!

– Всего хорошего! Не волнуйтесь: шофёр у нас хоть и недавно, но нареканий нет.

– Спасибо!

Вера вышла из укрытия. Подойдя к машине, она спросила:

– Как Вас зовут?

– Евгений.

– Давно у нас?

– Испытательный срок мною пройден. Я так понимаю, что Вы и есть Вера Михайловна?

– Поехали! Мы опаздываем уже на 20 минут! – повелительно сказала она, садясь на своё привычное место.

Водитель завёл двигатель, и машина плавно тронулась с места. Вера не могла не оценить его водительского мастерства: он мягко и, в тоже время уверенно вёл автомобиль. Глядя на его бесхитрое лицо, она вдруг вспомнила своего рыцаря. Невольное сравнение явно не в пользу руководителя энергетической компании. В незнакомом шофёре она видела черты, на которые раньше не обращала внимания: простодушие, искренность, доброта. У всех героев её романов отсутствовали именно эти качества! Быть может – простые человеческие ценности и гарантирует счастье?

В таких раздумьях прошёл её день. Она настолько увлеклась, что не обратила внимания на не отвеченные звонки и сообщения от своего «энергетика». Вымотавшись под вечер как савраска, у Веры, откуда ни возьмись, нашлись силы удалить все сообщения и телефоны бывшего любовника. После чего, она позвонила руководителю отдела персонала. Спросив – как самочувствие прежнего водителя Вера,

как-бы невзначай, уточнила – сколько времени тот будет на больничном. Узнав, что тому придётся еще несколько недель провести в стационаре, попросила оставить за ней нового шофёра.

Через несколько дней Вере снова понадобилась служебная машина. Выйдя из офиса, она увидела его круглое лицо. Он курил, Даже затягиваясь и вдыхая убийственный никотин, улыбка не сходила с его лица. Завидев её, он кивнул и тут же потушил сигарету. Через пару секунд он с неизменной простодушной улыбкой открыл перед ней дверь:

– Здравствуйте, Вера Михайловна! Куда изволите?

– Проспект Солидарности, десять. – не поздоровавшись, приказала она.

– Слушаюсь! – Евгений кивнул головой и захлопнул дверь авто.

Несмотря на тучное тело, он ловко сел на сиденье водителя. Вере трудно сдержаться и не улыбнуться ему в ответ. Но водитель, чего доброго, примет это за флирт! А допускать подобные слухи и уж тем более крутить с подчинёнными служебные романы – не в её правилах. Тем не менее, ей нравилось находиться рядом с этим человеком. С ним спокойно и отвлекало от плохих мыслей. По дороге они попали в небольшую пробку. Водитель спросил:

– Вера Михайловна! Затор может быть и надолго. Вы не будете возражать, если я попробую в объезд?

– Хорошо! – стараясь не глядеть на него, ответила она.

Евгений развернулся и поехал в сторону набережной. Зима решила обмануть календарь и вместо снега, в первых числах декабря шёл дождь. Проезжая многочисленные магазины, Вера ухмыльнулась. Нелепо смотрелись нарисованные снежинки на витринах и новогодние пожелания, когда на улицу без зонта и резиновых сапог не выйти!

– Ну и погодка! – с «неснимаемой» улыбкой, заметил шофёр.

– Заморозки обещали на следующей неделе...

– Мне русская зима нравится! Я не очень отвлекаю вас разговорами?

– Нет, – с показным равнодушием ответила Вера.

– Я люблю зиму! Только этот сезон наполнен самыми искренними праздниками и ожиданиями чуда. Посудите сами: Новый Год, затем Рождество. Какое счастье, 31 декабря собираться всей семьёй, забыв обо всех распрях и невзгодах уходящего года! Спрашивать: кому сколько оливье положить на тарелку. Или аккуратно отделять кожуру от сочного мандарина. К тому же, следить – не опустели ли бокалы шампанского! Особая радость – дарить подарки. Что может быть приятнее звука рвущейся подарочной упаковки и сластнее благодарного поцелуя? Потом всего через неделю наступит Рождество. Таинство рождения, свечи, церковные службы... Совершенно иного характера, духовный праздник. Он напоминает каждому о семейных ценностях и душе. Пройдёт чуть больше месяца – наступает 14 февраля. В сердце зи-

мы празднуется День Влюблённых! Так символично празднование трёх самых важных событий в зимний период: любовь, рождение и семья!

– Вы так красиво говорите... – Вера искренне удивилась и не скрывала восхищения.

– Спасибо! А вам какое время года нравится?

– Весна, наверное... хотя вы так про зиму говорили, что я уже и не знаю. – Впервые за всё время их общения, Вера улыбнулась ему.

– Весна тоже замечательная пора!

– Ага! Вы сейчас ещё скажете про три чудесных праздника весны – 8 марта, 1 и 9 мая?

– Вот с праздниками неувязочка вышла. Только в нашей стране такие праздники могут уместиться в одном сезоне!

– Почему?

– Посудите сами: женский день, день труда и день победы... а теперь попробуйте сложить всё вместе?

– Да не складываются они! – Вера даже от удивления подняла бровь.

– Женщина Трудится до Победы! Очень даже складываются!

Они рассмеялись. Их общение не походило на разговор шефа и водителя. Скорее – общение хороших знакомых. Вера вытирала выступившие от смеха, слёзы. Вдруг он сказал:

– Мы приехали! Вас подождать?

– Не стоит, – всё ещё продолжая смеяться, ответила Ве-

ра. – Я вам позвоню, если нужно. Хорошего вечера!

Она сама открыла дверь машины и выпорхнула из авто. Давно ей не было так легко на душе. И никогда в общении с женщиной, она не чувствовала простоты. Пусть его шутки наивны – но в них нет столичной пошлости и цинизма.

С этого дня Вере стал не безразличен «философствующий» водила с добродушной улыбкой. Они ещё пару дней проездили вместе, и каждая их встреча оказывалась маленьким событием для неё. То он на заправке процитирует Омара Хайяма, то, поправляя дворники, прочтёт стихи Цветаевой. Всякий раз Веру поражала его образованность, самобытность и интеллект. С ним было не только спокойно ей, как женщине, с ним есть о чём поговорить. А для таких гражданочек, умение поддержать диалог и кругозор собеседника имел огромное значение!

Постепенно, её стал занимать вопрос: почему человек подобного склада ума сидит на месте водителя за пару десятков тысяч рублей в месяц? Да и вообще: чего он хочет от жизни? Ей так хотелось спросить его! Но пока она не решалась пойти на такой разговор.

Евгений давно определился с ответами на подобные вопросы. Почему он крутит баранку? Так все претензии к очередной пассии. Устрой она его даже ассенизатором или дворником, он не гнушался б и такой работёнкой: настолько важно ему зацепиться в городе его мечты! А всё почему? Ему перевалило за сорок. Для его «ремесла» – возраст пенсион-

ный. Самое время, как говорится, для решающего броска.

У людей его профессии существуют три варианта закончить карьеру. Первый, и самый лучший способ – прилипнуть к состоятельной дамочке. Данный сценарий может предполагать наличие любовниц в качестве развлекающей, а не материальной составляющей. Но главным спонсором является только одна! Второй вариант: продолжать кочевую жизнь от койки до койки, так и не отдав предпочтение единственной меценатше. Сценарий предполагает больше независимости, но чуть меньше денег. Третий вариант – срок по статье 159 Уголовного кодекса РФ – «Мошенничество».

Его вполне устроил бы первый вариант. Второй сценарий он уже проходил в жизни. Третий вариант он, разумеется, не рассматривал.

Для осуществления главной цели всей своей жизни, он, несколько месяцев назад и переехал из маленького райцентра, где его знала каждая собака. Двое детей (он считал только тех, чьи мамы смогли доказать через суд его отцовство), парочка официальных разводов, служба в армии, три курса на заочном факультете психологии и две записи в трудовой – «охранник» и «водитель»... С таким «активом» Женечка ступил на перрон вокзала, перенёсшего его не просто в большой город, а в новый мир!

Видя «курочек» на дорогих машинах, он чувствовал себя прожжённым лисом, готовым засунуть свой нос в любой курятник. Город открывал перед ним перспективы, о кото-

рых он в своём городишке и мечтать не смел! Здесь люди, не знающие, как зовут соседей, редко наводят справки о представителях его «профессии». Прошлого его никто не знает, да и выяснять навряд ли, станет. В миллионнике куда больше возможностей познакомиться с ДАМочками и минимизировать последующее возможное знакомство многочисленных любовниц друг с другом. Можно не опасаться случайной встречи «жён» на одной улице или в одной конторе, как это неоднократно случалось в родном городе. Имелась и ещё одна немаловажная деталь: в миллионном потоке лиц легче затеряться. А, при необходимости – «лечь на дно», живя у сердобольной гражданочки и поддерживать виртуальные отношения с остальными.

Необходимость всех этих «условий» он прочувствовал на собственном опыте. В родном городе он уже наломал столько дров, что причин сбежать в столицу у него накопилось десятки. На тот момент, он наконец-то получил статус «свободного» мужчины. Причём как в паспорте, так и по сути. Предшествующая «старшая жена» утомилась полторалетней необходимостью содержания альфонса. А скорое рождение совместного ребёнка и её желание посидеть в декретной отпуске – вовсе сократили материальную поддержку с её стороны. От жены и малыша пришлось «скоропостижно» смыться. Он зацепился бы за других, но имеющиеся в наличии любовницы не обладали достаточными финансовыми возможностями.

Увы и ах! Все потенциальные «невесты» или жили с родителями, или ютились в таких халупах, за которые не выручишь приличной суммы. Большого от них ждать не приходилось. С уровнем женских доходов в его городе, максимум, на что он мог раскрутить самую состоятельную любовницу – так это на подержанную иномарку! Всё! Потолок! Сколько не прыгай в постели – выше старой японской тачки не прыгнешь. Ни тебе нормального жилища, ни заграничных турне!

Имелось и ещё одно обстоятельство: в городишке его знала каждая дворняжка. Репутация за многолетний горизонтальный труд оказалась настолько подмоченной, что желающих предоставить ночлег и дать денег на сигареты можно пересчитывать по пальцам! Даже если окутить и их – можно ещё просидеть на чужой шее пяток лет. Но возникал вопрос: а что дальше?

Перейдя сорокалетний рубеж, он сделал неутешительные выводы: он так и не обзавёлся ни своим жильем ни другим имуществом. А в его возрастной категории стоит начинать задумываться о грядущей «пенсии»! Евгению хватило бы двух-трёх комнатной квартирки, надёжной иномарки и несколько счетов в разных банках. И ничего страшного, если всё приобретено не им. Главное – обладание реальными правами на чужое имущество! Поэтому он так рвался в большой город, где женщины и зарабатывали больше, и ездили на нужных машинах, и жили в квартирах с европейской отделкой.

Осталось лишь отыскать «вторую половинку», обладающую и жильём и стабильным доходом. Ради такой поисковой операции, «писатель-полковник-бизнесмен» готов пойти на любые жертвы!

Первая такая «жертва» нашла его сама. Она подвернулось ещё в родном городе, как раз в момент его расставания с предыдущей супругой. Встречаясь с новой пассией, он заболел идеей переехать в столицу. ДАМочка, хоть и сама перебывалась с хлеба на воду, но обладала связями в городе и средствами на первое время для проживания. Стараясь произвести на него впечатление, «благодетельница» в красках описывала их радужное совместное будущее и перспективы для развития их бизнеса. Евгений поддерживал её энтузиазм вывести его из захолустья и сыпал правильными обещаниями направо и налево.

Так как в его маленьком провинциальном городке его ничего не удерживало, кроме судебных приставов, необходимости уплачивать алименты, ободранной комнатёнки да работы таксиста, он сел вместе с ней в плацкартный вагон и через полтора дня его уже ослепляли огни столичных окон.

Первое время он жил с благодетельницей на съёмной квартире. Гражданочка сдержала данное ему, слово: она испытывала настолько сильное желание его окольцевать, что через пару недель у него имелась нужная регистрация. Данный факт и личное поручительство возлюбленной способствовали его устройству на стабильную работу – водителем

в банк. Но фортуна не всегда поворачивается тем местом, от которого получаешь удовольствие. По семейным обстоятельствам благодетельница вынуждена была уехать срочно из города, оставляя своего «жениха» на произвол судьбы.

Женя оказался не в накладе: свою программу максимум от неё он и так получил. С регистрацией и работой в банке был полный порядок. Напряг имелся только с жильём. Благодетельница снимала квартиру и самое большое, на что хватало её финансовых возможностей в тот момент – так это оплатить аренду на месяц вперёд. Но он и этому рад! Ведь он живёт в Городе Мечты. Он убеждён: его опыт принесёт долгожданные плоды. И месяц «перекантовки» в убогой квартирке казались ему достойной жертвой на алтаре будущих удачи и богатства.

Расстаться с благодетельницей подобало правильно – ведь она поручилась за него в банке и скандалы могли подпортить и репутацию и карьеру. Поэтому в день её отъезда, Евгений разрыдался, глядя, как она укладывает косметичку в отделение дорожной сумки! До утра соседи слышали стоны и всхлипывания, частенько сопровождающиеся отчаянными возгласами: «Я не смогу без тебя и дня прожить в городе...» – «Я каждый день буду писать или звонить тебе...»

Он отлично исполнил роль несчастного «Ромео», волею судеб разлучаемого со своей возлюбленной. Теперь у барышни останутся самые трепетные воспоминания и надежда через год-полтора после её возвращения надеть свадебное пла-

ть. А у него – работа, месяц проживания в съёмной квартире и тысячи состоятельных женщин, способных оплатить его провинциальные мечты.

Посадив благотельницу в плацкартный вагон, Евгений начал подыскивать варианты прямо на платформе вокзала. Он не гнушался никем – толстая продавщица, косоглазая парикмахерша – всё шло в дело! Если бы в родном городке он бы и не посмотрел в их сторону – сейчас было не до жиру! Через пару недель ему в буквальном смысле негде будет переночевать! В основном, территория битвы за место под солнцем, в тот период ограничивалась несвежими постелями на окраинах города.

Но он знал, чего добивался. Для начала нужно обзавестись «старшей женой». Найдя её, освоиться месяц-другой в роли её «супруга» и, имея устроенный быт и немного наличности, приступить к массовому захвату женских сердец и кошельков.

Неделя работы в банке дала кое-какой промежуточный вариант. Стоя у входа, он столкнулся с маляршей. Она как раз закончила работу по покраске офисных стен и, уставшая и потная, собиралась пойти домой. Но пара разумных complements – и в ту же ночь на окраине хрущёвки он ритмично продавливал диван. Хозяйка хрущёвки за всю свою работающую жизнь не получала столько ласки и добрых слов. На следующий день, связка ключей от её квартиры приятно оттягивала карман его куртки. Теперь голова не забита мыслями

о крове и хлебе насущном! Тыл обеспечен! Можно переходить и к наступлению.

С добродушной улыбкой, за сигареткой и кофейком, он расспрашивал новых банковских сослуживцев: «кто, чего и как». Те открыто отвечали простодушному и безобидному провинциалу. Через неделю он уже определил круг «невест» и к каждой начал подбирать ключик. Словно котяра в молочном отделе, он потихонечку подкатывал то к одной, то к другой колоритной банковской киске.

Неожиданно на него свалилось настоящее везение – водитель одной из потенциальных «суженых» слёг в больницу. Евгения поставили на замену. Такой шанс глупо не использовать! Возможность несколько часов в день находиться с женщиной – данного времени профессионалу вполне достаточно для завязывания отношений.

Говоря откровенно, до переезда в столицу у него отсутствовал опыт соблазнения по-настоящему состоятельных и успешных девиц! Но увидев Веру впервые, он сразу понял: как лучше себя вести. Эта начинающая «акула бизнеса» знает, чего хочет от жизни. Но в ней ещё теплилось любопытство. Она открыта всему новому для неё. А всё новое – это хорошо придуманное «старое»!

На первом этапе важно показать свою уникальность и непохожесть на тех самцов, с кем она общалась. Поэтому водитель и избрал весьма витиеватый стиль общения. Чувствуя, что это не вызывает у неё явного раздражения, он и

дальше решил делать ставку на «околоинтеллектуальную» карту.

В данной ситуации ему выгоднее всего стать «писателем». Пара прочитанных строк накануне их встреч – и начало положено. Ну не бизнесменом же представляться! Таких дамочек не разведёшь россказнями о кризисе и отобранном братками, бизнесе. Можно погореть на мелочах. Ведь женщины её интеллекта и специальности отлично разбираются в теме и могут задать пару наводящих вопросов.

Другую же маску – бойца невидимого фронта, тем более не наденешь. Где такое видано, чтобы подполковник ФСБ подрабатывал шофёром в банке? Одно неверное движение, и можно иметь «доверительную беседу» уже со службой безопасности. А эти зверюги камня на камне не оставят от его легенды «чекиста».

То ли дело – писатель или свободный художник. И благородно. И необычно. И объясняет отсутствие материальных излишеств. И дамочка мало разбирается в данном вопросе, поэтому за правдоподобность легенды можно не беспокоиться!

Прошла неделя с момента первой встречи «писателя» и банкирши. Евгений решился на первый «крышеснос»⁵. В один из вечеров Вера, как обычно, плюхнулась на заднее си-

⁵ (или «снос крыши») – один из способов манипуляции пикапера. Цель: в максимально короткое время привлечь внимание девушки, и сблизившись с ней, привести ее к состоянию, близкому к трансу.

день машины. Видя её усталый вид после трудового галопа, он повернулся к ней и спросил:

– Вера Михайловна! Куда прикажете?

– Домой... – неуверенно ответила она.

– Сегодня православный праздник! Может, в церковь заехать хотите?

– Какой праздник? – она опешила от одного только вопроса.

– Введение во храм Пресвятой Владычицы нашей Богородицы.

Её настолько обескуражило само предложение, что она машинально согласилась:

– Конечно...

– Здесь храм неподалёку. Минут пять – и мы на месте.

Сказано – сделано! Через обещанное время Вера, накинув капюшон на голову вместо подобающего платка, входила в храм под руку с шофером банка.

Она давно не была в церкви. Аромат благовоний и цветов, пение хора, мерцающий свет от свечей, отражающийся на золотых окладах икон, одухотворённые лица прихожан... она вдруг ощутила давно забытое, душевное спокойствие. Вся карьерная суета осталась за стенами храма! Стоя под куполом церкви, ей захотелось ещё крепче взять за руку набожного водителя.

– Я на минуту отойду, – вдруг сказал Евгений на ушко и освободился от её руки.

Она кивнула головой в ответ и хотела подойти к празднично украшенной, иконе. Но народ толпился вокруг образа. Вера, как и большинство, стала терпеливо ждать своей очереди, чтобы поклониться ей.

– Возьмите, пожалуйста! – через несколько минут за её спиной раздался его голос. Он протянул ей несколько свечей. Вера взяла их, не поворачиваясь к нему. Воск всё ещё хранил тепло его пальцев. Она оглянулась на него и хотела что-то сказать. Но он опередил её:

– Вы хотели спросить о чём-то?

– Спасибо за свечи! – прошептала она.

– Пожалуйста! – улыбаясь, ответил он.

Всё было как во сне! Атмосфера церковного праздника, заботливый мужчина рядом. Вера потеряла чувство реальности! Они пробыли в храме ещё с полчаса. На протяжении всего времени, она боялась посмотреть на него. Ведь он так истово молился у каждой иконы. Отдавал земные поклоны и шептал молитвы. Она считала, что молитва – глубоко личное. Поэтому не стоит мешать человеку, тем более, когда он так искренен и набожен.

Она отошла в сторону и долго простояла под куполом собора. Оглядевшись по сторонам, Вера не увидела своего водителя. Тем временем, служба подошла к концу. Прихожане начали расходиться и она направилась в сторону выхода. Вера решила подождать его там, но шофёр опередил её у входа.

– Это Вам! С праздником! Хотел именно в храме вам от-

дать.

Евгений протянул ей небольшую икону. Вера еле сдерживала слёзы. Она и без того ошалела от всего произошедшего, а тут ещё и подарок.

– Возьмите, пожалуйста!

– Спасибо! Так неожиданно...

– Хотелось Вам подарить! Праздник же. Пойдёмте?

Он взял её за руку и они вышли из храма. Не хватало только подвенечного платья и колец. Уж сильно ей напоминало всё обряд венчания! Вера не помнила – как оказалась в машине. Лишь звук работающего мотора вернул её в реальный мир.

– Домой? – спросил он её.

– Конечно! Евгений... – вопрос так и вертелся у неё на языке. Но решиться его задать она пока не могла.

– Вы хотели спросить? – произнес он.

– Давно хотела... не знаю, как начать...

– Начните с чего-нибудь.

– Я с Вами уже неделю. Вы цитируете классиков. У вас есть своё мнение. Почему вы работаете простым шофёром?

– Я из воцерковлённой семьи. Родители с детства прививали несколько другие ценности. Карьера, слава – не для меня. Хотя... не скрою. Всегда отлично учился. Спорт, кружки разные... Подавал большие надежды. Наверное мог бы чего-то большего достичь... Но знаете... – Евгений замолчал.

– Продолжайте... – настаивала она.

– Семья, духовные ценности, искренность, порядочность – вот что для меня главное. К тому же, Вера Михайловна – много ли нужно человеку?

– В смысле?

– Много ли человеку нужно для счастья?

– Жильё, работа, семья... – отрапортовала Вера.

– Вы правы! Перечислили самое необходимое. Есть где жить, и ради чего домой возвращаться с любимой работы.

– Но работа шофёра... – Вера даже поморщилась.

– Отличная работа! – с неизменной улыбкой парировал он.

– Но есть более интересные варианты!

– А у меня они и есть.

– Вы где-то ещё работаете? – оживилась она.

– Конечно! Мужчина обязан вкалывать сутками. Иначе мужиком он права не имеет называться.

– И какая у вас ещё работа?

– А как вы думаете?

– Ну не знаю... честно не знаю! – растерялась она.

– Вот вы говорили, что классиков цитирую. В чём-то это и есть моя вторая работа.

– Вы коллекционируете книги?

– Я их пишу!

– Вы? Пишите книги? – Веру огорошили его слова.

– Да, пишу!

– А о чём они?

– О жизни, о людях и их взаимоотношениях.

– Вы издаётесь?

– Пока нет! Люблю делать или хорошо, или не браться вообще. Поэтому долго работаю над рукописью, оттачивая каждое слово.

– Почитать дадите? – с нескрываемым кокетством спросила она.

– Если время найдётся у вас для чтения – буду счастлив. К тому же, вы будете моим первым читателем. О! Кстати – мы приехали.

– Так скоро? Я даже не заметила.

– За хорошим разговором время незаметно летит. – Водитель повернулся к ней лицом и Вера опять увидела его фирменную «улыбку добряка».

– Вы всегда улыбаетесь?

– Конечно!

– И даже когда один?

– Почему нет?! – ещё больше расплываясь в улыбке, ответил он.

– Ладно, до завтра! Я сама открою. – сказала она, потянув на себя ручку двери.

Через несколько минут Вера зашла в квартиру. Первым делом, она достала из сумочки подаренную им, икону. Она обошла все комнаты, но так и не решила: куда её поставить! Ведь сегодня первым делом, люди думают, куда повесить телевизор, а не предметы культа! Телевизоров в квартире

несколько, а подходящего уголка для иконы – ни одного.

Так и не найдя достойного места, Вера положила иконку рядом с ноутбуком. Теперь она будет смотреть на неё и вспоминать их прекрасный вечер.

По сути – это было их первое официальное свидание. И пусть прошло оно в том месте, где свидания никогда не назначают. Всё к лучшему! Ведь Евгению удалось произвести впечатление и избежать банального высидживания за кофейным столиком да обзора городских достопримечательностей. Таких, как Вера, этим никогда не удивишь. Да и не пошла бы она с ним просто так. А вот повод, тем более церковный праздник – совсем другое дело! И отказать не так-то просто. Да и на явное ухлёстывание не тянет.

Тем не менее, в их необычном «свидании» имелись все необходимые составляющие. Они разговорились. Были какое-то время наедине. Он держал её за руку, оказывал знаки внимания и даже подарил подарок... Самое главное – для неё это станет один из самых неизгладимых воспоминаний в жизни! Теперь она приплюсует к образу эрудированного водителя ещё и нужную черту религиозности. Почему? Опять же, дело в восприятии и ожиданиях. Мужчина, правильно крестящийся, вызывает доверие и симпатию. Такой не должен обмануть! Да и редкая женщина усомниться в порядочности мужчины, говорящего о воцерковлённости и богоугодных делах. Такими святыми вещами не бросаются даже преступники, тем более находясь в празднично украшен-

ном, храме!

Но... Евгений жил, словно колобок: крутился, как мог и нигде не задерживался. Слова: грех, раскаяние, нарушение заповедей – частенько можно услышать от него. Но он забывал о смысле сказанного, как только должное впечатление на ДАМочку произведено! Для него это лишь «крестик», красивый антураж и старославянские слова. Он, вроде профессионального попрошайки, или перекреститься или сделается больным – лишь бы получить подачку!

Теперь для него главное – не терять набранный темп. Женя чувствовал: задел он её за живое. Выйдя из церкви, Вера начала задавать ему вопросы. Значит – ему удалось вызвать к себе интерес. Ну а если судить по тому, о чём она его спрашивала, можно смело говорить о явной симпатии с её стороны. Скоро она начнёт открываться ему. А уж он-то даст ей наговориться вдоволь! Пускай пока разговор будет касаться только рабочих тем. Ничего страшного! Чем больше она станет говорить о наболевшем – тем ближе он подберётся к её сердцу. Следовательно, после нескольких откровенных бесед можно решиться на объяснение в своих чувствах. Всё для того, чтобы дав ей немножечко насладиться счастьем, тут же опустить её ниже плинтуса! Иначе с подобными гражданочками нельзя: они ценят только то, что теряют. Осталось лишь закрепить в её сознании образ собственной незаменимости и уникальности. Только в данном случае его дальнейшее неизбежное исчезновение или игнорирова-

ние будет для неё наиболее болезненным. Когда же она вымотается и напрочь утилизирует самооценку, он смилостивится над ней и возобновит общение.

Времени на воплощении намеченных действий у него было в обрез. Приближались Новый Год и Рождество. Отмечать зимние праздники Евгений планировал в компании банкирши. Причём на правах её жениха. Ну не в хрущёвке же в обнимочку с маляршей бокалом дешёвого шампанского чокаться? Ни для того он вырвался из провинциального городка, чтоб в городе-миллионнике не развернуться в полную силу!

Однако в его планы вмешалась привычная для окончания года, офисная суета. В декабре Веру, словно новогоднюю ель, «завалило» бумагами, отчётами и прочей рабочей мишурой. Да и конец 2008 года выдался не самым спокойным для банков. Помимо всего прочего на неё, как руководителя, навалилась почётная «миссия»: в канун праздника продолжить сокращение сотрудников. И вместо обсуждения нарядов для корпоратива, она вынуждена говорить с горсткой сослуживцев абсолютно на не праздничные темы.

Конечно, ей и самой важно выговориться. Женя, как ей казалось, единственный, кто способен искренне сочувствовать. Всю последующую неделю она постепенно открывалась ему. Вера много говорила и о кризисе, и о возможных действиях Центробанка. Он иногда вставлял пару предложений о скачках на валютном рынке и оттоке капитала. Он оказал-

ся в нужное время в нужном месте. Водитель стал ей незаменим. И не только как человек, переживающий за последствия мирового финансового кризиса. Он стал её «исповедником». Вера и сама от себя такого не ожидала! Не боясь огласки и непонимания – она говорила без умолку. Её как прорвало: то было последствие многолетнего вынужденного молчания и невозможность открыто сказать, о чём думаешь.

То ли дело её водитель – Евгений! Ему она могла говорить о своих истинных переживаниях: и как ей страшно готовить список «на увольнение»; и невозможности смотреть вообще никому в глаза и о том, что она готова сама написать заявление, только бы не говорить отчаявшимся работникам: «Прости, но я ничего не могла сделать для тебя!»

Казалось, они начали понимать друг друга и говорили на одном языке: настолько доверительными стали их разговоры и схожим мнение. Он поддерживал и переживал за каждое трудное для неё, решение, как бы снимая с неё бремя ответственности и чувство вины. Единственное, с чем шофер категорически не соглашался – так это с её увольнением! Разумеется, он отговорил её от данного, неразумного шага. Во многом именно благодаря его словам, Вера в тот момент не положила заявление на стол.

К середине месяца все перипетии банковского кризиса были обмусолены. Теперь водитель решил вывести их отношения на следующий уровень. Как всегда, под вечерок, выжатая Вера плюхается на заднее сиденье. По её внешнему

виду понятно: ей даже «мяу» сказать нечем. Но Евгений знает – именно в таком усталом и полуобморочном состоянии женщина лучше всего восприимчива к романтике.

– Устали, Вера Михайловна? – спросил он через плечо.

– Угу... – еле прошептала она.

– Я слышал – трудный сегодня день. Валюты-то как подскочили.

– Да...

– Вера Михайловна, голубушка! Можно вопрос?

У Веры не нашлось сил, чтобы ответить. Она просто кивнула головой, причём, не осознавая – Евгений сидит за рулём и её «кивающее согласие» возможно и не видит.

– Можно вас кофе угостить? – спросил он.

– Евгений, спасибо! В другой раз! – еле слышно ответила она.

Случается у человека такое состояние, когда нет сил удивиться предложению. Вот и в её отказе нет ни раздражения, ни недоумения. Будь она в обычном настрое – реакция могла быть совершенно иной. Но Евгению нужна именно такая Вера – уставшая и неспособная критически мыслить.

– Ничего страшного! А я вас на руках донесу! – с задором предложил он.

– Неужели у меня такой замотанный вид? – она заметно оживилась.

– Вы прекрасны! Даже чашечка кофе вас не испортит.

– Ну... давайте...

Что двигало ей в тот момент? Возможно, на инстинктивном уровне ей хотелось нравиться. Возможно, она согласилась, чтобы доказать самой себе, что она и загнанная лошадь – не слова синонимы. Так или иначе, Вера достала зеркальце из сумочки и кончиками пальцев подправила макияж.

– Мы приехали. – заглушая двигатель, сказал он. – Вы сидите, сидите! Я сам открою!

И вправду: он прям подскочил к двери. Но открыв её, взял на руки Веру. Она даже сказать ничего не успела: только смотрела на него ошалевшими глазами. Он коленом ловко захлопнул дверь. И, держа Веру практически одной рукой, умудрился нажать кнопку сигнализации. Ни один её ухажёр до сих пор не проявлял ни такого внимания, ни, поистине, акробатической ловкости. Эх! Догадайся тогда Вера – сколько мужчине нужно тренироваться, чтобы так умело взять девушку на ручки, да ещё и с сигнализацией справится...

– Не ожидала, что Вы такой сильный! – с восхищением произнесла она.

– Спасибо! Но я же обещал вас на руках отнести?

– Обещали!

– Раз мужик сказал – он должен сделать!

Евгений, держа её на одной руке, изловчился и открыл другой рукой дверь кафешки. Он пронёс её через весь зал под восхищённые взгляды посетительниц и официанток. Только аплодисментов не хватало! Настолько всё помпезно и театрально смотрелось.

Он аккуратно посадил её на мягкий диванчик и присел рядом. Одна из официанток моментально подошла к их столику и, улыбаясь ему в ответ, открыла меню.

– Принесите моей спутнице тоже меню! – сухо попросил он.

Соблазнительная улыбка сползла с официантки, и осталась только клиентоориентированная, вежливая улыбочка. Тем не менее, через пару секунд Вера уже листала принесённый официанткой, собственный экземпляр меню.

Чего тут скажешь... Вере нравилось чувствовать себя королевой! От усталости не осталось и намёка. Да и как тут не прийти в экстаз, когда каждое её маленькое, даже не проговоренное желание, исполняется. Её носят на руках. Мужчины, сидящим рядом, восхищаются. А он восхищён только ей!

– Вы определились? – снова подойдя к столику через несколько минут, спросила её официантка.

– Капучино, – любезно ответила ей Вера, захлопывая меню.

– Что-нибудь ещё желаете?

– Более ничего пока.

– А вы? – обратившись к Евгению, спросила официантка.

– Всё тоже самое, спасибо! – не глядя на официантку, ответил он.

– Спасибо за заказ. У вас два капучино.

Официантка растворилась. А Вера всё еще чувствовала

завистливые женские взгляды. Они хоть и жалили её, но такая дозировка яда оказалась полезной и приятной! От него не умирают. Наоборот: самооценка взлетает до небес! Но самым приятным моментом являлось другое. Евгений смотрел на неё, не отводя преданных глаз. Как ей тогда казалось, ни в одном мужском взоре она ещё не видела столько нежности.

Кофе принесли быстро. Сделав пару глотков, она услышала его вопрос:

– Как кофе?

– Бодрит!

– У вас румянец появился, я рад!

– Да? А была бледная, как поганка?

– Вы прекрасны, Вера Михайловна!

– Нууу... – с напускным разочарованием, протянула она.

– Вы изнутри светитесь. Но этот свет не каждому виден.

– Вам виден? – с нескрываемым кокетством спросила она.

– Любому, кто ценит настоящее и ценное в женщине.

– И чего ж такого ценного во мне?

– Честность, открытость, интеллект.

– Разве этого достаточно?

– Мне – да!

Женя шёл ва-банк. Откровенное признание в самом начале разговора могло привести не только к посылу в зону глубокого бикини. Шанс обнимать ещё долго целлюлитные бёдра хозяйки хрущевки, был сто к одному.

Но он чувствовал: риск оправдан! В любовной лотерее

всегда выигрывает тот, кто ставит на доверие. Вера начала уже ему доверять. Значит, более открыта влиянию. Одно только это увеличивало вероятность недолго оставаться в статусе её водителя. К тому же, он около месяца, с поводом и без, «демонстрировал» ей общие ценности и взгляды на жизнь. Так он стал для неё не только близким, но надёжным и предсказуемым человеком.

Вере же сложно продолжить разговор. Интуитивно, она давно ожидала от него услышать нечто подобное. Ведь столько времени его глаза так преданно смотрели на неё! И у них оказалось столько общего...

– Вы серьезно? – вдруг спросила она.

– А я похож на несерьёзного мужчину? – с некоторой обидой переспросил он.

– Я не очень ловко себя чувствую, Евгений!

– Почему?

– Я привыкла всё говорить прямо, как есть. Мы с вами работаем в одной конторе...

– И?..

– Ну... – тут вдруг она замялась. Ей нужно сказать то, что она говорить не хотела. Бремя «держат марку» как никогда тяготило её. Но против собственного принципа – не заводить романов на работе, не попрёшь! Поэтому она решила поднабраться сил и, выдержав паузу, найти правильные слова. Надо же как-то ему намекнуть, что заводить шашни на работе не следует! Но, шофёр опередил её и сам начал говорить:

– Вера Михайловна! Я всего лишь один из ваших многочисленных почитателей. Так же, как вы, привык говорить прямо. Вы спросили меня – я вам честно ответил. В вас есть человеческие качества, которые я очень ценю в женщине. Вы не должны испытывать неудобства.

– Да я... и... – Вера явно не ожидала такого поворота событий.

– Я не хочу, чтобы между нами возникли какие-то недоговорки. – он продолжил с неизменной улыбочкой на устах. – Но важнее всего – ваши ощущения. Я лишь хочу преданно продолжать служить вам как женщине. Вы готовы это принять?

Вера оторопела. Ей казалось, он «спрыгивает». Она чувствовала контроль над ситуацией, как вдруг всё пошло не так. И самое обидное – осознавать: где-то «накосячила» сама! Теперь Евгений и переводит разговор в другую, «негоризонтальную» плоскость. После недолгой паузы она всё же собрала с мыслями и ответила:

– Я готова... Но ...

– Мы не часто встречаем людей, которые от нас ничего не хотят! Я понимаю ваши чувства и некоторое недоумение. Всё нормально! Просто неискренне с моей стороны не сказать вам о своих эмоциях. Спасибо, что вы меня услышали. Для меня это важно! Может ещё по кофе?

Она окончательно запуталась в его словах. Вроде как про эмоции говорит, но и в любви открыто не признаётся. За-

чем-то про «не желающих» людей заговорил и про несчастую их встречу...

Женя и вправду ввёл её в ступор. Он получил даже больше, чем планировал. Во-первых, он «почти» объяснился ей в любви. Ведь Евгений открыто сказал о своих чувствах. Но сохранил и статус-кво и не перешёл той романтически-сопливой границы, за которой можно нарваться на жёсткий игнор с её стороны. По сути – выбор он оставил за ней. Но каждая ли женщина готова правильно услышать и понять это? А уж тем более сама открыто сказать о своих чувствах, как минимум, перехватив, таким образом, инициативу? Вера явно не входила в счастливую когорту подобных дам! Поэтому Евгений смело оставил выбор за ней, зная наверняка: делать сегодня она ничего сама не станет.

Во-вторых, он постепенно начал прививать ей, необходимые для дальнейшей манипуляции – ощущения неуверенности и последующего, чувства вины. Достаточно начать разговор в ожидаемом для неё русле и, после любой её реплики – прыгнуть с темы. Весьма кстати пришлись ею же сказанные слова: «Мы с вами работаем в одной конторе...» Грех упускать такую возможность! Вот водитель банка искусно и использовал против неё же самой её собственные убеждения.

В подобных случаях чересчур «умные» гражданочки теряют причинно-следственную связь. А главное – они уже не столь уверены в себе! Именно с этого момента всё, чтобы они не делали – кажется им неправильным и подвергается

ненужной критике. Где есть самокритика без понимания того, чего сама хочешь, там, вскоре расцветут полным цветом комплексы и чувство вины.

Наконец, с точностью снайпера, ему впервые удалось поразить её самолюбие. Ведь каких-то пять минут назад она чувствовала себя королевой. А сейчас – старухой у разбитого же ей самой, корыта. Именно для этого он и дал ощутить Вере близость победы и сделать так, будто она сама всего лишилась. Из «милосердия» он и сам не выглядел победителем. Шофёру куда выгоднее играть роль нейтрального статиста и предоставить возможность главной героине самой вовлечь его в действие под названием «Как вернуть любимого мужчину».

«Любимого»?.. а сам-то он в этом уверен? Неужели хваткая «акула бизнеса» польстилась на его обрюзгший живот, временную регистрацию и туманное прошлое? Говоря по правде – Евгений действительно рисковал. Ведь за плечами самой большой заслугой – охмурение дочки директора овощебазы. Никак «банкирш», «светских львиц» и «предпринимательниц» в его резюме не значилось!

Но большой город настолько опьянил его, что действовать хотелось авантюрно и нагло. В конце концов, максимум, что он терял, так это «престижную» работу шофёра. К тому же – на примете у него есть ещё парочка потенциальных невест. Да и малярша будет содержать его столько, сколько ему нужно.

В то время его поступки были, скорее, интуитивны. Пройдет больше года и каждое его действие станет элементом жёсткого строения под названием «манипуляция». С Верой многое он проходил впервые. Её психика оказалась первым подопытным образцом, на котором он ставил смелые эксперименты.

Давно в нём не просыпался исследовательский интерес. Да и достойной «подопытной крольчихи» в его городке не нашлось. Сделав ставку только на доверие, любопытство и уязвлённое самолюбие – он наблюдал, как в её умной головке появляются вначале ростки недоверия к самой себе, затем – они же перерождаются в чувство вины. И на фоне её неадекватной самооценки, его пузатая персона кажется ей образцом идеального мужчины.

В тот вечер он неожиданно объяснил сам себе давно мучавший его, «феномен»: почему состоявшиеся бизнес леди часто выбирают себе в спутники абсолютное чмо. Сильные и успешные дамы, добившись в жизни успеха с помощью природных качеств – ответственности и контроля, и во всей своей жизни опираются именно на данные «костыли». В конечном итоге – то, за что они способны нести ответственность и могут контролировать – обретает для них смысл.

Если коснуться отношений, то мужчина, способствующий проявлению по отношению к себе именно данных качеств, и выбирается в качестве партнёра. Сильный и полноценный мужчина контролировать себя особо не даст. Да и ответ-

ственность за себя нести не позволит! То ли дело слабохарактерный индивид! Он предсказуем, о нём нужно заботиться, как о «тамагочи». Самое главное – бизнес леди понимает, чего ждать от мужчины «тряпки». И пусть последний звёзд с неба не хватает. Для успешной женщины ободранный и предсказуемый воробей, поклёвывающий зёрнышки с её ладошки, роднее и понятнее далекого и неконтролируемого, журавля. Это и является одним из объяснений, почему сильная женщина и сильный мужчина редко уживаются вместе. Напротив же – бизнес леди плюс мягкохарактерный примат равняется «идеальному союзу».

Женя, будучи по природе стопроцентной ветошью, имел все шансы подарить Вере свою фамилию. Осталось лишь её слегка подтолкнуть! Вот и сидя в кафе, дабы раздражить её, Евгений благожелательно отклонял её попытки вывести разговор на прежнюю тему. Попивая кофеёк, они еще проговорили какое-то время на разные темы. Но Вера явно чувствовала барьер. Она не понимала – что именно она сделала не так. Однако напрямую прояснить отношения, боялась. И уж тем более неуместным считала открыто рассказать о собственных эмоциях.

Просидев ещё полчаса, он сам расплатился по счету. Выйдя из кафе на своих двоих, а не на его руках и под завистливые взгляды окружающих, Вера старалась ловить каждый его взгляд. Евгений не переставая, улыбался. Внешне оставался мил и улыбочив, но... от прежней пылкости не осталось

и следа. Он довёз её до дома, открыл дверь машины, поцеловал руку и поблагодарил за прекрасный вечер. Всё!

В ту ночь она не могла уснуть. Её мучало необъяснимое, но такое явное, чувство вины. Она обвиняла себя то в чрезмерном напоре, то, наоборот – в безынициативности. Ведь мужчина начал объясняться ей и, после её слов, от его пылкости не осталось и следа! Скорее всего, дело в сказанных ею, словах. Теперь для неё нашёлся явный повод во всём случившемся обвинять себя.

Она несколько раз вставала с постели, чтобы выпить успокоительное. Ничего не помогало! На смену давно забытому ощущению тревоги, пришёл самый неприятный вывод: где-то она потеряла контроль! Это убило надежду не только уснуть, но и вообще стать счастливой женщиной.

Контроль... она не могла существовать, не контролируя то, что для неё представляло ценность.

Изморив себя подобными мыслями, Вера пришла к удивительному выводу: Евгений ей небезразличен. Факт! Будь он ей до лампочки, спала бы она преспокойненько и не маялась всю ночь от присутствия мысли. Одна только это размышление стало для неё последним доказательством в пользу явного интереса к его персоне!

Как и большинство женщин её склада – она приняла необъяснимую для себя заинтересованность в ком-то за чувство влюблённости. Будучи человеком крайностей, для неё не существовало полутонов и промежуточных стадий. По её

логике: если увлечена, думает всю ночь о человеке и сложно контролировать себя в данной ситуации – следовательно, влюблена. Сделать другие выводы у неё не хватало ни природной интуиции, ни житейского опыта.

Поэтому, не стоит удивляться и её решению! Под утро она определила для себя окончательно: Евгений именно тот мужчина, с которым она могла бы попробовать выстроить отношения. И теперь есть, ради чего подвинуть свои принципы – не заводить шуры-муры на работе и встречаться только с состоятельными мужчинами. Да и стоит ли держаться за былые убеждения, когда все её предыдущие романы заканчивались полным фиаско. Смысл ждать чего-то ещё от жизни, когда полноценный и предсказуемый мужчина и так рядом! Евгений не только уважает, но и влюблён в неё. К тому же, у него есть отличные перспективы. При правильно заданном ею, направлении, он способен сделать блестящую писательскую карьеру. Всё, решено! Так Женя, из простого «водителя для Веры» стал перспективным женихом.

Оставалось дело за малым – дожидаться момента, когда Евгений снова начнёт говорить о собственных чувствах. И после его объяснений – она также откроется ему!

Все следующие дни Вера вылавливала каждую возможность разговорить шофёра или попытаться сделать так, чтобы он первым заговорил на «личные» темы. Ничего не вышло! Евгений не просто барьер поставил: он буквально соскакивал с разговоров. То он, будто бы «не расслышав» во-

проса, начнёт говорить на другие темы. А в редкие моменты, когда вопрос таки «расслышит» – то вновь повторит обидные для каждой женщины, фразы: «Для меня было важно высказать свои эмоции. Спасибо, что услышали». После чего с любезной улыбочкой отвозит до пункта назначения и всё!

Вера уже почти отчаялась, как вдруг, в один из предновогодних вечеров, шофёр сделал ей предложение, от которого не отказываются:

– Может, вы кофе хотите?

– Хочу! – мгновенно согласилась она.

– Куда изволите? – с некоторым лукавством произнёс он. – Я ж недавно в городе. Поэтому выбор за вами.

– А поехали туда, где было в прошлый раз! – предложила Вера.

– С удовольствием, – ответил он с неизменной улыбкой.

Через полчаса он припарковал машину у заветного кафе. Открыв дверь с её стороны, галантно предложил руку. Хоть он и не взял её на руки, как в прошлый раз, Вера светилась от счастья. Они вошли в заведение. В зале полно посетителей: свободных мест не видно. Некоторые посетители умудрились разместиться вшестером за крохотным кофейным столиком. До Нового года оставалось почти неделя, а народ уже празднует вовсю! Стоял привычный для таких дней, гул. То был новогодний «звуковой коктейль», состоящий из голосов, звонов бокалов и звуков рвущейся подарочной упаковки.

– Присядем? – он бережно взял её за руку и подвёл к единственному свободному столику.

– И как вы его увидели? Я уж подумала – здесь нет свободных мест!

– Знаете... я считаю – своё всегда дождётся. – игриво ответил он.

– Уж точно! – с надеждой в голосе, произнесла она.

Он помог ей снять шубку и она села за столик. Евгений явно пребывал в отличном настроении. У Веры даже появилась уверенность, что сегодня они могут поговорить по душам, как в прошлый раз.

– Что будете? – спросил он.

– Да тоже, как и тогда – капучино.

– Я подойду и закажу – тут официантку до следующего года ждать придется.

Её водитель направился в сторону бара. Вера на несколько минут осталась одна. Всё время она раздумывала – как ей начать и вывести его на откровенный разговор. Её обнадеживало, что он сам пригласил её в кафе и, кто знает – может именно в том месте, где всё так неудачно закончилось в прошлый раз, ей удастся всё исправить?

Она настолько погрузилась в свои мысли, что не заметила, как на столе, словно по мановению волшебной палочки, появился поднос с двумя чашечками кофе и одним пирожным. Вера подняла удивлённый взгляд вверх и, встретилась с ним глазами.

– Вот, – ставя перед ней чашку, и тарелочку с тирамису, начал он. – Решил на свой страх и риск подкорректировать Вашу, и без того безупречную, фигуру.

– Спасибо, не откажусь! – радостно ответила она.

– Замечательно!

Евгений сел напротив. Как-то само собой, начался разговор. Темы самые невинные: работа, предстоящие выходные. Драгоценные минуты так и бежали. Скоро придётся возвращаться домой. Наконец, Вера не выдержала и решила взять инициативу в свои руки:

– А где вы Новый год празднуете?

– Домой еду, к родителям.

– А-аа, – она заметно расстроилась. – Когда уезжаете?

– 30-го последний рабочий день. Вечером и поеду. ... он на секунду замялся и, после некоторой паузы, продолжил. – Сейчас начинается дурдом – постоянные разъезды, суета. Да и вы заняты. На работе горячая пора... Всё понимаю. Поэтому хотел вас пригласить заранее и...

Тут Евгений достал из куртки маленькую коробочку, завернутую в красную упаковочную бумагу, и протянул Вере.

– Вам, маленький презент к Новому году!

– Ой, да не нужно... – Вера растерялась. Уж к чему, а к подаркам она оказалась не готова. – Как-то неловко себя чувствую. Вам ничего не приготовила!

– Лучшим подарком будет для меня, если вам сия бездельница по сердцу придётся.

Вера развернула упаковку и достала необычную кожаную визитницу. Вещица оказалась настолько привлекательная, что она не сдержалась и искренне сказала:

– Какая прелесть! Никогда таких не видела!

– Вам действительно понравилось? – с наивно-детской интонацией переспросил он.

– Разумеется! Очень женственная вещь.

– Я тронут! Вы меня от всей души порадовали.

– Спасибо вам! С меня алаверды.

– Лишнее это. – Евгений смутился. – Вы заняты будете. А я уехать могу и так и не увидеть вас до Нового Года. Поэтому и решил заранее, так сказать, подарить. Мне ничего от вас, кроме простой благодарности, и не нужно!

– Жалко, что вы в Новый год уезжаете...

– Почему? – спросил он.

– Ну... я... подарок бы вам подарила! – заметно нервничая, проговорила она.

– Это не главное!

– Для меня это важно! – настаивала Вера.

– Спасибо!

– Вы когда приезжаете? – она продолжала засыпать его вопросами.

– За день до конца праздников.

– Жаль, я думала, если не в Новый год, то хотя бы мы может встретиться до Рождества... В храм на службу пойти...

– Но...

– Что «но»? – внезапно, начальственные нотки проскользнули в её вопросе.

– Если бы вы знали, Вера Михайловна, как я этого хочу... Я даже готов отказаться от поездки домой... Но... Вы же понимаете...

Сказав, водитель посмотрел на неё фирменным, по-собачьи преданным, взглядом. Сейчас он ей напоминал дворняжку в приюте для животных. Такие собачки редко находят хозяина. У них совсем не товарный вид. Их жизнь изрядно истрепала. Поэтому при знакомстве с потенциальным хозяином они не могут показать ни здоровых зубов, ни блестящей шерсти. Единственное их достоинство – верность, самопожертвование и «ум». Такой пёсик ластится не ко всем, а только к тем, кто оценит его интеллект. И именно им, псина, впоследствии докажет свою преданность и, при необходимости, отдаст свою собачью жизнь! Подобные существа созданы для того, чтобы служить хозяину. Вот и Евгений показался ей таким «дворянином», готовым пойти ради неё на любые жертвы.

– Вам очень нужно ехать домой? – Вера, отбросив всё стеснение, задавала прямые вопросы.

– Да... но... если вы мне скажете, что не ехать – я не поеду!

– Тогда мы, может, Новый год встретим вместе?

– Я буду счастлив, – со слезинками в глазах, прошептал он.

– Тогда давайте запланируем. – деловито предложила она. – Как-чего-где обсудим ближе к 31 декабря. А то у меня действительно работы завал. Договорились?

– Я очень, очень рад, Вера Михайловна! – целуя её руку, ответил он.

– Может, поедем?

– Конечно! Сейчас только расплачусь. – Женя, как по приказу, вскочил и, достав пухлый бумажник из кармана куртки, направился в сторону бара.

Вера не могла даже догадаться: чтобы купить ей подарок и сводить в кафе, Евгений устроил малярше маленький спектакль. Под предлогом отправить деньги в глухую таёжную деревню якобы для лечения деда, выгреб утром все сбережения сожительницы. Та отдала свои наличные без лишних вопросов, не оставив ничего даже для новогоднего застолья. Как не пойдёшь навстречу, когда любимый со слезами в глазах описывает страдания близкого родственника!

«Слезоточение» Евгений пускал вход, когда впечатление от сказанных слов необходимо усилить. На то и на другое он не скупился. Вот и пару минут назад, со слезами, он целовал ручку у банкирши. Теперь дурёха будет думать, что он счастлив одним лишь шансом откупорить шампанское под бой курантов! Как бы не так! Водитель шёл ва-банк и уже чувствовал вкус победы! Новый год – отличный повод окончательно сблизиться. Пару умелых комплементов и к её банковскому сейфу обеспечен круглосуточный доступ. Остава-

лось совсем пустяк – продержатъ её на расстоянии несколько дней.

Через час они уже подъехали к её дому. Открыв дверь и, доведя до подъезда, Евгений снова поцеловал её руку и распрощался. Напроситься к ней в квартиру – верх дилетантства. Профессионал оставляет женщину на пике желания, заставляя ждать неопределённое время. Ожидание – замечательная вещь. Оно распаляет воображение до невообразимых размеров, и правда остаётся незамеченной.

Действительно, после этого вечера, фантазия Веры разыгралась. Она начала представлять красочные картинки их счастливой и безмятежной жизни! Особенно ей нравился момент, как она готовит ужин. Она спешит всё успеть. Но это приятная «спешка»: Евгений с минуты на минуту вернётся с их малышом из садика. Нужно накормить двух любимых мужчин!

В таких грёзах Вера купалась, так, словно она до этого семь суток ехала на верхней боковой плацкартной полке из Москвы во Владивосток, и вот теперь, наконец-то, имеет возможность принять душ! Хотя, проанализируй она трезво ситуацию в тот же вечер... Ну неужели сложно обратить внимание, насколько «коряво» всё получилось! И её предложения. И его ответы. По сути – они поменялись местами. Мало того, что ее водитель нёс откровенный бред. Вера всю инициативу сама переложила на собственные плечи. А Евгений, словно красна-девица, покорно следовал за сильным спутни-

ком. Ситуацию эйфории, в которой она пребывала, можно объяснить только одним. Она так долго ждала счастья, что о критическом мышлении вообще не могла идти речь!

Все предновогодние дни Вера провела в приятном волнении. Несмотря на небывалую занятость, выкроила пару часов, чтобы выбрать и купить Евгению модный мобильный телефон. Ей так хотелось порадовать его, и к телефону она купила ещё и барсетку. Пусть для столицы барсетки – явный моветон и пережиток 90х. Но она знала: простодушному водителю это придется по душе.

Она даже продумала, как станет вручать подарок. Завернув барсетку в красочную и многослойную обёртку, она положит телефон в один из карманов барсетки. Он бережно вскрыет упаковку, откроет барсетку а там – ещё более ценный сюрприз! Естественно, он трогательно прослезится и, со словами: «Никто и никогда мне таких подарков не дарил», поцелует ей руку.

До новогоднего праздника оставалось два дня, как вдруг, Веру сразил грипп. Температура под сорок со всеми вытекающими последствиями. На работе она не появлялась. Естественно, Евгений начал беспокоиться.

Вечером 30 декабря, в квартире Веры раздался звонок домофона. Звонили настойчиво несколько минут. Вера, не отвечающая даже на телефонные звонки, всё же подошла к двери и, не спросив имени, автоматически нажала кнопку.

Прошло каких-то несколько минут и её по квартире раз-

неслись трели от звонка уже в дверь. Вера посмотрела в глазок...

– Откройте, пожалуйста, Вера Михайловна! Это я, Евгений!

Она настолько была слаба, что сопротивляться происходящему не оставалось сил. Болезнь притупила все эмоции. Несмотря на явно «не гламурный» вид, Вера открыла дверь. На пороге стояло улыбающееся «чудо» с громадными пакетами в руках.

– Как вы себя чувствуете? – с нескрываемым волнением спросил Евгений, перешагивая порог.

– Нормально... покашливая, ответила она. – Грипп...

– Я вижу насколько нормально! Вы трубку не берете... я волноваться начал. Потому и пришёл...

– Спасибо, не стоило...

– Вы позволите? – вешая куртку, спросил он.

– Да-да, разумеется...

Евгений осмотрелся в огромном холле. Даже беглого взгляда оказалось достаточно чтобы убедиться – ремонт не только хорош и со вкусом сделан, но и денег вбухано не мало! Бюджет только на коридорную плитку сопоставим с месячным доходом шофёра. А ежели прибавить ещё три дубовых двери и арку, выложенную натуральным камнем, то вообще дух захватывает! За такими проёмами, как минимум, дорогая мебель и техника. Не квартира – а мечта идиота! Чего говорить: жить в подобных хоромы ему ещё не доводилось.

– Можно на кухню пройти? – спросил он, снимая старые ботинки.

– Проходите!

– А куда? У вас и заблудиться можно...

– Нале... ой! Направо арка... Простите – соображаю плохо!

– Слушаюсь! – подхватив пакеты, отрапортовал он.

– А зачем на кухню? – спросила Вера, следуя за ним.

– Как зачем? Лечить вас буду! Вы ели сегодня?

– Да, кажется... – неуверенно ответила она.

– А чего кушали? – спросил он, открывая её холодильник и по-хозяйски раскладывая содержимое пакетов по полочкам.

– Кашу...

– Всё понятно! Вы отправляйтесь в комнату и ждите меня там. Сейчас начну вас сам кормить. Куриный бульон для желудка сейчас самое оно. Где кастрюли у вас?

– Здесь... показывая на одну из полок, ответила Вера.

– Хорошо. Где вы почивать изволите?

– В гостиной...

– Покажите?

– Пойдемте...

Они снова прошли через холл и, открыв центральную дверь, оказались в огромной гостиной. Обстановка даже превзошла его ожидания: огромный, по его меркам, телевизор, мебель, сделанная на заказ... Есть за что бороться! Не сты-

дьясь ветхих носков, он уверенно продефилировал по её пушистому ковру прямиком до журнального столика. На столике лежала груда медикаментов и носовых платков. Взяв в руки несколько упаковок с таблетками, он стал внимательно изучать названия лекарств.

– Вы себя убить хотите? – морща лоб, грозно спросил он.

– Почему? Врач всё выписал... – обессиленная, она присела на разложенный диван.

– Побочные эффекты никто не отменял. Короче – начну спасать вас проверенными народными методами. Вот в старину тоже хвори были. Обходились же без химии?

– Ну да... – накрываясь одеялом, ответила она.

– Значит так. Лежите себе спокойненько: минут через сорок я приду. Где кухня и ваша комната я знаю. Большого мне и не нужно.

Женя скрылся в холле. Вера, оставшись одна, машинально взяла пульт и включила телевизор. Голова раскалывалась. Звук, изображение – всё действовало на нервы. Ящик-раздражитель пришлось отключить. Однако это не помогло! Странно, но присутствие в доме «заботливого» человека, отнюдь не добавляло оптимизма и ожидаемой радости. А ведь она сама так жаждала его пригласить. Откуда такое недовольство? Определённо ответить на мучавший её вопрос, она не могла.

Но, у людей, с «дремлющей» интуицией, стрессовое состояние пробуждает скрытый резерв. И человек на уровне

чувств ощущает явный дискомфорт. Невероятно: все пять рецепторов работали на пределе и каждый отправлял в мозг срочные сообщения: «Опасность: что-то не так»! В результате, раздражение достигло пика. Теперь воспоминание о каждом звуке, жесте, мимике вызывал бурю негодования. Что-то было ненатуральное в том, как шуршали пакеты в его руках. Бесил его «бархатистый» голос, натянутая улыбка, походка, дырявые носки, манера общения. Наконец то, как он по-хозяйски раскладывал продукты на полки её холодильника и взялся за её излечение! Какое он имеет право вторгаться в её пространство? Кто он вообще такой?

Если бы она не настолько была слаба – выставила бы его из квартиры! Одно лишь остановило: ей показалось невежливым прогонять единственного человека, так живо и искренне заботящегося о её судьбе. Никто с работы не смог не то, что навестить – позвонить и спросить о здоровье. Евгений же не только пришёл – он стоит на кухне и, судя по купленным продуктам, собирается откармливать её неделю. Вроде как надо расслабиться и получать удовольствие... но раздражение сильнее её! Как с ним справиться?

Абстрагироваться от ситуации показалось ей в данный момент наилучшим решением. Она зарылась в одеяло, словно ящерица в песок, и забылась.

Очнулась она от лёгкого прикосновения. Вере казалось, что прошло несколько часов – так глубоок казался ей собственный сон.

– Сколько сейчас времени? – спросила она.

– Около девяти часов. – с собачей преданностью в глазах,

ответил он.

– А число?

– Не волнуйтесь – самого интересного вы не пропустили! – сказал Евгений с добродушной улыбкой. – Вы проспали около часа. До Нового года осталось чуть больше суток.

– Блиин...

– Давайте померяем температуру!

Он откопал со столика, временно ставшего «аптечным складом», электронный градусник, и протянул его Вере. Она, присев на диван, покорно поставила термометр. Вера поймала себя на мысли, что прежняя раздражительность улетучилась вместе со сном. На смену пришло, чувство, которое ни с чем не перепутаешь: благодарность. Ведь он так рьяно копошился в упаковках и выловил таки градусник среди таблеток и сопливых платков. Сейчас он напоминал ей заботливую маму, трясущейся над своим чадом и пренебрегающей природной брезгливостью.

Через пару минут электронный градусник известил о наличие результата. Вера, даже не смотря на «показания», отдала ему устройство. С видом строгого врача, Евгений констатировал:

– 38,7. Пока слабо радует.

– Ну, было почти сорок... – снова ложась на диван, сказала она.

– Будем сбивать температуру. Значиться так! Есть одеяло потеплее?

– Есть еще плед...

– Куда за ним идти?

– Он в гардеробной... в спальне... вторая дверь.

– С вашего позволения и ради спасения телесного здоровья дозволейте взять сию важную деталь?

– Дозволяю! – согласилась она.

– Спасибо за доверие!

Через минуту Веру укутало мягкое шерстяное полотно так бережно, как могут сделать только руки заботливого человека.

– Теперь ноги! Купил вам наигламурнейшую вещь наивысшего качества. Примерите? – предложил Евгений.

– Шерстяные носки? – Вера увидела в его руках пару вязаных носков.

– Как? Вы не знаете? Это же последний писк моды! Серый цвет актуален в зимнем сезоне, особенно в сочетании с модным этническим орнаментом.

– Мне сейчас их одевать?

– Конечно! Горчицы порцайка там уже насыпана.

– Зачем?

– Не спрашивайте – а делайте! – приказал он.

Не дожидаясь согласия, он отогнул край одеяла и сам аккуратно надел ей носки.

– Теперь огненная водица!

– Водка? – с осторожностью предположила она.

– Я бы рад... но в сочетании с теми дрянными антибиотиками, которыми вы траванулись, коктейль сей не принесёт пользы. Поэтому приготовил вам отвар из трав по старинному сибирскому рецепту.

– Вы народный целитель? – без тени юмора спросила Вера.

– У меня бабушка – знахарка знатная. Я ж рассказывал вам про свою семью? О бабушке – отдельный разговор. Года не хватит, чтобы всё рассказать! Вся округа к ней за травами приезжала. Многие сборы мне по наследству, так сказать, передались. Сейчас дам вам отведать. Только на кухню схожу.

Вернулся он за считанные секунды, во всяком случае, Вере так показалось. Женя протянул ей кружку. Цвет напитка имел приятный золотистый оттенок.

– Можно? – сглатывая слюну, спросила она.

– Разумеется! Но только по глоточку. Постарайтесь, прошу!

Она чуть приподнялась с дивана, а Евгений сам поднёс чашу к её губам. Вера медленно, словно целебный нектар, выпила всё до капельки. Случилось чудо: жар и резь в горле начали спадать. Вот какой эффект произвел на неё напиток! Но, возможно, дело в другом? Ведь она пила из рук не только любимого мужчины, но ещё и внука народной целительницы!

Знай Вера, что сбор трав под многообещающим названием «Грудной», её водитель приобрёл в ближайшей аптеке за 150 рублей. Ложка мёда и несколько капель лимонного сока дополнительно придали напитку приятный цвет и аромат. Никакого отношения его бабушка к травам никогда не имела. А её гастролирующий от койки до койки внук, уж тем более.

Ему важно снова произвести на Веру положительное впечатление. И, в завершении своего образа набожного, талантливого, эрудированного и порядочного мужчины, добавить ещё одно качество – благородного спасителя и народного целителя.

Легче всего сблизиться с женщиной в момент её слабости. Так как Евгений не в состоянии решить женские земные проблемы, оставались душевные и телесные расстройства! В этом смысле её грипп пришёлся весьма кстати. Даже если его и не было бы, он мог «придумать» ей болезнь. Побаливает спинка – срочно на руках бы внёс в кабинет врача. Частые головные боли? И снова есть шанс проявить заботу о «возлюбленной».

Сильной женщине важно продемонстрировать опеку. Лучше всего это сделать через её «болезнь». Так она из сильной «снежной королевы» разморозится до состояния обыкновенной барышни. И вот тут-то её, потеплевшую и размокшую, можно начинать штурмовать!

Поглаживая её по головке, он прикидывал: каким станет

его следующий шаг? Или объясниться в любви ей сегодня. Или подождать, пока она поправится. Второй вариант показался ему более перспективным. Температура у неё будет минимум два-три дня. Времени с лихвой хватит, чтоб она свыклась с фактом его естественного присутствия в доме и послужит отличным доказательством его верности и порядочности.

Весь день 31 декабря Вера проспала. Очнувшись около шести вечера, первое – что она увидела – так это его заботливый и преданный взгляд. Её уже начало казаться, будто он живёт у неё несколько месяцев. Она собиралась встать с дивана, но Евгений остановил её.

– Лежите! Вам ещё рано!

– Который час?

– Почему вы интересуетесь временем чаще, чем собственным здоровьем?

– Новый год на носу... – пыталась отшутиться она.

– Восемнадцать часов. Пять минут.– доложил он.

Она машинально повернула голову к часам, как вдруг, со лба соскользнуло нечто прохладное и мягкое.

– Что это?.. – промолвила она.

– Холодное полотенце. Так нужно! Быстрее температура уйдёт. – поправляя полотенце, ответил он.

– Спасибо вам...– еле слышно прошептала она.

– Я так волновался за вас, Вера Михайловна... Вы не представляете себе – как много вы, на самом деле, значите

для меня...

– Вы тоже для меня много значите... Сейчас только не подходящее время...

– У нас ещё будет много времени, я надеюсь. Но сейчас важнее ваше самочувствие. Поэтому пить, пить и ещё раз пить.

Он опять преподнёс её горячий ароматный отвар. Сделав пару глотков, она снова забылась. Проснувшись Вера от залпов петард. В комнате не горел свет, но светло, словно днём, от фейерверков за окном.

– Который час? – торопливо спросила она.

– Половина первого. – тут же с улыбкой ответил Евгений. – С новым годом вас!

– Я проспала? – грустно спросила Вера, распахивая одеяло.

– Вы поправляетесь! Сон всё лечит! – включая свет, сказал он.

– Первый раз встречаю так праздник...

– И я тоже! Но мне всё нравится – он бодро подхватил её слова.

– А я вам подарок хотела подарить...

– Я же говорил: не стоит! – почти с обидой ответил он.

– Откройте, пожалуйста, вон ту полку. – попросила она, указывая ладонью на соответствующее место.

Он открыл дверцу и достал коробочку, красиво завернутую в ярко фиолетовую фольгу.

– Откройте, пожалуйста!

– Спасибо, – не открывая подарок, поблагодарил он.

– Откройте! – настаивала Вера.

– Что ж... – лукаво начал он. – Любые приказания красивой женщины должно исполнять.

Он аккуратно, как и предполагала Вера, вскрыл упаковку. Словно младенец он рассматривал долгожданную игрушку. По его горящим глазам она поняла – подарок пришёлся по душе.

– Мне никто таких подарков никогда...

С этими словами он кинулся целовать ей руку. Но Вера остановила его и попросила:

– Теперь внимательно посмотрите барсетку.

Он покорно осмотрел все карманы и, наткнувшись на телефон, заплакал. Вера очень тронула разыгрываемая перед ней «сцена». Но вскоре силы оставили её и она вновь уснула.

С температурой боролись ещё сутки. Её преданный водитель всё это время не отходил от неё ни на шаг. Он ночевал в другой комнате и все нормы корпоративного этикета соблюдались. Постепенно, он начал осваивать территорию: то лампочку заменит, то потёкший смеситель подкрутит, то на компьютер наконец-то правильный антивирусник поставит. Вера не нарадовалась на сам факт присутствия «хозяина» в доме. До него ни один её ухажёр столько для неё не делал!

На четвёртый день между ними установились настоящие

семейные отношения со всеми свойственными каждой молодой паре, «традициями». Они садились ужинать не позже восьми вечера. Не споря, смотрели интересные друг другу, программы по телевизору. Хотя... существовало два обстоятельства, не свойственные мужчине и женщине, обитающих в одной квартире. Они называли друг друга на «вы» и спали в разных кроватях.

3 января Вера почувствовала себя лучше, Евгений предложил ей подышать свежим воздухом.

– Укутаю вас, как свою любимую дочурку и пойдем гулять. – сказал он.

– Папа, а разве мне можно на улицу? – с удовольствием втянувшись в эту «игру», спросила она.

– Нужно! Лёгкие проветрить. Но, доча, не более десяти минут.

Вера, замотанная с головы до ног тёплыми тряпками, вышла во двор под руку со своим «папочкой». Они присели на скамейку.

– Вам не холодно? – заботливо спросил он.

– Очень замечательно!

– А ну ка...

Сказав, он дотронулся губами до её лба. Вроде как просто проверить температурный режим. Но Вера ощутила столько невиданной ей доселе нежности, ласки и заботы в его прикосновении! Впервые за всё время их знакомства ей захотелось близости с ним.

– Пойдемте домой! Нужно продолжать лечение! – сказал он отрешённо.

Последующие два дня температура не поднималась выше нормы. Хоть слабость и оставалась, но самое худшее осталось позади. Евгений по-прежнему укутывал, отпаивал, готовил еду. Но в каждой его жесте и движении Вера читала сексуальный подтекст. То он нежно проведет рукой по её пяточке, меняя ей носочки. То его пальцы «случайно» дотронуться до её шеи или подбородка, когда он поднесет кружку с отваром к её губам.

Однако до границы, где начинается конкретное приставание, было как до Луны! Сама ситуация больше походила на игру. Оба игрока понимают правила, но правом решающего хода так и не воспользуются. От одного лишь ожидания сам процесс становится азартнее.

В самой «игре» Вера находила столько сексуальности и интриги, что её желание заняться с ним любовью росло с каждой секундой.

Ей не терпелось перейти от разговоров к делу. Говоря по правде, последние дни она ни о чём, кроме интима не могла и думать! К тому же, её задевал тот факт, что, по сути, живя под одной крышей, он так и не проявил к ней привычного мужского интереса. Данное обстоятельство ранило её самооценку, настолько сильно, что она готова найти подходящий повод и поставить точки над «i».

Под Рождество Вера стала похожа на выздоровевшего че-

ловека. Вполне естественно выглядело, когда «набожный» Евгений предложил ей посетить храм. Вера ответила согласием. Служебная машина довезла их быстро до пункта назначения. Зайдя в церковь, они, как и принято, поставили свечки. Всю службу они не выстояли: слабость после тяжёлого гриппа давала о себе знать. После того, как Женя перекрестился и перецеловал все иконы в храме, они вышли, держа друг друга за руки. Сев в машину, Вера всё же решилась первой начать выяснять отношения.

– Евгений ... – начала осторожно она. – Давно хотела обсудить с вами одну вещь... но не знаю, как начать...

– Я завтра уезжаю! – как ни в чём не бывало, произнёс он.

– Что?! – опешила она. – Я не понимаю?..

– Разве вы не об этом хотели поговорить? – недоумевая, переспросил он.

– Конечно нет!

– Вера Михайловна, позвольте... Вы поправились. Это для меня самое главное. Я обещал служить вам, как женщине, не так ли? Как говориться: я своё дело сделал. Теперь можно и уйти!

– Но...

– Дорогая моя Вера Михайловна... – начал он. – Я не могу у вас более оставаться. Во-первых – не вижу в этом необходимости. А во-вторых: кто я вам? Простой сослуживец, не оставшийся в стороне в период вашего заболевания! Давайте оставим данную тему. Так о чём вы хотели спросить?

У Веры всё оборвалось. То, к чему она шла полтора месяца, растворялось прямо на глазах. Еле сдержав слёзы, Вера решила на марш-бросок:

– Вы правы, Евгений! Поговорить я на другую тему хотела. Буду говорить прямо, без обиняков. Вы дороги мне. Насколько я понимаю – я вам тоже. Так?

– Конечно, Вера Михайловна – соглашаясь с ней во всём, он предоставил, таким образом, ей возможность перехватить инициативу.

– А раз так, то может, мы проясним наши отношения?

– Я с радостью!

– Вы близки и интересны мне. И я вижу, как вы ко мне тянетесь и мне не понятно...

– Я всё понял. Позвольте мне сказать?

– Говорите!

– Вы мне слишком нравитесь как женщина. И вы, будучи женщиной умной, не могли этого не заметить. Но... есть одно обстоятельство... – он внезапно замолк.

– Какое? – даже не догадываясь о причинах, спросила она.

– Я слишком уважаю вас!

– И?

– Поймите... – теперь каждое слово им говорилось через паузу. – Любая связь с женщиной – прежде всего ответственность. Сегодня всё перепутано. Спят с кем попало. Не правильно так!

Вере стало стыдно. Она понимала, к чему он клонит. И

теперь ей захотелось побыстрее закончить этот разговор и остаться одной. Но то, что случилось через пару минут, стало для неё настоящей неожиданностью.

– Вы – успешная и состоявшаяся в жизни, личность. – продолжал набожный водитель. – Я же понимаю, такой женщине для счастья нужно очень многое. Но что я могу вам дать? Простой шофёр?.. Мне нелегко это осознавать, но для меня это барьер...

– Какой на фиг, барьер? – Вера повысила голос. – Не барьер!

– Для меня это пропасть. Поэтому всё, что мне остается – так это преданно служить вам и не рассчитывать на большее.

– Какой-то бред... Я вам нравлюсь, и вы мне. Кому нужны условности?

– Хорошо. Скажу по-другому. Если я и начну отношения, то только через брак. И я бы предложил вам стать моей женой... Но как я могу сделать предложение любимой женщине, если я не могу обеспечить ей достойного уровня?

– Опять вы за своё. Ведь замкнутый круг получается! Неужели вы считаете это всё реальным препятствием?

– Для нас с вами, да.

– То есть, если бы у вас имелась другая работа, то мы могли быть вместе?

– Да. И при условии, что я ложусь в постель с женщиной, за которую я несу ответственность перед Богом.

– А если я считаю – вы добьетесь многого как писатель,

что я верю в вас и готова прожить с вами до конца дней, для вас это чего-то да будет значить?

– Очень много.

– Так давайте жить вместе. Давайте поженимся. Вы станете знаменитым писателем, я в этом уверена. Есть ещё препятствия?

– Вы так логично всё представили, что препятствий действительно не осталось.

Послушай со стороны этот диалог посторонний, он развёл бы руками! То что один из собеседников болен, причем «умственно», это ещё пол беды. По сути, дамочка вела себя так, как ведёт себя обычно мужчина. Более того: то, как Евгений подталкивал её к выгодному для себя решению, заставляло сомневаться во вменяемости Веры. Трудно представить топ менеджера банка в роли полной дуры! Но... страстная «влюбленность» способна творить чудеса! То, что испытывала Вера – можно назвать именно страстью, наваждением, влюблённостью. Об истинной любви здесь не могло идти и речи! Поэтому и вела она себя, как не вполне здоровый человек.

Тем временем, машина подъехала к её дому. Через пару минут – и он уже помогал ей снять шубку. Она обернулась и, он впервые поцеловал её.

Теперь, у Веры снесло вместе с крышей и фундамент. Он был настолько нежен, что ей казалось – то был самый лучший её поцелуй в мире. Неожиданно Евгений остановился

и промолвил:

– Вера, любимая моя девочка! Я слишком дорожу тобой. Я хочу взять тебя женой. Иначе всё несерьёзно...

– Давай подадим заявление в ЗАГС?

– Ты сама всё хорошо обдумала?

– Давно! Поцелуй меня ещё раз?

Необходимого между ними в ту ночь не произошло. Женя держался как праведник перед искушителем. Вера же не могла дожждаться конца затянувшихся каникул, чтобы, наконец, написать бумажку, так приближающую, и, как ей тогда казалось – гарантирующую ей долгожданное женское счастье!

Дальше события развивалось стремительно. В первый рабочий день их паспортные данные записывала флегматичная представительница ЗАГСа. Вечером Вера пошла с ним в торговый центр и купила ему несколько костюмов, пар обуви и зимнюю одежду. А в ту же ночь благодарный жених оправдал все ожидания Веры. Ведь влюблённой женщине не нужны акробаты в постели. Достаточно нежности и ласки. Это как раз то, чем его щедро наградила природа. Это он раздавал всем направо и налево. Чаще всего – именно «налево».

На следующее утро они, как ни в чём не бывало, сели в служебную машину и поехали на работу. В банке они особо не афишировали своих отношений. Никаких «сюси-пуси» никто из них не разводил. Но в тот же день сотрудники начали шушукаться: уж слишком нежна стала Вера Михайловна с водителем. Да и скроешь ли от неизбалованных события-

ми, коллег, пары горящих влюблённых глаз?

На первой же рабочей неделе Вера сообщила друзьям и родственникам о радостных переменах в своей личной жизни. К концу недели все организационные вопросы, связанные с банкетом, свадебным платьем и куклой на длинном лимузине были решены. В выходные жених ужинал в доме мамы невесты. А в воскресенье Раба Божья Вера и Раб Божий Евгений уже обсуждали со священником предстоящий, после мирской регистрации, обряд венчания.

Вот так! Меньше чем за полгода пребывания в большом городе, Евгений вытянул долгожданный «банковский» билет с нужной печатью в паспорте! Провинциальные мечты начали сбываться. Он добился, чего и хотел! Богатенькая «буратинка», живущая в собственной квартире и имеющая высокий доход гарантировала ему достойное содержание. Теперь можно наслаждаться жизнью! У него настолько захватило дух от происходящего, что он буквально светился от счастья.

Вера, видя его «горящий взгляд», принимала всё на свой счёт. Ей лишний раз это доказывало его преданность и влюблённость. Их отношения в первые месяцы и вправду походили на растянувшийся медовый месяц. Женя, пребывая в эйфории, даже не заводил романов на стороне. Он находился на каникулах. Так, иногда, для поддержания спортивной формы, знакомился и собирал коллекцию телефонных номеров. Но дальше невинных разговоров с «виртуальными кан-

дидатками» дело и не заходило. Евгений впервые в своей жизни не изменял! Наоборот: во всём слушался своей щедрой жены и обживался в роли «хозяина» хозяйки жизни. Да и зачем ему теперь измены? Разве не содержания щедрой БАРЫШни он добивался? Разве не ради этого он переехал в большой город? И у него все получилось! Денег навалом. Супруга обеспечивает достойное содержание. Можно не беспокоиться о куске хлеба и отдохнуть от утомительных и влюбчивых девиц!

Вере «медовый» период также подарил приятные перемены. Доселе внешне выдержанная и строгая, она стала более мягкой и открытой. Улыбка не сходила с её лица. Теперь, вместо сухого приветствия, она старалась разговариваться с коллегами и интересовалась их переживаниями. Все отмечали: замужество ей на пользу! И в этом нет ничего удивительного: женщины её плана, с получением свидетельства о браке, успокаиваются. Ведь они встретили свою судьбу. Точка. Следовательно: проблемы устройства личной жизни не существует, поиск прекращен и можно наслаждаться долгожданным периодом в жизни! Ведь печать в паспорте должна гарантировать полную счастья, семейную жизнь.

Как представляет себе такую «идиллию» женщина её типа? Им важно, чтобы жизнь состояла из множества предсказуемых и подконтрольных элементов, которые складываются в мозаику внешне счастливого семейного существования. Иначе они не могут: слишком сильна привычка контролиро-

вать всех и вся! Каждый из кусочков мозаики обязан находится на своём месте. В случае отсутствия одного из элементов системы, женщины выходят из равновесия и тогда жди беды!

Евгений это ясно понимал и как раз демонстрировал то, что она хотела увидеть и услышать. Три раза в неделю ходил на церковные службы, показывая набожность. Проявляя веротерпимость, он с пониманием относился к тому, что супруга не всегда могла сопровождать его. Поэтому под видом «отмаливания грехов» и за неё, и за себя, он методично отсутствовал по 4 часа 3 раза в неделю. Евгений приносил всю зарплату, показывая, таким образом, «ответственность и трудолюбие». Открывая дверь авто и галантно подавая руку Вере, он демонстрировал эталон отношения мужчины к женщине. И, главное: всегда находился рядом!

У окружающих имелся свой взгляд на его счёт. В целом, общественное мнение можно выразить так: Вера завела себе домашнего питомца, виляющего хвостом и приученного к прогулкам в определённое время суток на огороженной Верой, территории. Существо безропотно и безынициативно. Однако язык не поворачивается назвать его неудачником или альфонсом: парнишка работает и, вроде как, выглядит влюблённым в щедрую хозяйку.

Евгению плевать, как о нём думали. Главное – мнение супруги. В конце концов, именно она является его спонсором. Первое время он «для проформы» ещё как-то рыпал-

ся в поиске работы. Вера искренне поддерживала всякое его начинание устроиться на хорошую должность. Для неё важно знать, что у мужчины есть цель стремиться к чему-либо. Вот он и демонстрировал попытку сделать правильные шаги по карьерной лестнице. Но, к тому моменту, финансовый кризис был в самом разгаре. Подходящих вакансий не могло возникнуть по определению.

На семейном совете они решили: основным добытчиком остается пока Вера. А Евгений дописывает книжку. Причём Вера не лезла в творческий процесс и ждала момента, когда её благоверный «разродится» романом и представит сей литературный шедевр на суд своей любимой жены! Разумеется – никто его не торопил и ни к чему не обязывал.

В таких «тепличных» условиях, казалось – можно жить вечно! Оставалось только создавай видимость кипучей деятельности. Можно продолжать работать водилой и «совершенствовать» роман хоть до конца дней своих. Можно совмещать «работу» и «творчество» с профилактическим походом налево. Оказывай лишь знаки внимания привыкший контролировать все и вся, жене, и поддерживай миф о себе как «трудоголике», «творческой натуре» да «верном супруге». Сделаешь так – и к тебе претензий не возникнет.

Но... часто ли человек, достигнув цели, успокаивается? И является ли эта самая «цель» гарантом душевного равновесия? Вот и у Жени, победная эйфория стала затухать к лету. Вместе с этим тлело и его желание жить на белом свете. Да,

именно так! Удовлетворение собственной жизнью сменила затяжная депрессия.

Через каких-то полгода семейной идиллии его начало раздражать то, чего он так долго добивался: успешная супруга, дорогие рестораны, модная одежда, роскошная квартира. Впервые за всю свою разгульную жизнь, он не смог совладать с собственными эмоциями и достойно играть им же самим так страстно желаемую и долгожданную, роль. В нем проснулись... ревность и зависть! Именно они и стали причиной и его депрессии.

Ревность и зависть: ох уж эти «сёстры» по несчастью, имеющие плохую наследственность. Они, словно вирус, имеют бактериальный фон. Данным видом инфекций заражается большинство представителей его профессии. Увы: но к подобным вредоносным микроорганизмам у них нет иммунитета!

Принимают и заражают разум эти инфекции через новую купленную спутницей, одежду, которую ты, как мужчина, никогда себе позволить не сможешь. Они передаются со взглядами друзей и сослуживцев, смотрящих на тебя как на говорящий фаллоимитатор. Проще простого заразиться через бумажные купюры, которые незаметно подсовывает тебе твоя избранница, чтоб ты, с видом щедрого и успешного мужчины, расплатился в ресторане. Вариантов заразиться действительно масса. Но симптомы самой болезни неизменны: потухший взгляд, подавленное, депрессивное состояние

и осознание полной своей никчемности.

Новое, незнакомое ранее, болезненное чувство, всецело поглотило его. Он не находил себе места: ни дома, ни на работе! До сих пор не одну свою женщину он так не ревновал и так ей не завидовал. Он ревновал Веру к её успехам на работе, и, одновременно с этим, завидовал её востребованности в социуме. Ревнуя её к многочисленным друзьям, его подтачивала зелёная зависть. Ведь таких отношений с людьми ему никогда не выстроить.

Что же послужило началом? К лету 2009 года Женя получил любопытное письмо, считанное клавиатурным шпионом с компьютера Веры. Выяснилось, что жена готовила резюме для одного известного headhunting агентства. Её персона оказалась востребована даже в самый разгар кризиса! Вера ничего не говорила муженьку об отличной вакансии. Однако, не её «скрытность» огорчила его. Видимо, Вера не хотела царапнуть его «шоферско-бараночное» самолюбие. А значит, она заведомо считала его полным неудачником! Именно это стало первым, болезненным уколом, больно пронзившим место, где по анатомическим признакам должно располагаться сердце.

Второй укол стал ещё больнее: в банке, где Вера работала, через определённое время ей предложили повышение. Намёк на возможный карьерный взлёт также скользил в деловой переписке. И снова – Вера сохраняла молчание. Евгению обиднее всего было от того, когда в предыдущий день, его,

без пяти минут супруга банковской шишки, попросили отчитаться за перерасход бензина! Мысль о том, что к нему продолжают относиться лишь как к простому водителю, не давала покоя!

Он стал чувствовать себя как приложение к более успешному человеку. Странно... если в собственных провинциальных мечтах «присосаться» к богатой дамочке значило для него последнюю ступеньку карьерной лестницы, то добившись желаемого, вышло всё совсем наоборот.

Парадокс: Вера и Евгений добились пика в своих «карьерах»: она в банковской среде, а он в сфере соблазнения и манипуляции женщинами. Имелась лишь одна маленькая деталь: Вера могла похвалиться своими успехами и получить признание, а он нет!

Пока Женя шёл к цели – он даже и не подозревал, насколько важно для него, на самом деле, выделиться среди толпы и показать себя победителем! Получив вместо признания – косые взгляды, и вместо лавр триумфатора – шёпот за спиной: «содержанец и прилипала», он впал в депрессию.

Один из способов выйти из неё – это найти хобби или увлечение. Главное здесь: попытка хоть в чём-то реализоваться. Так поступают многие мужчины его «профсоюза». Они отчасти берут одно из направлений бизнеса своей «хозяйки» или открывают свое маленькое, заведомо малоприбыльное дельце. И всё ради того, чтобы создать свой собственный мирок! Ведь у каждого должна иметься своя тер-

ритория, где ты можешь чувствовать себя хозяином положения и как-то получить открытое и искреннее одобрение и поддержку от других людей.

Женя найти такую «тему» не смог. Хотя попытка была им предпринята. К концу лета 2009 года он открыл кафе. Вера помогла и с деньгами, и с решением необходимых оргвопросов. Но, отработав меньше месяца, заведение пришлось закрыть. Как сказала Вера: «Лучше потерять сегодня семьсот тысяч, чем через год миллионы».

Так, муж банкирши распрощался и с мечтой о самореализации в бизнесе, и с иллюзиями насчет собственной самостоятельности. Но на деле, потери оказались куда более серьезными. Он осознал окончательно: вкалывать по двенадцать часов и организовать прибыльный бизнес он не в состоянии. Будучи, по сути, «свободным художником», он привык так планировать свой ежедневный график так, чтобы успеть отметитья на паре кроватей! Навыку честно зарабатывать деньги, не откуда было сформироваться.

Потому он и работал большую часть своей жизни водителем. Максимум, на что его хватало – так это довести авто из пункта А в пункт В. Ему оставалось одно: крутить баранку и романы на стороне!

С походами налево также не ладилось. Постоянный «нервяк» спровоцировал изменения в функционировании некоторых органов. Евгений терял мужскую силу. Ходить налево стало просто нечем...

Оставался последний метод борьбы с унынием: поставить себе новую, более амбициозную цель. В его случае – найти женщину гораздо состоятельнее, чем его супруга. Но для реализации плана в столице нужны немалые средства. Иначе не пустить пыль в глаза! К тому же – требовалось много сил и времени. Но откуда их взять, когда все силы уходили на поддержание статуса «влюблённого» содержанца. Да и постоянные интимные фиаско не увеличивали шансов «понравится» следующей, более состоятельной БАРЫШНе.

В итоге получался какой-то замкнутый круг! Ни тебе реализации, ни тебе самостоятельности, ни походов налево. Кольцо неудач продолжало сжиматься и жить ему становилось всё теснее. К началу осени он начал не на шутку хворать. Запущенную им самим простуду сменило воспаление лёгких. Несколько недель пришлось провести в больнице. Вера, видя, как любимый страдает, решилась на отчаянные шаги. Как только ему стало легче, по совету врачей, она купила ему тур в тёплую страну. Со словами «климат лечит», она самостоятельно укладывала в чемодан его одежду и обувь. Он взирал на это действие с безразличием старого евнуха. Протестовать у него не было ни сил, ни прав, ни возможностей.

Из заграничного турне Евгений собирался вернуться через две недели. Вера решила устроить роскошный ужин в день приезда любимого. За час до его приезда, она зажарила для супруга кусок парнокопытного. Но, уже сидя вместе с

ним на кухне, она с ужасом наблюдала, как, доселе жизнерадостный супруг даже не притронулся к такому любимому и необходимому для мужского организма продукту, как мясо.

– Что случилось? – как можно ласковее спросила Вера.

– Всё нормально, – буркнул он, отодвигая тарелку.

– Ну я же вижу, случилось что-то...

– Верочка, любимая! Видимо после болезни ещё слабость.

Не волнуйся: я справлюсь.

После сказанных слов, Женя, словно старый дед, шаркающими шажками добрёл до спальни и уснул.

Евгений и сам не понимал, что с ним творилось! Внешне всё выглядело более чем благополучно. Но внутри накопившаяся и не выплеснутая агрессия разъедала его желание наслаждаться полученным успехом. Как следствие – его здоровье пошатнулось. Шансы на выздоровление равны нулю: один лишь вида «субъекта» ревности и зависти, да ещё и пытающегося во всём угодить и сделать его жизнь комфортней, приравнивалась к самой мучительной пытке.

Он пытался отогнать от себя изводившие его, мысли. Буквально через силу, Женя заставил себя выйти на охоту. Начал он с интернет-общения. Затем добавились знакомства на улице, в кафе и торговых центрах. Постепенно, к нему начал возвращаться и инстинкт охотника и мужская сила.

К концу 2009 года он завязал отношения с Таней и с другими дамочками. Время и причина для многочасового отсутствия, легко отыскались. Говоря Вере о необходимости

посещать утренние и вечерние службы в храме, он наведывался к разным барышням. Вера надеялась – что молитва спасает его от депрессии. Ведь объективно, после каждого посещения «служб», он выглядел намного лучше.

Супруга и нарадоваться не могла! Она думала: от многочасового стояния на коленях перед иконами, муженёк излечивается от затянувшегося творческого кризиса. А он, тем временем, натирал коленки по другим причинам. В чужих объятьях он пытался хоть как-то забыться и самоутвердиться как мужчина.

Получалось ли у него? Первое недели влюблённые взгляды подпитывали его энергией. Но вскоре, угождающая манера общения законной супруги стала сводить на нет все усилия его девиц! Ведь Вера, стараясь как-то поддержать законного супруга, дарила ему шикарные подарки и во всём ублажала его. Когда перед тобой пресмыкается сильная и успешная личность, теряешь чувство реальности происходящего! Жить в такой неестественной обстановке даже он не смог.

Евгений ощущал себя, словно в фантастичном сне. Утром, его супруга – топ менеджер банка, приносила ему, простому водителю, кофе в постель. Если шофёр воротил нос от напитка – топ-менеджер пыталась услужить ещё больше. То подарок какой подарит, то денег оставит. Водитель, не в силах отказать, брал и то и другое. Но каждый раз, принимая знаки внимания, он всё больше ощущал собственную несостоятельность.

Днём его супруга-начальница созванивалась с ним по нескольку раз. И каждый раз, задавала один и тот же вопрос: как настроение? После того, как тебе участливым тоном напомнят, что с настроением у тебя проблемы, меланхолия усиливается в разы.

Под вечер пытка достигала пика. Вера часами пыталась разговорить его и старалась расспросить про каждую секунду его дня: где был, что делал, кого видел, что ел. Он отчитывался перед ней, будто малолетний сынок. И, к депрессии, прибавлялось ещё и чувство беспомощности.

Вере б повести себя иначе... Как минимум – посмотреть на всё критически и признать факт: перед ней слабое, озлобленное и амбициозное существо. Но она видела только то, что хотела. Вера воспринимала супруга как ранимого, доброго и неприспособленного к жизни, человека.

Ей казалось – дай она ему больше заботы и внимания, так её преданный «тамагочи» оживёт. По её мнению «тамагочи» важен постоянный контроль и ощущение – что с ним рядом близкий человек.

Женю бесило подобное отношение к себе. Ведь он претендовал на незаслуженную самореализацию и признание. Вместо этого получал уход, словно обездвижен навсегда и, к тому же, лежит в больнице для душевнобольных. Ему бы взять жизнь в собственные руки... Но...

Кто не имеет навыка решать проблему, создает препятствия другим. Вначале – неумышленно. Потом – вполне со-

знательно. Это можно расценить, как попытку переложить возникшие сложности на чужие плечи. Женя смело «клат» всё больше и чаще.

Подобная ситуация заслуживала необычной развязки. Зимой 2010 года Вера решила с размахом отметить годовщину их свадьбы. Она заказала дорогой ресторан и профессиональную видеосъемку. Гостей пришло человек тридцать. Со стороны – вроде, обычный праздник: с тостами и смехом. Но Женя сидел, словно на поминках. Чем больше лесных слов он выслушивал о себе и своей избраннице, тем навязчивее становилась убеждение: говорят не о них, как о паре, а о Вере и её преданном «питомце». Под конец вечера, один из подвыпивших гостей, произнёс тост:

– Хочу поднять тост за самую молодую управляющую новым крупным филиалом!

– Ура! – подхватили радостные голоса.

– Как... – наклонившись к супруге, спросил Евгений. – Тебя повышают?

– Да... – неловко ответила она. – Я хотела тебе позже сообщить... Когда приказ будет подписан. Пока на словах же всё...

– Спасибо, мне уже доложили эти слова!

Женя поставил полный бокал на стол. Не говоря ни слова, встал из-за стола и вышел из ресторана.

– Что с ним? – спросили Веру несколько гостей.

– Да всё нормально. Просто вышел подышать. – сдержан-

но ответила она.

Праздник подходил к концу. Но Евгений так и не появился. Гости собирались расходиться и, по правилам хорошего тона, надо б проститься не только с Верой, но и с её мужем.

Вера, чувствуя неловкость ситуации, сама отправилась на поиски своего суженого. Но в помещении его не было. Мобильный телефон не отвечал. Она подошла к официантам – но те также ничего не видели. Вдруг, за окном, промелькнул знакомый силуэт. Вера, в лёгком платье, выбежала на улицу. У входа в ресторан стоял её супруг.

– Женья! – окрикнула она. – Вернись, пожалуйста! На улице мороз.

– Ты стесняешься меня? – спросил он.

– Вообще не понимаю: о чём ты. – Вера пыталась взять его за руку, но он одёрнул её.

– Думаешь, мне приятно узнавать новости о тебе последним? Или мужа всё должны узнавать в последнюю очередь? Как мне сейчас, ты подумала? – закричал он на неё.

– Жень, вернемся к гостям. Они уже уходить собираются. – невозмутимо произнесла Вера. – Если хочешь – можешь оставаться здесь. Мне холодно. Я возвращаюсь.

Она развернулась и, открыв дверь, скрылась в тёплом помещении. Евгений не ожидал такой реакции. Он и так был в ярости, из-за того, что супруга скрыла своё повышение. Выйдя из ресторана, он в прямом смысле рассчитывал

остыть. Но начальственный тон и безразличие жены докончили его окончательно.

Чего ж он ждал? Сочувствия? Извинений? Внимания? Ради этого он торчал на морозе? Нет, и ещё раз нет! Он хотел остаться один! Освободиться от её опеки и покровительства, пусть даже ценой собственного здоровья. В ту секунду он ясно осознал это!

Новая цель зажгла в нём и желание жить и, одновременно – потушила депрессию. Избавиться от Веры – вот то, что ему нужно на самом деле! Кто, как не она виновата в его затянувшейся депрессии? Разве не Вера, своим постоянным контролем уничтожала его, как мужчину? Дай она ему больше самостоятельности и меньше подарков – всё могло быть по-другому!

Мужчины его плана редко станут искать причины в себе. И, уж тем более – пытаться изменить что-то в собственной жизни. Напротив – клясть всех и вся и искать виноватых – их пожизненное кредо.

Про таких «типов» часто можно услышать: «сами не знают, чего хотят». Женя – не исключение. Он, вроде как хотел жениться на квартире и счете в банке. Но достигнув цели – стал ненавидеть полученные результаты.

Почему? Всё дело в том, что подобные субъекты хотят, на самом деле, совершенно другого. Они хотят признания. Поэтому думают, что материальные блага дадут им такой шанс. Но возможно ли в их случае слава и признание? Да и где это

видано, что биографии альфонсов и брачных аферистов изучались в школах наравне с жизнеописаниями государственных деятелей и полководцев?

Естественно, альфонсам никогда не наденут на голову лавровый венок. Не ту они себе профессию выбрали. Но признаться в этом они себе не в состоянии. Потому и начинают ненавидеть полученные материальные блага, видя в них первопричину подавленного настроения. Вот и законную жену Евгения – Веру, постигла сия участь. В конечном раскладе супруга, как источник свалившегося на него, благополучия, стала врагом номер один.

С того момента, как он обнаружил «виноватых», и началось его окончательное разложение. «Альфонс-домовёнок» превратился в брачного афериста.

У него не осталось ни тормозов, ни, даже еле заметных, этических норм. Евгений желал лишь одного: отомстить супруге любой ценой. И то, что достанется ей, ещё ни одна его женщина не переживала. Но помимо морального удовлетворения, он рассчитывал получить и солидную материальную компенсацию.

Начал он осуществлять свой план через минуту. Для этого он вернулся в ресторан. С привычной улыбкой, на радость супруге, он добродушно прощался с гостями. Затем, с «искреннем» раскаянием извинялся перед женой за свой внезапный уход. И, пообещал, что с сегодняшнего дня он возьмёт себя в руки и более таких сцен закатывать не станет.

Приехав домой, он сообщил Вере, что на банкете он вдруг понял: почему ему так плохо. У них с ней нет ребятишек. Их богатый дом кажется ему пустым без детского смеха. Вот, если б Вера родила ему дочку иль сыночка, а ещё лучше – сразу двоих ребятишек, от его уныния и следа б не осталось.

Какой женщине не приятно, когда мужчина так ставит вопрос? Вере и самой давно хотелось детишек. Но... как ей поступить в данной ситуации? Ведь ей предложили серьёзную должность. Такой шанс выпадает раз в жизни. С детской коляской тяжело подниматься по карьерной лестнице...

Сказав ему об этом, она увидела вселенскую печальку в глазах супруга. На все её уверения, что они обязательно обзаведутся потомством, после года работы Веры на новом посту, она видела лишь кивок его головы.

Прошло несколько недель. Евгений ходил чернее тучи. Их общение сводилось к её развёрнутым вопросам и его однозначным ответам: «да», «нет», «не знаю». Веру не покидало чувство вины. Ведь супруг так хотел детишек. Получается, что она променяла счастье стать матерью на новую запись в трудовой книжке.

Весной 2010 года, когда вопрос о её назначении решён в её пользу, Веру вызвали в отдел кадров. Оставались формальности: расписаться в приказе. Одна её подпись отдела ла её от нового словосочетания на визитке. Но тут, до сих пор выдержанная и предсказуемая Вера разревелась и отказалась от места.

Все: и руководство, и сослуживцы находились в шоке! Существуют предложения, от которых не отказываются. Не поставив подпись под приказом, Вера не только ставила крест на своём продвижении в этом банке, но и вынуждала руководство задуматься о её вменяемости. Ведь на неё делали ставку. Вышло же так, что на важный пост открывающегося крупного филиала нужно искать нового человека. Разве так делается?

Но Вера поступила, как считала единственно возможным в её ситуации. Когда на кону карьера или долгожданное семейное счастье – женщины её плана могут выбрать второе. Для этого нужно лишь два условия. Одно из них: реальная угроза развода. Тут постарался муженёк: он извел её перепадами настроения и отсутствием нормального диалога. Всё закончилось поставленным им, ультиматум: или их семья, или её карьера.

Второе условие – доверие и уверенность в супруге. Вере и в голову не пришло б никогда, что её муженёк уже полгода ходит налево! А когда смотришь в его простодушные глаза, разве можно подумать: этот человек планирует тебя бросить? Ведь муж всегда галантен, предупредителен, надёжен, заботлив и всегда на расстоянии вытянутой руки...

Вера выбрала «их семью», и поставила тем самым под сомнение свои карьерные перспективы. Но она даже не догадывалась, что это являлось лишь частью его плана. Евгений стремился уничтожить всё ценное и дорогое для неё: внача-

ле – её карьеру, затем – обустроенный быт. Во всяком случае – он думал, что это самое ценное для человека.

Почему он так жестоко с ней поступал? Неужели из-за чувств зависти и ревности, перешедших в депрессию, можно выйти лишь подобным образом? Разве для получения денег нужно прибегать к столь изощрённой схеме?

Одно из свойств людей с «пустой душой» – не только вышперечисленные отрицательные эмоции. У них отсутствует так называемая «идеализация партнёра». Они не способны влюбиться. Но потребность в эмоциях остаётся. Поэтому они так часто и меняют партнёров, чтоб испытать единственное доступное им положительное переживание – чувство «новизны». Евгению как воздух необходимы перемены.

Ему казалось: в новых отношениях он будет чувствовать себя комфортнее и получит, наконец, долгожданное признание. За чей счёт он этого добьётся и в чём конкретно будет «признание» – он пока не решил. Но, привыкнув выходить сухим из воды, ему хотелось рисковать ещё больше. От того само ожидание «новизны» становилось острее.

Оставалось «живое» препятствие – законная супруга. Но она стала управляема, как заводная кукла. Достаточно поворота ключа в нужную сторону – она и от должности откажется, и на ребёнка согласиться.

Почему ему удавалось так легко манипулировать людьми? Есть ещё одно свойство людей с «пустой душой». Неспособность влюбиться и «увлечься» кем-то, даёт им возмож-

ность беспристрастно оценивать человека. Они воспринимают субъект таким, каким он есть на самом деле, со всеми слабостями и страхами. Холодный расчет помогает им определить те свойства личности, которые можно использовать для манипуляции. А всё почему? У них отсутствует страх потерять любимого. Ведь настоящей любви они пережить не способны!

Евгений видел Веру насквозь. Её главная струна, на которой можно сыграть любую мелодию – страх утраты любви. Отсюда и «растут ноги» её постоянного контроля и привычке делать суженому дорогие подарки. Объяснив себе однажды появление в её жизни Евгения как «большой и чистой love story», она подписалась на постоянные жертвы материального характера.

На самом деле – каждое своё решение Вера, пусть и неосознанно, принимала на основе единственного критерия: «приведет ли это к потере близкого человека»? И неважно, как она себе это сама объясняла. Главное – что б объяснение гарантировало нужное действие.

Цель афериста – установки, ожидания и критерии самого человека. Именно туда он бьёт без промаха. Как? Например, Евгений, как опытный манипулятор, умело готовил саму ситуацию. И на вопрос «быть или не быть их любви», его супруга всегда отвечала положительно. Как она себе это объяснит – его не волновало.

Взять, к примеру, её отказ от должности. Она объяснила

себе это так: сложно совмещать семью и работу. Приходится выбирать. Но игра стоит свеч: дальше её ждёт долгожданное материнство и, пусть и не столь значительное, но стабильное материальное положение. Но тот, кто способен не только объяснить каждый свой поступок, может пойти на ещё больший шаг. Достаточно лишь найти правильное объяснение и опираться на существующие критерии оценки!

Тем временем, Евгений уже подготовил следующую ситуацию, когда перед Верой снова нависла угроза потерять любимого. Он был уверен: Вера сделает так, как ему нужно. Да ещё и сама себе объяснит свой нелогичный поступок. Шанс выпал, когда в конце мая 2010 года супруга сообщила радостную новость: она беременна! Врач в женской консультации подтвердил небольшой срок. С виду, счастья будущему папаше нет границ! Он буквально носил её на руках. Какая женщина, видя подобное отношение к себе подумает, что на самом деле рождение малыша и будущее матери ему побоку?

Единственное, о чем Евгений настоятельно попросил супругу – пока не распространятся о её интересном положении. Вера не придавала этому большого значения. И, чтобы не огорчить вновь отбредшего смысл жизни, супруга, держала рот на замке. Всё равно через два-три месяца и так станет видно!

После двух недель идиллии, Евгения как подменили. Радость опять сменила глубокая депрессия. Он перестал есть и спать. Вера начала подумывать: а не вернулся ли к мужу

творческий кризис с новой силой? Стараясь, по привычке, во всём угодить ему, она пыталась найти для себя объяснение. На её вопрос: «Что с тобой?» он ответил:

– Ты знаешь... вроде как я должен чувствовать себя на седьмом небе, но не получается! Тошно... Жизнь смысл потеряла...

– Дело во мне? – спросила она.

– Милая, конечно же нет! Но я же мужчина... Я должен, я обязан заботиться о тебе, о нашем будущем ребёнке!

– Ты и так всё возможное делаешь. Я вижу и ценю это!

– Солнышко моё любимое и единственное! Но у меня чувство, что я недостаточно делаю для нас. Мне жаль – с кафе год назад не вышло. На работу мне достойную не устроиться... Поэтому и накрыло меня...

– Неужели всё так серьезно? – неуверенно заговорила Вера. – Квартира у нас с тобой есть. Машину можем себе позволить купить в любой момент. Денег на счёте у меня хватит. А потом, когда я выйду на работу...

– Разумная моя девочка! У нас будет долгожданный малыш. Но у тебя лишь две комнаты. А как же расположить комнатку для малыша?

– Пока в спальне можно кроватку поставить...

– А если ещё детки будут? К тому же, спальня всего 10 метров. Нам двоим-то не развернуться: и так тесно. А малыши быстро растут...

– Тогда можно всё переделать... неуверенно предложила

Вера.

– Переделать-то можно. Но у тебя отличное жильё. Всё продумано. Для двоих идеально... Жаль ремонтировать такое жилище: столько денег и сил вложено...

– Мне нужно подумать...

– Конечно, милая! Давай отложим разговор. У нас с тобой достаточно времени. Главное – решить всё до рождения малыша.

Евгений понимал: она берёт паузу, чтобы объяснить себе молниеносно принятое ей, решение, и свыкнуться с ним. Ведь решения, такие как она, часто принимают мгновенно. Тем более, когда маячит, пусть и условная, но угроза потеря близких!

Какова последовательность её «самообъяснения»? И так – на повестке дня: депрессия её любимого. Милый явно плохо выглядит и, чего доброго, доведёт себя до нервного истощения. Причину подавленного состояния Вера диагностировала, как невозможность супруга достойно зарабатывать и, как следствие – улучшить их жилищные условия. Таким образом, решение проблемы – в увеличении квадратных метров.

Для Веры проблема, которую можно решить за деньги – не проблема, а расходы. Привыкнув за годы работы к постоянному анализу финансовой информации, она за секунды прикинула «два и два». Деньгами, которыми она в данный момент обладала – хватило бы на неплохую иномарку. Но зачем нужна машина, когда у мужа служебное авто? В её ситуа-

ции к вложениям нужно относиться осторожнее. Один из самых безопасных вариантов инвестиций – для неё всегда была недвижимость. В этом Вера консервативна: никаких игр на бирже и прочих рискованных способов заработать.

Всё бы ничего... но её денег не хватало. Да и банковский сектор только набирал обороты. Большой зарплатой она, даже будучи руководителем, похвастаться не могла. На существующие условия ипотеки – она, как банковский работник, ни за что бы на них не подписалась. Да и тянуть кредитную лямку, сидя в декрете – ей казалось неразумным. Занять у друзей особо нечего: они и сами ей должны. Можно попытаться договориться со своим банком – но после её отказа от повышения, рассчитывать приходилось только на себя.

Где взять недостающие средства – Вера определила без калькулятора. Можно продать её квартиру со всем содержимым. С дорогим ремонтом, мебелью и техникой, квартира оценивалась дорого. На вырученные деньги можно купить жильё большей площади, но не в таком престижном районе. Как вариант – новостройка. Денег от продажи её роскошной двушки хватит и на ремонт нового жилья, и ещё останется.

Риски здесь минимальны: она покупает квартиру в уже сданном доме. Цены на недвижимость идут вверх. Ремонт можно сделать за пару месяцев. Жильё, на время ремонта, можно снять.

Выигрыш очевиден: у её новорожденного малыша появится своя комната. Любимый выходит из депрессии. И все-

го-то нужно: оформить две сделки купли-продажи!

Евгений действовал наверняка: она приняла именно такое решение, какое он от неё и ожидал. Он знал её отношение к возможным вариантам инвестиций и неслучайно обронил фразу об отсутствии детской. Его не волновало – как именно Вера сама себе объяснила свое решение. Главное – она его приняла. Значит, его план идёт без сбоев.

Зачем ему всё это нужно? Насмотревшись идиотских ток-шоу и наслушавшись комментариев «экспертов», он рассчитывал на последующий раздел совместно нажитого имущества. По его представлениям – раз Вера продаёт квартиру, приобретённую до брака, и покупает новую недвижимость, находясь в законном браке с ним, то, в случае их развода – всё делится пополам. Чего говорить: он недавно из альфонс-домушника переквалифицировался в брачного афериста. Ляпы были неизбежны! На его месте профессиональный мошенник и подготовился получше и действовал совершенно иначе.

Но Евгений всё проходил впервые. И такую затяжную депрессию. И такой способ мести. И «получения» такого богатства. К тому же, он так уверен в себе, что не видел смысла перепроверять информацию и получать дополнительные консультации. Вместо того: методично следовал каждому пункту своего «гениального» плана.

Как только Вера озвучила свое решение и предложила ему улучшить их жилищные условия через продажу её кварти-

ры, Евгений снова засветился от радости. Всё это сопровождалось ношением Веры на руках и частыми комплиментами в её адрес.

В один из солнечных дней августа, беременная супруга подписывала два договора. По первому – её двушка переходила к новым хозяевам. А второй договор закреплял за ней права на трёшку в новостройке.

– Жень! Давай посмотрим плитку для ванной? – после оформления сделок, спросила его Вера.

– Милая моя, конечно! Но в этом году жара аномальная. Вернёмся-ка домой. Ты отдохнёшь. Завтра к вечеру, как жара чуть спадёт – поедем, куда скажешь!

Супружеская пара села в служебное авто. Доехав до подъезда, где находилась их съемная квартира, муж помог беременной супруге выйти из машины. Войдя в однокомнатную квартиру, он, чтобы жена не протискивалась через многочисленные коробки, вывезенные из её прежнего жилья, донёс её до дивана. Через минуту она уже спала.

Вера проснулась от воя сигнализации. Окна выходили на парковку. Чего говорить: их временное пристанище обладало малыми достоинствами. Зато квартира находилась рядом с будущей трёшкой. Так удобнее в будущем и вещи перевести и за ходом ремонта следить.

Кстати, о перевозках. Вера окрикнула мужа. Но его не было. Она потянулась за мобильным, но в сумочке его не оказалось.

Что творилось в последующие трое суток – Вера до сих пор остро переживала. Когда она «отыскала» муженька у Любы – загремела в больницу. Но то были ещё «цветочки». «Ягодки» она собирала весь следующий год. Через день после встречи с Любой, она получила известие от адвоката её муженька. По сути – Женя не только хотел развестись. Он претендовал на половину купленной ей, квартиры.

Но начать бракоразводный процесс она никак не могла. Новый «сюрприз» она получила накануне. Вера только вышла из клиники. Первым делом – она восстановила сим карту. Ведь с ее телефоном до этого смылся ее муж. Как только она включила с ней телефон, раздался звонок от руководителя отдела персонала её банка:

– Вера Михайловна, приветствую! – в трубке звучал как раз неприветливый женский голос.

– Добрый день...

– Вера Михайловна! У Вас телефон оказался выключен. Но сейчас не об этом. Вы можете объяснить мне – зачем вы это сделали?

– Что именно? – переспросила Вера.

– Вы лучше меня знаете, о чём речь. Но... Принимая ваше сегодняшнее состояние и учитывая ваши заслуги в банке, руководство предлагает вам уволиться по собственному.

– Как уволится? За что? За то, что я потеряла телефон и сегодня всё восстановила?

– За разглашение информации. А как ещё прикажете ква-

лифицировать? – нервно переспросила дама на том конце провода.

– Я вообще ничего не понимаю... Объясните, пожалуйста!

– Вера Михайловна, вы у компьютера?

– Нет. Что нужно?

– Хорошо. Я отправлю вам ссылки на сайты, где вы поделились информацией о наших клиентах. Проведено внутреннее расследование. Увы – но сведения отправлены с вашего компьютера четыре дня назад. Ждём вас в банке, как только вы поправитесь. Но в ваших интересах подписать заявление по собственному желанию как можно скорее. Иначе придётся уволить вас по статье. Говоря откровенно – руководство в бешенстве от вашей последней выходки. Репутации банка нанесён непоправимый урон. До свидания!

В трубке раздались гудки. Вера, придя домой, тут же включила компьютер. Открыв свою электронную почту, она ужаснулась от количества входящих писем. Их было несколько сотен! Понимая, что случилось нечто неординарное, она кликнула на письмо от руководителя отдела персонала.

Перейдя по ссылкам, Вера чуть в обморок не упала. На всех известных банковских порталах, от её имени и с её фото, опубликованы юридические названия фирм, с которыми она сотрудничала или собиралась работать, размер предоставляемого им, кредита и прочая, конфиденциальная ин-

формация!

Для консервативного банковского рынка это возымело эффект разорвавшейся бомбы. «Новость» обсуждалась даже непрофильными СМИ! Всполошился весь планктон. Ведь до сего момента, ни один топ-менеджер не выкладывал столь секретной информации о существующих и будущих клиентах. Последствия для всех катастрофические. Банк терял репутацию: ведь разглашена коммерческая тайна его клиентов. Сами клиенты получали ненужную «рекламу», звонки от налоговой и проверки. Ну а обиженный на весь мир, сотрудник-камикадзе – «волчий билет» на всю жизнь. После такой выходки его не возьмут даже полы в банке мыть!

Вере казалось – она находится в страшном сне. И пара часов отделяла её от долгожданного пробуждения. Вот она проснётся. За ней приедет её простоватый и любящий Женя. Она прижмётся к нему и расскажет про ужасный сон, про то, как её чуть не уволили за то, что она не делала...

Но... Это не являлось сном! Именно в тот момент, что-то щёлкнуло в её голове и заставило взять ситуацию под контроль. Она не могла более позволить, когда «некто» умножал её жизнь на ноль! Вера набрала номер начальника службы безопасности:

– Добрый день, это Вера Михайловна! – грустно ответил мужской голос.

– Здравствуйте! Мне полчаса назад позвонила руководитель службы персонала... Можете мне объяснить, что про-

исходит?

– Я вам хотел задать тот же вопрос! – вздохнув, ответил он.

– Поверьте... я действительно ничего не понимаю. Сейчас смотрю на ссылки и информацию, отправленную от моего имени... но я ничего не отправляла! Все эти дни я находилась в клинике. Могу доказать!

– Вера Михайловна! Расследование показало, что всё отправлено именно с вашего компьютера четыре дня назад. Ноутбук с секретной информацией вам было разрешено выносить с работы. Мы пытались с вами связаться – но телефон выключен и дома вас нет. Увы... ваш IP адрес... Мне лично пришлось перепроверять информацию...

– Но этого не может быть!!! – от отчаяния, Вера заорала в трубку.

– Давайте успокоимся, Вера Михайловна. У меня такой вопрос к вам: кто, кроме вас, имел доступ к вашему компьютеру?

– Муж... – печально ответила она.

– А откуда у него такая точная информация о размерах предоставляемого кредита? Получается, что ноутбуком он тоже пользовался?

– Можно я перезвоню вам?

– Звоните! – разочарованно ответил он.

Вера застыла у экрана монитора. Она не могла, не готова, не хотела принимать ситуацию! Но против фактов не по-

прёшь! Только с мужем она делилась конфиденциальной информацией. Только у него имелся доступ к её компьютеру. Если ссылки появились четыре дня назад... значит... В это невозможно поверить! Муж, пока она спала, включил её ноутбук и отправил все эти сообщения! После чего, взял необходимые документы и мобильные телефоны – и ушёл к её подруге!

Чтобы принять ситуацию, Вере необходимо понять его мотивы. Зачем ему всё это? Разве супругу жилось с ней настолько плохо, чтоб поступать так жестоко? Неожиданно, объяснение она стала искать совершенно в другой сфере. В тот самый момент, пускай и интуитивно, она начала совершать правильные поступки.

Через несколько часов она говорила уже с юристом. Тот, судя по вопросам, много повидал подобных дел. Его мнение начало обнадеживать Веру. По словам адвоката, есть две задачи. Одна из них – процесс восстановления своей репутации в банковской среде. Это вопрос хоть и сложный, но решаемый. Вторая задача – претензии её муженька на её недвижимость. Здесь придётся повозиться.

Он предложил ей копнуть в его прошлом. В любом случае – информация может оказаться полезной в судебных разбирательствах. Он также заметил: подобные дела решаются от года и более. И запастись придётся не только терпением. Судя по описываемой Верой, ситуации, ещё и валидолом.

Все её сбережения ушли на адвоката, восстановления ис-

тиной биографии его мужа и собственной репутации. Вера специально поехала в его родной городок, чтоб лично во всём удостовериться. Для таких, как она, подобная шоковая терапия – лучший способ найти силы для новой жизни. За неделю расследования – у юриста имелись на руках козыри для успешного процесса. А у Веры – очередной нервный приступ.

Как оказалось – у Евгения в родном городе есть две бывших жёны и двое ребятишек. Он так часто «терял» паспорт, что в него устали вносить информацию о его детях и браках. Потому Вера и не могла знать всей правды: паспорт был девственно чист на соответствующих страницах.

Надо сказать – личность её супруга оказалась настолько популярной, что в его честь организован небольшой «фан-клуб». Костяк составлял десяток женщин, которые его содержали в своё время. И каждой Евгений оказался должен: кому алименты, кому деньги, кому – выполнить обещание жениться. Женщины из «фан-клуба» открыто делились своими историями с подружкой по несчастью.

Одна из любовниц Евгения рассказала, как он отомстил ей. Причина оказалась банальна: она случайно пересеклась с его официальной женой. В маленьких городках долго скрывать законную супругу невозможно. Женщины разговорились и выяснили много чего интересного как о себе, так и об их «оптовом» возлюбленном.

Для законной супруги – Евгений работал в такси и по три

раза в неделю посещал церковные службы. Для любовницы – Евгений оказался сверх занятым бизнесменом. У него находилось время для встреч только два-три раза в неделю, да и то – в определенное время.

БАРЫШНИ быстро сложили два и два. После чего, обе женщины поступили с ним самым жестоким для него способом: перестали снабжать его деньгами. Женечка решил отомстить им обеим. Он выложил откровенные фотографии возлюбленных на порно-сайтах.

Для законной, в то время, жены, он приготовил иной план мести. Официальная жена ждала их общего ребёнка. Он стал шантажировать супругу: если та не оставит за ним машину – единственное его «имущество» на тот момент, то он отнимет их ещё не родившегося малыша. Например – после рождения чада, он предъявит службе опеки ссылки на порносайты, где супруга «оставила» свои интимные фото. Жена оказалась настолько неопытна и напугана, что подписалась под всеми его условиями! Лишь бы гарантировать себе проживание с собственным ребёнком.

В общей сложности, Вере пришлось выслушать с десятков таких историй. И каждая – почти как под копирку. Сходились легенды, фразы, последовательность действий, версии клавиатурных шпионов и то, что всех ДАМочек он рано или поздно разводил на деньги. Насчитывалось несколько легенд, в зависимости от того, кем он представлялся. «Писатель» просил деньги для лечения больного родственника и

помощи близкому другу. «Бизнесмен»: на развитие / спасение бизнеса или партнёров. «Чекист»: просто жаловался на мизерный оклад госслужащего.

Но имелась одна существенная разница. По сравнению с тем, что пережили эти женщины – история Веры явно выделалась. До сих пор ни одну из своих БАРЫШень он не «опускал» так низко и жестоко. В «фан-клубе» все знали Женьку как прожжённого альфонса. Поэтому у каждой его предыдущей женщины оставалось после его ухода или жильё, или работа. Но Вера общалась, как будто, с другим персонажем. Перед ней – брачный аферист, который не останавливался ни перед чем. Вера чувствовала себя единственной, кто способен его остановить!

Заручившись поддержкой «подруг по несчастью» и получив необходимые копии документов, которые запросил юрист, она вернулась домой. Первое, что она сделала – отдала свой ноутбук в службу сервиса. Получив от них акт, смысл которого: «обнаружен клавиатурный шпион», она отнесла документ своему адвокату.

Поняв, что действовать против муженька эффективнее его же методами, Вера, через суд, добилась распечатки всех его телефонных звонков. Так она смогла «вычислить» основной костяк его гарема. К сожалению, ни одна из его ДАМочек не встали на её сторону. Ни она, ни её адвокат не смогли здесь добиться успеха! Особенно больно слышать отказ Любы.

Хотя, адвокат правильно сказал ей тогда: «А чего вы удивляетесь? Женщины сами во многом виноваты. Безнаказанность до добра не доводит. Потому Люба и Таня ведут себя так же, как и другие его женщины в своё время! Каждая из них настолько доверяет ему и хочет доказать свою преданность, что любая попытка открыть глаза ещё больше сблизит их с ним. В конце концов – имеющий уши да услышит. Наша совесть чиста: мы сделали для его женщин всё, что могли. Теперь нужно думать о собственной судьбе и судьбе будущего ребёнка. Вы не забыли историю о том, как и «кем» он шантажировал одну из бывших жен?»

Вера больше не тревожила его БАРЫШень. Она переехала из съёмной квартире к маме. Её новое жилище находилось за городом. Ведь на новую трёхкомнатную квартиру, говоря простым языком, наложен арест. И жить там, при самом лучшем раскладе, она сможет лишь через год.

В начале сентября Вера устроилась на новую работу. Естественно, не по специальности. Ведь на восстановление репутации в банковской среде раньше, чем через полгода, рассчитывать не приходилось. Её трудолюбие и наплевательство на собственное самолюбие удивляло её новых работодателей. Когда Вера открыла дверь магазина и попросилась на любую работу, директор не знал, чего и подумать. У него в магазине ещё никто с таким блестящим резюме не фасовал картофель. Директор считал себя человеком, много повидавшем на своём веку. Поэтому, перед тем как отказать, решил спросить:

зачем ей такая перспективная «работёнка».

Вера честно ответила – есть только три причины. Первая: работа рядом с домом. Так она сможет каждую свободную минуту проводить с новорожденной дочкой и мамой. Вторая причина – работа посменная. Следовательно, можно совмещать всё с подработкой «приходящим бухгалтером». Однако, бухгалтерская работа хоть и оплачивается хорошо, но официально устроиться бухгалтером в офис она пока не может. А ей нужна именно официальная зарплата и посменный график. Это на случай того, если бывший муж обратиться в органы опеки. Например, её могут лишить дочери на основании того, что у неё, как матери ребёнка нет официального заработка и свободного времени, чтобы воспитывать малышку. Именно последняя, третья причина явилась фактом того, что на следующий же день белоснежные ручки банкирши фасовали картофель в магазине.

Она не стеснялась теперь своего нового образа жизни. Откуда не возьмись, появились силы. Этим она и удивляла всех! Её упорство в отстаивании своих интересов в суде поражала даже издавших виды, служителей Фемиды! Обычно, женщины в её положении приходят на судебные заседания как минимум на грани нервного срыва. Это производит выигрышное впечатление, особенно на женщину-судью. А тут приходит худенькая, подтянутая и уверенная в себе дамочка и хладнокровно борется за каждое исковое требование! Ей даже не верили первое время. Все подумали, что она попро-

сту хочет оклеветать своего мужа. Ну не способна себя вести так брошенка! Адвокат искренне советовал ей поменять тактику и надеть хотя бы в суде маску несчастной женщины.

Не тут-то было! С каждым судебным заседанием Вера вела себя всё уверенней. Понимая слабость своей позиции, она боролась до последнего. И, стоит отдать ей должное. За год, ей удалось много!

Самому значительному её успеху скоро исполниться полгодика. И Вера сделала всё возможное, чтобы её Сонечка проживала с ней и её мамой. Вера опередила супруга и, не дала ему возможность шантажировать себя ребёнком. На все его «выпады» у неё и адвоката имелась правильная «бумажка»!

Следующая её «победа» одержана на днях. Она умещалась на нескольких листках формата А4. Некоторые предложения она выучила наизусть. Разбуди её лет так через тридцать, Вера произнесёт их без запинки: «Оставляя в силе принятые по делу судебные постановления, суд надзорной инстанции указал, что то обстоятельство, что спорная квартира приобретена ответчиком в собственность в период брака, само по себе не означает, что на это имущество распространяется режим совместной собственности. Поскольку установлено, что квартира приобретена на средства, полученные супругом от продажи принадлежащего ему добрачного имущества, судебные инстанции обоснованно пришли к выводу, что спорная квартира не являются общим имуществом су-

пругов и, соответственно, не подлежит разделу».

Оставалась лишь восстановить собственную профессиональную репутацию и выйти на работу в банк... В конце концов: будет хоть на что ремонт сделать в новой квартире! Но для этого необходимо выиграть последний суд!

Чего говорить: Веру выручили бы свидетельские показания Любы. Ведь бывший может в любой момент подать апелляцию по квартире. Да и новые гадости сделать – ему раз плюнуть! Скажи Люба правду год назад Вера до сих пор работала в банке. Для молодой мамы – каждый свидетель был на вес золота.

6.30

Тем временем, её электричка прибыла на вокзал. Но Вера никак не могла собраться с мыслями. Её трясло. Может, виной тому – воспоминания? Может – хронический недосып. Но, ещё раз пережив момент, когда Люба ей уже отказала один раз, Вера испугалась. А вдруг подруга даст обратный ход? Или вообще закроется в себе! В любом из этих случаев – Вере будет сложно отстаивать свои интересы и рассчитывать на её помощь. Она решила идти ва-банк.

Выйдя из вагона, она набрала номер Любы:

– Люба! Как ты?

– Если ты звонишь спросить – не передумала ли я, то теперь точно нет.

– Почему «теперь»? Что-то изменилось?

– Не поверишь: с тобой поговорила и... короче я точно не беременна!

– Женский график от нервяка взбунтовался? Я же говорила: всё, что не делается – то к лучшему. Теперь родишь от нормального мужика, который способен брать ответственность не только за свой член.

– Вот только бы из этой ситуации выкрутиться...

– Я же выкрутилась! И у тебя всё получится. Придешь на работу. Всё честно расскажешь сама. Пообещаешь вернуть деньги. Они тебе шанс могут дать: ты на хорошем счету. Точ-

нее была на хорошем счету до сегодняшнего дня... Но сумма относительно небольшая. Проще с тебя их добровольно получить, чем самим по судам таскаться! Плохо, если бумажку какую-нибудь попросят подписать... Будут настаивать – придется сделать! А дальше, как и я: продаёшь всё ценное и сердцу дорогое. Машину, телефоны, розовые очки! Не хватает – берешь займы или в кредиты влезает. Кредит – это тоже выход! Если с работы не уволят, конечно... У тебя работа с десяти?

– Да! – ответила Люба.

– Значит, всё успеем.

– А что именно?

– Есть идея одна. Тебе, как временно небеременной, стрессы будут полезны. Приготовь оригиналы документов на машину, договора аренды на квартиру, кредитный договор, ноутбук, если есть – совместные ваши фотографии.

– Зачем это?

– Надо! Диктую адрес. Пиши...

– Подожди: ручку возьму.

– Давай быстрее!

– Диктуй!

– Садовая, дом 3. У этого дома я тебя ждать буду.

– Вера! Это же совсем рядом со мной... А кто там живёт?

– Хорошие люди! Я там через пятнадцать минут буду.

Около дома всё и объясню. Тебе сколько времени на сборы нужно?

– Минут пять.

– Тогда жду тебя без десяти семь у этого дома. Пока!

6.50

Когда Вера подходила к дому, Люба уже стояла там. Увидев бывшую подругу, Вера не поверила своим глазам! Она увидела себя «годовой давности»: взгляд забитого зверька, нездоровая худоба. Перед ней типичная жертва альфонса!

– Привет! – как можно ласковее, произнесла Вера.

– Привет! Ты прям похорошела! – ответила ей искренне Люба.

– Давай мы нашу с тобой внешность позже обсудим. Сейчас дорога каждая минута.

– Согласна! Но только скажи – зачем мы здесь?

– Люб, ты же помнишь этот адрес?

– Я помню, что в твоём СМС значилась улица Садовая...

В том самом сообщении... где ты мне адреса и телефоны всех его женщин переслала год назад...

– Тогда зачем спрашивать, если ты сама обо всём догадалась?

– Но что мы здесь станем делать?

– План такой. Ты взяла с собой всё, что я просила?

– Да! – ответила Люба.

– Фото есть совместные?

– Совсем немного.

– Отлично! Моё предположение такое. Скорее всего, деньги твои он спустил на охмурение очередной девицы.

Зная его аппетиты – рано или поздно ему понадобятся финансовые вливания. Солидную сумму он может перехватить у неё. Поэтому...

– Вер! – прервала её Люба. Давай на чистоту. Ты просто боишься, что я пойду на попятный? Поэтому решила подстраховаться. Для того, чтобы у тебя появилась лишняя свидетельница с помощью и моих фото, мы здесь?

– Люба! Если честно – то я действительно этого боюсь!

– Я много сделала ошибок. Но то, что мы сейчас делаем мне нужнее, чем тебе!

– Понимаю тебя! Просто один раз ты мне уже отказала...

– Это не я тебе отказала, а глупая влюблённая дура!

– Я никогда о тебе так не думала. Просто знаю, как этот хмырь может пыль в глаза пустить...

– Чего у него не отнять, так это пыли!

Подружки рассмеялись. Странно: ещё сутки тому назад, ни одна из них и представить не могла, что они смогут не только разговаривать, но и шутить!

– Люб, раз мы договорились начистоту, то мне тебе ещё одну важную новость сообщить нужно... Возможно, после этого, твои обещания идти до конца ты можешь не сдержать, но лучше ты от меня услышишь... – собравшись с силами, начала Вера.

– Ты о трёхстах тысячах? – спокойно спросила она.

– Откуда ты знаешь? – Вера оторопела.

– Я всё же поражаюсь нашему общему другу! Он в конце

обнаглел и не стал даже следы заметать. Видимо, он думал, что я совсем безвольное существо. Ни соображать, ни искать – просто не способна. А вот и нет! После нашего разговора с тобой, я полезла в его бумажки. Много чего интересного обнаружила. Например, в одной из папок, где он хранил все документы по судам с тобой, я нашла копию квитанции о переводе трёхсот тысяч рублей. Представляешь: он даже не потрудился её спрятать! Дата: «13 мая». Всё понятно...

– Ты прости! Я просто не знала, как тебе сообщить... Хотя такого прокола от нашего дружка не ожидала!

– Согласна! Но даже к лучшему, что я сама нашла квитанцию. От тебя мне больше это было бы услышать! А сейчас... ты не поверишь! Мне даже смешно! Как я могла быть такой слепой клушей? Сама себе поражаюсь!

– У меня тоже было такое состояние! Но мы – не клуши. И, знаешь что, подруга: нам двоим терять уже нечего! Пока у нас есть шанс – нужно его останавливать! А то он оборзел вконец...

– Согласна! Ни в какие ворота не лезет! Ты только мне честно всё говори и не юли больше, договорились?

– Договорились! Говорю, как есть, подруга! Мы с тобой у дома Тани. Он с ней полтора года общается. Я с ней, так же как и с тобой, пыталась поговорить и предупредить. Но Женечка меня опередил. Насколько я тогда выяснила – у него два запасных аэродрома в этом городе. Один – у Нади. Второй – рядом с твоим домом. Как ты понимаешь – в этом до-

ме живёт та самая Татьяна. Уверена, что здесь его нет сейчас. Потому я и хочу попытаться с ней поговорить. А вдруг удастся? Свидетель лишним не бывает!

– А мне что делать?

– Тебе? Говорить правду, только правду и ничего кроме правды!

– Разговоров на несколько лет... – вздохнув, сказала Люба.

– Когда я попрошу – покажешь ваши фото, договор аренды и кредитный договор. Подтвердишь – что он год нигде не работал. Остальные документальные свидетельства я беру на себя.

– Ты думаешь, у нас получится?

– Насколько я с ней общалась год назад – там клинический случай! Но надежда умирает последней. У нас с тобой всё равно время есть. Чего не попробовать?

Люба кивнула. Они с Верой подошли к домофону и набрали номер квартиры:

– Кто это? – ответил пожилой женский голос.

– Жёны вашего чекиста. Евгения Альфонсовича. Вера и Люба! – отрапортовала Вера.

– Я не поняла вас... кто вы такие?

– Маргарита Алексеевна? Вы мама Тани? Мы с вашей дочкой общались около года назад. Возможно, она говорила вам обо мне. Есть подозрения, что наш общий знакомый по имени Евгений пытается обманом получить у вашей дочери крупную сумму денег. Я прошу вас выслушать меня и даль-

ше выводы делать самостоятельно. Можете даже дверь не открывать. Просто выслушайте! Копии доказательств я положу в ваш почтовый ящик...

Ответа не последовало.

– Вы здесь? – переспросила Вера. – Я могу и тут говорить, но народ собирается. Хотя бы бумаги посмотрите. Там телефоны реальных женщин, которых он опускал на деньги. Можете и сами приехать в его родной город. Его там каждая псина знает...

– Входите! – ответил молодой женский голос, открывая дверь домофона.

Вера с Любой переглянулись, и вошли в подъезд. Поднявшись на нужный этаж, они увидели распахнутую дверь и в проёме – молодую женщину.

– Таня? – спросила Вера.

– Да... – спокойно ответила Таня. – Значит, девушка рядом с вами – это Люба? – переспросила Таня, жестом приглашая их в квартиру. – Проходите!

Девушки вошли в маленькую прихожую. В доме не пахло недостатком. Однокомнатная квартира с ещё «советским» ремонтом и такого же возраста, обстановкой.

– Тесно у нас... – вздохнув, сказала Таня. – Давайте на кухне посидим?

– Спасибо, – ответила Вера.

Все четверо расположились за маленьким столом. Вера достала из сумки пухлую папку и начала по очереди выкла-

дывать какие-то бумажки. Таня и Маргарита Алексеевна поочередно смотрели эти листки и, отложив просмотренный, молча переходили к следующему:

– Вот оригинал свидетельства о моём браке с ним. – комментировала всё Вера. – Вот здесь – ещё две копии свидетельств о браках. Они заключены в другом городе. Здесь копия его трудовой книжки. Как видите – никаким чекистом он никогда не работал. В этой папке – мои с ним суды и постановления. Вот наши свадебные фотографии. Вот это – свадебные фото со второй женой. Вот с первой. На этом фото – его старший сын...Здесь смотрите фото...

Лица женщин не выражали никаких эмоций. Тем временем Вера всё выкладывала и выкладывала новую порцию компромата.

– Мне тоже есть, что показать. – вдруг сказала Люба.

Она включила свой ноутбук и показала несколько их совместных фото.

– Мы Таня, с вами соседи! Обратите внимание на мой адрес. – продолжила Люба, положив на стол договор аренды.

– Зачем вы мне всё это рассказываете? – тихо спросила Таня.

– А зачем вы нам открыли дверь? – тут же парировала Вера.

– Честно? Сама не знаю! – ответила Таня. – Услышала ваш голос... И то, что вас двое...

– Значит, у вас имелись подозрения? – спросила Вера.

– Ой. дочка! Говорила я... не так что-то... как сердцем чувствовала! – подключилась было Маргарита Алексеевна.

– Мам, хватит! – оборвала её Таня.

– Татьяна! Я понимаю, насколько вам тяжело. – начала Вера. – Я сама пережила такое, что врагу не пожелаешь! Осталась из-за муженька без квартиры и работы с дочкой на руках. Скажу прямо, зачем я у вас. Во-первых – предупредить. Ведь ваши деньги идут на других женщин. Значит, рано или поздно, они станут следующими донорами этой пирамиды. Во-вторых... у меня может быть ещё одно судебное заседание по квартире. Если б вы выступили и сказали правду, я оказалась бы вам благодарна!

– Сколько вы с ним прожили? – неожиданно Таня обратилась к Любе.

– С августа 2010 года.

– А я с ним – с осени... 2009 год... Но не мог же он так с нами со всеми... Мы ведь через две улицы живём...

– Я и сама не верила! Но влипла так... Взяла на работе полмиллиона рублей. Отдала ему... – начала причитать Люба.

– Девчонки! Мы все влипли! Пока с вами тут разглагольствуем, он новую жертву раскручивает. Предлагаю написать коллективное заявление. Если все вместе... тогда по статье 159 может сесть! – Вера старалась, как могла, вносить конструктив.

– А он мне сказал, что уже сидит...

– Это как? – одновременно спросили и Вера и Люба.

– Говорит, работает в ФСБ, драка с генералом, он в тюрьме...

– Он вам из тюрьмы звонил и обо всём рассказывал?

– СМС писал...

Таня встала из-за стола и вышла из кухни. Вошла через минуту. В руках держала мобильный телефон:

– Вот, читайте!

– Но это же не его номер! – разом удивились Вера и Люба.

– Значит, писал с другого номера... я уже не чему не удивляюсь...

Прочитав СМС, Вера и Люба переглянулись.

– И вы поверили? – не выдержав, спросила Вера.

– Я ребенка от него жду... Срок маленький пока... Думала... наладится всё... Не может же в нём быть столько дерьма.

– Хотите пример? – предложила Вера. – У вас есть ноутбук?

– Конечно!

– Давайте так. Я вам начну говорить, что делать. Вы всё будете делать самостоятельно и сами увидите – инсталлирован ли на вашем компьютере клавиатурный шпион.

– Хорошо! – еле сдерживая слёзы, ответила ей Таня.

Минут десять понадобилось, чтобы найти программу. Когда Вера показала и объяснила Тане механизм действия клавиатурного шпиона, та побелела.

– Куда вы сейчас? – спросила Таня, приходя в себя.

– К Любе на работу. Нужно как-то договориться с её руководством. – ответила ей Вера.

– А как же та, другая? – продолжила Таня.

– Кто именно? – переспросила Вера.

– Ну, новая девушка, на которую он у меня деньги хотел взять... – сказала Таня.

– Её не просто вычислить... – вздохнув, предположила Вера. – Нужно запрос через суд делать...

– Почему? Очень даже вычислишь! У меня есть распечатка звонков с его телефона за последний месяц. – сказала Люба.

Таня и Вера удивлённо посмотрели на неё.

– С каких это пор ты закон стала нарушать? – едко спросила её Вера. – Да и время нужно, чтобы доступ иметь. Это что: новая акция: если взламываешь почту, через час распечатка звонков? Честно не знала, что есть такие умельцы и можно сделать все быстро...

– А тогда, когда шпион обнаружила. Мне, те ребята, которые его почту взломали, посоветовали ещё и его номер пробить. Я в таком шоке находилась, что на всё соглашалась в тот момент. Мне уже на всё стало наплевать! Заплатила последние деньги. Они мне – детализацию номеров выдали под вечер.

– А они у тебя с собой?

– Да! – доставая смятый листок, ответила Люба.

– Вот смотрите, девочки! – показывая пальцем на один из набранных номеров, начала Вера. – На этот номер он чаще всего звонил. Как минимум – пять раз в сутки. Попробуем позвонить?

Никто её не остановил, и Вера стала набирать телефон незнакомки.

8.00

Тем временем, в другой квартире соседнего микрорайона, шёл жаркий спор:

– Кать! Может не стоит так во всём слушаться мужчину? Хоть иногда нужно делать или хотя бы говорить о том, что хочешь! – на повышенных тонах говорила подруга.

– А зачем? Если я уверена в своём муже! – отрезала Катя.

– Катюнь! Ты не слышишь меня! Дело не в уверенности. Я говорю о другом.

– Объясни тогда! – Катя распалялась всё сильнее.

– Ну вот свежий пример. Вчера ночью он позвонил. Попросил телефон выключить. Это я ещё могу понять. Но почему ты сейчас не включишь телефон? У тебя же есть своя жизнь! Сегодня – день твоей свадьбы. Твой день, понимаешь? Многие тебя поздравить захотят. А ты вне зоны...

– Он просто хотел, чтобы я выспалась...

– Ты выспалась?

– Да!

– Так ты сделала то, что он хотел. Телефон то здесь причём?

– Чего ты привязалась к этому телефону? Захочу – включу!

– Так включи! – требовательно сказала подруга, и так резко провела утюжками по волосам, что те запутались.

Катя вскочила: то ли от боли, то ли от слов подруги. Ни сказав ни слова, она подошла к столу и взяла телефон. Подруга молча смотрела на неё.

– Вот возьму и включу телефон, – раздражённо произнесла Катя, нажимая кнопку загрузки.

Раздался сигнал о включении. Катя недовольно посмотрев на подругу, спросила:

– Ты мне хотя бы часть волос сохрани? А то у меня ни парика ни фаты нет!

Девчонки от души рассмеялись.

– Садись сюда! – скомандовала подруга. – Мне последний локон остался – и причёска готова. А насчет парика – не сомневайся. Я всё-таки профи. Парик у меня найдётся на твою капризную голову!

Катя села на стул перед зеркалом. Телефон был у неё в руках. Подруга очень бережно взяла единственную не завитую пока, прядь волос.

Неожиданно телефон завибрировал.

– Пришло СМС. – загадочно улыбаясь, промолвила Катя.

– От него? – еле скрыв недовольство, спросила подруга.

– Ага! Вчера звонил...

– Проверял?

– Ещё одно слово и я уеду от сюда. – капризно ответила Катя. И вообще: хватит всем обсуждать мою личную жизнь. У меня свадьба сегодня. И...

Неожиданно, раздался входящий звонок от незнакомого

абонента. Катя подумала, может, поздравить кто хочет? Потому быстро нажала на клавишу приёма вызова.

– Алло, невеста готова к приёму поздравлений! – кокетливо начала Катя.

– Алло, вы меня слышите? – спросила Вера.

– Кто говорит? – раздражённо ответила Катя.

– Девушка! Вы меня не знаете, только не бросайте трубку, это важно для вас. – сказала Вера.

– Что за розыгрыш такой? Вы вообще кто? Как узнали мой номер телефона? – Катя начала заводиться.

– Вы знакомы с Евгением? – как можно спокойнее начала Вера.

– Да...

– С вами говорит его бывшая супруга. Меня зовут Вера. Вам угрожает опасность...

– Чего? – зло оборвала её Катя. – Какая жена Евгения?

– Вы выслушайте меня. Дальше решать вам! Нас тут трое обманутых и пострадавших от него, женщин. Если мне не верите – спросите их.

Катя застыла с трубкой в руке. Она первый раз выслушивала представительниц клуба бывших жен и не знала: как реагировать.

– Давай я с ней поговорю? Нажмём кнопку громкой связи. – предложила Катина подруга, слышавшая обрывки странного разговора.

– Валяй... – растерянно согласилась Катерина.

– Алло, здравствуйте! Я подруга Кати. Скажите, что вам нужно?

– Вы на громкой связи?

– Какая вам разница! – отрезала подруга. – Или говорите по делу или я трубку бросаю!

– Хорошо. Начну по порядку. Меня зовут Вера. С 2009 по 2010 год я находилась в законном браке с Евгением. В прошлом – я руководитель банка. Евгений работал моим водителем. Там и познакомились. Вы меня слышите?

– Слышим! Вот только насчет водителя... – промолвила подруга Кати.

– До этого дойдем. Итак. Евгений не тот человек, за которого себя выдает. Начну с итога моих с ним дел. Он оставил меня без квартиры и с маленькой дочкой на руках. Подставил меня ещё и по работе. Сейчас сужусь с ним. Со мной рядом – две его гражданские жены. Евгений с ними проживал с 2009 по 2011 года. Я хочу только одно вам сказать: Евгений профессиональный брачный аферист, а в прошлом – альфонс. У меня на руках есть оригиналы постановлений судов, фотографии, могу предоставить телефоны его бывших женщин. А хотите – сама к вам приеду и оставлю всё в вашем почтовом ящике? Дальше делайте то, что считаете нужным!

– Почему я должна вам верить? – дрожащим голосом спросила Катя.

– Вас Катя зовут?

– Да! И у меня через четыре часа свадьба с вашим бывшим

мужем...

– Понимаю, каково вам в такой день всё выслушивать! И, если бы мне в день свадьбы позвонили, я, возможно, не смогла бы во всё поверить! В это почти невозможно поверить до тех пор, пока не столкнёшься с ним нос к носу. Он умеет манипулировать женщинами. По себе знаю! Но... Катерина... Выбор останется за Вами! Вы хотя бы будете знать: с кем связываете свою жизнь!

– Откуда вы узнали мой номер? – спросила Катя.

– Одна из гражданских жен сделала распечатку с его телефонного номера. На ваш номер он чаще всего звонил последний месяц...

– А сколько всего номеров?

– Ну... штук десять...

Катя молча посмотрела на подругу. Она растерялась, как маленькая девочка. Подруга, переведя телефон в режим ожидания, и спросила её:

– Чего делать будем?

– Я не знаю...

– Странная ситуация, согласишься?

– Да. Их там трое, говоришь? – спросила Катя.

– Трое. Но говорила лишь одна. Может, твоему Женьке кто-то мстит?

– Я тоже так подумала. – оживилась Катя.

– А вдруг правду говорят? – настаивала подруга. – Мы ж с тобой толком о нём ничего не знаем...

– Блин! Ну почему именно сегодня...

– На совпадение и вправду мало похоже. Ты сама чего хочешь?

– Я не знаю. – Катя сжалась, как маленький зверёк.

Подруге не нравилась вся эта ситуация. Она знала Катиного женишка лишь по её хвалебным рассказам. И причина спешки со свадьбой ей была непонятна. А тут ещё звонили какие-то жёны... да ещё и в день свадьбы... Ничего лучше она не могла предложить, поэтому сказала:

– Сделаем так. Я сама встречусь с этим клубом анонимных жён и всё выясню. Если действительно что-то стоящее – дам тебе знать. А ты пока своему жениху позвони и постарайся у него всё разузнать.

– Конечно! – согласилась Катя.

– Алло, вы ещё здесь? – возобновив вызов, спросила подруга.

– Да! – ответила Вера.

– Я готова с вами встретиться. Вы можете приехать к моему дому?

– Диктуйте адрес!

– Улица Красная, дом 5. Во сколько примерно приедете?

– Если без пробок, то за полчаса успеем.

– Как подъедите к дому – звоните. Встретимся в кафе на первом этаже.

– Хорошо, до встречи!

Подруга передала телефон Кате.

– Звони ему!

Катя послушно набрала его номер, но абонент её жениха оказался вне зоны действия сети...

8.15

На телефоне Евгения прозвенел звонок. Отключив назойливый будильник, он встал с дивана и побрёл в ванную. Голова раскалывалась после вчерашнего. Простояв под холодным душем пару минут, он постепенно пришёл в себя.

Хозяйки хрущёвки не было дома. Она побежала по соседкам. Две из них как раз под утро должны вернуться после ночной смены. Через минут пятнадцать она должна принести пару тысяч. Сумма хоть и небольшая, зато хватит на самое неотложное: заправить машину бензином и доехать до здания тюрьмы. А там его уже дожидается Таня со ста тысячами рублей.

Он вернулся в комнату и начал, собираться, как вдруг в комнату вбегает хозяйка и, одним лишь своим присутствием портит ему настроение:

– Жень! Ну только пятьсот рублей... всё, что есть выгребла! – запыхавшись, сообщила она.

– У них же получка недавно? Сама же говорила?! – недовольно буркнул он.

– Да одна кредит выплачивает за сына. У второй – муж в запой ушёл. Все деньги пропил.

– Ну и подруги у тебя: шваль всякая...

– Что поделаешь... – садясь на стул, промолвила она.

– Надька! А где рубашка?

– Ой, да в шкаф повесила...

– Сколько раз тебе повторять: не вешать моих вещей в свой пропахший нафталином, гардероб! – завопил он, как резаный. – У меня важная встреча. А от меня воняет, как от старика.

– Родной, ну прости ты меня... Забыла...

– Надька! Ты б голову свою забыла! Где деньги? – спросил он, быстро одеваясь.

– На столе, рядом с телефоном. – ответила она, незаметно вытирая слёзы.

– Пока, позвоню.

Он схватил мобильный и вылетел из халупы. Ему противно находиться с этой женщиной, тем более, при дневном свете. Сев в машину, он доехал до ближайшей бензоколонки. Благо оставшегося бензина как раз хватило на пару километров. Стоя у кассы, он спросил своим фирменным бархатным голосом:

– Девушка, я тороплюсь. Неужели вы мне не верите? Здесь ровно пятьсот рублей.

Кассирша ничего не ответила. Она брезгливо разглаживала мятые купюры и выкладывала десятки к десяткам, пятидесятирублёвки к пятидесятирублёвкам.

– Не хватает двадцати рублей. – констатировала она.

– Странно... ну тогда пусть меньше сколько там... ну... сами посчитайте... – ответил он уже без улыбки.

Несмотря на все проволочки – ровно к девяти утра он сто-

ял уже у здания тюрьмы. Видок у него как раз «тюремный»: свежайшая белоснежная рубашка и отпаренные брюки. Как он объяснит Тане такой парадный вид? Легенда, как ему казалось, продумана до мелочей и Таня скушает её с удовольствием. Накануне он празднично оделся, чтобы предстать во всей красе перед будущей женой. Но тут взяли его добры молодцы под белы ручки, и отвели в хоромы нецарские. Пришлось ему смотреть на небо в клеточку, а не в глаза будущей матери его малыша!

Евгений посмотрел на часы. Время – две минуты десятого. Танька никогда не опаздывала. Может, в пробке застряла? Он набрал её номер. Странно... гудки шли, но она не отвечала!

Прошло ещё пять минут. Женя заметно нервничал. Ведь ему нужно успеть купить свадебный букет, заехать за Катей и направится с ней в ЗАГС. Регистрация назначена на двенадцать часов. До этого времени, ему нужно оказаться минимум в трёх местах! Самое занятое – денег ни на букет невесты, ни на оплату банкета, у него нет! Он простоял ещё десять минут. Но Тани не видно на горизонте! На его СМС и звонки она не отвечала!

Когда стрелка часов показывала десять часов, Евгений сел в машину. Смешенное чувство злости и бессилия, которые он пережил этой ночью, вернулись с новой силой. Он так уверен, что Таня принесёт наличность, что не подготовил других вариантов. Хотя... он взялся за мобильный и собрался

было обзванивать других боевых подруг. Но вдруг его как током пробило!

В телефоне – сим карта, на которой только номер Тани! Других телефонов он принципиально на ней не хранил! И опять его страсть к конспирации сыграла злую шутку: ведь телефоны остальных его ДАМочек записаны на другой сим-карте. А её он оставил у хозяйки хрущёвки. Естественно, ни он БАРЫШням, ни они ему позвонить не могут. Его бы выручил железный друг с кучей шпионских программ. Но в Надиной квартире он оставил и свой ноутбук!

На раздумья времени не оставалось. Он дал по газам и помчался в дом Надежды.

8.20

– Я ничего не понимаю... – ответила Катя.

– Он не отвечает? – предположила её подруга.

– Я звонила уже раз десять. Но абонент вне зоны действия сети... странно всё...

– У тебя ж есть его электронная почта? Напиши туда! Заодно и посмотрим – во сколько он был в сети.

Катя, вытирая слёзы, включила свой ноутбук. С того момента, как она увлеклась фотографией и стала общаться с Женей, она с ним не расставалась. Ведь каждую минуту их совместного пребывания, она старалась запечатлеть на фото. Все снимки она тут же скачивала на компьютер и, после небольшого редактирования, вывешивала в социальных сетях как доказательство их безграничной любви и нежности!

Она зашла на все социальные страницы, которые знала. Но напротив его аватарок – оффлайн-статус! Катя посмотрела на подругу красными от слёз, глазами и спросила:

– Что происходит?!

– Нужно дождаться делегации клуба его бывших жён. – предложила подруга.

– Мне не до смеха сейчас – взмолилась Катя. – Наша регистрация через три с половиной часа, а ты язвись...

– Прости! Но я действительно ни разу не оказывалась в подобной ситуации. Знаешь... будь что будет! В любом слу-

чае причёску и макияж я доделаю.

Подруга начала наносить тон, но слёзы ручьём текли из Катиных глаз. Какой тут make up, когда «модель» ревёт белугой!

8.21

– Ну что, тогда я поеду? – спросила Вера после того, как вкратце пересказала всем разговор с Катериной.

– Давай и мы поедem с тобой. – ответила Таня за себя и за маму. – Что взять?

– А что у тебя есть? – переспросила её Вера, собирая все выложенные свои бумажки со стола.

– Его одежда, ведь он жил у меня какое-то время.

– Его трусы я тоже храню на добрую память. – в своём стиле съязвила Вера. – А есть фотографии с ним?

– Да. На ноутбуке.

– Бери с собой. Кстати... мы на «ты» перешли незаметно... – заметила Вера.

– Да чего уж там! – ответила Таня.

– Такси вызвать? – предложила Люба.

– На перекрёстке машину быстрее поймем. Давайте выходить.

Через пять минут четыре женщины уже сидели в машине. Не обращая внимания на водителя, они продолжали складывать «два и два», а точнее «пять минус один»:

– Так у меня до сих пор в голове не укладывается. – начала Маргарита Алексеевна. Сколько у него сейчас женщин?

– Давайте считать тех, кого знаем. – продолжила Вера. – Люба, Таня, Катя, Надя. Как минимум четыре. Я не в счет

уже год.

–Таня, он какого числа к тебе приехал в мае? – спросила Люба.

– Вечером, тринадцатого был у меня. – ответила она.

– Всё сходится. – подхватила Вера. – он днём взял у Любы деньги. Пошёл в банк. Часть перевёл мне. Вечером отоспался у Тани. А под утро – пришёл в боевом раскрасе к Любе домой! На следующий день сделал красивый подарок богатой невесте и вечером, четырнадцатого, снова лежал в кровати Тани!

– Ужас! – хватаясь за сердце, сказала Маргарита Алексеевна.

– У тебя какой срок беременности? – спросила Люба.

– Пару недель всего. – ответила Таня.

– Да уж... – протянула Вера. – Наш оптовый друг только с детьми никогда не промахивается! Что ж... Приезжайте ко мне в гости. Буду вас с сестричкой знакомить!

– А как назвала девочку? – спросила Таня.

– Соня! – ответила ей Вера.

– А он помогает с ребёнком? – с нескрываемой надеждой в голосе спросила Маргарита Алексеевна.

– Он даже не видел её ни разу! Вообще, я прочерк поставила в графе «отец». И вам советую. Алиментов с безработного всё равно не получим. Я же лично не хочу, чтобы мой ребёнок выплачивал алименты Альфонсовичу.

– Так он вообще нигде не работает? – удивлённо спросила

Маргарита Алексеевна.

– Я же вам показывала трудовую его. Ни официально, ни неофициально он не работает и не собирается! Ну, если только можно назвать его кукушечью жизнь, работой.

– Как это, кукушечью? – спросила Люба.

– Да он как кукушка – подбросит свои яйца в чужое гнездо и улетит. – ответила Вера.

– У тебя ещё остались силы шутить? – спросила её Таня.

– Вот когда ничего не остаётся, тогда и шутить легко! – сказала Вера. – А у меня, девчонки, муж может в любой момент апелляцию подать. И тогда опять судебная волокита по квартире начнётся. Денег уже столько на всё извела – ремонт могла б приличный сделать!

– У меня суды ещё впереди. – со вздохом, сказала Люба.

– Ничего! Продашь всё, что можно. Возьмёшь кредит, с машиной есть варианты... Мы с тобой уже обсуждали! Ничего страшного в твоей ситуации не вижу.

– А вдруг у него действительно связи в органах? – предположила Маргарита Алексеевна.

– Ни самих органов, ни связей в органах, у него нет! – парировала Вера.

– Но он же показывал фото... – промолвила Таня.

– Женя отлично пользуется фотошопом! Он такое может сотворить – профессионал не додумается. Похоже, мы приехали? – Вера обратилась к таксисту, как только тот припарковался.

– Дом пять. – ответил он.

– Спасибо, сколько мы вам должны? – спросила Люба.

– А о ком вы говорили? – спросил таксист.

– Это наш общий муж. Евгений Альфонсович Аферистов. – отрапортовала Вера.

– Многообещающие у него отчества и фамилия. – смеясь, парировал водитель.

– Всего лишь творческий псевдоним. – продолжила Вера.

– Интересно – что вы дальше планируете делать? – спросил он.

– Не знаем. Сейчас идём к его невесте. Потом посмотрим. – ответила Вера.

– Хорошо. Удачи вам!

– Так нормально? – доставая из кошелька четыре сотни рублей, спросила Люба.

– Денег не надо! – уверенно сказал водитель.

– Почему? – удивилась она.

– Девчонки! Просто научитесь принимать бескорыстную помощь от мужчин. И знайте: не все мужики сволочи, подонки и аферисты.

– А деньги по этой причине не берёте? – спросила Вера.

– Вот я вас чуть послушал... Скорее всего, вы сами его избаловали! А он от безнаказанности очумел! Послала бы одна на три заветных буквы, другая бы дверь перед носом захлопнула, третья сама хоть раз денег попросила – глядишь, и устроился б на работу мужичок. Голод – не тётки! Денег не

даст. А вы, тётеньки, и деньги, и квартиры... да на блюдечке с каймой...

– Возможно, вы и правы... – протянула Люба, складывая деньги обратно в кошелёк.

– Вы классные девушки! Всё у вас получится. Только кончайте мужиков сами баловать. Удачи!

Все четверо вышли из машины и, не говоря друг другу ни слова, направились в кафе.

8.50

Зайдя в кафе, все сели за большой стол.

– Да... – начала Люба. – Заставил нас задуматься тот шофёр...

– Он прав! – сказала Вера. – Мы сами виноваты: каждая из нас приложила руку к тому, каким он сейчас стал! Женька ведь приехал из маленького городка. Простой альфонс-домовёнок ошалел от столичных возможностей. А тут ещё наша безнаказанность... она его и развратила окончательно...

– Ты ещё пожалей его, бедненького! – сказала Маргарита Алексеевна.

– Я не жалею его. – ответила Вера. – И то, что мы вместе сейчас сидим, надеюсь, выльется во что-то стоящее. Например, мы можем попробовать привлечь его по 159 статье за мошенничество. Только так его можно остановить!

– Вот остановить его действительно пора. – поддержала Маргарита Алексеевна. – Вы как договорились с Катей? Она тебе позвонит или ты ей?

– Я уже набираю её номер. – сказала Вера. – Алло!.. Да, уже подъехали... Сидим все в кафе! Вера положила телефон на стол и продолжила. – Через минуту придут.

– А невеста придёт? – спросила Таня.

– Не знаю! – ответила Вера. Подождём.

Тем временем, подруга поправляла Кате расплывшийся

макияж.

– Это они звонили? – всхлипывая, спросила Катя.

– Да они уже в кафе. Я так поняла – их там несколько.

– Я с тобой выйду.

– Окей... – вздохнув, произнесла подруга.

Катя надела джинсы и футболку. Это странно сочеталась с её свадебной причёской и расплывшимся макияжем. В таком виде она предстала перед незнакомыми ей, женщинами:

– Здравствуйте! Я – Катя... – робко начала она. – Кто из вас говорил со мной?

– Меня Вера зовут. Я звонила.

– А вы кто? – спросила Катя, оглядывая остальных.

– Меня Люба. Со мной Евгений жил последний год.

– Я Таня. Рядом – моя мама. Знакома с ним полтора года.

Жду ребёнка от него.

– Прямо клуб анонимных жён. – заметила подруга. – Доказательства у вас есть?

– Конечно! – открывая свою мешковатую сумку, ответила Вера. Привычными движениями, она начала выкладывать на стол один документ за другим.

Катя и её подруги рассматривали каждую бумажку. Прошло минут пять, и Катя, наконец, заговорила:

– Какой-то бред! Этого просто не может быть...

– Катерина! – начала Вера. – Я вас могу понять. Как в плохом кино: в день свадьбы узнать такое... Но поверьте мне! Если бы меня, хоть одна его женщина, предупредила, и пусть

это произошло в день свадьбы – два с половиной года назад, у меня хотя бы был выбор! Я не могу и не стану советовать вам ничего. Но просто задумайтесь, когда он попросит у вас деньги – чем всё может для вас закончиться!

Неожиданно, телефон Тани зазвонил.

– Это он звонит! Мы сегодня договорились с ним встретиться в 9 утра. Сто тысяч он планировал у меня взять...

– Не отвечай, – попросила Вера.

– Я и сама не собиралась! – твёрдо ответила Таня.

– Как вы вообще все встретились? – спросила Катя.

– Наверное, я кашу заварила. – начала Люба. – Он взял у меня полмиллиона рублей. Я стала копать. Вначале нашла программу-шпион на компе.

– Вы имеете ввиду клавиатурный шпион? – переспросила её Катина подруга.

– Да, – ответила Люба. – Потом мне дали распечатку с его телефонов. Ну в общем... Я позвонила Вере. Она давно пыталась поговорить с Таней и знала её адрес... Так и встретились!

– А программа только у вас инсталлирована? – переспросила Любу, подруга Кати.

– У нас всех! – ответила Люба.

– Давайте проверим! – сказала Катя.

– Принести твой ноутбук? – предложила её подруга.

– Неси! – жёстко ответила Катя.

Прошло пара минут, и ноутбук уже стоял на столе.

– Я в этих вещах соображаю! – сказала подруга. – Если шпион установлен, то я его смогу вычислить.

Словно опытный хакер, она набрала несколько символов.

– Блин, так и есть! – вскрикнула подруга Кати.

– Что именно? – перепросила Катя.

– Стоит у тебя программка! Версия последняя...

– Я хочу с ним поговорить... – неожиданно сказала Катя. –

Но не могу дозвониться ему. Телефон выключен.

– Скорее всего, он у своей давней любовницы. Могу дать адрес. – предложила Вера. – Или вот другой вариант. Он Тане всё это время звонит с другого телефона. Если хотите – она, я думаю, не станет возражать, чтобы вы ответили вместо неё.

– Отвечать на звонок я не готова. Верить я готова только собственным глазам. И, если всё, о чём вы говорите – правда, тогда поехали все вместе к его другой женщине? – уверенно сказала Катя.

– Я не знаю, как девчонки, но я могу составить вам компанию. – ответила ей Вера.

– И я поеду! – подключилась Люба.

– Мне тоже есть, что ему сказать. Мы поедem с мамой. – сказала Таня.

10.30

Если бы не пробка, Евгений уже давно находился в квартире Нади. Но сегодня всё против него! Открыв ключами дверь, он вбежал в комнату. Он и не планировал долго задерживаться – поэтому входную дверь оставил открытой.

Взяв со стола сим карту, он переставил её в телефон. Как только сеть поймана, сразу пришли оповещения о звонках трёх разных женщин. Раз тридцать звонила Катя. Он уже собирался набрать её номер, как вдруг, услышал её голос за спиной:

– Женя!

От неожиданности, Евгений выронил телефон и тот разлетелся на несколько частей.

– Катёнок?.. – изумлённо спросил он.

– Привет... – с каким-то странным спокойствием сказала она.

В открытую дверь стали входить Люба, Таня, Маргарита Алексеевна, Вера и подруга Катерины. Пока все выстраивались в один ряд, он обдумывал, что делать.

– Катюнь, вот и случилось то, чего я так боялся. – начал Евгений, слегка разочарованным, голосом. – Я сам во всём виноват. Если человек богат, то он, как правило – всегда под ударом. Сделай людям добра – дерьмом отдадут. Катёнок, ты слышишь меня? – он нежно посмотрел на Катю. Та, опустив,

глаза, боялась и взглянуть на него. Но ловила каждое его слово и ощущала всякое его движение. Убедившись, что Катя понимает его, Женя уверенно продолжил. – Есть люди, которые так зарабатывать на жизнь умудряются. Оболюют грязью – и начнут шантажировать. Самое поганое – начинают вмешивать людей, абсолютно к этому не причастных. Теперь и тебе досталось. Вымогать с состоятельных людей деньги – их профессия. Я счастлив, что поднялась вся эта история. Именно сейчас ты всё узнаешь и решишь, моя девочка! Выслушала их – а теперь меня послушай!

– Давай, заливай, – начала было, Вера.

– И всех подкупила бывшая жена. Ты уже с ней познакомилась? – Евгений уверенно импровизировал на ходу. – Про ребёнка, которым меня шантажируют и с которым не дают общаться, Вера тебе не рассказала? Ей кроме денег и квартиры ничего от меня не нужно. А я не стану, как она – ребёнком спекулировать! Она чувствует, что денег от меня не получит и я ещё и ребёнка у неё могу отобрать, вот и затеяла весь спектакль. Она, небось, первая тебе позвонила, так?

Катя ничего не ответила. Хотя она так ни разу и не посмотрела на него, слезы стояли у неё в глазах. Она прижала ладони к глазам и были видно, как дрожат её руки и насколько сильно её волнение.

– Катя! – он чуть повысил голос, чтобы привлечь её внимание. – Я Веру знаю! Ну прости – вляпался в неё, сам расхлёбываю эту кашу! Ты не представляешь себе – что она вы-

творяла. И подобный спектакль не первый в моей жизни. Ты внимательно присмотришься: да они все подставные! Их бывшая моя наняла, чтобы ребёнка у меня сил не хватило отсудить. Для тебя будет сюрпризом узнать – из-за квартиры весь сыр-бор. Ей нужно, чтобы я отказную на квартиру подписал. У неё сумке как раз бумажка соответствующая припасена, правда?

– Ты вначале сумку отбери и юридические термины для начала выучи! – ухмыльнувшись, парировала Вера.

– Катя! Ты сама всё видишь! Это провокация, не ведись на этот дешёвый развод. – мягко произнес он. Катю от услышанного начала бить дрожь. Через миг она взрывается:

– Женя! Не ври мне! – закричала Катя. – Не может быть всё подделкой! Женщины ещё ладно. Но документы по суду тоже фальшивка? И судебные решения? И клавиатурные шпионы?

– Катя! Чему ты удивляешься! – подойдя к ней близко, он бережно взял её за плечи. Ему пока не удалось встретиться с ней взглядом. Но Катя не одернулась от его прикосновений. Значит, давно поставленный якорь, работал безотказно. Евгений сдержанно продолжил:

– Это спланированная провокация! Всё рассчитано. Ты начни рассуждать логически! К тебе в день нашей свадьбы врываются четыре, совершенно незнакомые тебе, женщины. Так? – Катя машинально кивнула. Он продолжал. – Показывали тебе какие-то бумажки с печатями? – Катя снова пока-

зала своё согласие. – Ты же не эксперт, чтобы всё проверить? Они на это и рассчитывают! Ни одного реального документа. Ни единого факта! Ничего!!! Ты слышишь меня? Всё подделка. Расчёт на эффект неожиданности. Ты должна психануть. Меня завести. Я, чтоб тебя не потерять, подписал бы всё! На это Вера и рассчитывала. Но мы-то с тобой разумные люди. К тому же – любим друг друга. А Вера с таким обстоятельством никогда не смириться. Бывшая отлично подготовилась, ничего не скажешь.

– А как же программа на моем компьютере? – впервые за всё время, Катя подняла зарёванные глаза на своего жениха.

– Откуда ты знаешь, что я тебе её поставил?! – ласково посмотрел на неё он. Катя увидела слёзы в уголках его глаз. – Девочка моя любимая! Это всё слова! Вот мы мой комп сейчас загрузим и там ни единого шпиона нет!

– Конечно нет! У тебя всё под паролями! Катя, не слушай его! – вмешалась в их идиллию Вера. Она единственная понимала, как и чем именно Евгений манипулирует сейчас. Могла она сделать только одно – указывать на факты и не давать ему много говорить.

– Ты послушай эту женщину, – внятно сказал жених, повернув за плечи Катю в сторону, где находилась Вера. – Разве ведёт себя так женщина, которую мужчина якобы оставили одну с грудным ребёнком? По-твоему, так ведёт себя мать? Бросила ребёнка дома, а сама вместе с группой поддержки приезжает к будущей жене своего бывшего мужа? Она хлад-

нокровно всё рассчитала и ещё массовку с собой привела. Посмотри на всех них! Они все под её дудку пляшут.

– Жень, – неожиданно вмешалась Люба.

– А ты вообще заткнись, воровка. – жёстко прервал её он. – Катя! Перед тобой интересный кадр. – Евгению ничего не стоило вертеть Катей. Теперь он развернул её лицом к Любе. – Посмотри и на неё! Училась с моей бывшей женой в одном ВУЗе. Сама знаешь – с кем поведёшься, от того и наберёшься! Набралась дерьма, сама видишь. Такая же стерва, как и Вера. А ты знаешь, что она вытворила? Украла на работе деньги и у меня начала просить вернуть её долги. Так?

– Я с тобой жила год! Ты сам меня вынудил! Да и минуту назад говорил, что я вообще подставная – заголосила Люба.

– Вынудил? Катя! Ну ты посмотри – никакой логики. Готовиться девчата лучше надо.

– Для суда доказательств теперь хватит. – отрезала Люба.

– Что суду предъявишь? – спросил Жень, обняв Катю и, как бы защищая её, прижал к себе. Это заняло мгновение. Катя автоматически обмякла. Ей подсознательно хотелось защиты. И она её вполне осознанно получала. Тем временем, Евгений не успокаивался и продолжал нападать на бывших. – Покажешь фотографии? С помощью фотошопа сегодня любой школьник меня с королевой рядом нарисует! Я с тобой никогда не фотографировался. Ты это прекрасно знаешь! Поэтому и можешь показать сделанные в фотошопе, картинки. Что ещё тебе остается? Свидетели? Но кого позо-

вёшь? И если кого и найдешь: чего они скажут? Видели нас вместе? А что, я не могу за подругой бывшей жены заехать в офис или до дома довести? Тем более у меня с бывшей суды. Я мог у тебя спросить и о ребёнке и о своей бывшей по дороге! Не отрицаю, именно это я и делал. Несколько раз так и было. Остальное всё ложь и выдумка. Всё!

– Но мы год целый жили... – произнесла Люба дрожащим голосом.

– Мы жили, говоришь? Вместе? Год? – с издёвкой переспросил он. – А кто из соседей меня видел? Кто подтвердил, как я каждую ночь с тобой спал? Где свидетели, что мы с тобой вели вместе совместное хозяйство? Что ещё предявишь?

– Что ты подлец и вор... – заливаясь слезами, ответила Люба.

– Я-то подлец? И это ты мне говоришь? – Евгений не стеснялся крика.

– Тебе! – уверенно отрезала Люба.

– Катюня, – внезапно, Женя включил свою «невозмутимую» интонацию. – Поверь, я не хотел грязь выносить... но всё зашло слишком далеко...

– Что зашло? – машинально, переспросила его Катя.

Жених сделал паузу. Его глаза смотрели в пол. Пол, правду сказать, хозяйка хрущёвки давно не мыла. Поневоле, взгляды всех находившихся в комнате на долю секунды были обращены вниз. Пауза и взгляд необходимы ему, чтобы

чуть сбавить темп и эмоции и придать значение следующим своим словам:

– Люба – извращенка!

Все присутствующие ахнули, как после реплики хорошего актёра. Не дав им опомниться, он добивал перца:

– Из-вра-щен-ка! Она столько раз меня домогалась...

– Я?..– оторопела Люба.

– Все знают: она нимфоманка. – как бы не слыша её, продолжил Евгений. – Считает: мужики только одним органом думают. Поэтому и кадрит всех, как дешёвая шлюха – пришлёт кучу интимных фотографий и ждет предложений на ночь. Количество её мужиков превышает годовой трафик приезжих с площади трех вокзалов. Да с ней не то, что год прожить – опасно находится минуту рядом.

– Да ты...– Люба пыталась вставить хотя бы слово. Но от неожиданности все её слова комом встали в горле.

Вера выжидала. Если Евгений так говорит – значит, у него готов компромат и вступать в дискуссию нужно только тогда, когда он выложит большинство своих аргументов. Все же остальные находились в культурном шоке. Но их молчание – знак согласия. Евгений смело продолжал выдавать жареные факты:

– У неё от секса совсем крышу снесло. Наснимала себя голый в разных позах – и давай со своего почтового ящика всем рассылать. С корпоративного ящика письма как спам не удаляются. Поэтому большинство картинок дошли. Катюнь!

Я тебе больше скажу. У нас есть общий знакомый в налоговой. Он мне всё и рассказал. Я бы сам не поверил, что она до такого дойдет. Катя, представляешь: она даже в налоговую свои фото умудрилась отправить. Мы можем ему позвонить и он тебе всё про Любу расскажет.

– Это же ложь... – Люба задыхалась от сдерживаемых ей, рыданий. Поэтому не могла закончить ни одного предложения до конца.

– Что? Стыдно стало? А каким же ты местом думала, когда фотографии свои рассылала?

– Мужчина! – тут вмешалась Вера. – Фотографии могут сохранить информацию – когда и на какой фотоаппарат они сделаны. То же самое и с интернет рассылкой. Можно и по IP-адресу узнать, с какого места отправлены фотографии. К тому же в сервисе подтвердят, что у неё установлена программа-шпион.

– Вот ты и делай, раз заняться нечем! – с ухмылкой, и переводя всё в шутку, ответил ей Евгений. – Катенька! Ты видишь – девушки блефуют и не знают уже, как нас рассорить.

– Ты лжец! – у Любы слёзы ручьём полились из глаз.

– Доказательства? – грубо спросил её он.

– Люба, брось ты... – остановила её Вера.

– Вот это, девочка моя, правильная мысль! Забирай отсюда всех своих подставных и убирайтесь отсюда! Я вообще не обязан ничего комментировать и общаться со шлюхами и воровками.

– А я тоже шлюха? Или воровка? Или кто-то ещё? – Таня впервые обратилась к нему.

– А я вас, девушка, вообще впервые вижу. – он снова включил кошачий тембр. – Мне жаль вас...

– Спасибо! Любезный какой стал! А как деньги у нас вымогать, так это ты можешь? – вступилась за свою дочь Маргарита Алексеевна.

– А вы, по-видимому мама это женщины? – радушно спросил он, обратившись к Маргарите Алексеевне. – Доказательства предъявите, пожалуйста!

– Вот здесь переписка с первого дня нашего общения, – поставив на стол ноутбук, ответила вместо неё, Таня. – Катя, посмотри!

Можно с уверенностью сказать, что теперь роли в этом спектакле окончательно определились. Главные герои, Евгений и Катя крепко обороняли свою любовь от явных «врагов». И хоть Катя ещё сомневалась в честности своего принца, жениху было выгодно такое положение. Он был уверен, что от всех обвинений он «отбрехается». И, чем больше «враги» станут нападать, тем больше у него появится шансов выступить защитником и, тем самым, оправдаться в глазах своей сегодняшней невесты.

Единственным, кто понимала перспективы подобного «диалога», была Вера. Она, как могла, пыталась остановить девчонок от невыгодных слов. Но всё оказалось бесполезно! Чем больше девушки приводили аргументов, тем боль-

ше шансов у их общего знакомого вскочить на белого коня и увести Катю в сказочное королевство.

Ноутбук быстро загрузился. На экране, вместо привычных обоев, загружена фотография целующихся Евгения и Тани. В комнате повисла пауза. На фото явно Катин жених.

– Ну и что? – пренебрежительно спросил он, тыча пальцем в экран компьютера. – На фото человек моей комплекции. Внешне похож, ничего не скажешь. Осталось только лицо моё приделать – и можно свадебный альбом выпускать. Вы переписку покажите, пожалуйста!

Таня начала открывать почтовую программу, но Евгений тут же остановил её:

– Что Вы хотите показать?

– Переписку с тобой! – ответила Таня, зайдя в архив сообщений.

Первое же открытое письмо, Евгений поднял на смех.

– Не дурачьте меня, барышня... – не сдерживая смех, сказал он.

– Чего смешного? – недоумевая, спросила Таня.

– Ну чего вы ерунду показываете? – нагло ответил ей Женя.

– Почему ерунду?

– Чем докажете, что это именно мои письма, а не писанина другого мужчины или вообще: вы может, сами себе всё это писали?

– Я могу выйти в интернет! – Таня уверенно заявила и,

подключив переносной модем, вышла в сеть.

Зайдя на один из популярных социальных порталов, Таня набрала короткие пароли. Через секунду, страница загрузилась и все увидели профайл с фото Евгения.

– Ой, почти по детски, начал он. А кто Вам отвечает, девушка?

– Ты, кто же ещё! – уверенно ответила Таня.

– Не отрицаю, фотография моя. Но у каждого человека сегодня хоть одна фотография да есть в интернете. Видимо, кто-то взял мою фотографию. Затем создал страницу в соцсети под моим именем и аватаркой с моим лицом. Так и началась с Вами переписка. Я даже могу сказать – кто писать начал. Она в данной комнате.

Катя посмотрела в сторону Веры. Вера хотела было возразить, но Таня опередила её:

– А зачем Вере всё делать? И больше полутора лет мне любовные письма писать и лапшу на уши вешать?

– Как зачем? Вы плохо знаете женскую психологию. Особенно психологию мошенниц и аферисток! Давайте рассматривать факты. Когда первое письмо от меня пришло? Полтора года назад? Тогда ещё Вера была моей супругой. От меня ей нужны только мои деньги. Она понимала – не финансирую я стерв. Поэтому ей нужно найти повод меня шантажировать. Чем? Ребёнок у нас тогда ещё не родился. Для готовящего ей суда или светского скандала нужны доказательства. Например – моя измена. На стороне меня поймать не

удалось. Я никогда не изменяю. Поэтому она и продумала весь расклад с моей виртуальной возлюбленной. По всей видимости, всё реально выглядит. И переписка, и аватарка, и откровенные письма. Давайте рассмотрим повнимательнее якобы мой профайл. Например раздел «друзья».

Женя тут же кликнул в соответствующий раздел. Но в друзьях никого не было.

– Вот вы, девушка! – обратился Евгений к Тане. – Вам не кажется странным, что переписка ведется с профайла, где нет друзей и только одна фотография?

– Это правда? – Катя посмотрела на Веру.

– Катя! Не верь ему! – Подруга Кати ответила за Веру. – Он всё врет и выкручивается. Катя! Опомнись! Он просто берет факты и их передёргивает. А то, что у Тани вы постоянно брали деньги, вы тоже отрицаете?

– Мне жаль, что вас ввели в заблуждение. – он обратился к Катиной подруге. Я счастлив, что у Кати такие замечательные друзья, готовые прийти на помощь. Вы не виноваты! Вас просто использовала моя бывшая! Давайте вернемся к главному вопросу. Деньги! Итак, девушка и её мама тоже говорят про деньги. Вам не кажется странным? Прямо дежавю какое-то! Но есть ли доказательства у двух милых дам о факте передачи мне денег?

– Так ты же сволочь, всегда домой к нам приезжал или Таня привозила тебе куда скажешь. – с криком и кулаками набросилась на него Маргарита Алексеевна.

– Давайте без рукоприкладства. Факты есть? – остановил он её.

– А то что ребёнок ваш, тоже не факт? – продолжала выяснять Катина подруга.

– Ну давайте ещё не родившегося ребёнка об этом спросим. Я готов пройти любую экспертизу ДНК. Только зря малыша будем мучать – не мой это ребёнок.

– А чей? – у Тани в глазах стояли слёзы.

– Я-то откуда знаю! – с показным сочувствием ответил он. – Вам, женщинам, только известно – от кого вы беременны. И вообще, девушка: оставьте меня в покое. Разбирайтесь с Верой. Я Вам не советчик и не помощник.

Катя, словно маленькая девочка, утирала слёзы кулачком и тихо всхлипывала. Видно, как её лихорадит. Но Евгений настолько сильно прижал её к себе, что дрожь была подавлена.

– Можно с тобой наедине поговорить? – на ушко шепнул ей Женя. Хоть сказанного им никто не расслышал, всем стало очевидно: Катя начинает ему снова доверять. Она прижалась к нему, как съездившийся от холода воробушек прижимается к любому источнику тепла. Для воробушка согреться – вопрос выживания. Вот Катя и старалась выжить в этой ситуации! Она ничего не ответила. Женя решил не торопить её. Он просто начал целовать её волосы, шею, лицо. А для пущей убедительности, снова пустил слезу и затряс плечами.

Вера смотрела на весь спектакль с одной мыслью: только

бы не рассмеяться. Поэтому закрыла лицо ладонями. Конечно же, ей обидно, что бывший опять выкрутился. Но Вера ещё до прихода в квартиру уже внутренне готова к такому повороту событий. Единственное, что её радовало – хотя бы две его дурёхи узнали про него правду и больше не питают иллюзий. К тому же теперь у неё появились две свидетельницы для возможного суда.

Таня уже не плакала. На неё напало что-то вроде ступора. Говоря откровенно, она надеялась до последнего! Вот, к ней придут две незнакомые женщины. Она выслушает их и обязательно найдёт причину их лжи или коварства. Так, пусть и подсознательно, она нашла бы ещё один повод пострадать за своего возлюбленного и, тем самым, лишний раз доказать ему свою любовь и преданность! Но её собственные глаза отказывались верить, когда она увидела столько женщин! Особенно, когда Вера выложила на стол документы. А когда Люба предъявила доказательства, что всё это время они жили вместе с общим женихом, да ещё и в пяти минутах ходьбы от Таниного дома, у неё спала пелена с глаз. Она не ожидала столько подлости и расчётливости от собственного «избранника». На том, её страдания и закончились, уступив место здравому смыслу!

Люба тоже находилась в ступоре, как и Таня. Но её ступор – совсем другого свойства. Она сама удивлялась и, вместе с тем, пугалась своей же реакции на происходящее! Глядя на Евгения, обнимающего другую девушку, у неё не бы-

ло ни чувства ревности, ни неприязни. У неё складывалось ощущение, что она смотрит какое-то кино. Правда, заплатила за билет несколько сотен тысяч рублей! Жаль... но сюжет фильма ей не интересен. И эмоции отсутствуют к действующим героям.

Люба еще раз посмотрела на Женю. Тот, как паук, запутал Катю в объятьях. Она трепыхалась, словно мотылек. Но, чем нежнее он обнимал её, тем податливее и покорнее Катя становилась. Люба сама себя не узнавала! Вроде, любимый человек, к чьим ногам она бросила собственную жизнь, должен вызывать хоть какие-то эмоции. Но Люба, разглядывая его, видела только обвисший живот и театрально-наигранное выражение грусти. Перед ней была всего-навсего стотридцатикилограммовая бездарная туша, без таланта любить, понимать и сострадать.

– Катёнок, пойдем! – Евгений прервал затянувшееся молчание и взял Катю за плечи. Со стороны казалось, что грузчик берёт манекен и бережно, дабы не помять дорого платья, переносит женскую фигурку из витрины, находящейся у всех на виду, в более спокойное и безопасное место.

Их пара уже хотела выйти из квартиры, как вдруг, они нос к носу столкнулись с Надей.

– Кто это? – спросила Надя.

– Да знакомая моя. Надежда, познакомься, это Вера. – как на светском приёме, представил Евгений женщин друг другу.

– А-аа – простовато протянула хозяйка хрущёвки. – Жень!
Я вот ещё тыщу заняла у соседки... – протягивая ему смятую купюру, сказала Надя.

– Спасибо, Надя! Мне идти нужно. Пока! – беря деньги, любезно ответил он.

– Пойдите, – вмешалась подруга Кати. Она взяла Катю за руку и не отпускала её. – Надя! У меня к вам вопрос. Где Евгений работает?

– Раньше работал в банке водителем... – успела выпалить Надя.

– Надь, ну что ты городишь? Откуда ты знаешь о моей работе? – устало, промолвил он. – Кать! Я устал... Пойдём отсюда...

– Подожди, – неожиданно освободившись от его руки, сказала Катя. – Надя! Где и когда вы с ним познакомились?

– Там же, в банке... – ответив правду, Надя осторожно посмотрела на Евгения.

– Солнышко ты моё единственное и любимое! Я тебе сейчас всё объясню. Дай мне хоть слово-то сказать...

– Я не могу больше ничего слушать, – резко выпалила Катя, закрывая ладонями уши. – Бред какой-то! Я выслушала четыре разных истории... и уже почти поверила тебе!

– Катёночек мой любимый и единственный! Ну так всю правду я тебе сказал... – говоря, Женя пытался было обнять Катю. Но та резко одёрнула его.

– Нет! Не правда! Ты лжёшь! Ты смотришь мне в глаза

и нагло врѣшь! – к ней с новой силой вернулась истерика. Похоже, даже у капризных особ есть предел. У Катерины он наступил, поэтому она закричала, что есть мочи: – Я не хочу тебя видеть! Никакой свадьбы!

– Выслушай же меня, подожди... орал Евгений, пытаюсь догнать выбегавших из квартиры Катю и её подругу. Но, в старых квартирах часто оставляли высокие пороги. Зацепившись за него, он рухнул на лестничную площадку.

Его тело растеклось по лестничной клетке. Ещё бы! С его-то комплекцией упасть на бетонный пол... Надя первой бросилась к нему с носовым платком. Ведь у её мужчины шла кровь носом. И алые пятна гроздьями рассыпались, по так старательно отстиранной ей, белоснежной рубашке.

Он же, отмахиваясь от её платка, хотел подняться и орал как резаный на весь подъезд:

– Катя! Подожди! Выслушай меня! Я же люблю тебя!

Ушибы оказались настолько серьёзны, что он так и не смог подняться. Наде пришлось вызывать скорую.

Пока Надя пыталась оказать Евгению неотложную помощь, четыре пары женских ножек спокойно перешагнули через его тушу.

Любе уже начали звонить с работы и интересоваться: зачем она отправила свои фото в стиле «ню». Вера мгновенно сообразила что к чему и предложила срочно поехать с ней на работу. Таня и её мама решили составить им компанию. А к вечеру все вместе писали заявление в полицию на их общего

дружка.

1 июля 2011 года: 00.01

– Да оставь ты этих баб уже наконец в покое! – пытаюсь снова заснуть при свете, взмолилась Надя.

– Спи! – огрызнулся Евгений, сидя за её столом с включённым ноутбуком.

– Как рука?

– Не болит! – отрезал он.

– Может, я посмотрю? – виновато спросила она.

– Завтра в травму пойду, там без тебя посмотрят!

Надя, пробормотав что-то невнятное, снова зарылась в одеяло. В её понимании – пусть лучше так, чем вообще никак! Однажды, она сама себя в этом убедила, глядя в зеркало в день своего пятидесятилетия. И дело здесь даже не в дате и глубине морщин. Потухший взгляд выдавал внутреннюю пустоту. Надя давно «истлела» изнутри. В ней не было того внутреннего огня, который поддерживает самооценку, адекватность происходящего и сострадание. Таким образом, она утратила отличия между «что такое – хорошо», и «что такое – плохо».

Если унижить или оскорбить такого человека, то он или улыбнётся, переводя всё в шутку. Или просто отведёт полный слёз, взгляд. При этом внутренне оправдывает обидевшего его, человека. По его мнению: каждый может выражать своё мнение. Пусть даже в резкой и обидной форме.

Про таких часто говорят: «она очень хорошая женщина». Такая, по определению всех поймет и простит. Частично, так оно и есть на самом деле. Надя всегда находила оправдание людям, оскорблявшим её. Но причина прощений – в отсутствии собственной гордости и здравого смысла!

У любви разная глубина. Разная степень погружения в неё. Кто-то погружается настолько глубоко, что пытается открыть в себе нечто новое или хотя бы найти объяснение происходящему внутри себя. Другие предпочитают среднюю глубину. А такие, как Надя – всегда плавают на мелководье.

Надя «поверхностно» понимала любовь. Родному человеку должно быть вкусно, приятно, бесконфликтно. Ей проще приготовить обед, чем отстаивать свою точку зрения. Когда она стояла за плитой, то никогда не копалась в своих мыслях и не задумывалась: а почему она позволяет так к себе относиться? Почему мужчина, находясь в её квартире, который ест и пьёт за её счет, позволяет себе оскорблять её и спать в открытую с другими женщинами?

Её «поверхностная любовь» располагалась на уровне инстинктов. Такая, как правило – и считается самой болезненной. Привыкаешь к человеку на уровне пяти чувств. Тело всего лишь запоминает ощущения от каждого касания – но уже кажется, что это самое тело не может существовать без этих прикосновений. Убери, раздражающие рефлексы и действия – жизнь кажется в лучшем случае, тусклой и бессмысленной. А в случае Нади – совсем потеряет смысл! Поэтому-

му она и держалась за своего гулящего избранника так фанатично.

Тем временем, её «раненное, на фронтах любви, счастье», погружено в виртуальную реальность.

Евгению просто необходимо ликвидировать последствия вчерашнего провала. Пусть он начинает с нуля. Но он в столице. А это значит, что новые, более состоятельные БА-РЫШНИ только и ждут его звонка или письма.

Он снова повторял одну и ту же ошибку! Вместо того, чтобы пересмотреть настоящее и сделать выводы из прошлого, он, в поисках новизны, жил призрачным будущим. Поэтому даже в его ситуации он и не думал затаиться, хотя уголовное дело будет вот-вот открыто! Риск только добавлял остроты. И он уверенными шагами шёл привычным, «левым» путём.

Сидя на сайте знакомств, он выискивал подходящих спонсорш. Да и в его гареме имелись, пусть и небогатые, но платежеспособные кандидатки на роль «старшей жены». Ведь, пока есть такие хозяйки хрущёвок, как Надя, рано или поздно появятся новые «Любки», «Катки», «Таньки» и «Верки»!

Для подготовки обложки издания использована художественная работа автора